

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Военно- исторический журнал

1941

— ВОЕНИЗДАТ НКО СССР —

A thick green horizontal bar with a decorative wavy pattern along its bottom edge, spanning the width of the page.

Военно- исторический журнал

ЖУРНАЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

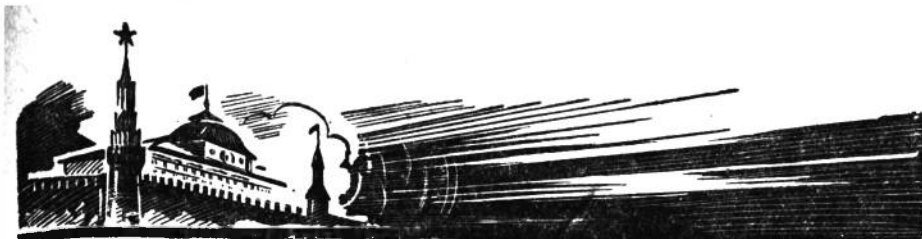
№ 2

ФЕВРАЛЬ

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА 1941

XXIII ГОДОВЩИНА КРАСНОЙ АРМИИ

Двадцать третья годовщина Красной Армии — славный юбилей вооруженных сил страны социализма, традиционный праздник трудящихся Советского Союза. С каждой очередной годовщиной Красная Армия отмечает неизменный рост ее боевого могущества. Волею партии Ленина—Сталина и советского правительства, пользуясь неиссякаемой любовью многомиллионного народа, Красная Армия превратилась в могучую боевую силу. Являясь верным оплотом социалистического государства, она с каждым годом становится все более надежным стражем завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Победы социалистического строительства находят свое воплощение и в укреплении обороноспособности страны, в боевом и техническом оснащении ее вооруженных сил. В процессе боевых испытаний последних лет Красная Армия наглядно продемонстрировала высокий уровень своей боевой и технической вооруженности, умение использовать первоклассную военную технику в сложных условиях современного боя.

Всего лишь двадцать лет назад советский народ и его Красная Армия закончили в основном справедливую отечественную войну против объединенных сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. В этом первом и крупнейшем боевом испытании Красной Армии пришлось бороться против превосходно вооруженного, обладавшего боевой выучкой противника. Но, несмотря на плохое вооружение, недостаток боеприпасов и других материальных средств, молодая Красная Армия, руководимая Лениным и Сталиным, разгромила полчища врагов и отстояла свободу и независимость своей социалистической родины, обеспечила окончательную победу советской власти. В этих боях против внутренних и внешних врагов красноармейцы, командиры и политработники Красной Армии показали примеры невиданного героизма и отваги. Проявляя безграничную любовь к своей родине, они не щадили жизни, преодолевали величайшие лишения и трудности в стремлении уничтожить врага. С тех пор неузнаваемо изменилось лицо Красной Армии.

Партия Ленина—Сталина, советское правительство неустанно заботятся о том, чтобы обеспечить народам Советского Союза мирное существование. Борьба за мир пронизывает все мероприятия советского правительства в области внешней политики. В этой политике Советский Союз опирается прежде всего на могущество своих вооруженных сил, крепость которых является наиболее ярким выражением великой дружбы народов СССР, их морально-политического единства, экономической и политической мощи страны. Наличие этой могучей опоры позволило Советскому Союзу одержать крупнейшие победы в области внешней политики, неизмеримо повысить свой удельный вес в международных делах и не допустить вовлечения 193 млн. советских людей в горнило второй мировой империалистической войны, уже нанесшей неисчислимые бедствия народам Европы, Азии и Африки.

Советский народ ни на минуту не забывает о том, что именно наличие могучей вооруженной силы позволяет советскому правительству успешно претворять в жизнь последовательную политику мира, ограждать социалистическое государство от всяких попыток приблизить войну к его границам. Вот почему трудящиеся страны социализма не жалеют ни сил, ни средств на дело укрепления военного могущества своей страны.

Успешное выполнение замечательных сталинских пятилеток позволило превратить отсталую страну в передовую индустриальную державу, располагающую всеми возможностями для оснащения Красной Армии любыми средствами современной военной техники. Товарищ Сталин еще в 1933 г., подводя итоги первой пятилетки, констатировал, что «...Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне».

Наличие мощной индустриальной базы обеспечивает возможность непрерывно совершенствовать боевые и технические средства, которыми располагает Красная Армия, вводить на ее вооружение наиболее передовые средства боя, успешно разрабатываемые советскими изобретателями и конструкторами.

Перевооружение Красной Армии, оснащение ее первоклассной боевой техникой сопровождалось существенной организационной ее реконструкцией, имевшей целью создать наилучшие условия для полного освоения новых боевых и технических средств и соответствующих им боевых приемов и тактических форм. За последние несколько лет значительно возросла численность Красной Армии, была ликвидирована отжившая себя территориальная система, изменились сроки службы различных категорий личного состава, проведены крупные мероприятия по укреплению и подготовке кадров командного состава всех категорий, созданию кадров квалифицированных специалистов и т. д. Все эти мероприятия наряду с общим культурным ростом советской молодежи, призываемой в армию, позволили успешно разрешить задачу овладения сложной военной техникой и вооружением, имеющимся в Красной Армии.

Прошлую, двадцать вторую, годовщину Красная Армия встречала в условиях войны с финской белогвардейщиной. Эта война была завершена прорывом, подобного которому история еще не знает, мощного пояса железобетонных укреплений на Карельском перешейке — линии Маннергейма. Война в Финляндии, протекавшая в условиях огромных трудностей, порожденных суровой зимой, своеобразной и сложной обстановкой театра, вписала славную страницу в советскую военную историю. По существу впервые после окончания гражданской войны части Красной Армии, вооруженные и организованные по-новому, на основе современной военной техники, победоносно осуществили ряд операций крупного масштаба. Бойцы и командиры Красной Армии еще раз засвидетельствовали перед всем миром исключительное мужество, героизм, упорство в бою, способность переносить трудности и лишения в боевой обстановке, глубокий патриотизм и горячую любовь к великому Сталину, к своей социалистической родине.

Опыт войны с белофиннами имел и имеет несомненное значение для дальнейшего усовершенствования военного искусства Красной Армии. Этот опыт глубоко изучается и творчески перерабатывается командова-

нием Красной Армии, а некоторые выводы из него уже положены в основу ряда серьезных мероприятий по переустройству ее жизни и системы боевой подготовки.

Большое значение для дальнейшего повышения боевой выучки Красной Армии имеют уроки идущей сейчас второй мировой империалистической войны. В горниле этой войны прозвучают современные технические средства борьбы, используемые в широких масштабах. Такие новые роды оружия, как танки, авиация, хотя и появились на полях сражений уже во время первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг., но они не успели тогда полностью проявить себя. В 1940 г. эти роды войск доказали, что в современных операциях им принадлежит крупная роль. Мото-механизированные и воздушные армии со страниц военной литературы перешли на поля битв и в воздушные пространства. Сражения в Бельгии и Франции, над территорией Англии, в горах Албании и в песках Ливии показывают, что и военное искусство, основывающееся на использовании новой мощной техники, также непрерывно идет вперед. Современная война потребовала новых способов ведения операций и боя, более совершенных форм организации армий, предельного напряжения сил воюющих государств, образцового устройства тыла. Все это заставляет нас самым внимательным образом изучать боевой опыт второй империалистической войны, критически перерабатывать его, дабы усвоить и перенять из этого опыта все то ценное, что может быть использовано для повышения боеспособности вооруженных сил Советского Союза.

Исключительно важные и серьезные мероприятия, осуществлявшиеся в наших войсках в течение истекшего года, служат ясным доказательством того, как целеустремленно и дальновидно использует Красная Армия современный опыт. Перестройка боевой учебы, проводимая под руководством народного комиссара обороны СССР Героя и маршала Советского Союза С. К. Тимошенко по прямому указанию товарища Сталина, положила начало новому этапу в жизни Красной Армии, в укреплении ее боевого могущества. Новая система боевой подготовки основана на решительной борьбе и скорейшем искоренении старых, порочных методов в обучении войск, со всеми присущими им условностями, с кабинетным руководством войсками.

Летний период 1940 г. явился переломным в вопросах воспитания и обучения войск на новой основе. Огромную роль в этом переломе сыграли осенние смотровые учения, проведенные под личным руководством народного комиссара обороны СССР. Можно сказать, что именно с момента этих учений в Красной Армии началась подлинная перестройка, действительная борьба со всем старым, негодным. Широкие круги командного и начальствующего состава поняли, что «нужны не условности и рассказы о войне, а требуется умение по-настоящему, серьезно воевать» (С. К. Тимошенко).

Новые задачи боевой подготовки и воинского воспитания потребовали решительного укрепления советской воинской дисциплины во всех звеньях Красной Армии, воспитания в ее рядах полновластных командиров, подлинных руководителей и воспитателей своих подразделений и частей. Важнейшим мероприятием, обеспечивающим решение этой серьезной задачи, явилось введение в Красной Армии единоначалия. Отнюдь не умаляя значения партийно-политической работы в армии, единоначалие сосредоточило в руках командира всю полноту функций начальника и политического воспитателя войск. Оно позволило также партийно-политическим работникам устремить основное внимание на вопросы политической пропаганды и агитации, на повседневное воспитание людей.

Единоначалие, введение нового Дисциплинарного устава, перестройка всей внутренней жизни войск на четкой основе повышенной требовательности — все это важнейшие предпосылки для успешного решения новых задач боевой подготовки, выдвинутых перед Красной Армией в истекшем году. Готовясь достойно встретить XVIII конференцию ВКП(б) и годовщину Красной Армии, бойцы и командиры, широко развернув социалистическое соревнование, уже добились существенных достижений в выполнении этих ответственных задач.

* * *

Крупнейшее значение для успешного осуществления перестройки Красной Армии имеет подготовка командира, его воинское и политическое воспитание. Сейчас командиру даны огромные права и широкие возможности. Ничто не мешает ему строить обучение и воспитание подчиненных так, чтобы добиваться наивысших результатов. В своем приказе о боевой подготовке на 1941 год народный комиссар обороны подчеркивает, что «...для выполнения задач боевой подготовки текущего года Красная Армия располагает всем необходимым. Она имеет самое основное — растущий командный состав, крепкое, устойчивое политикоморальное состояние войск и хорошую материальную базу» (С. К. Тимошенко).

Командный и начальствующий состав Красной Армии надо повседневно растить в отношении его военных и политических знаний, профессиональных командирских навыков. Современная война требует квалифицированного, волевого и культурного командира. Вот почему совершенствование специальной военной подготовки командного состава всех степеней является сейчас одной из наиболее актуальных задач. Здесь недопустима никакая самоуспокоенность, чванство и пренебрежение к личной военной подготовке. «Каждый командир должен упорно учиться сам и, в свою очередь, учить своих подчиненных», — требует товарищ Тимошенко.

Специальная военная подготовка командного состава, повышение профессиональной квалификации немыслимы без расширения политических знаний. Приказ народного комиссара обороны обязывает весь командный и начальствующий состав в течение 1941 г. усвоить «Краткий курс истории ВКП(б)» как обязательный минимум политических знаний. Высший и старший командный и политический состав, кроме того, должен систематически изучать учение марксизма-ленинизма о войне и армии.

Требования народного комиссара обороны в огромной степени поднимают значение военно-исторического образования командного и начальствующего состава. Уметь учитывать опыт современных войн — это значит любить и изучать военную историю. Увидеть новое в военном деле легче всего путем сопоставления современной войны с предыдущими. В этом смысле предпосылкой подлинно глубокого изучения опыта второй империалистической войны и освоения опыта боевых действий в Финляндии является отличное знание уроков первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Конечно, современные операции значительно отличаются от боевых событий этой войны. Однако именно ею было положено начало новой ступени в развитии военного искусства, основанной на массовом применении техники. Поэтому сравнительное изучение и сопоставление опыта двух мировых империалистических войн способно необычайно оплодотворить военную мысль и расширить кругозор командира.

При изучении опыта первой мировой империалистической войны необходимо обращать особое внимание на ее заключительный период —

кампанию 1917—1918 гг. на западноевропейском театре. Организация гигантской военной машины позиционной борьбы, грандиозные наступательные операции прорыва, хотя и не достигавшие стратегических целей, но приносившие определенные тактические успехи, использование крупных сил авиации и танков, первые ростки идеи глубокой операции и развития тактического успеха в оперативный — все это присуще кампании 1918 г. Отталкиваясь от опыта этой кампании, легче понять и изучить сущность новых военных явлений второй империалистической войны, уяснить характер современной операции и боя.

На опыте крупнейших событий военной истории, особенно истории первой мировой империалистической войны, командир отчетливо убеждается в необходимости непрерывного совершенствования форм и методов боевой деятельности. Он отчетливо видит, как изменение оружия, материально-технических средств борьбы и человека неизменно вызывает изменение тактики и оперативного искусства. Образованному в военно-историческом отношении командиру неизмеримо легче понять и усвоить современный этап развития военного искусства и предвидеть пути дальнейшего его развития.

Командиры и политработники Красной Армии должны, конечно, также внимательно изучать и опыт гражданской войны в СССР. Эта война, явившаяся гигантской военно-политической школой для трудящихся масс нашей страны, внесла значительную лепту в сокровищницу военного искусства. Она возродила к жизни маневр, секрет которого, казалось, был потерян в лабиринте окопов позиционного фронта первой мировой империалистической войны. Гражданская война характерна действиями на огромных территориях, борьбой подвижной, изменчивой, требовавшей инициативных и волевых командиров, мобильных и смелых войск. Такое замечательное явление, как использование крупных конных масс в форме созданной гением Сталина Первой Конной армии, применение этих конных масс для решения задач оперативного и даже стратегического порядка — все это явилось новым словом в военном деле.

Но гражданская война в СССР протекала в своеобразных и, вероятно, неповторимых условиях. Она велась в обстановке, когда Красная Армия не обладала современным техническим вооружением, а ее противники, потенциально владеющие всей массой современного оружия, в силу ряда сложных причин не могли это оружие использовать полностью. Поэтому гражданская война характеризовалась бедностью техники, ограниченными масштабами ее применения. Именно это обстоятельство сужает возможность использования оперативного и тактического опыта гражданской войны в современных условиях.

Для того чтобы владеть всей суммой военных знаний, командир Красной Армии должен любить и знать также историю военного искусства, в частности военную историю русского народа. Неслучайно народный комиссар обороны маршал Советского Союза товарищ Тимошенко использовал знаменитую суворовскую формулу «тяжело в учении — легко в бою» для того, чтобы сжато выразить самую сущность новых требований боевой подготовки. В героическом военном прошлом русского народа командир и политработник Красной Армии почерпнут не только поучительные тактические и оперативные примеры, но и найдут ценнейший материал для воинского воспитания бойцов, для развития в них любви к родине, самоотверженности, упорства и настойчивости в выполнении боевых задач.

Во всех войнах, в которых пришлось участвовать царской армии, и особенно в тех из них, которые велись с целью защиты России от по-

кушений на ее независимость, русские солдаты всегда проявляли образцы героизма, неслыханного мужества. «Русские солдаты,— писал Энгельс,— являются одними из самых храбрых в Европе».

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что на современном этапе жизни и учебы Красной Армии перед нашей военно-исторической наукой встают новые серьезные и ответственные задачи. Надо сделать военную историю достоянием широчайших кругов командного и начальствующего состава. Надо добиться, чтобы командир не только изучал военную историю в училище или академии, не только время от времени слушал военно-исторические лекции в частях, но чтобы он имел вкус к чтению военно-исторической литературы, интерес к самостоятельному изучению этой необходимой и увлекательнейшей области военных знаний. Пропаганда военно-исторических знаний должна стать составной и важной частью системы воинского воспитания Красной Армии.

Почетная роль, отводимая сейчас военно-исторической науке, ко многому обязывает ее работников. За истекший год существования Красной Армии на военно-историческом фронте произошли серьезные события, свидетельствующие о глубоких сдвигах. Не будет, пожалуй, преувеличением сказать, что никогда еще военно-научная мысль Красной Армии не проявляла такого огромного интереса к вопросам военной истории, как сейчас. Это логическое следствие призыва народного комиссара обороны СССР к глубокому изучению опыта современных войн, это также и результат общего культурного роста личного состава Красной Армии.

В области военно-исторической науки мы имеем пока только первые достижения. За последние 2—3 года повысилось качество преподавания курса военной истории в военных училищах и академиях. Растут кадры молодых военных историков. На книжном рынке появился ряд новых военно-исторических работ, переизданы некоторые основные труды старых военных историков. Однако это лишь начало длительного и серьезного похода в изучение опыта прошлого, который должен развернуть наш начальствующий состав. Без глубокого изучения истории не может быть правильного понимания путей развития военного искусства, а без знаний этих путей нельзя победоносно управлять войсками.

Весьма полезной формой изучения военного опыта, нам кажется, должны явиться полевые военно-исторические поездки на места операций, главным образом последнего исторического периода, организация высококвалифицированных лекций, семинаров, рефератов и т. д.

Одной из важных форм пропаганды конкретных военно-исторических знаний и воспитания бойцов и командиров на примерах героического прошлого народов СССР является огромная работа по составлению истории войсковых частей и соединений, развернувшаяся сейчас в Красной Армии.

В области знаний непосредственных фактов своего боевого прошлого наши части недопустимо отстали, запустили этот важный участок воспитания. Даже в царской русской армии составлению истории частей и соединений уделялось значительное внимание. Многие полки, насчитывавшие по сто и более лет своего существования, имели подробные истории. В составе «Русского военно-исторического общества» имелся специальный «разряд полковых и корабельных историй», в котором добровольно работали офицеры — ревнители военно-исторических знаний. Некоторые части имели свои полковые музеи, подчас являвшиеся хранилищами ценных материалов.

Конечно, полковые истории в царской армии по содержанию представляли собой обычную монархическую, ура-патриотическую пропаганду; их авторы обращали основное внимание на описание всякого рода «высочайших» посещений частей, банкетов и прочих официальных торжеств и меньше всего заботились об увековечении подвигов подлинных героев войн русского народа — рядовых солдат и младших офицеров. Однако даже в таком куцем виде полковые истории сохраняли для потомства память о «делах давно минувших дней» и давали кое-какие факты для воспитания любви к своей части, гордости ее прошлым.

В Красной Армии, которая ведет только справедливые войны, составление истории частей и соединений преследует цель сохранения в памяти поколений бойцов правдивых описаний боевых дел и героических поступков красноармейцев и командиров. Такая история — ценнейший материал для правильного воинского воспитания, для пропаганды лучших боевых традиций, для укрепления в бойцах и командирах чувства гордости званием воина и любви к своей части, Красной Армии и советской родине.

Красная Армия уже почти четверть века стоит на страже завоеваний народов Советского Союза. Ее история является летописью величайших побед, одержанных трудящимися нашей страны в борьбе против многочисленных врагов советской власти. Боевая история Красной Армии складывается из героических дел отдельных полков, дивизий, из подвигов ее выдающихся героев. Многие из частей, входящие ныне в состав вооруженных сил СССР, начали свое существование еще в первые годы советской власти, прошли замечательный боевой путь в период гражданской войны. Другие, более молодые части также имеют свою боевую историю, хранящую память о славных боевых подвигах бойцов и командиров Красной Армии, проявленных ими при защите границ СССР в последние годы, при выполнении боевых заданий партии и советского правительства.

История каждой части Красной Армии — это могучее и действенное оружие политического воспитания всего личного состава.

«Боевые традиции воинских частей,— говорил М. И. Калинин в своем выступлении,— это серьезный фактор воспитания. Говорят, что в военное время полк или дивизия быстро могут восстановить свою мощь после любого сражения, если только сохранился в них костяк, воплотивший в себе высокоразвитые боевые традиции части. Поэтому надо поставить это дело как следует, не кустарно, а организованно, чтобы каждый новобранец, придя в полк, знал не только его номер, но всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды, все его победы на соревнованиях и маневрах, чтобы он гордился своим полком и повсюду отстаивал его честь. В связи с этим не мешало бы полкам иметь в библиотеках свою писанную историю.

Знамя полка должно быть овеяно боевым революционным романтизмом, чтобы каждый красноармеец свято его чтит, зная подробно о всех походах и боевых эпизодах, в которых участвовал полк под этим знаменем».

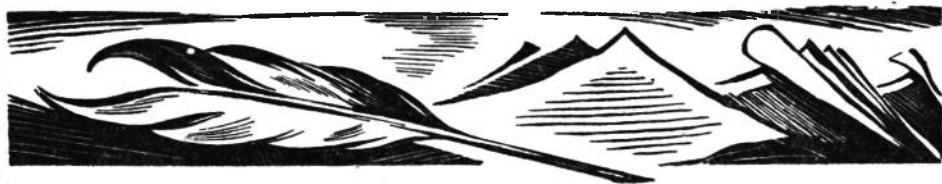
Составление глубоко содержательных историй частей имеет важнейшее политическое значение. Нечего и говорить, что в этом большом деле работники военно-исторической науки обязаны принять активнейшее участие. Это особенно относится к историкам гражданской войны в СССР, к соответствующим кафедрам военных академий, к Центральному архиву Красной Армии. Эти лица и учреждения должны оказать конкретную помощь частям в правдивом и точном составлении историче-

ских описаний, в проверке фактов, дат, имен и т. п. Немалую пользу могут принести этому делу и некоторые гражданские научно-исторические учреждения, музеи, местные архивы и т. п. Надо, чтобы командиры и политработники в нужных случаях требовали помощи всех этих организаций, а последние проявили бы личную инициативу в оказании такой помощи.

Задача дальнейшего развития советской военно-исторической науки, задача пропаганды военно-исторических знаний стоит сейчас, на пороге двадцать четвертого года существования Красной Армии, как одна из насущных наших задач. В ее решении призваны участвовать не только специалисты — военные историки. Эта задача должна решаться при активной помощи и участии руководящего командного и политического состава Красной Армии, политорганов и партийных организаций. В ее решении должны принять еще более активное участие также и наши гражданские историки.

Изучая военное прошлое народов СССР и других стран мира, сопоставляя это прошлое с современностью, накапливая материал для размышлений и обобщений, для анализа путей дальнейшего развития военного искусства, военные историки сделают серьезный вклад в решение ответственных задач, поставленных перед Красной Армией советским правительством, партией и великим Сталиным.

А. ШПИРТ

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ В ВОЙНЕ 1914—1918 гг.

Одной из отличительных черт эпохи империализма является напряженная и ожесточенная борьба за источники сырья. Эта борьба приобретает тем более острый характер, что источники сырья уже захвачены крупнейшими капиталистическими монополиями, борьба ведется за новый передел уже поделенных территорий земного шара. Но сырье, являющееся объектом борьбы между империалистическими государствами, сейчас, как никогда, приобретает важнейшее значение и как средство ведения войны.

Уже в первую империалистическую войну проблема сырья, в частности минерального, играла крупнейшую роль. Новым в мировой войне 1914—1918 гг. по сравнению с предшествовавшими войнами было именно то значение, которое приобрело сырье в качестве важнейшего средства ведения войны, а также влияние стратегического сырья на ход военных операций. Обеспечение некоторыми видами стратегического сырья, в частности нефтью и каучуком, мото-мехчастей и авиации определяло не только исход отдельных сражений, но и, по признанию руководителей правительств стран Антанты, исход всей войны.

Характерно, что в наполеоновских войнах сырье не оказывало большого влияния на военные операции. Континентальная блокада имела главной целью нанести удар экономике Англии, препятствуя ее экспортной торговле, а не прекратить импорт. Во время же первой мировой империалистической войны блокада ставила своей задачей главным образом воспрепятствовать подвозу сырья противнику.

Эта исключительно важная роль стратегического сырья для ведения войны получила яркое выражение в высказывании бывшего главы французского правительства Клемансо. «На карту поставлена безопасность союзных наций,— писал он в декабре 1917 г. в письме к президенту США Вильсону.— Если союзники не хотят проиграть войну, то они не должны допустить, чтобы к моменту широкого германского наступления Франция испытывала недостаток в бензине, который так же необходим, как кровь в предстоящих завтра сражениях». Американские нефтепродукты были получены Францией и Англией. Непрерывными потоками шли транспорты с жидким горючим из США в течение 1918 г. После окончания войны лорд Керзон остроумно заявил, что «союзники приплыли к победе на волнах нефти». Ему следовало бы сказать — американской нефти, ибо свыше 80% всех необходимых союзникам нефтепродуктов поставляли Соединенные Штаты Америки.

Армии союзников, хотя и с некоторыми перебоями, все же систематически снабжались каучуком и жидким горючим. В то же время армии Германии и ее союзников испытывали острый недостаток и в каучуке и в горючем, особенно в течение последнего года войны. В результате нехватки важнейших видов военного сырья маневренность, а в отдельных случаях и боеспособность германской армии уступали армиям ее

противников. Военные операции и применение новых боевых средств зачастую тормозились из-за недостатка нефтепродуктов, каучука, химического сырья. Количество бензина, необходимого для германской авиации, в 1914 г. составляло 600 тонн в месяц, а в 1918 г. в 20 раз больше. Между тем требования удовлетворялись лишь наполовину. «Недостаток горючего с середины августа (1918 г.) становился все острее, — пишет генерал Геппнер, — и вынудил перейти с сентября к строгому нормированию расхода бензина...» И далее: «...Суточная норма расхода горючего в 250 литров на авиаотряд и 150 литров на истребительную или штурмовую эскадрилью вынуждала ограничить воздушную деятельность тем периодом, который требует максимальных усилий»¹.

Ллойд Джордж рассказывает в своих мемуарах, что на его вопрос Стиннесу, почему немцы в марте 1918 г. не развили своего успеха и не заняли Амьена, тот ответил: «Это было вызвано прорывом в транспорте в результате недостатка резины. Была сильная снежная метель. На колесах, не имевших шин, налипали комья снега и не было возможности доставить необходимую амуницию для войск и снаряды для артиллерии. Солдаты не могли быть снабжены даже продовольствием»².

Недостаток каучука и мышьяка в Германии затруднял для нее широкое применение химических средств нападения и защиты. Уже в 1917 г. для изготовления армейских противогазов немцы использовали вместо каучука кожу, пропитанную газонепроницаемым составом, которая, однако, не могла полностью заменить каучук. Гражданскому же населению, находившемуся в районе боевых действий, выдавались защитные повязки, изготовлявшиеся из волокна торфа.

Почти с первых дней войны и вплоть до ее окончания наличие или недостаток сырья отражались в самых разнообразных формах на маневренности и боеспособности армий. Лишить противника возможности получать сырье — такова была важнейшая задача обеих коалиций. Англия с первых дней войны организовала блокаду Германии. Германия со своей стороны пыталась с помощью подводных лодок, а также и надводных кораблей воспрепятствовать подвозу сырья в Англию. Огромная часть английского военного флота была занята патрулированием морей и океанов. После того как Германия объявила неограниченную подводную войну в феврале 1917 г., английское адмиралтейство было вынуждено выделить специальные корабли для конвоирования транспортов. Не только морской флот, но и авиация и сухопутные армии были использованы для дезорганизации снабжения сырьем противника.

Действия авиации, с точки зрения масштабов современной войны, в то время совершенно незначительные, все же затрудняли добычу и переработку сырья. Так, например, причиной падения выпуска стали послужили не разрушения, вызванные непосредственно бомбардировками, — они были невелики, — но мероприятия по противовоздушной обороне. Английская судостроительная и железодельная компания Пальмера в отчете за апрель 1916 г. отмечала, что работа металлургических заводов находится под угрозой, так как военные власти запрещают зажигать огни. Нередко после сигнала тревоги заводские машины оставались без присмотра. На следующий день после такой тревоги требовалось много времени, чтобы привести все установки в рабочее состояние. По приблизительным подсчетам, в результате воздушных тревог в 1916 г. выплавка стали в Кливленде (Англия) снизилась на 15%. В отдельных районах Германии продукция промышленности также снизилась — не столько вследствие разрушений, причиненных авиацией противника, сколько в результате воздушных тревог. Следует учесть при этом, что воздушные тревоги не ограничивались районами, непосредственно под-

¹ Геппнер. Война Германии в воздухе. Воениздат, 1924 г., стр. 178.

² Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. V, Соцэкгиз, 1938 г., стр. 23.

вергавшимися бомбардировкам, но распространялись и на окрестные районы, иной раз довольно удаленные от места атаки.

Из сухопутных операций первой мировой войны наиболее серьезный удар по сырьевой базе противника нанесло занятие русскими войсками Галиции. Возможно, что командование царской армии, разрабатывая план наступления на Галицию, не ставило себе специальной цели дезорганизовать снабжение центральных держав нефтью. На деле, однако, в результате первого (зима 1914/15 г.) и второго (Брусиловское наступление 1916 г.) наступлений на Галицию обеспечение жидким горючим Австро-Венгрии и Германии значительно ухудшилось. В 1913 г. в Галиции было добыто 1 115 000 тонн нефти, в 1915 г. — всего 677 000 тонн, а в 1918 г. — 840 000 тонн. По подсчетам известного германского ученого Фриденсбурга, запасы нефти в Галиции составляли 830 000 тонн. Из них русскими войсками было уничтожено 350 000 тонн³. Фриденсбург отмечает, что разрушение галицийских нефтепромыслов производилось русскими войсками бессистемно. Острый недостаток жидкого горючего был одной из главных причин, заставивших Германию форсировать свое наступление на Румынию в конце 1916 г. Недаром это наступление в германской военной литературе называют «походом за нефтью».

Борьбу за румынскую нефть воюющие стороны вели самыми разнообразными способами. Вскоре после начала войны Англия и Франция старались воспрепятствовать вывозу нефти из Румынии в Германию. Англо-французские компании скупили большое количество нефтепродуктов и хранили их на своих румынских складах. Под давлением союзников румынское правительство ограничило экспорт нефти. Фактически это ограничение имело значение только для Германии, так как союзники получали нефть из Америки.

После первых же поражений румынской армии и бегства правительства в Яссы группа английских и французских офицеров и инженеров-специалистов, возглавляемая французским генералом Бертело и английским военным атташе Томпсоном, занялась уничтожением запасов нефти и разрушением промыслов и нефтеперегонных заводов. Устраивались взрывы нефтескважин и их обводнение, на заводах уничтожались машины и аппаратура. Убытки от этих разрушений составляли до 400 млн. лей. Некоторые промыслы были так сильно разрушены, что их удалось восстановить лишь после окончания войны. Оккупировав Румынию, германские войска все же захватили большие наличные запасы нефти. По настоянию военно-морского командования началась усиленная эксплуатация румынских промыслов. По подсчетам Фриденсбурга, за время германской оккупации было добыто около 1 500 000 тонн нефти. Вследствие транспортных затруднений вывезти в Германию удалось только 1 140 000 тонн.

Упрекая военных руководителей Антанты в ограниченности и недооценке «второстепенных» фронтов, Ллойд Джордж указывает, что, если бы германские войска не были допущены в Румынию, это дало бы возможность союзникам закончить войну еще в 1916 г. Без румынской нефти, по мнению Ллойда Джорджа, «...центральные державы утратили бы наступательную способность окончательно, а их обороноспособность сократилась бы также в очень ощутительной степени... Германия оказалась разбитой отчасти потому, что мы ввели в действие против нее нефтяные санкции»⁴.

Обеспечение сырьем во время первой мировой империалистической войны отражалось непосредственно на ходе военных действий лишь в сочетании с другими факторами. Тем не менее роль сырья в этой войне была весьма велика. Огромное значение имело прежде всего обеспечение

³ F. Friedensburg. Das Erdöl im Weltkrieg. Stuttgart, 1939, s. 23, 24, 81.

⁴ Ллойд Джордж. Военные мемуары, т. VI, Соцэжгиз, 1937 г., стр. 184.

сырьем военной промышленности, отчего зависело бесперебойное снабжение оружием и боеприпасами миллионных армий. Однако исключительно важная роль сырья была понята правительствами воевавших государств не сразу. В оценке масштабов и характера мировой империалистической войны 1914—1918 гг. допустили ошибку все генеральные штабы. Этим в значительной мере объясняется то, что снарядный голод в первые же месяцы войны почти в равной степени ощущался как Германией, так и ее противниками. Запасы снарядов, накопленные до начала войны, были быстро израсходованы. И следующие годы показали, что война вообще не могла бы вестись только на заготовленные в мирное время средства вооружения и боеприпасы. По масштабам расходования материальных средств мировая война 1914—1918 гг. далеко превзошла все предшествовавшие войны. Естественно, что ни одно из участвовавших в войне государств не могло заготовить и хранить в мирное время такое огромное количество боевых припасов.

Кроме того, во время войны были применены новые или совсем неизвестные до того средства, как химическое оружие, танки, минометы, или мало ранее применявшиеся, как авиация. Старые средства вооружения, например артиллерия, были усовершенствованы. Поэтому исключительное значение приобрело обеспечение сырьем заводов, изготавливавших оружие и боеприпасы. Трудность обеспечения сырьем определялась не только огромным ростом потребления материалов, но и необычайным расширением их ассортимента. Новые средства войны требовали колоссального количества жидкого горючего, каучука, химического сырья, легких и редких металлов. С переходом к позиционной войне понадобилось большое количество строительных материалов для постройки укреплений⁵. В течение только одного 1917 г. потребность в цементе для германской армии составила 1 800 000 тонн, т. е. более половины всего годового производства Германии.

Удельный вес источников сырья в странах обеих коалиций был не одинаков. Но в мероприятиях по обеспечению сырьем можно отметить общие черты во всех империалистических государствах, принимавших участие в войне. Особое внимание уделялось следующим задачам: а) расширению собственной сырьевой базы путем форсирования добычи и переработки материалов; б) перераспределению потребления материалов (большая часть сырья направлялась на военные нужды за счет невоенных отраслей народного хозяйства); в) мобилизации внутренних ресурсов (отходы и т. д.) и увеличению оборота материалов путем вторичного использования; г) проведению жесткой экономии в расходовании сырья; д) внедрению заменителей и суррогатов.

Уже во время войны — в одних государствах позже, в других раньше — были созданы специальные органы, на которые возлагалась задача обеспечения сырьем военных нужд. В настоящее время в империалистических государствах созданы и действуют аналогичные организации. Поэтому ознакомление с состоянием сырьевого хозяйства империалистических государств во время войны 1914—1918 гг., с методами и формами их деятельности в этой области представляет актуальный интерес.

СЫРЬЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО ВОЮЮЩИХ СТРАН

Основываясь на статистических данных о запасах и добыче важнейших видов сырья, многие исследователи предсказывали неизбежное и быстрое крушение Германии, так как страны Антанты имели огромный перевес как в своих людских, так и в материальных ресурсах. В действительности этот перевес принял ощутимые формы лишь после вступления

⁵ F. Seesselberg. Der Stellungskrieg. Berlin, 1926.

в войну США. К 15 сентября 1914 г. центральные державы добывали 355 млн. тонн стали. В странах Антанты добыча угля составляла 346 млн. тонн, а выплавка чугуна 16 млн. тонн и стали 13 млн. тонн. Страны Антанты были обеспечены отдельными видами сырья хуже, чем центральные державы. В некоторые моменты, вплоть до 1918 г., их снабжение сырьем в целом находилось в более тяжелом положении, чем у Германии. К 1917 г. снабжение России сырьем оказалось буквально в катастрофическом состоянии. Не менее тяжелым было в отдельные периоды и положение Франции, Англии и Италии. «К концу 1917 г., — отмечает Вияллат, — во Франции стали было только на восемь дней, запасы селитры были почти полностью исчерпаны, очень остро ощущался недостаток пороха...»⁶. Во Франции зимой 1917/18 г., а в Италии в 1918 г. из-за отсутствия топлива был остановлен ряд предприятий.

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда Антанта была лучше обеспечена каким-либо отдельным видом сырья, чем Германия, она не всегда имела возможность использовать это преимущество. Так, добыча угля в трех странах антигерманского блока — США, Англии и Франции — составляла, по грубым подсчетам, около 900 млн. тонн. В Германии же, считая и бурый уголь, добыча была в 3½ раза, а без бурого угля почти в 6 раз меньше. Тем не менее Франция, несомненно, больше страдала от недостатка угля, нежели Германия, а Англия по этой же причине вынуждена была даже уступить в значительной степени скандинавский рынок сбыта Германии. Эти факты показывают, что наличие ресурсов не всегда еще означает, что их возможно использовать.

Антанта не имела единого органа, который планировал бы все ресурсы военных материалов и регулировал их потребление. Лишь в 1917 г. был создан Межсоюзный комитет по снабжению, который частично выполнял такого рода функции. Характерной чертой в снабжении сырьем большинства стран Антанты был большой удельный вес импорта. Но и этот важнейший источник не мог быть всегда полностью использован вследствие подводной войны, а также из-за недостатка тоннажа.

С точки зрения обеспеченности сырьем и транспортных возможностей положение стран Антанты было неодинаково. В наиболее благоприятных условиях находилась Англия, которая сама была крупным поставщиком сырья (угля, металлов и т. д.) для Франции и Италии. В первый год войны снабжение армии осуществлялось там непосредственно военным министерством и двумя комитетами: по производству вооружений и военного снаряжения. Во второй половине 1915 г. было создано во главе с Ллойд Джорджем министерство снаряжения, которое ведало вопросами как производства вооружений, так и снабжения сырьем военной промышленности и судостроения.

Уже в мирное время основную массу материалов Англия ввозила из доминионов и колоний или из-за границы. Поэтому в первые же годы войны правительством был издан ряд постановлений, целью которых было обеспечение военных нужд сырьем. Структура импорта была видоизменена, резко вырос абсолютно и относительно ввоз руд, металлов, хлопка и т. п. при одновременном значительном сокращении импорта материалов, не имевших военного значения.

Морской транспорт Англии играл исключительную роль и в переброске войск, и в импорте, и в поставках союзникам, в первую очередь Франции и Италии, и в экспорте в нейтральные страны. Поэтому обеспечение сырьем в значительной мере зависело от наличия тоннажа. Между тем в результате неограниченной подводной войны потери английского морского флота увеличились с 252 400 тонн (брутто) в 1914 г. до 3 680 000 тонн (брутто) в 1917 г. и даже после введения системы конвоирования составили в 1918 г. 1 632 000 тонн (брутто). Ни маневрирование имевшим-

⁶ A. Viallat. L'activité économique en France. Paris, 1937, p. 311—312.

ся торговым флотом, ни фрахтование иностранных судов не могли возместить этих огромных потерь. Для того чтобы обеспечить перевозки грузов, необходимо было пополнить торговый флот новыми судами. В отличие от большинства государств, принимавших участие в войне, Англия развернула в 1917 и 1918 гг. в больших масштабах судостроение⁷. Отсюда наряду с военной промышленностью крупнейшим потребителем сырья была и судостроительная промышленность.

Расширить собственную сырьевую базу метрополии удалось лишь в ограниченных пределах. Так, нужды судостроительной и угольной промышленности в лесных материалах были в значительной части обеспечены английским лесом. Лесозаготовки в 1918 г. выросли по сравнению с 1913 г. в 5 раз. Повысилось использование низкосортного сырья — местной железной и марганцевой руд.

Строительство новых предприятий производилось главным образом непосредственно министерством снабжения. Среди новых предприятий, в основном машиностроительных и военно-химических, удельный вес рудников и заводов, перерабатывающих сырье, был невелик. Поэтому, за исключением стали, химических продуктов и некоторых второстепенных видов сырья, продукция материалов в годы войны была ниже довоенного уровня.

ДИНАМИКА ПРОДУКЦИИ ВАЖНЕЙШИХ МАТЕРИАЛОВ В АНГЛИИ

в 1913—1918 гг.⁸

Материалы	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
В млн. тонн						
Уголь	292,0	269,9	257,2	260,4	252,4	231,4
Железная руда	16,2	15,6	14,4	13,7	15,1	14,8
Чугун	10,4	9,0	8,9	9,1	9,5	9,3
Сталь	7,8	8,0	8,7	9,1	10,0	9,7
В тыс. тонн						
Медь	52,2	51,6	46,6	50,1	36,9	32,7
Цинк	66,2	50,8	52,4	52,6	51,9	39,0
Свинец	30,4	38,9	27,1	21,6	12,2	12,3
Алюминий	7,6	7,5	7,1	7,7	7,1	8,3

В связи с недостатком сырья потребление его регулировалось чрезвычайно жестко: министерство снабжения контролировало около 100 важнейших видов сырья; контролировалось потребление не только металлов, топлива и химического сырья, но и таких материалов, как пряжа, кирпич и т. д. Большое внимание уделялось внедрению заменителей. В этой области были достигнуты значительные успехи, например была использована кукуруза для производства ацетона и т. д. К разрешению проблемы сырьевого обеспечения были привлечены крупнейшие научные силы.

Удельный вес различных источников снабжения сырьем, как импорт, собственное производство и т. д., в балансе важнейших материалов был неодинаков и в отдельные годы войны изменялся. В этом можно убедиться, проследив динамику производства и потребления этих материалов. Внутренняя добыча железной руды упала в годы войны по сравнению с 1913 г. и составляла в среднем около 15 млн. тонн вместо 16,2 млн.

⁷ В 1915 г. строительство судов торгового флота в Англии сократилось в 3 раза по сравнению с 1913 г., и его тоннаж равнялся всего 651 000 тонн, примерно на том же уровне он оставался и в 1916 г., а в последние два года войны поднялся до 1 200 000 — 1 300 000 тонн (Woytinsky. Die Welt in Zahlen. Berlin, 1926).

⁸ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1924—1925, s. 49, 50—54.

тонн. Несмотря на значительное сокращение выплавки чугуна (в 1918 г. почти на 1 млн. тонн по сравнению с 1913 г.), продукция стали благодаря широкому использованию лома выросла почти на 2 млн. тонн. Ввиду увеличения выплавки стали недостающее количество руды и металлома покрывалось усиленным ввозом, выросшим в $1\frac{1}{2}$ раза по сравнению с 1913 г. Однако ни увеличение выплавки стали, ни повышение импорта черных металлов не могли покрыть растущей потребности.

Развертывание военной промышленности и, в частности, усиленный выпуск снарядов вызвали недостаток стали уже в конце 1915 г. Для регулирования потребления и производства стали вся Англия была разбита на шесть районов, управление которыми сосредотачивалось в руках главного интенданта по стали (Steel Superintendent). Кроме того, была установлена очередность в снабжении сталью. Первое место принадлежало адмиралтейству, второе — военному министерству, третье — министерству снаряжения и лишь четвертое — союзникам: Италии и Франции.

В 1916 г. положение с производством стали было настолько напряженным, что принимались только заказы военного и морского ведомств и предприятий, работавших для военных нужд. Для выполнения других заказов требовалось специальное правительственное разрешение. В последующие годы Англия вынуждена была уменьшить поставки союзникам и резко снизить экспорт черных металлов в нейтральные страны ввиду все увеличивающегося дефицита этих металлов. В метрополии добывалось до войны всего 5 000 тонн марганцевой руды. В 1918 г. добыча увеличилась в 3 раза, но это увеличение составляло лишь несколько процентов потребления, достигавшего во время войны 350 000—450 000 тонн в год и покрывавшегося ввозом из Британской Индии.

В годы войны Англия усиленно развивала добычу разного рода военного сырья в своих колониях и доминионах. В Британской Индии в 1918 г. добыча хромовой руды увеличилась в 10 раз, а вольфрамовой — в 3 раза по сравнению с 1913 г. В Канаде значительно повысилась продукция никеля, меди, свинца, стали, хромовой руды и других минералов. Снижение добычи некоторых видов сырья (марганцевая руда в Британской Индии, асбест в Канаде) было вызвано сужением сбыта вследствие прекращения торговли с рядом стран (Германией и др.). В снабжении Англии важную роль играла Канада. Вывоз никеля, меди и алюминия из Канады в 1918 г. в 3 раза превысил среднюю за год в последние три предвоенных года. Стали и чугуна было вывезено в 1918 г. в 4 раза больше, чем в 1914 г.

Потребность в редких металлах, как молибден, вольфрам, сурьма, покрывалась также за счет импорта: первого — из США, а остальных двух — из Китая, где находятся наиболее мощные месторождения этих металлов. Канада, занимавшая и в предвоенные годы господствующее положение как производитель никеля, сохранила это положение и в годы войны и снабжала никелем не только Англию, но и ее союзников.

На территории Англии до войны добывались все цветные металлы, но в небольших количествах. В годы войны добыча этих металлов, за исключением цинка, значительно снизилась; выплавка увеличилась только по олову. Сильно возросло потребление цветных металлов, необходимых для изготовления боеприпасов и предметов вооружения, покрывалось ввозом из колоний и доминионов и частично из США.

В 1913 г. добыча угля в Англии равнялась 292 млн. тонн. Четвертая часть этого количества экспортировалась за границу, главным образом во Францию, Россию, Италию, Германию и скандинавские страны. В связи с увеличением потребления во время войны и систематическим падением добычи экспорт угля уменьшился в 1917—1918 гг. более чем в 2 раза. Недостаток угля, однако, стал ощущаться еще раньше. Уже в 1915 г. на вывоз угля требовалось специальное разрешение. Одновременно потре-

бители угля, так же как и металлов, были разбиты по очередности удовлетворения на 9 групп. К первой было отнесено адмиралтейство, к последней — невоенная промышленность и гражданское население. Среднее место занимали поставки союзникам — Франции, Италии и России. Из нейтральных стран крупным импортером английского угля была Испания, которая поставляла Великобританию железную руду и другие товары. Вывоз в Швецию, Норвегию и Данию все время уменьшался и в 1918 г. составил всего $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ часть довоенного экспорта угля в скандинавские страны.

Собственных нефтяных месторождений Англия не имела, и единственным внутренним источником получения жидкого горючего до войны была переработка шотландских сланцев. Однако и в довоенный период количество нефтепродуктов, получаемых из сланцев, лишь в небольшой части покрывало потребность Англии в жидком горючем. В годы войны значение сланцевой нефти еще уменьшилось. В 1918 г. в Англию было ввезено 5 174 000 тонн нефтепродуктов — почти в 3 раза больше, чем в 1913 г. Примерно две трети всех нефтепродуктов составлял мазут, шедший на нужды военно-морского флота. Потребление его к концу войны увеличилось в 8 раз. Хотя добыча нефти во владениях Британской империи (Тринидад, Индия, Борнео) и несколько увеличилась в годы войны, но ввоз из этих стран не мог покрыть потребности в жидком горючем, которое импортировалось из-за границы — главным образом из США и частично из Голландской Индии.

Обеспечение сырьем Франции в первые годы войны было значительно сложнее, нежели Англии или Германии. Захват германской армией осенью 1914 г. северных департаментов Франции, где была сосредоточена почти вся добыча железной руды, около 50% угля, 94% выплавки меди и свыше половины выплавки стали и др., чрезвычайно сузил собственную сырьевую базу Франции. Помимо того, в оккупированных немцами областях находилось значительное количество предприятий, перерабатывающих сырье.

Созданное специальное министерство военного снабжения вместе с комитетом национальной обороны развернуло большую работу по обеспечению страны сырьем путем расширения собственной сырьевой базы, увеличения импорта и регулирования потребления материалов. В последние годы войны значительно увеличилась продукция сырья в областях, не занятых неприятелем. Однако это повышение продукции не смогло компенсировать потерь в оккупированных немцами департаментах северной Франции. До окончания войны продукция важнейших видов сырья оставалась значительно ниже довоенного уровня.

ДИНАМИКА ПРОДУКЦИИ ВАЖНЕЙШИХ МАТЕРИАЛОВ ВО ФРАНЦИИ

в 1913—1918 гг.⁹

(В тыс. тонн)

Материалы	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Уголь	40 844	27 528	19 533	21 310	28 915	26 259
Железная руда	21 918	11 251	620	1 681	2 035	1 672
Чугун	5 207	2 736	584	1 311	1 408	1 293
Сталь	4 687	2 802	1 111	1 784	1 991	1 800
Медь	12,0	10,1	0,9	1,3	1,0	0,5
Цинк	67,9	42,5	19,2	20,3	22,9	18,3
Свинец	28,8	29,6	14,5	24,3	21,2	12,8
Алюминий	13,5	10,0	6,0	9,6	11,1	12,0

⁹ Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг., Т. I и Annuaire Statistique, 1938.

Лишь по химическому сырью Франции удалось несколько расширить свою сырьевую базу и увеличить выпуск отдельных химикатов. Так, например, была организована добыча брома в Тунисе. В 1915—1916 гг. было выстроено несколько заводов по производству хлора; на юго-востоке Франции было организовано производство синтетического аммиака, цианамиды, карбид-кальция.

Основным источником покрытия огромных, все возрастающих потребностей в сырье был усиленный ввоз. В несколько раз увеличился ввоз черных металлов, нефтепродуктов, каучука, некоторых цветных металлов и т. д. Уголь, каучук и цветные металлы ввозились во Францию главным образом Англией, цветные металлы и нефтепродукты поставляли США и железную руду — Испания.

Потеря департаментов северной Франции отразилась и на структуре импорта металлов. Не будучи в состоянии переработать сырье внутри страны, французы старались увеличить ввоз полуфабрикатов и готовых изделий. Несмотря на рост импорта, не всегда удавалось полностью покрыть потребность промышленности в ряде материалов. В силу этого Франция ранее других стран Антанты оказалась вынужденной перейти к мобилизации внутренних ресурсов, рационализации потребления, перераспределению сырья и внедрению заменителей. Положение Франции было особенно тяжелым в отношении снабжения топливом. Добыча угля в стране в годы войны уменьшилась на 20—22 млн. тонн, потребность же в нем увеличилась. Применение в дальнейшем белого угля не только сэкономило топливо, но дало возможность поднять продукцию алюминия, упавшую вдвое в 1915 г., увеличить выплавку электростали и обеспечить электрохимические производства необходимой энергией.

Импорт нефтепродуктов во Францию увеличился всего в $1\frac{1}{2}$ раза. Но в отличие от Англии, где больше всего выросло потребление тяжелых нефтепродуктов (мазута), во Франции особенно повысилось потребление бензина (примерно в 3 раза) по сравнению с довоенными годами. Увеличение расхода бензина было вызвано интенсивным применением автотранспорта, а в последние годы войны — и авиации.

Франция также ощущала острый недостаток черных металлов. По подсчетам французского генерала Эрра, ежемесячный дефицит стали только для оружейных и снарядных заводов в 1917 г. достигал 120 000 тонн в месяц¹⁰. Но в первые годы войны, когда собственное производство упало вдвое-втрое, а импорт был сравнительно невелик, снабжение сталью было еще более затруднено. Применение сталистого чугуна в качестве заменителя стали для изготовления снарядов дало возможность несколько ослабить дефицит стали и не приостанавливать производства боеприпасов. Недостатки сталистого чугуна (меньшее количество убойных осколков и т. д.) искупались такими преимуществами, как дешевизна, быстрота и простота изготовления¹¹. Большие работы производились по отысканию заменителей некоторых взрывчатых веществ, дефицит в которых ощущался в течение всей войны. Делались попытки применения жидкого воздуха и т. д.

Потребление большинства материалов жестко регулировалось. С 1 сентября 1917 г. в Париже были введены карточки на уголь; в летнее время запрещалось в течение нескольких часов ежедневно пользоваться газом и электроэнергией и т. д.

В результате всех этих мероприятий Франция, несмотря на перебои в снабжении, сумела в значительной мере обеспечить сырьем свою уве-

¹⁰ Ф. Эрр. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. Воениздат, 1936 г., стр. 237.

¹¹ Работы по сталистому чугуну были начаты еще в 1909 г. французским генералом Эрманом.

личившуюся в несколько раз военную промышленность и повысить выпуск средств вооружения, боеприпасов и отравляющих веществ.

США перед войной занимали первое место в мире как по добыче сырья, так и по производству машин. Однако помощь США союзникам, сыгравшая решающую роль в поражении Германии, выразилась не в поставках вооружения, а в снабжении союзных армий военными материалами. Американская машиностроительная промышленность смогла помочь Англии и Франции лишь крупными поставками автомашин, мотоциклов и велосипедов¹², а также всевозможных средств связи (телефонная аппаратура и т. д.). Станков экспортировалось сравнительно мало. Что же касается поставок вооружения, то США не только не помогали союзникам, но фактически находились на их изживении. Американские экспедиционные силы вплоть до заключения перемирия были вооружены пулеметами, артиллерией и в значительной мере самолетами, изготовленными на французских и английских заводах. В конце 1917 г. между США и Англией было заключено соглашение о постройке 1 500 тяжелых танков. Эти танки новой конструкции получили обозначение «англо-американский танк марки VIII». Танки этого типа так и не были выпущены до заключения перемирия. Легких танков типа Рено было сдано к концу войны всего несколько десятков вместо четырех с половиной тысяч.

Американская военная промышленность раскачивалась медленно. Производство заказанных в августе 1917 г. 75-мм пушек и 155-мм гаубиц было освоено в промышленных масштабах только через 14—18 месяцев. Некоторые артиллерийские орудия (9,2-дм. гаубицы) так и не были выпущены, потому что выпуск их приурочивался к концу 1918 и началу 1919 гг. За 19 месяцев войны США изготовили в 4 раза меньше снарядов и в 9 раз меньше готовых выстрелов, чем Франция за тот же период времени. Иное положение было с поставками военных материалов. 87,5% всех ввезенных во время войны в Англию, Францию и Италию нефтепродуктов было импортировано из США. Не менее важную роль играло снабжение черными металлами. В 1918 г. из США было вывезено 5 459 000 тонн чугуна и стали, т. е. вдвое больше, чем в 1913 г. Черные металлы направлялись главным образом в страны Антанты. Особенно велики были поставки снарядной стали¹³.

В августе 1918 г. расход 75-мм снарядов во французской и американской артиллерии настолько увеличился, что запасы снарядов с 30 млн. снизились до 13 млн. Из-за недостатка стали французские снаряжательные заводы были загружены лишь наполовину. Исправить это положение удалось с помощью США. По настоянию правительственных органов ряд американских заводов стал выпускать снарядную сталь. Через три недели сталь начала поступать на французские заводы в таком количестве, что запасы снарядов возросли до 19 млн. штук.

Кроме черных металлов, США поставляли в больших количествах также цветные металлы. В 1917 г. экспорт меди в Англию был в 2 раза, а во Францию — в 1½ раза больше, чем в 1914 г. Значительно увеличились поставки цинка и свинца. США снабжали также английские и французские военные заводы бездымным порохом. В течение 10 месяцев 1918 г. в США было произведено почти столько же бездымного пороха, сколько в Англии и Франции, вместе взятых.

Обильно снабжая союзников различными военными материалами, США не могли удовлетворить свои потребности в некоторых видах сырья за счет внутренних ресурсов и вынуждены были резко увеличить импорт. В 1917 г. было ввезено почти в 2 раза больше марганцевой руды, никеля

¹² К концу войны Франция получила из США 34 000 грузовиков, не считая других автомашин (санитарных, легковых, тракторов).

¹³ В 1918 г. производство снарядной стали составляло свыше 10% выплавки всей стали.

и сурьмы и в $1\frac{1}{2}$ раза больше асбеста, чем в 1913 г. Важнейшими поставщиками сырья в Соединенные Штаты были страны Латинской Америки. Внешняя торговля их с США в годы войны резко увеличилась. В связи с американскими закупками в этих странах увеличилась добыча минерального сырья. В Бразилии, например, продукция марганцевой руды в 1917 г. увеличилась почти в 5 раз по сравнению с 1913 г. и составила 533 000 тонн. В Боливии добыча сурьмы, исчисляемая перед войной десятками тонн, в 1917 г. достигла 24 000 тонн, а вольфрамовой руды—почти 4 000 тонн. Такими же темпами развивалась добыча ванадия в Перу, увеличившаяся за то же время в 150 раз. В Чили увеличилась продукция селитры и меди.

Увеличивая импорт, американцы форсировали и разработку отечественных месторождений. Война явилась серьезным толчком для развития в США добычи самородной серы. Доставка испанских пиритов была затруднена, и в результате в 1918 г. в США было добыто около 1 300 000 тонн серы, т. е. в 4 раза больше, чем до войны. Доля пиритов в сернокислотном сырье резко снизилась, в то время как доля серы повысилась. Это соотношение сохранилось и после окончания войны. Выросла в годы войны также и добыча вольфрама. Как и страны европейского континента, США в годы войны форсировали добычу местных бедных руд (марганцевых и хромовых).

В развитии производства важнейших материалов в США можно отметить несколько основных этапов, как показывают данные, приведенные в следующей таблице:

ПРОДУКЦИЯ МАТЕРИАЛОВ В США (1913—1918 гг.)¹⁴

		1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Нефть	(в млрд. галлон)	10,4	11,2	11,8	12,6	14,1	14,9
Уголь	(в млн. больших тонн)	508,9	458,5	474,7	526,9	581,6	605,5
Железная руда	"	62,0	41,4	55,5	75,2	75,3	69,7
Чугун	"	31,0	23,3	29,9	39,4	38,6	39,1
Сталь	"	31,3	23,5	32,2	42,8	45,1	44,5
Медь	(в тыс. больших тонн)	546,4	513,4	619,6	860,7	842,0	852,2
Свинец	(в тыс. мт. тонн)	396,0	485,0	487,2	540,9	527,7	504,6

Наибольшего подъема, как мы видим, продукция большинства материалов достигла в 1917 г. (в некоторых материалах уже в 1916 г.). В следующем году продукция или почти остается на уровне 1917 г. или же снижается. Причины этого неравномерного развития производства материалов в отдельных случаях неодинаковы, но в той или иной степени они были обусловлены влиянием войны на хозяйство США в целом. Выплавка чугуна, достигшая в 1916 г. рекордного уровня, снижается затем вследствие перебоев в работе железнодорожного транспорта. Железные дороги не могли обеспечить подвоз железной руды, угля и кокса к домам. Слабость железнодорожного транспорта неблагоприятно отразилась и на других отраслях промышленности. Кларксон отмечает, что к концу войны не удавалось полностью удовлетворять потребность армии и флота в латуни¹⁵.

По признанию американских авторов, ресурсы США оказались недостаточными для удовлетворения огромных потребностей союзных армий и военных нужд самих США.

¹⁴ См. Мировые экономические кризисы. Соцэкгиз, 1937 г.; Mineral Industry. 1919. (Большая тонна составляет 1 016 кг, малая — 907 кг.)

¹⁵ G. Clarkson. Industrial America in the World War. U.S.A. 1923.

Вследствие недостатка некоторых видов сырья и топлива американское правительство вынуждено было предпринять ряд мер для перераспределения сырья и внедрения заменителей. Была введена система так называемого «приоритета»: устанавливалась очередность предприятий в отношении снабжения сырьем, топливом, рабочей силой, транспортом и т. д. Предприятия разбивались на несколько категорий, выдавались лицензии на получение сырья, топлива и т. п. от поставщика. Кроме того, устанавливались льготы в отношении снабжения электроэнергией и использования железнодорожного транспорта. Все правительственные заказы были разбиты на несколько групп: особо срочные, военные, необходимые для населения и т. д.

Для удовлетворения военных нужд был прекращен отпуск ряда материалов некоторым отраслям промышленности. Особенно жестко регулировалось потребление никеля. Был запрещен экспорт никеля и расходование его на изготовление ряда изделий; значительно сократили потребление свинца и олова. Заменители применялись в сравнительно небольших масштабах. Можно отметить применение кадмия вместо олова, специальной хлопчатобумажной ткани вместо льна для обшивки крыльев самолета и т. д. Важнейшая проблема — замена чилийской селитры фиксированным азотом — не была разрешена. Во время войны было начато строительство четырех азотных заводов, но к ее окончанию ни один из них не был пущен.

Обладая огромными сырьевыми ресурсами и высокоразвитой промышленностью, США фактически не мобилизовали их в необходимых темпах на обслуживание нужд войны. По организации военной экономики, по скорости перестройки на военный лад своего хозяйства США отставали не только от Германии, но от Франции и Англии. Одной из причин этого положения было недостаточное развитие военной промышленности до войны и организационная ее слабость во время войны.

Основными поставщиками сырья в Германию до войны были страны Антанты. Тщательно готовясь к войне, Германия, однако, не предприняла предварительно никаких мер ни для изменения состава своих поставщиков, ни для накопления запасов импортного сырья. Рассчитывая нанести сокрушительный удар противнику и быстро окончить войну, германский генеральный штаб не видел необходимости в подготовке всего хозяйства страны к войне и не придавал этой стороне дела должного значения даже и после начала военных действий. В начале 1915 г. ряд германских профессоров-экономистов (Шмоллер, Эльцбахер, Гармс и др.) представили свои соображения командованию о необходимости создания при генеральном штабе экономического отдела. 2 апреля 1915 г. они получили следующий ответ: «Благодарим за полученные материалы. Они содержат очень ценные предложения, которые сейчас, однако, совершенно невозможно осуществить. Сейчас нам надо вести войну...»¹⁰

Лишь после поражения на Марне и перехода к длительной позиционной войне германское командование осознало, и то далеко не в полной мере, необходимость проведения ряда военно-экономических мероприятий. Инициатива реорганизации сырьевого хозяйства и приспособления его к военным нуждам исходила не от военных кругов. В августе 1914 г. по предложению крупного германского промышленника Вальтера Ратенау при прусском военном министерстве был создан военно-сырьевой отдел, задачей которого было обеспечение Германии материалами военного значения. Вскоре после организации этого отдела количество материалов, им регулируемых, равно как и его функции необычайно расширились. Территориально его деятельность перешагнула границы не только Пруссии, но и Германии. До реорганизации во всегерманское управление (Kriegs-Amt) в отделе были сосредоточены: учет всех материалов воен-

¹⁰ Artbur Dix. Wirtschaftskrieg und Kriegswirtschaft. Berlin, 1920.

ного значения, распределение дефицитного сырья и изыскание заменителей, расширение старых и строительство новых предприятий, регулирование потребления и мобилизация внутренних ресурсов. Кроме того, иностранное отделение военно-сырьевого отдела принимало активное участие в вывозе сырья из оккупированных немцами областей и во внешнеторговых операциях с нейтральными странами¹⁷.

Всеми этими операциями занимался многочисленный аппарат отдела и военно-сырьевые акционерные общества, являвшиеся его подсобными органами. Аппарат отдела делился на секции, ведавшие одним или несколькими материалами. Так, была секция угля, черных металлов и т. д.; каждая из них издавала огромное количество распоряжений. К концу войны аппарат отдела с его подсобными органами насчитывал несколько десятков тысяч служащих. Это регулирование весьма бюрократизировало хозяйство¹⁸.

В германской литературе деятельность этого отдела весьма приукрашивается. Указывают, в частности, что Германия якобы заранее предвидела длительность войны и поэтому сумела перестроить все свое сырьевое хозяйство. Однако изучение хотя бы даже хронологии приказов о регулировании потребления материалов свидетельствует об обратном. Так же тенденциозно и неправильно изображают Германию как государство, добившееся полного обеспечения сырьем за счет внутренних ресурсов. «Наши товары, — заявил Ратенау в декабре 1915 г., — производятся внутри страны и сама же страна их потребляет, через наши границы проходит лишь то, что выбрасывают вон наши пушки»¹⁹.

Крупнейшую роль в сырьевом снабжении Германии сыграли внешние источники: планомерное использование ресурсов захваченных территорий, а также внешняя торговля с нейтральными странами и через них с Антантой (Англией и Францией). Германское командование придавало этим источникам снабжения большое значение. В захваченных областях при оккупационных армиях были созданы специальные органы для выкачивания оттуда сырья.

На территории бывшей Польши, занятой в 1915 г., было организовано 5 отделений военно-сырьевого отдела (в Белостоке, Вильно, Суwalkах, Гродно и Лиде). На эти отделения была возложена задача собирания сырья у гражданского населения. Аналогичные организации были созданы в Бельгии, в департаментах северной Франции, в Сербии и Румынии²⁰. Военными материалами, брошенными отступившей русской армией, распоряжались непосредственно германские военные власти.

Вскоре после захвата Бельгии, в конце октября 1914 г., командованием германской армии был издан приказ о конфискации необходимых для военных нужд материалов: цветных металлов, каучука, текстильного сырья, нефтепродуктов и т. д. В ноябре и декабре были изданы приказы, значительно расширившие список этих материалов. По данным бельгийской торговой палаты, было реквизировано товаров на 85 млн. франков, в том числе на 10 млн. франков каучука и на 3 млн. франков нефтепродуктов. Германские власти вывозили из Бельгии цветные металлы. Пять предприятий цветной металлургии в Бельгии в течение года

¹⁷ Формально внешняя торговля производилась по лицензиям специального комиссара при министерстве внутренних дел.

¹⁸ В 1915 г. проф. Кесснер в сотрудничестве с несколькими инженерами выпустил для «доверительного пользования» брошюру «Заменители сырья». В этой брошюре отмечено, что именно благодаря тому, что для всей Германии были установлены единые образцы, без учета районных особенностей, правила сбора текстильных суррогатов (крапивы и др.), это мероприятие было фактически сорвано. Подобных случаев было немало.

¹⁹ W. Ratenau. Wirtschaft Staat und Gesellschaft. Berlin, Fischer Verlag.

²⁰ В Румынии при командовании армии был создан специальный орган, ведавший не только учетом и реквизицией захваченных запасов, но и организацией добычи нефти и отправкой ее в Германию.

(с 1 июля 1917 г. по 30 июня 1918 г.) выплавляли для Германии 9 500 тонн меди, 24 200 тонн свинца и 13 800 тонн цинка²¹.

В департаментах северной Франции, оккупированных в начале войны, Германия также захватила значительные сырьевые ресурсы. В этих департаментах была сосредоточена почти вся французская добыча железной руды, составлявшая в 1913 г. 22 млн. тонн, 94% выплавки меди (12 000 тонн), 63% выплавки стали (4,6 млн. тонн), около 95% добычи калийных солей, почти половина добычи угля (41 млн. тонн) и т. д. Часть французских металлургических предприятий, в частности заводы Ванделя и общества «Французская Минетта», были переданы военно-сырьевым обществам и пущены в эксплуатацию.

Немало ценного военного сырья было вывезено Германией из оккупированных районов царской России и Сербии. Именно благодаря значительным запасам текстильного сырья (хлопка, льна и др.), захваченным в Бельгии и Польше, Германия не сразу почувствовала недостаток в этих материалах.

Кроме готовых запасов, из оккупированных районов вывозилось большое количество металлолома, который германские власти получали путем массового уничтожения заводского оборудования и разрушения всевозможных сооружений — от водонапорных башен до жилых домов. В Бельгии, например, было разрушено за время оккупации свыше 150 предприятий и такое же количество было предназначено к уничтожению. Вывоз сырья из оккупированных территорий был важнейшим источником покрытия потребности Германии в военных материалах.

Как мы уже указывали, другим значительным источником получения сырья для Германии была внешняя торговля. По данным «Wochenbericht» (№ 25, 1938 г.), за годы войны импорт в Германию составил 22,8 млрд. золотых марок или свыше 5 млрд. марок в год, т. е. примерно вдвое меньше, чем в 1913 г. Экспорт за эти годы снизился до 2—2,5 млрд. в среднем в год против 10 млрд. в 1913 г.

Если учесть, что значительная часть импортного сырья, необходимого для экспортных отраслей промышленности, уходила целиком на военные нужды, то следует признать, что удельный вес импортного сырья в снабжении Германии был очень значителен и играл гораздо большую роль, чем это обычно изображается буржуазными экономистами. Экспорт германского угля в скандинавские страны в 1916 г. был почти в 6 раз, а в 1917 и 1918 гг. — в 3 раза больше, чем в 1913 г. Экспорт калия в скандинавские страны увеличился с 39 200 тонн в 1914 г. до 46 400 тонн в 1916 г.; в Голландию — с 42 400 тонн до 56 900 тонн. Эти государства поставляли взамен не только значительное количество продовольствия, но и промышленное сырье: Швеция — железную руду и целлюлозу, Норвегия — серный колчедан, никель, молибден, хром, Швейцария — хлопок и алюминий, Голландия — медь, олово, джут и т. д. Значительная часть поставлявшихся «нейтралами» материалов закупалась ими в странах Антанты.

В конце войны под давлением Антанты и в результате блокады торговли нейтральных стран с Германией сократилась. Однако крупные товарообменные сделки с «нейтралами» имели место еще и в 1918 г. Например, летом 1918 г. было подписано торговое соглашение между Швейцарией и Германией, по которому последняя должна была ежемесячно поставлять 200 000 тонн угля и 10 000 тонн стали и чугуна взамен швейцарских молочных продуктов (шоколада, консервов и т. д.)²².

Крупными поставщиками промышленного сырья были союзники Германии: Австро-Венгрия снабжала ее галицийскими нефтепродуктами,

²¹ Kerchove de Deutergheme L'industrie Belge pendant l'occupation allemande 1914—1918. Paris, 1937, p. 138.

²² F. Friedensburg. Kohle und Eisen im Weltkrieg, 1934.

венгерскими бокситами, марганцевой рудой, магнезитом; Турция — марганцевой и хромовой рудой, текстильным сырьем, шерстью, шелком; Болгария — шерстью и шелком.

Что касается использования внутренних ресурсов, то здесь работа велась в самых различных направлениях: расширение собственной сырьевой базы, организация новых производств, увеличение оборотов материалов, ограничение потребления сырья не в военных отраслях, внедрение заменителей и суррогатов. Несмотря на большие усилия, Германии не удалось увеличить продукцию важнейших добывающих и перерабатывающих сырье отраслей промышленности.

ПРОДУКЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ГЕРМАНИИ в 1913—1918 гг.²³

Материалы	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
В млн. тонн						
Уголь каменный	190,1	161,4	146,9	159,2	167,7	158,3
Уголь бурый	87,2	83,7	87,9	94,2	95,5	100,6
Нефть	0,12	0,11	0,10	0,09	0,09	0,04
Железная руда ²⁴	35,9	25,5	23,8	28,3	27,0	7,9
Чугун ²⁵	19,3	14,4	11,7	13,3	13,2	9,2
Сталь	17,1	13,7	12,0	14,2	14,3	11,8
В тыс. тонн						
Цинк	278,9	236,0	185,4	178,1	186,5	185,2
Свинец	191,2	182,9	122,5	107,2	86,3	74,6

Новые предприятия строились лишь для производства средств вооружения, боеприпасов и химических продуктов. Во всех остальных отраслях промышленности, в частности в черной и цветной металлургии (за исключением алюминия), количество вновь выстроженных предприятий было невелико. Из небольшого количества видов сырья, добыча которых была увеличена в годы войны, можно указать лишь на колчедан, продукция которого выросла с 268 000 тонн в 1913 г. до 855 000 тонн в 1918 г.

Большое внимание уделялось экономии материалов и внедрению заменителей. В 1918 г. для этого были созданы две специальные организации. Одна из них — «Metallmobilmachungsstelle» — «центр по мобилизации металлов» — развернула большую работу по использованию вторичных металлов. Сбор последних осуществлялся не только внутри страны, но и на полях сражений. Вторая организация — «Metallfreigabestelle» — занималась главным образом вопросами экономии и замены материалов. Была выработана специальная шкала, так называемая «шкала редкости», в которой укзывалось, какие металлы подлежат замене в первую очередь и чем они должны быть заменены. Первоначально в качестве заменителей рекомендовались цинк и железо, но в последние годы войны и эти металлы сделались остродефицитными и вместо них стали рекомендовать дерево, керамику, стройматериалы (бетон) и т. д. Вместо меди и олова применялись цинк, алюминий, кальциевые сплавы, стальное литье, дерево.

Заменители и суррогаты применялись во всех отраслях промышленности, не исключая военной. Вместо латуни для изготовления снарядных трубок были использованы железо, цинк, алюминий. Кроме суррогатных

²³ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1924—1925, ss. 38, 40, 41, 49, 50.

²⁴ До 1918 г. — включая Эльзас-Лотарингию и Саар; 1918 г. — только Германия.

²⁵ До 1918 г. — включая Люксембург и Эльзас-Лотарингию.

металлов, внедрялись заменители и других видов дефицитного сырья. Вместо чилийской селитры было организовано производство синтетического аммиака по методу Габера-Боша; вместо жиров использовался сахар. Внедрение этого способа получения глицерина дало возможность сократить потребление для технических целей жиров, в которых ощущался острый недостаток.

Для германской экономики в годы первой мировой войны весьма характерна та важная роль, которую играли в решении экономических вопросов военные круги. В состав прусского военного министерства входил военно-сырьевой отдел, который до своей реорганизации занимался вопросами распределения и экономии сырья, а также внедрением заменителей. Уже в конце 1914 г. в акционерное общество «Kriegsmetall A. G.» был назначен комиссар военного министерства. При командованиях армий были созданы специальные органы, возглавляемые или контролируемые офицерами различных рангов, которые ведали эксплуатацией ресурсов в оккупированных областях.

* * *

На мировое производство и потребление отдельных видов сырья война оказала различное действие. Добыча железной руды, равно как и выплавка стали и чугуна, снизилась в годы войны и продолжала падать и после заключения мира. Наоборот, кривая продукции цветных и редких металлов резко повысилась во время войны и стремительно упала в 1919 г. Лишь кривая нефти и каучука неудержимо шла вверх как в годы войны, так и после ее окончания. Эта неравномерность может быть объяснена условиями размещения источников сырья и его основных потребителей. Основные районы добычи каучука и нефти размещались далеко от театра военных действий. Основные кадры рабочих этих отраслей не были мобилизованы. Выпуск автомобилей в США в 1919 г. увеличился на несколько сот тысяч машин по сравнению с 1918 г. Естественно, что потребление для военных нужд не могло оказать большого влияния на добычу нефти и каучука, и она росла в связи с увеличением производства автомашин в США, так как в других странах автопромышленность была развита слабо. Иначе обстояло дело с цветными и редкими металлами. Использование их на нужды войны отражалось на росте мировой продукции. Основные источники этих металлов, за исключением алюминия, также находились не на территории воевавших государств, а в их колониях, в США или в нейтральных странах. Мировое производство черных металлов, использование которых непосредственно на нужды войны достигло огромных размеров, несмотря на значительные колебания, было ниже довоенного уровня, а в 1919 г. даже меньше, чем в годы войны. Объясняется это тем, что добыча железной руды, как и выплавка черных металлов, была сосредоточена преимущественно на территории воевавших государств, и это отразилось на мировой продукции.

Наиболее глубокие изменения в производстве и потреблении сырья произошли в крупнейших империалистических государствах — Англии, Франции, России и Германии, ведших войну с момента ее возникновения. Можно отметить общие черты в развитии производства и потребления материалов, а также в способах покрытия потребности в них, несмотря на различные экономические условия в этих странах. При общем падении добычи всех видов сырья сильно увеличилось производство химических продуктов, используемых или непосредственно, как боевые средства (отравляющие вещества), или для приготовления боеприпасов (взрывчатые вещества).

Строительство новых предприятий также стояло в зависимости от нужд армии или военной промышленности. Постройка электростанций в Германии и странах Антанты была вызвана необходимостью увеличения выпуска важных в военном отношении продуктов (например, алюминия,

химических веществ и др.), производство которых поглощало много электроэнергии. Во всех остальных отраслях, добывающих и перерабатывающих сырье, продукция сократилась по сравнению с довоенным уровнем. Не составляли исключения и некоторые материалы, имевшие военное значение (цветные и черные металлы, топливо и др.). За исключением выплавки стали, в Англии, Германии, Франции и России продукция черных металлов резко уменьшилась.

Не только расстройство транспорта, недостаток рабочей силы и падение производительности труда, вызванное систематическим недоеданием рабочих, были причиной падения добычи и переработки сырья. Большую роль сыграло также движение против войны, выражавшееся в многочисленных стачках и забастовках. С другой стороны, оказали свое влияние на уменьшение продукции сырья также военные разрушения, которые были настолько значительны, что полная мощность предприятий, находившихся в военной зоне Западного фронта, была восстановлена лишь в 1926 г.

По мере вовлечения в войну все большего количества государств мобилизация внутренних ресурсов и перераспределение сырья становились менее эффективными. В последние годы войны сырьевой голод стал ощущаться не только в Германии, но и в странах Антанты. Большинство буржуазных экономистов пыталось и пытается объяснить усилившийся с каждым днем недостаток сырья блокадой и контрблокадой. Несомненно, блокада и контрблокада создали значительные затруднения в снабжении сырьем, однако не это было основной причиной. Почти за 30 лет до начала первой империалистической войны Энгельс писал, что результатом грядущей мировой войны будет «...всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса». Ленин, цитируя высказывание Энгельса о характере мировой войны в статье «Пророческие слова», отмечает в 1918 г.: «Конец войны еще не наступил. Всеобщее истощение уже наступило»²⁵.

Именно истощение ресурсов было основной причиной сырьевого голода не только в Германии, но и в странах Антанты и в нейтральных государствах. Даже США ощущали недостаток ряда материалов и продовольствия. Зимой 1917 г. в США было введено ограничение потребления угля. В январе 1918 г. были опубликованы обращения президента США Вильсона, в которых американскому народу предлагалось сократить потребление пшеницы. Уже в конце 1917 г. американское правительство в связи с производством вооружений для собственной армии, широко предоставляя кредиты союзникам, менее охотно снабжало их сырьем.

В происходящей в настоящее время второй империалистической войне проблема сырья занимает одно из центральных мест. В попытках разрешения этой проблемы воюющими государствами, в методах регулирования потребления сырья есть много общего с тем, что делалось в годы мировой войны 1914—1918 гг. Борьба за сырье, в частности за северную руду, как и тогда, оказала воздействие на направление военных операций.

Однако нынешняя война имеет и ряд специфических черт. Значимость отдельных видов сырья, их географическое размещение, масштабы разрушений, вызываемых военными действиями, главным образом воздушными бомбардировками, — все это резко отличает современную войну от мировой войны 1914—1918 гг. Это положение следует учитывать при изучении опыта минувшей войны.

²⁵ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 108.

Полковой комиссар С. ДУБРОВСКИЙ

ЛИКВИДАЦИЯ ГРИГОРЬЕВЩИНЫ

(1919 г.)

Ликвидация контрреволюционного кулацко-националистического мятежа Григорьева на Украине (май 1919 г.) — одна из интересных страниц героической борьбы Красной Армии в годы гражданской войны.

Контрреволюционный мятеж Григорьева сильно осложнили и без того трудное тогда положение молодой Украинской Советской Социалистической Республики.

Советская власть на Украине, восстановленная после изгнания кайзеровских оккупантов, гетмана и петлюровцев, в первые же дни своего существования столкнулась с большими трудностями. Компартия Украины была малочисленна (около 16 000 в марте и около 36 000 в июне 1919 г.), молода и недостаточна опытна. Советский государственный аппарат был еще чрезвычайно слаб. Большая часть рабочих была разбросана на многочисленных мелких предприятиях. Главный пролетарский центр Украины — Донбасс — в значительной части находился в руках белых, а тысячи передовых донецких шахтеров и металлистов сражались на фронтах гражданской войны в Советской России. Кроме того, рабочий класс Украины состоял преимущественно из русских, не владевших украинским языком, что затрудняло их влияние на деревню. Деревенская беднота не была еще организована и переживала период, напоминавший начало 1918 г. в Советской России. Крестьянство Украины «...это — богатое крестьянство; там середняки похожи на кулаков»¹. В силу этого кулак оказывал сильное влияние на среднее крестьянство, и он был здесь значительно крепче и организованнее, чем в России. И, наконец, городская мелкая буржуазия представляла собой многочисленный слой. На нее оказывали сильное влияние около десятка существовавших легально мелкобуржуазных и националистических партий, прикрывавшихся социалистической вывеской и словесным признанием советской власти. На деле эти партии являлись организаторами мелкобуржуазной и националистической контрреволюции.

В процессе боевых действий формировались части украинской Красной Армии. Были сформированы 1-я, 2-я и 3-я украинские армии, насчитывавшие на 1 апреля 1919 г. 88 700 человек². При местных военкоматах были сформированы караульные части.

Войска украинской Красной Армии состояли главным образом из бывших партизанских отрядов. Часть из них формировалась коммунистами и сразу выступала под советскими знаменами. Другие раньше боролись под анархистскими, петлюровскими знаменами и выступали против коммунистов. В период победного марша советской власти (конец 1918 г. и начало 1919 г.), видя неизбежность ее победы, эти отряды во главе со своими командирами перешли на сторону Советов. Добровольческий принцип комплектования армии при отсутствии достаточного контроля создавал благоприятные условия для проникновения в ее ряды

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 380.

² ЦАКА, ф. 103, л. № 145, л. 235.

бывших петлюровцев, уголовных элементов, а нередко и прямых агентов иностранных разведок. Новые формирования получали большое количество мобилизованных офицеров бывшей царской армии, часть которых была антисоветски настроена и свои настроения передавала красноармейцам, вела контрреволюционную агитацию.

Боеспособность частей не была одинаковой. Устойчивыми и крепкими являлись коммунистические отряды, курсантские части, дивизия Щорса, бригада червонного казачества, интернациональные и некоторые другие части. Здесь был хорошо подобранный и проверенный командный и красноармейский состав, имелись комиссары и коммунистические ячейки, непрерывно велась партийно-политическая работа. Иначе выглядели части, переформированные из партизанских отрядов. Формально это были роты, батальоны, полки и дивизии; фактически — партизанские отряды со своими бывшими батками и атаманами, с засоренным составом бойцов, много кулаков и петлюровских солдат и командиров, с чрезвычайно низкой дисциплиной. В них имелись комиссары полков, бригад и дивизий, создавались коммунистические ячейки в 3 — 5 коммунистов на полк. Но нередко коммунисты находились на полулегальном положении, а эсеры и анархисты имели свои организации и вели открыто разлагающую работу. Наконец, были части полупартизанские, полурегулярные, находившиеся в стадии переформирования и организации.

К числу факторов, ослаблявших мощь украинской Красной Армии, надо отнести также территориальный признак комплектования. Состав части, в том числе часто и командиры, комплектовался из одного уезда, а нередко и волости, в которой она размещалась. Названия полков соответствовали названию места комплектования: Ананьевский, Вознесенский, Знаменский, Верблюжский, Херсонский и т. п. Это тормозило переброску частей из своих родных мест, создавало текучесть, играло на руку всякого рода баткам и атаманам, которые, раздувая местнические настроения, завоевывали дешевый авторитет и отказывались выполнять приказания высшего командования о переброске на тот или иной фронт.

Ленин, говоря о положении на Украине в июле 1919 г., отмечал, что там «...никакого аппарата создать не удастся... до сих пор старые остатки партизанщины разрушают всякую возможность организационной работы... население до сих пор не сумело победить партизанщины...»³.

VIII съезд РКП(б) в своих решениях резко осудил царившую во многих частях Красной Армии партизанщину и потребовал решительной борьбы с ней, выдвинув перед всей партией боевую задачу — перестроить Красную Армию, превратив ее в кадровую, регулярную, дисциплинированную армию, способную безотказно громить врагов.

Тогдашний командующий украинской Красной Армией троцкистский ставленник Антонов-Овсеенко не выполнял этих решений VIII съезда РКП(б). Вследствие этого в украинской Красной Армии особенно расцвели партизанщина, недисциплинированность и организационная распушенность.

В апреле 1919 г. общее положение советских республик значительно ухудшилось. Колчак успешно продвигался к Волге. Белофинны совершали провокационные налеты на нашу территорию. Юденич готовил поход на Петроград. Польские войска усилили свою активность. Румыния захватила Бессарабию. На юге Деникин угрожал Донбассу. Ухудшилось и внутреннее положение на Украине. Под влиянием кулачества и антисоветских эсеров-меньшевистских и националистических партий заколебалось среднее крестьянство.

В состав украинского советского правительства пробрались троцкисты (Раковский, Пятаков и др.), впоследствии разоблаченные как вра-

³ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 408.

ги народа и агенты иностранных разведок. Они вели вражескую провокационную политику, насильно насаждая коммуны, совхозы, отводя им огромные площади земли вместо распределения ее среди безземельных и малоземельных крестьян. Они сопротивлялись проведению украинизации государственного аппарата, школ и т. п., извращали продовольственную политику партии.

Петлюровцы, «левые» эсеры, анархисты, «боротьбисты» и другие антисоветские элементы умело использовали это и развернули антисоветскую кампанию, пуская в ход клевету и провокации как главное оружие в борьбе против советской власти.

На Украине орудовали многочисленные банды (Зеленого, Струка, Соколовского, Батрака, Волынца, Магомета, Огородникова, Ангела, Лопаткина, Орловского, Яценко, Трепова, Клименко, Гребенко, Саранчи, Дьяченко, князя Уварова и др.), боровшиеся против советской власти. Ленин по этому поводу говорил: «Теперь на Украине каждая банда избирает кличку, одна свободнее другой, одна демократичнее другой, и в каждом уезде — по банде»¹.

Ухудшилось положение и в городах. Начался голод. Хлеб выдавался по карточкам и с перебоями. Вся белогвардейская нечисть зашевелилась и стала восстанавливать отсталых рабочих, служащих и мелкобуржуазные элементы города против коммунистов.

Советская Украина находилась все время в напряженном состоянии, ведя отчаянную борьбу с растущими белогвардейскими и кулацкими мятежами и погромной агитацией. В этой напряженной обстановке и начался антисоветский мятеж атамана Григорьева.

6-я дивизия, которой командовал Григорьев, была расположена в районе железнодорожных станций Знаменка, Александрия, Елисаветград. Сюда были вывезены из Одессы значительные запасы оружия, продовольствия и промышленных товаров. Последние были предназначены для крестьян, сдающих государству хлеб. Сюда пригонялись железнодорожные составы, заготавливались запасы топлива. Банды Григорьева перехватывали хлеб, шедший голодавшим рабочим Петрограда и Москвы, мануфактуру, оружие и боеприпасы, проходившие через железнодорожные станции, где были расположены григорьевцы.

В дивизии культивировались партизанщина, пьянки, разгулы, бандитизм. Полками командовали бывшие царские офицеры, открыто высказывавшие свои антисоветские взгляды, не скрывавшие того, что они готовятся к борьбе с коммунистами. Корреспондент Бюро украинской печати (БУП), сообщая об этих настроениях Совнаркому Украины, писал, что «впереди предстоят большие трения, быть может даже кровавые события»².

В этих условиях для предотвращения готовившегося мятежа надо было решительно очистить дивизию от кулацких и иных антисоветских элементов, изгнать командный состав, состоявший из друзей Григорьева. Надо было срочно пополнить части рабочими, коммунистами и комсомольцами, поставить во главе полков и батальонов крепких большевистских комиссаров, всемерно укрепить политаппарат и развернуть политическую работу. Этого не было сделано.

6-я дивизия состояла из добровольцев-крестьян Херсонской и отчасти Таврической губерний. Роты, батальоны и полки состояли из земляков и носили названия своих мест. Григорьевцы не принимали в свои части рабочих. Коммунистов там почти не было. В полках и дивизии были комиссары, но комиссар дивизии, в частности, явно не соответствовал своему назначению, не контролировал Григорьева, а наоборот, всячески поддерживал его.

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 296.

² ЦАКА, д. № 10—341, л. 54.

Со всех сторон поступали сведения о ненадежности Григорьева, о неизбежности его измены. Об этом настойчиво сигнализировали товарищи Ворошилов и Щаденко. Но меры к предупреждению григорьевской авантюры не принимались. Троцкист Антонов-Овсеенко всячески прикрывал атамана. Побывав в дивизии лишь за несколько дней до мятежа, он сообщил ЦК КП(б)У о полной надежности 6-й дивизии и самого Григорьева. Этим он дезориентировал правительство Украины и ЦК КП(б)У и дал возможность врагам спокойно готовиться к мятежу.

Мятеж фактически начался 7 мая, но лишь 9 мая бандиты открыто проявили себя. В этот день был опубликован «Универсал» — так называлась декларация мятежников — с призывом к крестьянам Украины. В декларации крестьяне призывались создавать повстанческие отряды, вооружать их и немедленно идти на Киев и Харьков для свержения советского правительства и Советов Украины.

Взамен большевистских Советов в «Универсале» был выдвинут лозунг «власть Советов народа Украины», в которой 80% мест заранее отводилось украинским националистам. Принужденный считаться с популярностью Советов, враг не решался открыто выступать против них. Поэтому он и замаскировался лозунгом «власть Советов народа Украины». Но если расшифровать этот лозунг, то становилось ясно, что здесь речь шла о восстановлении власти помещиков и капиталистов, опирающейся на украинское кулачество. Требуя 80% мест в Советах для украинцев, Григорьев стремился разжечь украинский национализм. Он хотел обеспечить в Советах большинство за украинским кулачеством.

3 мая украинская Красная Армия получила приказ начать наступление для освобождения Бессарабии от румынских бояр. Григорьеву было приказано перебросить дивизию на румынский фронт, составляя резерв. Воспользовавшись этим, он постарался вырвать из центра побольше вооружения и, сконцентрировав свои части, посадил их в эшелоны и вместо того, чтобы двинуться на румынский фронт, начал мятеж против советской власти.

9 мая В. И. Ленин получил телеграмму Совнаркома Украины с сообщением о первых выступлениях григорьевцев.

«Спровоцированные незалежниками⁶ и в результате внутреннего разложения, которое началось давно, части Григорьева устроили ряд погромов. В Знаменке убито 12 евреев и 40 увезено заложниками»⁷.

В тот же день в 23 часа Ленину была послана новая телеграмма, в которой сообщалось об измене Григорьева и захвате им части железнодорожной линии Екатеринослав — Знаменка — Киев.

Ленин и Сталин, партия и правительства РСФСР и Украины поручили ответственную задачу по разгрому григорьевских банд товарищу Ворошилову. Был выработан план, который, с одной стороны, предусматривал всемерную мобилизацию общественного мнения и политическую изоляцию изменников, а с другой — включал разгром живых сил Григорьева путем их окружения и уничтожения. В приказе № 1 товарищ Ворошилов писал: «Моей задачей является в кратчайший срок раздать банды изменника Григорьева»⁸.

Были созданы ударные группы трех направлений.

Первая группа: части из состава 1-й украинской красной армии, численностью около 15 000 человек, образовали группу Киевского направления. Они боролись против банд Григорьева, наступавших на Киев и против многочисленных банд, орудовавших на Киевщине.

Вторая группа: части из состава 3-й украинской красной армии, численностью около 8 000 штыков и сабель, образовали группу Одес-

⁶ Украинская контрреволюционная партия, называвшаяся украинской независимой социал-демократической партией.

⁷ ЦАОР, ф. 130, оп. 17, л. № 37, л. 12.

⁸ ЦАКА, ф. 103, л. № 145, л. 384.

ского направления. 3-й армии предстояло выполнить боевую задачу по освобождению Бессарабии. Но григорьевская авантюра заставила перебросить значительную часть этой армии в район Одесса, Елисаветград для разгрома бандитов. Во главе 3-й армии стоял боевой соратник товарища Ворошилова, член Реввоенсовета армии тов. Щаденко.

Третья группа: части из состава 2-й украинской красной армии и войск Харьковского военного округа образовали группу войск Харьковского направления. В нее входили: 40-й стр. полк, сводный батальон из 41-го и 42-го стр. полков, часть Харьковского полка особого назначения, рота курсантов, караульные батальоны и конные взводы Харьковского военного округа, коммунистические и рабочие части из Харькова и Донбасса и другие части местных гарнизонов, часть артиллерии 5-й дивизии — всего 4 500 штыков, 200 сабель, 7 броневиков, бронепоезд, артиллерия и пулеметы.

Кроме того, была выделена специальная группа войск, сражавшаяся на Екатеринославском участке. Эти части под непосредственным руководством К. Е. Ворошилова вели борьбу в районе Полтава, Ромадан, Екатеринослав⁹. В этом районе развернулись наиболее серьезные бои. Здесь решена была участь авантюриста Григорьева и его контрреволюционных кулацких банд.

9 мая григорьевцы начали внезапно свои предательские действия. Их силы состояли из трех-четырех полков, трех эскадронов и разных мелких банд общей численностью в 15 000 штыков при 11 бронеплощадках, 50 орудиях, 700 пулеметах и при неограниченном количестве патронов и снарядов.

Главные силы во главе с Григорьевым двинулись на Екатеринослав, имея в головном отряде сильную ударную группу. На Киев наступали эшелоны во главе с бандитом Тютюником, правой рукой Григорьева. В районе Знаменка, Бобринская, Черкассы действовали отряды во главе с бандитом Павловым. В районе Елисаветград, станция Помощная действовал Верблюжский полк, личная «гвардия» атамана.

В первые несколько дней, пользуясь неподготовленностью и неосведомленностью советского командования, Григорьеву удалось одержать несколько легких побед. Он произвел внезапное нападение в тыл Красной Армии, не подготовленной ни в политическом, ни в военном отношении к этому предательскому удару в спину. Прикрываясь демагогическими лозунгами, мятежники сумели повести за собой не только некоторые полки своей дивизии, но переманить на свою сторону и другие подразделения. Им удалось также обмануть и часть бедняцко-средняцких элементов деревни.

Обычно григорьевцы действовали следующим образом: зная о колебаниях в том или ином гарнизоне, они высылали туда делегатов, которые старались склонить красноармейцев на свою сторону. Рассказывая им всякие небылицы, распространяя провокационные слухи, выдавая себя за сторонников советской власти, они зачитывали «Универсал». В результате в ряде случаев, особенно в первое время, им удавалось обманном путем привлечь на свою сторону отдельные части.

10 мая григорьевцы подошли к Черкассам и заняли его без боя. В городе находился 2-й советский полк, состоявший преимущественно из старых офицеров, так называемых военруков, набранных по мобилизации, и из небольшого количества красноармейцев, только недавно попавших в армию и состоявших из добровольцев Черкасского уезда. Когда григорьевцы стали приближаться к городу, местные власти сделали попытку эвакуировать его. Но агенты Григорьева спровоцировали красноармейцев, которые не допустили эвакуации ценностей из города и переметнулись к бандитам. Черкассы перешли в руки мятежников. Бан-

⁹ ЦАКА, ф. 103, л. № 116, л. 285—292.

дители учинили погром среди еврейской бедноты и расправу над партийными, комсомольскими и советскими работниками.

В этот же день григорьевцы захватили станции Помощная и Ерастовка. 11 мая в Золотоноше повторилась черкасская история.

12 мая снова шли бои за город Черкассы, переходивший из рук в руки. В этот день григорьевцы захватили Елисаветград и Кременчуг. В Кременчуге был образован комитет из меньшевиков и эсеров. Роль этого комитета, носившего громкое название «Комитета общественной безопасности», заключалась в наблюдении за грабежами, убийствами и насилиями, чинимыми бандитами¹⁰.

Григорьев стремился прежде всего захватить Екатеринослав. Сюда влекло его два обстоятельства: во-первых, он рассчитывал на измену Черноморского полка, расположенного в городе; во-вторых, он надеялся получить здесь поддержку Махно, стремясь соединиться с ним.

В Екатеринославе в штабе 2-й армии с момента получения известий о григорьевском мятеже началась паника. Но екатеринославские коммунисты не растерялись. Губком и губисполком решили собственными силами организовать сопротивление врагу. Были мобилизованы коммунисты, комсомольцы, рабочие, красноармейские части, верные советской власти. Навстречу Григорьеву из горкома вышли все вооруженные силы, включая караульные роты. В городе остался лишь Черноморский полк, который отказался выступить против Григорьева. Полк был разоружен. В момент горячих боев с бандитами этот полк, использовав создавшееся положение, освободил из тюрьмы уголовных, захватил вокзал и часть города. Красные отряды вынуждены были оставить город до подхода подкреплений. 12 мая Екатеринослав попал в руки озверелых банд Григорьева.

13 мая мятежники захватили Николаев. В течение двух-трех дней Григорьев добился значительных успехов. Он захватил большую территорию с крупными городами и важными железнодорожными узлами (см. схему). Всюду, где появлялись григорьевцы, начинались грабежи, насилия и убийства. Пьяные ватаги вламывались в дома, грабили, поджигали и хозяйничали, как хотели. Банды Григорьева разгромили свыше 40 населенных пунктов, зверски убив свыше 1 000 жителей, сотни партийных и советских работников¹¹.

Григорьевская авантюра вырастала в грозную опасность. 10 мая ЦК компартии Украины разослал всем партийным организациям телеграмму, в которой сообщал о мятеже и предлагал мобилизовать все силы для ликвидации григорьевской авантюры собственными силами, не снимая ни одного красноармейца с фронта¹². Сообщение о григорьевском мятеже подняло на ноги всех коммунистов, комсомольцев и рабочих Украины.

По призыву ЦК КП(б)У и товарища Ворошилова партийные организации прежде всего приняли меры к укреплению частей Красной Армии. Значительная часть коммунистов и комсомольцев пошла в Красную Армию рядовыми бойцами. Вокруг коммунистов сплывались рабочие и крестьянская беднота. Была проведена большая политико-воспитательная работа в войсках. Крестьянам-середнякам разъясняли о том обмане, о помощи которого хотели их провести враги советской власти. И части Красной Армии быстро преображались. Весьма важную роль сыграли в этот момент Советы. Наряду с партийными организациями они превратились в боевые центры, вокруг которых объединялись все лучшие революционные элементы страны.

Товарищ Ворошилов, в лице которого сочетались качества полко-

¹⁰ «Известия Полтавского Губисполкома Советов Р. и Кр. Деп.» № 79 от 25 мая 1919 г.

¹¹ «Петроградская Правда» № 229 от 10 октября 1919 г.

¹² «Коммунист» № 55 от 11 мая 1919 г. Киев.

водца, стойкого большевистского комиссара и крупного политического работника, развернул энергичную деятельность по разгрому григорьевщины. Под его непосредственным руководством была проведена большая работа по мобилизации рабочих Украины и по реорганизации частей Красной Армии.

13 мая в Харькове состоялась мощная демонстрация рабочих, прошедшая под лозунгами: «Долой авантюриста Григорьева!», «Да здравствует всеобщая мобилизация рабочих!», «Да здравствует власть Советов!»¹³.

тов!»¹³. Была проведена мобилизация коммунистов, 500 харьковских комсомольцев также были брошены против григорьевских банд.

Павлоградская большевистская организация, получив сообщение о мятеже Григорьева, в тот же вечер (12 мая) провела партийное собрание. Ночью коммунисты уже несли караульную службу на почте, телеграфе, вокзале, в казначействе, на железнодорожных мостах, в винных складах и других учреждениях. 12 и 13 мая среди рабочих были проведены митинги. 13 мая толпы рабочих явились в Совет, записываясь до-

¹³ «Павлоградская коммуна» № 30 от 16 мая 1919 г.

бровольцами в Красную Армию. На следующий день партком вынес решение о мобилизации в армию для борьбы с Григорьевым 25% состава парторганизации. Но желающих вступить в армию оказалось такое количество, что пришлось зачислить 50% коммунистов и комсомольцев¹⁴.

12 мая состоялось общее собрание Сумской партийной организации; здесь повторилось то же, чтобы было в Павлограде¹⁵. Комсомольцы Александровска (Запорожье) полностью стали под ружье и в течение двух дней мужественно сражались против григорьевских банд. Коммунисты и комсомольцы блестяще выдержали боевое испытание.

Одновременно товарищем Ворошиловым была проделана огромная работа по реорганизации частей Красной Армии, по преодолению в них духа партизанщины и недисциплинированности. Были отобраны наиболее устойчивые части и образована специальная группа из отборных бойцов, среди которых были харьковские, полтавские и кременчугские коммунисты, донбасские шахтеры и луганские металлисты. Части были укреплены большевистскими комиссарами и боевыми командирами, преданными советской власти.

К моменту мятежа Григорьева ухудшилось положение на деникинском фронте. Ленин требовал от ЦК КП(б)У и Совнаркома Украины сосредоточить все внимание на ликвидации угрозы Донбассу. 8 мая ЦК РКП(б) постановил мобилизовать не менее 20 000 рабочих для укрепления Южного фронта¹⁶. Григорьевская авантюра заставила направить мобилизованных рабочих, как и все резервы Южного фронта, против мятежников. Товарищ Ворошилов влил мобилизованных рабочих в полки, укрепив в них пролетарскую прослойку.

12 мая товарищ Ворошилов назначил начальником Екатеринославского участка Пархоменко, поручив ему во что бы то ни стало и в кратчайший срок освободить Екатеринослав от григорьевских банд¹⁷. Тов. Кулик, ныне Герой и маршал Советского Союза, руководил действиями артиллерии. Сам товарищ Ворошилов руководил боями в районе Кременчуг, Полтава. Неустойчивость многих частей, слабость командного состава вынуждали его лично участвовать в боях, твердой рукой направлять действия войск и своим примером увлекать их вперед.

11 мая у Крюкова (пригород Кременчуга) наступавшие банды Григорьева в результате упорных боев потерпели поражение и были обращены в бегство. К. Е. Ворошилов по этому поводу послал Ленину и Сталину следующую телеграмму: «Авантюрист Григорьев, начавший крупными силами наступление на Крюков, был разбит и должен был бежать. Преследуем по пятам. Взят Павлиш. С бронепоездами продвигаемся к Корыстовке. Много взято в плен»¹⁸.

13 мая товарищ Ворошилов прибыл в Полтаву. Он лично инструктировал и реорганизовал штаб группы Полтавского направления. 14 мая им был издан приказ-воззвание, в котором разоблачалась контрреволюционная сущность григорьевщины. Харьковская, Полтавская, Екатеринославская и Донецкая губернии объявлялись на военном положении; население призывалось оказать решительный отпор бандитам. В приказе говорилось:

«...Приказываю всем жителям сохранять спокойствие, во-время доносить обо всех случаях появления бандитов, призывающих к восстанию против Советской власти, обо всех попытках мятежа и пр.

Приказываю на местах принимать меры против появляющихся бандитов, немедленно их арестовывать и передавать в руки Советских властей.

¹⁴ «Павлоградская коммуна» № 30 от 16 мая 1919 г.

¹⁵ «Правда» № 118 от 3 июня 1919 г.

¹⁶ Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 501.

¹⁷ ЦАКА, ф. 103, л. № 145, л. 250.

¹⁸ Вісті рад. депутатів трудящих УРСР № 116 от 23 мая 1939 г.

Предупреждаю, что все селения, замеченные в укрывательстве, недоносительстве, а тем более содействии григорьевцам, будут мною и мне подчиненными командирами караться по всей строгости военного положения.

Возлагаю на все города и селения губерний округа в исполнение этого приказа круговую поруку.

Никто из граждан, начиная с 17-летнего возраста, не может отговариваться незнанием изложенного.

Всем Исполкомам, Советам, Комендантам станций надлежит немедленно размножить, разослать и расклеить на видных местах настоящий приказ. Командующий войсками Харьковского Военного Округа Народный Комиссар — Ворошилов»¹⁹.

14 мая товарищ Ворошилов лично руководил операциями в районе Кобеляки. Несмотря на неблагоприятную обстановку и превосходство сил у противника, он, не дожидаясь подкрепления, привел в порядок находившиеся в его распоряжении силы и перешел в наступление. Ночью он послал Харьковскому совету следующую телеграмму: «В 23 часа наши передовые части вошли без боя в гор. Кобеляки. Кулацкий Исполком вновь образованный разбежался... Ворошилов»²⁰. 18 мая Полтавская группа войск Красной Армии заняла Козельщину, Галешино и Потоки, приблизившись к Кременчугу.

В это время на Екатеринославском участке проводилась интенсивная работа по сколачиванию сил Красной Армии для освобождения Екатеринослава. С приходом Пархоменко части преобразились. Боевой командир, прекрасный массовик, он быстро завоевал симпатии бойцов, привел части в образцовый порядок.

Наступление на Екатеринослав вела группа в следующем составе: 56-й стр. полк, Интернациональный полк, два коммунистических отряда рабочих, партшкола, школа инструкторов, отряды ЧК и милиции и присланные товарищем Ворошиловым из Полтавы рота курсантов, батарея и автоброневики.

13 мая в 7 часов красноармейские части во главе с Пархоменко начали наступление на Екатеринослав. Завязался ожесточенный бой. На стенах города были развешены объявления бандита Максюты, приглашавшие население на митинг, который должен был состояться в 12 часов 13 мая. Но митингу не суждено было состояться. К 18 часам город был полностью очищен от григорьевцев. Пархоменко лично пристрелил их главаря Максюту. Весь Черноморский полк Максюты, взбунтовавшийся накануне, попал в плен вместе с комсоставом.

Григорьев подбросил сюда новые подкрепления. За обладание городом жестокая борьба продолжалась в течение трех дней. Реорганизованные части Красной Армии проявили высокую боеспособность. «При взятии Екатеринослава,— писала в те дни газета «Правда»,— красноармейцы дрались, как львы. Переправившись через мост, они атаковали бандитов, которых приходилось выбивать из засад на каждом шагу»²¹. 15 мая сопротивление григорьевцев было сломлено. Екатеринослав был окончательно освобожден от банд²².

Потеря Екатеринослава явилась серьезным ударом для Григорьева. Отдельные мелкие успехи не могли компенсировать этого поражения.

На других участках бои шли с переменным успехом, все больше склоняясь в пользу Красной Армии. 13 мая Киевская группа войск перешла в частичное наступление и заняла Золотоношу. В ночь с 14 на 15

¹⁹ ЦАКА, д. № 47—782, л. 7.

²⁰ ЦАКА, д. № 30—058, л. 77.

²¹ «Правда» № 106 от 18 мая 1919 г.

²² «Известия» № 83 от 16 мая 1919 г. Екатеринослав.

мая при поддержке Днепровской флотилии части Красной Армии заняли Черкассы. В этот же день в наши руки перешла Смела. 16 мая нами были заняты Вапнярка, Тараша, Городище и Богуслав. В этих местах орудовали мелкие шайки бандита Яценко и др.

Местечки и города переходили из рук в руки. 17 мая были заняты станции Липовец и Красногорка. В тот же день орудовавшие здесь банды Волинца захватили обратно станцию Липовец. 18 мая Липовец снова перешел к Красной Армии. В этот же день красноармейцы заняли станцию Цветково.

В Одесском районе в ночь с 13 на 14 мая красноармейцы заняли Елисаветград, а 16 мая город снова перешел к григорьевцам²³. 15 мая григорьевские банды совершили налет на станцию Веселый Кут, захватили ее и учинили еврейский погром. В этот же день красноармейцы заняли город Бобринец, а в районе Помощной и Елисаветграда шли упорные бои.

В Одессе 14 мая было объявлено осадное положение и усилена охрана города. В отдельных пунктах, окружающих Одессу, вспыхивали мелкие мятежи, которые немедленно подавлялись.

17 мая шли жестокие бои на линии Вапнярка, Краснополь, Слободка, в результате которых банды григорьевцев были обращены в бегство.

Главные бои Одесской группы войск шли вокруг Елисаветграда. Здесь действовала сильная группа войск 3-й армии в составе Вознесенского, Днестровского, Знаменского и имени Шевченко стрелковых полков, Вознесенского кавполка и 13-го артдивизиона — всего 9 батальонов, 3 эскадрона и 10 орудий. Одесской группе войск была поставлена задача занять важные опорные пункты Григорьева — город Елисаветград, станции Знаменка и Хировка.

Григорьевцы на этом участке имели у Елисаветграда шесть-семь батальонов и на станции Бобринская около десяти эшелонов с передовым отрядом у Ново-Миргорода. Серьезные операции начались здесь 18—19 мая.

С этого времени (с 19 мая) начинается новый этап борьбы с григорьевскими бандами, закончившийся полным разгромом главных сил изменника. В этот период продолжается интенсивная массовая работа по разоблачению кулацкой и контрреволюционной сущности григорьевщины. Влияние коммунистов, комсомольцев и рабочих, влитых в Красную Армию, сказалось в укреплении устойчивости войск. Переходы на сторону Григорьева обманутых красноармейцев становятся уже редким явлением. Намечается резкий перелом и среди крестьян-середняков. В первые дни мятежа многие из них как бы присматривались к происходящему вокруг. Некоторые же под влиянием демагогических лозунгов относились сочувственно к выступлению Григорьева. Картина резко изменилась, как только бандиты перешли от слов к делу. Они показали свое истинное кулацкое лицо. Начались грабежи, убийства. Пьяные ватаги, врываясь в деревни, бесчинствовали, издевались над крестьянами. В результате настрояние крестьянина-середняка стало резко меняться. «Крестьяне сначала относились сочувственно к Григорьеву, — говорил делегат Вязовского района на Черкасской уездной партийной конференции. — Увидя грабежи и убийства, отошли от него, разогнали из местечка григорьевских бандитов»²⁴.

Разложение среди григорьевских банд также заметно усилилось.

На 19 мая силы григорьевцев были расположены в следующих пунктах: в Черкассах находилось около 2 000 штыков при 2 броневиках и 7—8 орудиях; в Александрии — эшелон в 300—400 штыков при нескольких орудиях; в Знаменке — Верблюжский полк и 3 000 штыков,

²³ ЦАКА, ф. 103, л. № 145, л. 255, 302.

²⁴ «Известия» № 59 от 12 июня 1939 г. Черкассы.

3 броневика и несколько орудий; на станции Пятихатка — около 600 штыков; в Николаеве — около 200 и в Херсоне — 2 000 штыков. Все отряды имели в своем распоряжении много пулеметов. Штаб Григорьева находился на станции Корыстовка²⁵. Помимо этих сил Григорьева, в различных пунктах действовали и многочисленные мелкие банды (см. схему).

На правобережье Киевщины продолжался разгром отдельных банд. 19 мая были заняты станция Оратово, местечко Верховка, Ободовка, Ротмистровка, 20 мая частями Красной Армии были взяты станция Ладыжская, Владимировка, местечко Шпола и Монастырище, 21 мая в руки Красной Армии перешли станция Христиновка и Гайсин (район банды Волынца), 22 мая нами были заняты станция Бобринская, 23 мая — станция Зятковцы, Звенигородка, станция Златополь и Умань (район банды Клименко), 24 мая были заняты станция Кублич, Райгород и Каменка, 25 мая — станция Фундуклеевка.

За этот период григорьевцы имели лишь отдельные успехи. Они захватили окраины Винницы (22 мая), временно заняли Гайсин (23 мая) и Зятковцы (24 мая). Однако последние пункты были вскоре же вновь заняты частями Красной Армии.

К 25 мая линия железной дороги Христиновка — Цветково была окончательно очищена от банд. В дальнейшем здесь орудовали мелкие банды, совершавшие налеты на отдельные поезда, местечки и другие малозащищенные пункты.

Елисаветград оставался одним из опорных пунктов Григорьева. За обладание городом велись ожесточенные бои. В течение мая Елисаветград переходил несколько раз из рук в руки и, наконец, 23 мая снова был занят частями Красной Армии.

В этот день в руки бандитов снова попал ранее освобожденный от них город Николаев. Для борьбы с мятежниками сюда были посланы красноармейские подкрепления, а внутри города были мобилизованы коммунисты, комсомольцы. Профсоюзы выделили для защиты города 1 000 человек. Объединенными силами Николаев был освобожден 27 мая.

За этот период в отдельных пунктах вспыхивали разрозненные мятежи, но они быстро подавлялись. К 25 мая банды Григорьева, действовавшие на Одесском направлении, были также разбиты.

Решающие бои шли на участке, возглавляемом товарищем Ворошиловым. 19 мая разгорелась борьба за Кременчуг. Григорьев сосредоточил здесь крупные силы с артиллерией при четырех бронепоездах. Григорьевцами командовал Тютюник. Красные части под личным руководством К. Е. Ворошилова повели наступление на город, разгромили григорьевские банды, нанеся им огромный урон. Много бандитов было взято в плен.

В тот же день частями Красной Армии город Кременчуг был взят. Подлинный героизм проявили здесь кременчугские коммунисты²⁶. Товарищ Ворошилов послал Ленину и Сталину следующую телеграмму: «Прибыл ночью в Кременчуг. Базары и лавки григорьевцами разгромлены. Масса еврейской бедноты замучена и расстреляна. При вступлении наших войск в Кременчуг население города с ликованием встречало наши красные войска, стараясь всячески выразить свою признательность советским войскам, избавившим город от кошмара грабежей и насилий. Настроение наших красных войск прекрасное. Банды преследуются. Командвойск Харьковского округа Ворошилов»²⁷.

²⁵ Из донесения штаба войск товарища Ворошилова В. И. Ленину (ЦАОР, ф. 130, д. № 11, оп. 17, л. 43).

²⁶ Весті № 116 от 23 мая 1939 г. Киев.

²⁷ ЦАКА, д. № 119—364, ч. I, л. 43.

Однако Григорьев не успокоился. Собрав новые силы, он стал снова нажимать на Кременчуг. Товарищ Ворошилов в телеграмме, посланной В. И. Ленину, так описывает бои под Кременчугом: «Авантюрист Григорьев — потерявший вчера Кременчуг, сегодня сам приехал с четырьмя бронепоездами и массой темных пленных солдат вернуть обратно город в руки своих бандитов, которые еще не успели всех вырезать, все разграбить. Под моим личным руководством банды были разбиты и один из четырех бронепоездов нами взят в плен в полном вооружении. К вечеру Григорьев повел бешеное наступление пехотой, кавалерией и артиллерией. Идет жестокий бой... 20 мая 24 часа. Командвойск Харьковского округа — Ворошилов»²⁸.

Трижды отражались советскими бойцами атаки григорьевцев. После третьей атаки бандиты были обращены в бегство.

20 мая Екатеринославская группа войск Красной Армии под командованием Пархоменко заняла станцию Верховцево, а 21 мая — станцию Долгинцево. В этот же день шли крупные бои за станцию Казимировка. Советские войска наступали при поддержке бронепоезда «Грозный». Григорьевцы и здесь были разбиты, потеряв пленными 600—700 человек и 7 пулеметов.

22 мая продолжалось окружение банд Григорьева и разгром его сил. В этот день были взяты станции Бобринская, Ерастовка, Пятихатка, Кривой Рог и Карнаватка.

Товарищ Ворошилов сообщил о занятии станции Курты и Павлиш. «Неприятель обратился в паническое бегство, — писал он, — продвигаемся по направлению к Корыстовка, Александрия, Знаменка»²⁹.

В этот же день части Красной Армии во главе с товарищем Ворошиловым, находившимся с авангардными частями, заняли станцию Корыстовка. Товарищ Ворошилов на бронепоезде «Руднев» повел наступление на Александрию — «столицу» атамана. Сюда Григорьев стянул с различных пунктов крупные силы. Он накопил здесь большие запасы вооружения, снаряжения и всякого иного награбленного имущества. Здесь находился его штаб и сам атаман. Ожидалось генеральное сражение.

23 мая части Красной Армии, пополненные рабочими Харькова, Екатеринослава и Донбасса, начали бои за станцию и город Александрию. Бронепоезд «Руднев», на котором находился товарищ Ворошилов, внезапно ворвался на станцию Александрия и открыл в упор по бандитам артиллерийскую и пулеметную стрельбу. У противника началась невероятная паника. Бандиты стали разбегаться кто куда. Подоспевшими пехотными частями станция и город Александрия были освобождены. Части Красной Армии захватили крупные трофеи: два бронепоезда, броневики, орудия, пулеметы, большие запасы вооружения, снаряжения и продовольствия, много вагонов и паровозов. Григорьевцы потеряли до 3 000 убитыми, ранеными и пленными.

При взятии Александрии решающую роль сыграли луганские рабочие патронного завода, на котором раньше работал товарищ Ворошилов. Они соорудили свой бронепоезд и в боях проявили подлинный пролетарский героизм³⁰.

В этот же день (23 мая) товарищем Ворошиловым был взят второй опорный пункт Григорьева — станция Знаменка. Эшелоны с бандитами отошли частью на станцию Цыбулево, частью на станцию Долгинцево. На станцию Долгинцево удрал и Григорьев.

23 мая можно считать днем разгрома основных сил Григорьева. В этот день он потерял все свои важнейшие опорные пункты. 23 мая

²⁸ ЦАКА, ф. 25900, оп. 9, д. № 3 (47—773), л. 132—133.

²⁹ ЦАКА, д. № 47—773, л. 151.

³⁰ «Знамя борьбы» № 41 от 25 мая 1919 г.

товарищ Ворошилов послал В. И. Ленину сообщение о разгроме Григорьева. В ответ на это сообщение Ленин прислал следующую телеграмму: «Поздравляю со взятием Александрии и Знаменки. Ленин»³¹.

Успехи, одержанные частями Красной Армии под руководством Ворошилова по разгрому григорьевщины, были отмечены также в специальном приветствии ЦИК Украины. Ниже мы приводим это приветствие:

«Командующему Харьковским Военным Округом товарищу Ворошилову.

Ц.И.К. Советов радостно приветствует героическую решимость войск, уничтоживших организованный бандитизм атаманом и ему подобных батеи, путем грабежа создавших шайки и не подчиняющихся центральной власти. Пусть знают все самодуры, что Красная армия настолько сознательна, что не позволит господствовать паразитам, в каком бы виде они не представлялись. Еще раз приветствуем армию. Да здравствует Красная армия. Да здравствуют коммунисты — большевики. Председатель ЦИК (подпись)³².

Объявляя это приветствие в специальном приказе, товарищ Ворошилов сообщал, что бронепоезд «Руднев» за свои героические подвиги представлен к награждению Красным Знаменем.

Таким образом, главные силы мятежников были разбиты. Оставалось уничтожить остатки бандитских шайк.

После потери Александрии разложение среди григорьевцев усилилось. Отдельные шайки стали редеть. Бандиты разбегались по деревням. Тютюник бросил Григорьева и со своей шайкой старался пробиться к Каменец-Подольску, к Петлюре. Главари побежденных шайк чувствовали себя уже неуверенно. Вот что сообщал своему атаману один из главарей банды, Мирошниченко: «Спешу на подмогу. Люди устали, остановились на отдых. Вижу возмутительные картины. Бойцы разбегаются с оружием и везут грабежное имущество. Сеют панику среди населения... Люди подбились и измучились, много без оружия идут сзади. Прошу приготовить вагоны для эшелона человек на 200³³. Необходимо несколько пулеметов, винтовок и главное — патронов. Несколько человек раздеты, необходимо одеть...»³⁴.

Сам атаман, видя, что его дело проиграно, и очутившись в кольце, решил пробиваться. Он стал отходить к Херсону, который к этому времени был захвачен его бандами. 24 мая Григорьев находился еще на станции Цыбулево, откуда он отдал ряд распоряжений остаткам своих разбитых банд. Приходили все новые и новые сведения о поражениях.

На станции Цыбулево авантюрист окончательно убедился, что все потеряно, что на железной дороге ему уже не устоять, что остается прятаться в лесах и оттуда подобно другим мелким бандам мстить рабочим и крестьянам за свое поражение.

Разгром остатков григорьевщины продолжался с неослабевающей силой. 26 мая был окончательно освобожден Елисаветград. В этот же день была взята станция Цыбулево и разгромлены остатки Каменского полка у Новой Праги. 27 мая у местечка Новый Буг был разбит Новобугский полк. 28 мая на створу Красной Армии перешли остатки Верблюжского полка — личной «гвардии» Григорьева. 28 мая был взят Николаев, а 29 мая — Херсон, последний город, оставшийся в руках бандитов.

После этого Григорьев издал приказ по своим отрядам, предлагая покинуть железные дороги, идти в леса и вербовать новых бандитов для продолжения борьбы с советской властью.

³¹ «Коммунист» № 66 от 25 мая 1919 г. Киев.

³² «Известия» № 123 от 27 мая 1919 г. Харьков.

³³ В полку раннее было свыше 3000 человек.

³⁴ ЦАКА, ф. 103, д. 145, л. 553.

К 29 мая Григорьев насчитывал следующие потери: 4 000 убитыми, 2 000 пленными, 20 орудий, 4 бронепоезда и другое имущество. Бандиты разбежались по лесам и деревням.

С Григорьевым осталась лишь кучка его приверженцев. С этим отрядом он совершал налеты, продолжая свою гнусную контрреволюционную борьбу против советской власти в районе Снигиревка, Белая Криница, Знаменские леса. Временами его отряд обрастал местными бандитами и доходил до 2 000—3 000 человек. Они нападали на узловые станции и иногда даже на крупные пункты, мешая мобилизации сил для отпора Деникину и вывозу хлеба в голодающие города Советской России. 6 июня григорьевцам удалось временно захватить станцию Знаменка. Но теперь их налеты быстро ликвидировались. Впоследствии Григорьев был убит Махно.

Так, несмотря на исключительно трудную обстановку, благодаря постоянному руководству партии Ленина—Сталина, замечательной работе товарища Ворошилова григорьевская авантюра была быстро ликвидирована. Это позволило переключить силы на помощь Южному фронту, укрепить положение на Украине и временно задержать наступление Деникина.

Григорьевская авантюра принесла советской власти немалый вред: она облегчила поход Деникина на Москву, сорвала поход Красной Армии для освобождения Бессарабии от ига румынских бояр, ухудшила продовольственное положение Советской России, усилила хозяйственную разруху в стране. Бандиты убили и искалечили тысячи людей и среди них сотни коммунистов, комсомольцев.

Партизанщина и недисциплинированность, процветавшие тогда в украинской Красной Армии, облегчили подготовку и организацию этого контрреволюционного кулацкого мятежа. Троцкий развалил работу на Южном фронте, а его сподручные на Украине — Антонов-Овсенко, Раковский, Пятаков и др. — дезорганизовали украинскую Красную Армию. Они потворствовали Махно и Григорьеву, оставляя во главе одних соединений батек и атаманов и ставя во главе других непроверенных специалистов и наиболее реакционных бывших царских офицеров.

Партия учла уроки борьбы с атаманиной на Украине, и по прямому указанию Ленина и Сталина был проведен ряд мероприятий, способствовавших укреплению советской власти на Украине. Решительно изгонялись остатки атаманины и партизанщины из Красной Армии. Последняя была усилена коммунистами, комсомольцами и рабочими. Началась борьба с Деникиным. В огне жестоких боев перестраивались полки и дивизии, готовясь к окончательному освобождению Украины.

Д. СКОРОДУМОВ

ПЛАН ШВЕЙЦАРСКОГО ПОХОДА СУВОРОВА

(Критический обзор)

Полководческий путь Суворова завершился славным Швейцарским походом. Это беспримерный в истории поход являл собой попытку фельдмаршала Суворова спасти неудачный стратегический план коалиции, который поставил русские войска под водительством гениального полководца на край гибели. Героизм русских солдат, полководческий гений Суворова принесли войскам, находившимся под его командованием, ряд блестящих тактических успехов, несмотря на предательство австрийских союзников, но не смогли изменить общего отрицательного результата операции.

Военно-историческая критика, как иностранная (Клаузевиц, Жоми-ни и др.), так и русская, уделила много внимания этой операции и, не отрицая тактической безупречности действий Суворова, в общем сурово осудила его стратегию, признала его план операции ошибочным и приписала этому плану главную причину неудачи. Русские военные историки не сделали до сих пор всесторонне обоснованной попытки реабилитировать стратегический и оперативный замысел Суворова и стереть темное пятно, незаслуженно легшее на репутацию величайшего русского стратега и полководца.

Такую попытку представляет собой настоящая работа. Задачей ее является не подробное описание фактов — оно было сделано уже многократно — и не перечисление проявленных Суворовым в этом походе тактических образцов — они всем известны, — а по возможности дать развернутое и объективное исследование того, как складывались и что представляли собой стратегические и оперативные замыслы и решения Суворова. Однако, прежде чем перейти к этой задаче, мы считаем необходимым напомнить важнейшие события этой операции и ознакомить с основными положениями, выдвинутыми критиками против Суворова¹.

ОБСТАНОВКА

Весной и летом 1799 г. борьба коалиции (Англия, Австрия, Россия, Турция, Неаполь) против французской республики развернулась в основном на трех сухопутных театрах военных действий: в Северной Италии, Швейцарии и Швабии (схема 1). В Италии действовали соединенные русско-австрийские силы под общим командованием Суворова; в Швейцарии и Швабии — австрийские войска, объединенные в начале июня под командованием эрцгерцога Карла. В июле — начале августа военные

¹ Фактические данные для работы заимствованы главным образом из двух источников: 1) Милютин. История войны 1799 г., изд. 1857 г. и 2) Ф. Рединг-Биберегг. Поход Суворова через Швейцарию в 1799 г., русский перевод Маргынова, изд. 1901 г.

действия на всех театрах почти замерли. Суворов, отбросив французов в Генуэзскую Ривьеру, намеревался движением на Геную покончить с противником в Италии, но был прикован к месту длительными разногласиями с австрийским гофкригсратом и императором Францем, тормозившими наступательные действия русского полководца.

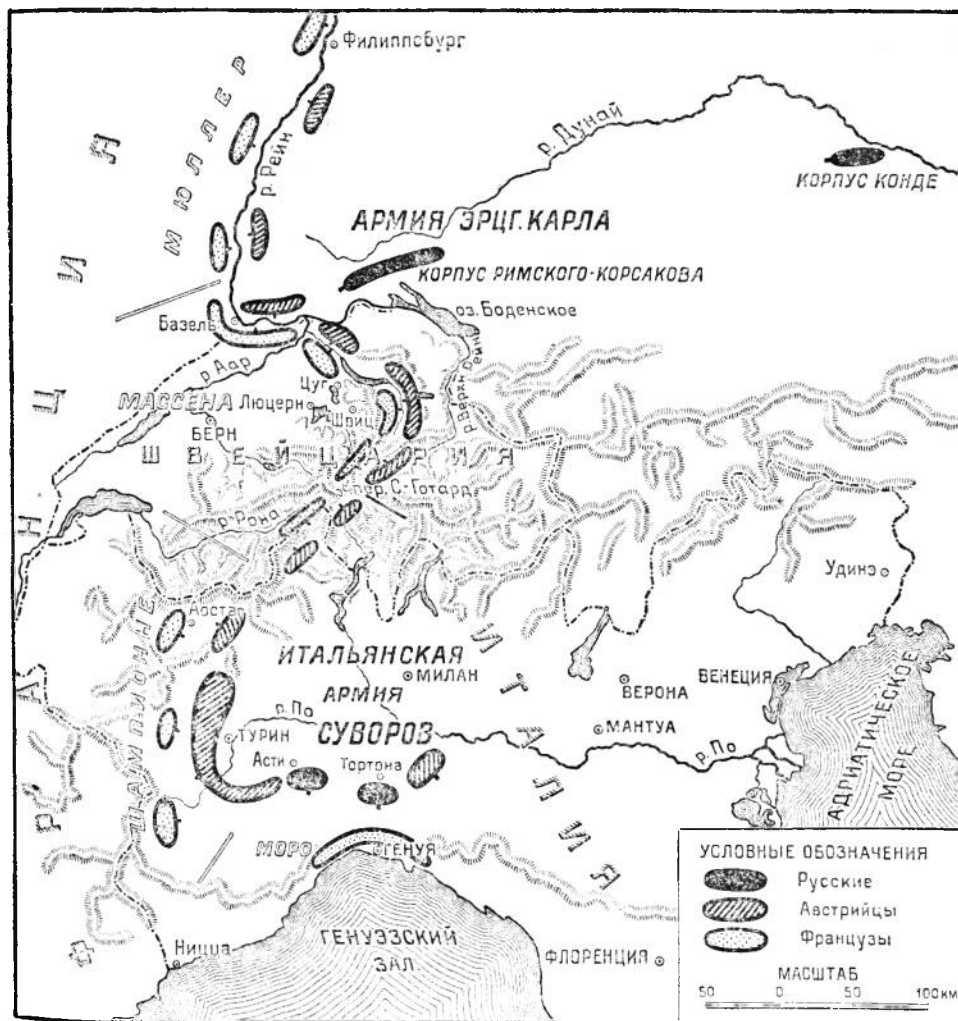

Схема 1. Стратегическая обстановка во второй половине августа 1799 г.

В то время как бездействовали армии, в австрийском и английском кабинетах министров шла усиленная разработка нового плана ведения войны.

Одной из основных предпосылок для составления нового плана войны было заключение между Россией и Англией договора о голландской экспедиции (десантная операция соединенными русско-английскими силами на голландском побережье). С другой стороны, союзники ожидали прибытия на театр военных действий новых русских корпусов: Ребиндера (позднее Розенберга), численностью около 8 000 человек (в начале августа прибыл в Италию и присоединился к войскам Суворова) и Римского-Корсакова, численностью около 27 000 человек (двигаясь через Германию в Северную Швейцарию).

Проект голландской экспедиции стал скоро известен венскому кабинету, и последний принял участие в переговорах, связав упомянутый проект с общим планом кампании. Одной из главных целей, поставленных при этом перед собой бароном Тугутом, председателем гофкригсрата, был возврат австрийских владений в Нидерландах. Одновременно Тугут стремился обеспечить Австрии территориальные приобретения в Северной Италии за счет владений короля Сардинского (главным образом), захваченных французами и теперь освобожденных Суворовым. Для достижения этой цели нужно было прежде всего устранить влияние русских войск в Италии.

Первый, английский вариант плана был заново переработан Тугутом, почти единолично, и приобрел следующий вид. Немедленно по прибытии Корсакова в Швейцарию армия Карла покидает эту страну и перемещается на Нижний Рейн, имея задачей овладение Нидерландами совместно с войсками англо-русской экспедиции. Суворов с русскими корпусами, находящимися в Северной Италии, вступает в Швейцарию и вместе с корпусом Корсакова вытесняет из нее французов. Австрийская армия в Италии заканчивает очищение последней от французов. Для связи между войсками Суворова и Карла предназначалась промежуточная армия, но она существовала только на бумаге.

Павел I безоговорочно принимал все проекты, в которых, как ему казалось, русским войскам отводились наиболее активные и крупные задачи, и полностью одобрил план. Оба главнокомандующих союзными армиями — Суворов и Карл — были совершенно устранены от обсуждения плана.

Основанный на частных и близоруких политических расчетах Вены и Лондона, план этот представлял собой явную нелепость в военном отношении. С присоединением Корсакова к Карлу союзники получали решающий перевес над французами в Швейцарии, и их энергичное наступление имело бы несомненный успех. Войска Суворова, уже нацеленные на Геную, могли бы продолжать свое победоносное движение вперед в чрезвычайно выгодных условиях, когда правый фланг и тыл их были бы вполне обеспечены в силу скованности армии Массены в Швейцарии, развитие наступления в пределах Франции и решить тем самым исход войны. По плану же Карл должен был уходить из Швейцарии, оставляя перед французами значительно меньшие силы Корсакова, а Суворов должен был покинуть выгодную для его войск операционную линию, чтобы атаковать разобщенными группами армию Массены.

Первое сообщение о новом плане кампании (в первом варианте) было послано Суворову в рескрипте Павла от 1 августа². Этот рескрипт лишь уведомлял о плане и не содержал приказаний приступить к его выполнению. Но Суворов, готовившийся выступить на Геную, был предупрежден французами, которые сами перешли в наступление. Одержав победу при Нови (15 августа), Суворов не смог, однако, преследовать разбитого противника и вторгнуться в Ривьеру, так как австрийское интендантство не успело организовать в Апеннинах вьючный обоз. Между тем в день сражения, или 16 августа, Суворовым был получен рескрипт императора Франца II, в котором тот писал: «На нынешнюю кампанию не должно и помышлять о каком-либо вторжении во Францию...»³. Почти одновременно с рескриптом Франца Суворову стало известно, что войска левого фланга армии Карла в малых (внутренних) кантонах Швейцарии и заслоны итальянской армии со стороны Альп 13—16 августа подверглись внезапной атаке французов и были отброшены. Дальнейшее развитие наступления Массены угрожало коммуни-

² Даты по новому стилю.

³ Милютин, т. II, стр. 65.

кациям итальянской армии, и Суворов 19 августа оттянул свои главные силы из предгорий Апеннин к северу. Сам фельдмаршал с одним из русских корпусов (Дерфельдена) расположился у Асти, другой корпус (Розенберга) стал у Ривальты. Массена не развил своего успеха, но зато пришел новый рескрипт Франца, содержавший предписание: «Предприятие в Ривьеру Генуэзскую неизбежно на некоторое время отложить»⁴.

Единственным объектом для действий Суворова теперь оказалась Тортонская цитадель, остававшаяся еще в руках французов. 22 августа австрийский генерал Алькаини, руководивший осадой крепости, заключил с комендантом ее конвенцию, по которой устанавливалось перемирие на 20 дней (после чего крепость должна была сдаться). Прикрывая блокаду Тортоны и ожидая срока истечения конвенции, Суворов продолжал оставаться в лагере под Асти. Между тем войска Корсакова прибыли в Швейцарию и к 23 августа расположились за правым крылом австрийских войск. Армия Карла имела общую численность 58 000 человек (не считая некоторых швейцарских контингентов). Главные силы ее (36 000 человек) были сосредоточены на правом фланге (схема 1), имея против себя главные силы Массены. Левое крыло австрийцев — 22 000 человек под командованием генерала Готце — представляло собой кордон, растянутый от Цюриха до южных склонов Альп. Корсаков имел 27 400 человек наличного состава. Кавалерию в составе 3 000 человек он оставил на Рейне.

После того как подтянулись последние эшелоны корпуса Корсакова, Карл решил исполнить повеление Вены. Однако, сознавая, что это поставит Корсакова в совершенно безнадежное положение, он согласился вывести из Швейцарии лишь войска правого фланга (36 000); Готце же с 22 000 человек должен был оставаться на занимаемых им позициях в распоряжении Суворова вплоть до соединения последнего с Корсаковым. Все же и при такой поправке к плану 24 000 русских солдат должны были заместить полуторное число австрийцев. Известие о переходе французов в наступление 22 августа на среднем течении Рейна (в Шварцвальде и Оденвальде), которое на самом деле велось весьма слабыми силами, заставило Карла ускорить свое выступление. 29 августа началась смена австрийских войск русскими вдоль Аара и Лиммата, затем Карл перешел на правый берег Рейна и 12 сентября направился к освобожденному французскому Филиппсбургу. 29 августа Массена перешел в наступление и сделал попытку переправиться через Лиммат. Переправа не удалась.

27 августа под Асти Суворов получил рескрипт Франца с изложением плана кампании в окончательной редакции и предписанием идти в Швейцарию. Вероятно, одновременно пришел и аналогичный рескрипт Павла. В своем ответе Францу от 28 августа Суворов пытался сорвать план союзных кабинетов, доказывая, что он сможет приступить к выполнению его через два месяца. Суворов учитывал, что к этому времени Корсаков, будучи даже покинут австрийцами, все же находился бы вне опасности, так как наступление французов зимой станет невозможным. Одновременно он писал Карлу: «Я уверен, что Ваше Высочество, по Вашей ревности к общему благу, не поспешите исполнением такого повеления...»⁵ (т. е. нового плана). Но 29 августа Суворов узнал (вероятно, от Корсакова), что эрцгерцог намерен немедленно оставить Швейцарию. В тот же день Суворов пишет новое письмо Карлу, а на следующий день и английскому поверенному при союзных войсках в Швейцарии Викаму, прося воздействовать на эрцгерцога. Однако доводы Суворова не подействовали. 3 сентября из письма Карла он узнал, что решение

⁴ Милютин, т. II, стр. 67.

⁵ Там же, стр. 150.

выступить из Швейцарии принято окончательно. 5 сентября Суворов составляет оперативный план в первой редакции, дает маршруты колоннам своих войск и через три дня, сдав командование над итальянской армией, выступает из Асти и Ривальты в Швейцарию.

Оперативная обстановка, создававшаяся на Швейцарском театре к этому времени, показана на схеме 2. Некоторый перевес в численности был на стороне союзников, но исходная расстановка сил давала французам ни с чем не сравнимое преимущество. Ядро сил Массены, собранное в мощный кулак, повисло над правым крылом союзников (корпус Корсакова), уступавшим противнику в полтора раза. Более трети войск союзников во главе с самим Суворовым находилось в нескольких переходах от театра военных действий и еще больше от правого фланга, где назревало решение операции. Массена владел внутренними операционными линиями; сосредоточение же войск союзников было сопряжено с огромными трудностями.

ПЛАН СУВОРОВА

В Асти 5 сентября Суворов составил и разослал циркулярное предписание начальникам подчиненных ему войск. Приводим этот документ полностью⁴:

«Российские войска, состоявшие доселе при армии Итальянской, выступают 8 сентября (28 августа) из Пьемонта в Швейцарию; 17 (6) сентября надеюсь я достигнуть с ними до Айроло у подошв Сен-Готарда, а 19 (8) предпринять атаку на эту гору.

Так как предприятию сему должны содействовать Императорско-Королевские войска полководников Штрауха, Принца Виктора Рогана и ф.-л. гр. Гадика, то нужно, чтобы союзная армия обоих Императорских Дворов, находящаяся в Швейцарии, произвела в то-же время стремительно и решительно общее нападение на всем протяжении неприятельской позиции. Особенно же левое крыло, состоящее под начальством ф.-л. Линкена, употребить все силы свои, а быть может и получить еще подкрепления, дабы Российский корпус ген. от кав. Дерфельдена, состоящий всего из 11 или 12 000 человек мог успешно совершить переход через Сен-Готард, спуститься по долинам верхней Рейсы и верховий Линты, атаковать неприятеля в тыл, и соединившись как можно скорее с левым крылом Австрийских войск в Швейцарии, продолжать вместе наступление, так чтобы неприятель не мог устремиться на Русский корпус, идущий из Италии и нанести ему отдельное поражение.

Не имея обстоятельного сведения о расположении находящейся в Швейцарии союзной армии обоих Императорских Дворов, и догадываясь только по некоторым случайным рассказам, что Российские войска ген.-л. Римского-Корсакова занимают правый берег Лиммата, между Цюрихом и рекою Ааром, войска же Императорско-Королевские ф.-л. Готце — правый берег Линты, между озерами Цюрихским и Валленштадтским, и что наконец войска ф.-л. Линкена — протянуты от Валленштадта через Майнфельд по долине Рейнской до Диссентиса, — я должен прежде всего ожидать соединения с ф.-л. Линкеном. Но где и как соединиться — о том желал бы знать мнение его самого, как человека, знакомого с тем краем. За тем полагаю я Российским войскам, прибывшим из Италии, наступать по правому и левому берегам Люцернского озера; Императорско-Королевским фельдмаршал-лейтенантам Линкену и Готце — между озерами Цугским и Цюрихским, а наконец, по соединении всех войск, со включением Российских ген.-л. Римского-Корсакова, занять общую позицию вдоль правых берегов нижней Рейсы и Аара: это единственный маневр, который, полагая, обещает решительные последствия для будущих действий военных. Из Бельционы я немедленно извещу о прибытии туда Российских войск; там-же, если не прежде (то есть на пути туда из Новары и через Варезе), ожидаю курьеров от фельдмаршал-лейтенантов Готце и Линкена, с известиями о силе и положении союзных Российско-Австрийских войск, о силе и распределении неприятельских; также желал бы я, чтобы они сообщили мне свои сведения о местных затруднениях и способах края для военных действий и мнения о том, как именно удобнее будет исполнить предполагаемое общее содействие союзных войск, как находящихся уже в Швейцарии, так и вновь направленных туда. Тогда только буду я иметь возможность решить свой план атаки и назначить для того в точности день и час.

Суворов.

⁴ Анжюти, т. III, стр. 477—478.

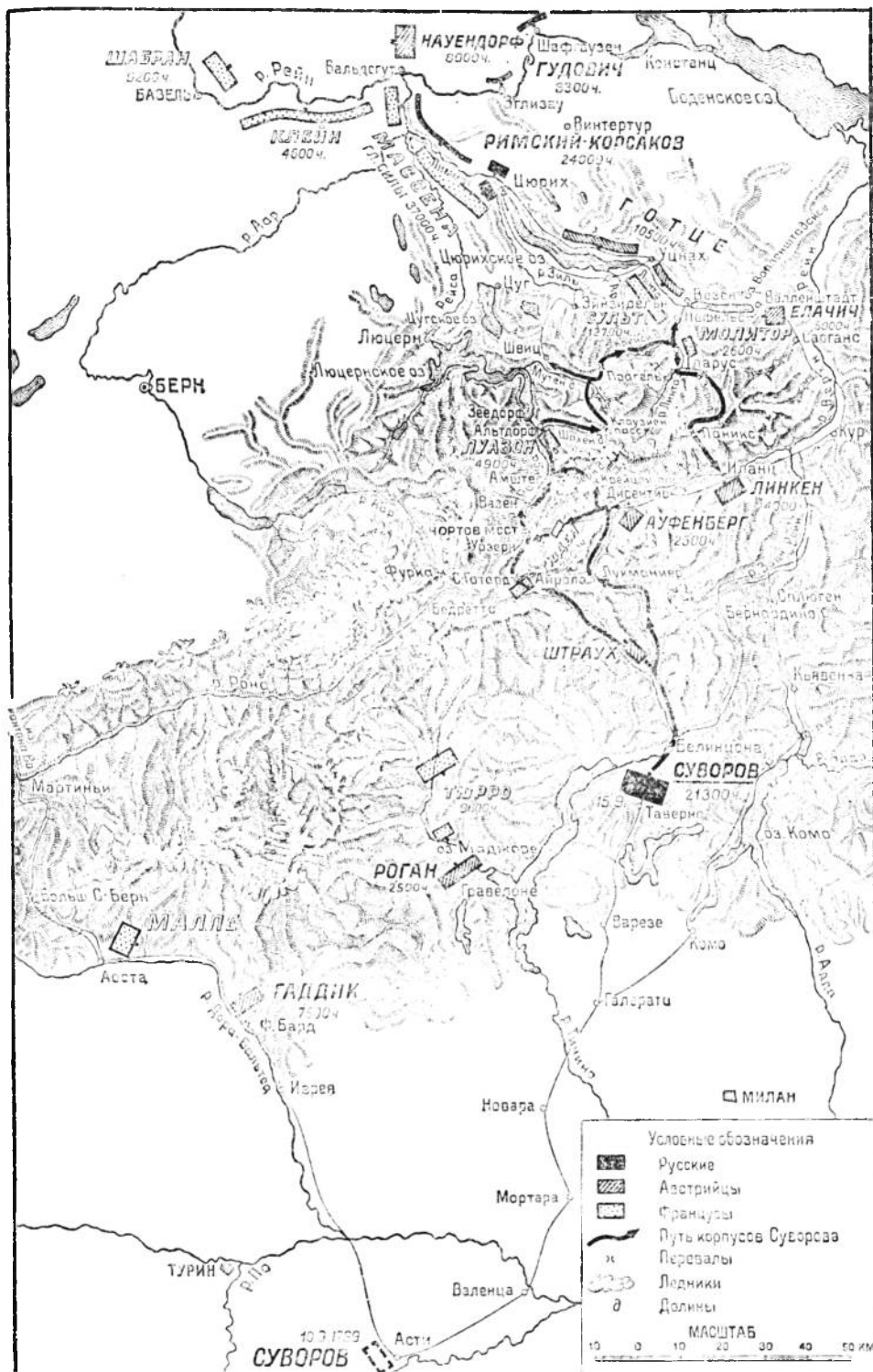

Схема 2. Положение сторон в Швейцарии в середине сентября и поход Суворова.

В постскриптуме Суворов добавляет: «За тем должно разузнавать вернее стоящего перед собой неприятеля и настоящую силу его». Одновременно с этим он запросил мнение полковника Штрауха относительно операций, в которых последний должен был принять участие.

На следующий день, 6 сентября, Суворов отдал приказ по своим корпусам («Диспозиция к наступательному движению императорских российских войск из Пьемонта в Швейцарию»), где Суворов так излагает общий замысел операции⁷:

«Овладев Сен-Готардом, Российская колонна старается зайти неприятелю в тыл теми-же путями, которыми он сам напал на левое крыло Австрийской армии в Швейцарии и доселе еще теснит его, то есть по долинам Рейсы и Линты, а может быть и по долине Рейна.

Как выше сказано, обе Императорские армии должны произвести в одно время нападение на неприятеля с фронта; а потому командующий левым крылом Австрийских войск в Швейцарии ф.-л. Линкен должен употребить все усилия для соединения с Российскими войсками, следующими из Италии, в чем без сомнения, он легко успеет, и растянутое правое крыло неприятельское, атакованное с фронта и с тылу, будет совершенно разбито. За тем должно спешить соединиться в Гларусском Кантоне с корпусом ф.-л. Готце, и овладеть тою позициею, которую прежде занимала Австрийская армия в Швейцарии. Однако же не должно и тем ограничиваться: Российские войска, вступив из Италии в Швейцарию, устремятся решительно по левому и по правому берегам Люцернского озера до самого Люцерна, совокупно с войсками ф.-л. Линкена и Готце, атакуют и отбросят правый фланг неприятеля, расположенного между озерами Цюрихским и Цугским, и наконец вместе с корпусом г.-л. Римского-Корсакова, употребить все усилия, не щадя никаких жертв, чтобы овладеть позициею на правом берегу нижней Рейсы и Аара...».

Получив венский стратегический план и свое назначение за девять дней до составления своего предписания, Суворов, естественно, не имел возможности основательно ознакомиться ни с обстановкой, ни с географией театра военных действий. Поэтому, вполне понятно, главнокомандующий не смог сразу составить точный оперативный приказ, а предложил лишь идею и общий контур операции, ожидая от подчиненных ему старших начальников, находившихся непосредственно на месте действий, что они уточнят и разовьют данную им схему.

В ответ на запрос Суворова полковник Штраух прислал свои соображения (в основном принятые впоследствии Суворовым). Ответы Корсакова и Линкена (если они были посланы) не приводятся в печатных источниках. Генерал Готце, лучше всех знавший местность и обстановку, в своем ответе предложил детально разработанный план операции, основанный по существу на замысле Суворова⁸.

«Мое предположение состоит в том, — писал он, — чтобы в тот же самый день, когда 8 000 чел. русских войск придут к Диссентису, ф.-л. Линкен двинулся через Сарганс на соединение со мною, а ген. Ауфенберг остался-бы у Диссентиса с четырьмя батальонами, силой в 2 000 чел., с тем, чтобы подняться 18-го числа на перевал к долине Мадернской, а 19-го числа (то есть в самый день атаки С. Готарда, от Айроло и через Урзерн) спуститься в самую долину к Амштегу, в тыл позиции на С. Готарде. Через это получится та выгода, что неприятель лишь только узнает о движении Ауфенберга, принужден будет отказаться от упорной обороны С. Готарда и поспешно отступать, в опасении лишиться пути отступления через Амштег к Альтдорфу».

Одновременно Готце сообщил данные о силах неприятельских войск, оказавшиеся преуменьшенными, и не совсем правильные сведения о их расположении.

Получив эти ответы и, вероятно, собрав некоторые сведения сам, Суворов, находясь в местечке Таверно, составил следующий оперативный приказ⁹:

⁷ Милютин, т. III, стр. 423—424.

⁸ Там же, стр. 479—480.

⁹ Там же, стр. 481—483. В подлиннике числа не проставлены, в скобках числа в соответствии с фактической датой начала операции (21.9). Географические названия приводятся нами в принятой теперь транскрипции.

«Положение неприятеля в целой Швейцарии есть следующее: Массена, главнокомандующий всех неприятельских войск в упомянутой земле, находится с большей частью своих сил, около 30 000, между Лимматом и рекою Нижнею Рейсой; его левый фланг упирается к реке Аар при Брюге, а правый к горе Альбис.

Дивизионный генерал Шамбран с 10 000 чел. занял кантоны Швиц и Гларус и имеет фронт к реке Линте и озеру Валленштадтскому.

Дивизионный генерал Лекурб обороняет вход из Италии в Швейцарию, через С.-Готард и стоит в кантонах Унтервальд и Ури, тоже с 10 000 человеками.

Дивизионный генерал Лорже занимает горы Нифнер и Симплом и верхнюю часть Ронской долины или Велкзер-Ланд с 8 000 человек.

Против знатного неприятельского распространения, стоят 33 000 Российских войск, под командою ген.-лейт. Корсакова, между Цюрихом и нижнею частью реки Лиммат, то есть против самой главной силы неприятеля.

21 000 Австрийских войск, под командою ген. ф.-л. Готце, стоят между озерами Валленштадтским и Цюрихским, вдоль правого берега реки Линты и распространяют свой левый фланг через Сарганс и Майенфельд до Диссентиса в долине, называемой Рейн-Таль.

Напоследок находятся 20 000 Российских войск, под главным предводительством генерал-фельдмаршала князя Итальянского графа Суворова-Рымникского, кои из Италии выступают против горы С.-Готард и стоят теперь в Таверне, 8 миль не доходя Белинциона.

Ныне вопрос: каким образом сими тремя силами, действовать сообразно с целью, сначала для освобождения малых кантонов, а потом и для занятия всей Швейцарии.

К тому первым правилом надлежит принять то, что все вышесказанные соединенные силы, и назначенные к этому предприятию части, должны с мужеством войти во фронт и в тыл правого неприятельского фланга и тем в кратчайшее время великое намерение с возможною вероятною удачною достигнуто быть может, которого бы через обходы и через изыскиваемое с трудностью соединение тем менее обрести можно, поелику невозможно многочисленному войску в продолжительное время иметь продовольствие покуда не овладеем Люцернским озером...».

Далее «План» ставил следующие задачи войскам: корпуса Суворова выступают (21) из Белинцины. Дерфельден движется долиной Вер, Тичино и, соединившись со Штраухом (24), атакует С.-Готардский перевал. Розенберг (около 6 000 человек) долиной Бленьо (приток Тичино) через хребет Лукманиер переходит к Диссентису, а оттуда через гору Криспальт спускается (24) к Урзерну в тыл позиции французов на С.-Готарде. В этот же день Ауфенберг перевалом Крейцли-пасс и Мадернской долиной выходит к Амштегу и обеспечивает, таким образом, Розенбергу овладение Чортовым мостом. Соединенные силы Дерфельдена, Розенберга и Ауфенберга движутся (25) долиной Рейсы до Альтдорфа, отделяя небольшие заслоны к западу. Штраух выдвигается к Бедретто заслоном со стороны Валлиса. 26 сентября выступает «вся колонна Российская» от Альтдорфа до Швица и идет тот же вечер 14 миль далее. Одновременно Готце с большей частью своих сил выступает в кантон Швиц, присоединив к себе 5 000 человек из корпуса Корсакова. Войска Елаича и Линкена через Гларус и Кленскую долину достигают Эйнзидельна и там соединяются с Готце. По занятии Эйнзидельна войсками Готце и Швица — Суворовым указанные группы вступают в связь посредством кавалерийских авангардов. 27 сентября Готце атакует правый фланг главных сил Массены на Альбисе и соединяется в этом районе с Корсаковым, а войска Суворова (27) наступают между Цугским и Люцернским озером к Люцерну. 28 сентября вся армия союзников соединяется на правом берегу Нижней Рейсы.

Повидимому, в дополнение к приведенному плану Суворова было составлено нечто вроде пояснений к нему, содержащих мотивировку решений, предложенных в плане (документ этот называется «Диспозицией» к нападению на С.-Готард совершенно несоответственно своему содержанию; возможно, что название это было приписано ему позднее). Приводим также выдержки и из них¹⁰.

¹⁰ Милютин, т. III, стр. 483—484.

«Во всей позиции неприятельской от устья реки Аар чрез кантоны Цюрих, Гларус, Швиц, Ури и Унтервальден, самая сильнейшая часть—есть левое крыло, не только по числу войск, но и по естественным препятствиям, которые представляются наступающему от местности. Там 30 000 войск занимают горный хребет, который простирается в длину от 3 до 4 миль; хребет этот во многих местах совсем недоступен, а где есть подъемы, там они обстреливаются огнем неприятельских батарей. Притом левое крыло примкнуто к реке Аару; переправа через Лиммат также затрудняет атакующего, который не может наступать разом из нескольких пунктов, а должен выступить только из одного Цюриха...

Все это показывает, что можно с успехом атаковать только правое крыло неприятельской позиции... В таком случае мы будем иметь дело только с 20 000 неприятельских войск, против которых можем выставить более 35 000; эта часть неприятельских войск будет разумеется разбита и обращена в бегство; несколько тысяч пленных останутся в наших руках; затем мы нападём победоносно на остальные силы правого крыла его, приведем их в расстройство, в замешательство; упорное сопротивление сделается невозможным и последствием будет—победа».

Резюмируя кратко основную мысль плана, изложенную во всех приведенных приказах и пояснениях к ним, можно сказать, что она сводилась к концентрическому наступлению на противника, причем главный удар наносили русские корпуса итальянской армии под командованием самого Суворова, которые должны были сначала смять правое крыло армии Массены, а затем выйти во фланг и тыл его главными силами. Были ли у Суворова еще какие-либо соображения, кроме зафиксированных им в официальных документах, это будет видно, когда мы приступим к разбору его плана.

К сказанному нужно добавить, что ввиду непригодности избранных Суворовым дорог вся артиллерия и обозы были направлены кружным путем. Взамен своей артиллерии Суворов взял 25 горных орудий из пьемонтских арсеналов, а вместо колесного обоза австрийское интендантство должно было организовать выучный обоз. Как можно усмотреть из «Плана общей атаки», запаса продовольствия, поднятого мулами, должно было хватить на четыре дня, а трехдневным носимым запасом — на семь дней. В дальнейшем Суворов рассчитывал снабжаться припасами, заготовленными Корсаковым и Готце.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОПЕРАЦИИ

Согласно приказу Суворова от 6 сентября его войска должны были 15 сентября прибыть в Белинцону, где предполагалось сменить колесный обоз на выучный, а через четыре дня атаковать Сен-Готардский перевал. Однако, выступив из Асти 8 сентября и сделав лишь один переход, Суворов прервал марш и повернул обратно; он получил известия, что французская армия Моро наступает от Генуи в Пьемонт с очевидным намерением деблокировать Тортону. Моро, обнаружив присутствие русских, не решился продолжать активные операции и отступил. 11 сентября Тортонская цитадель капитулировала, и в тот же день Суворов вторично вступил в Швейцарию.

К 15 сентября Суворов достиг местечка Таверно, в полупереходе от Белинцоны, опоздав против плана на полдня. Обещанных австрийцами мулов и продовольствия ни в Белинцоне, ни в Таверно не оказалось. Только 20 сентября Суворов с корпусом Дерфельдена двинулся из Таверно далее. Розенберг выступил из Белинцоны одновременно с Суворовым. Таким образом, пять дней были потеряны в Таверно совершенно бесполезно.

Утром 24 сентября Суворов, соединившись со Штраухом, долиной Тичино достиг подножья С.-Готарда. Не дожидаясь задержавшегося Розенберга, Суворов бросал свои войска в атаки, которые в конце концов увенчались успехом благодаря обходному маневру Багратиона. Гюдсена отступил к верховьям Роны.

Соединившись с Розенбергом, Суворов на следующий день, 25 сентября, продолжал движение вниз по долине Рейсы, овладел Урнер-лохом и Чортовым мостом при помощи небольших отрядов, двинутых по крутым, считавшимся непроходимыми, склонам долины против флангов и тыла французов. Сопротивление, встреченное Суворовым у Чортова моста и на других позициях в долине Рейсы, задержало его более, чем он рассчитывал: вечером 25 сентября, когда по плану его корпус должен был вступить в Альтдорф, он достиг только Вазена.

На правом фланге в это время развернулись события, решившие исход операции. В то время как Корсаков и Готце готовились атаковать французов, последние 25 сентября сами перешли в наступление. Переправа через Лиммат была произведена утром 25 сентября у м. Клостер-фар. На следующий день Корсаков пробился с ядром своих сил на север к Рейну, но прикрывавший прорыв со стороны Цюриха арьергард погиб; потери были огромны: вся артиллерия, обозы и парки остались в руках противника. Дурасов беспрепятственно отступил к Рейну. Австрийцы у Вазена и Шенниса были опрокинуты, причем был убит сам Готце. На следующий день его заместитель генерал Петраш отступил за Рейн.

На Верхней Линте австрийские войска Елачица и Линкена имели над бригадой Молитора огромный численный перевес, который должен был обеспечить им верный успех. Молитор весь день удерживал за собой левый берег Верхней Линты. На следующий день Елачиц, обнаружив свой правый фланг открытым вследствие отступления Петраша, начал отход на прежние позиции. Линкен перешел перевалом Паникс от Иланца в долину Зериф. 26 сентября он вступил в долину Верхней Линты, где, оттеснив Молитора, простоял два дня и, зная о поражении соседей справа и не имея известий от Суворова, в ночь с 29 сентября начал отступление к Иланцу.

Таким образом, в течение 25 и 26 сентября на правом фланге союзников решилась судьба операции и определилось крушение плана Суворова, а через три дня в малых кантонах Швейцарии оставались лишь войска Суворова.

Фельдмаршал Суворов 26 сентября достиг Альтдорфа. В нескольких километрах за Альтдорфом у м. Флюеллен на берегу Люцернского озера кончалась дорога на север, и никакого сообщения между Альтдорфом и Швицем не было, кроме водного пути по озеру, которым нельзя было воспользоваться, так как все суда были уведены французами. Суворов решил двигаться дальше прямо через Росшток. Авангард Багратиона, выступив утром 27 сентября, вечером достиг Мутенской долины. На следующий день в эту же долину спустились главные силы корпуса Дерфельдена, а 29 сентября — корпус Розенберга. Таким образом, лишь в этот день большая часть войск Суворова собралась в Мутенской долине.

Суворов 28 сентября прибыл в Муота-таль и здесь впервые узнал о разгроме войск правого крыла и о решении Линкена отступить. Для корпусов Суворова сложилась явно безнадежная оперативная обстановка: на направлении Швиц, Цюрих их ждали главные силы Массены; путь через Кленскую долину и долины Верхней Линты к Верхнему Рейну был прегражден Молитором, поддержанным Сультом; путь отступления был отрезан Лекурбом. Войска были утомлены, боеприпасы и продовольствие почти исчерпаны, реквизиции могли дать очень мало, помощи ждать было неоткуда.

В этот критический момент Суворов созвал военный совет, на котором и принял единственно правильное оперативное решение: прорываться на восток к Верхнему Рейну на соединение с Елачицем и Линкеном.

В результате развернувшихся боев в Мутенской и Кленской долинах 30 сентября и 1 октября войска Суворова вышли из окружения. Утром 2 октября Розенберг начал отступление через Прагель и присоединился к главным силам.

Перед Суворовым, собравшим в этот день у Гларуса все свои силы, стояла дилемма: пробиваться через Нефельс к Валленштадту и Саргансу на соединение с Петрашем, или отступить через перевал Паникс к Иланцу, где стоял Линкен. Фельдмаршал выбрал последнее. Его войска выступили вечером 4 октября, а через сутки, преследуемые по пятам Молитором, достигли д. Эльм в долине Зернф. В течение 6—8 октября войска Суворова совершили труднейший переход через засыпанный снегом перевал Паникс. Пушки были или закопаны или сброшены в пропасти. К 9 октября корпус Суворова, сильно утомленные и потерявшие около 25 процентов своего состава, собрались у Иланца, где соединились с Линкеном. На этом и закончился Швейцарский поход.

КРИТИКА ПЛАНА СУВОРОВА ВОЕННЫМИ ИСТОРИКАМИ

Отнюдь не ставя перед собой задачи прорецензировать все напечатанные исследования, посвященные Швейцарскому походу Суворова, мы постараемся здесь изложить вкратце мнения наиболее видных и добросовестных исследователей, как Клаузевиц, Петрушевский, Милютин, и вместе с тем напомнить основные обвинения, предъявленные Суворову при разборе его замыслов и действий в Швейцарии как указанными исследователями, так и другими критиками. При этом основные положения, выдвигаемые критиками, сводятся к следующему:

1. Суворов задержался с выступлением из Италии без достаточных оснований к этому.

2. Он не предусмотрел в своем плане возможности перехода Массены в наступление.

3. Выбор операционной линии для группы войск, которой командовал сам фельдмаршал (путь через С.-Готард, долину Рейса к Швицу), был неправилен.

Наиболее всесторонний, хотя и далеко не исчерпывающий стратегический и оперативный анализ действий обеих сторон осенью 1799 г. в Швейцарии мы находим во второй части труда Клаузевица «Die Feldzüge von 1799 in Italien und der Schweiz»¹¹. Клаузевиц глубоко вникал в сущность описываемых событий, однако, к сожалению, фактический материал, которым он располагал, был весьма недостаточен и неточен, так как в то время, когда он писал свой труд, архивные данные (особенно русские) почти не были еще опубликованы. Достаточно указать на то, что «План общей атаки» Клаузевицу не был известен: он приводит только крайне неточный и скомканный пересказ его, заимствованный из труда эрцгерцога Карла, и при разборе замысла Суворова в основном базируется на его циркулярном предписании от 5 сентября¹².

Свой анализ плана Суворова Клаузевиц начинает следующим положением:

«Так как генералы Римский-Корсаков и Готце были разбиты Массеной так, что первый потерял всю артиллерию, а австрийцы, как обычно, большое число пленными, то этим самым в Швейцарии свершилось решение, которое в основном и привело союзников к неудачному исходу операций. Эти события были

¹¹ Русский перевод второй части под названием «Швейцарский поход Суворова 1799 года». Воениздат, М., 1939 г.

¹² «План общей атаки» датирован у Клаузевица ошибочно 10 сентября, а выступление из Белингоны, по Клаузевицу, было в «Плане» назначено на 21 сентября (тогда как в действительности в «Плане» числа не были проставлены). Поэтому выходит, что Суворов еще в Асти предусматривал пятнадцатую задержку в Тавэрно.

непосредственным следствием междуцарствия (interregnum), наступившего у союзников в Швейцарии, т. е. раннего ухода эрцгерцога и позднего прибытия Суворова. Всякий здравомыслящий человек устроил бы так, чтобы оба эти события совпали, но требовать, чтобы взявшийся за ведение войны кабинет министров или гофкриссрат действовали как здравомыслящий человек, после всего уже происшедшего,— было бы слишком много»¹³.

Высказав это совершенно правильное положение, Клаузевиц, однако, не углубляясь в действительные причины «позднего прибытия Суворова», относит все опоздание за счет русского полководца. В другом месте он говорит: «...Суворов получил приказ к выступлению (из Италии.— Д. С.) уже 25 августа, задержался же до 11 сентября вследствие падения Тортоны»¹⁴.

В другом месте он указывает, что Суворов задержался ввиду отсутствия сведений об обстановке в Швейцарии и тем самым ставит Суворову первый из перечисленных нами упреков. Эта же мысль высказывается и Милютиным.

Хотя Клаузевиц и не придает затронутому вопросу (о причинах задержки Суворова в Италии) большого значения, с нашей точки зрения, он очень важен для суждения о действиях Суворова.

«Это междуцарствие,— продолжает Клаузевиц,— длилось более 3 недель. Продлилось оно в течение нескольких дней, можно было бы рассчитывать, что французы не успеют закончить своих приготовлений, но при промежутке времени в несколько недель о таком предположении не может быть и речи. Мы отмечаем это именно потому, что французы были готовы к переправе только 24 сентября, и большинство писателей рассматривают вопрос так, точно все сводится лишь к тому, сможет ли Суворов к 25 сентября выйти из высоких гор Швейцарии или вообще произвести в этот день действительную атаку. Фактически это так и случилось¹⁵, однако, когда мы становимся на точку зрения кабинетов и полководцев за 4 и 6 недель до этого решающего дня, то о таком рассуждении не может быть и речи; кто же знал тогда что-либо о 25 сентября и как могли тогда такие незначительные, местные и частные обстоятельства, как подготовка французов к переправе, стать предметом особых предположений? Кроме того, по нашему убеждению, эта неготовность французов принималась во внимание слишком безусловно¹⁶, мы считаем весьма возможным и даже весьма вероятным, что если бы Суворов на 14 дней раньше атаковал С.-Готард, то Массена также на 14 дней раньше нашел бы средства перейти через Лиммат»¹⁷.

В этом рассуждении Клаузевица существенное значение имеет тезис, что Массена ответил бы контрударом на удар Суворова, когда бы последний не был нанесен. Этим Клаузевиц снимает с Суворова обвинение в запоздании (так как запоздание в таком освещении теряет значение), но зато косвенно поднимает вопрос о втором из перечисленных выше обвинений, а именно: Суворов не предусмотрел перехода Массены в наступление.

Более определенно по данному вопросу высказывается Петрушевский («Генералиссимус князь Суворов», т. III), когда он разбирает план Суворова. «Неприятель принимался в расчет,— пишет он,— как бы совершенно бездействующий и равнодушный ко всему, что вокруг него происходит, тогда как Массена был военачальник противоположных качеств». И, наконец, еще более суровое мнение по этому поводу мы находим в записках (рукописных), составленных генералом Римским-Корсаковым.

«Вероятно фельдмаршал рассчитывал на то,— пишет он,— что неприятель будет оставаться все в одной позиции и выждет нападения трех корпусов с фронта, с фланга и с тылу; а лишь только Массена сде-

¹³ Перевод автора.

¹⁴ Клаузевиц, стр. 69.

¹⁵ То-есть действительно все свелось к вопросу: успеет ли Суворов предупредить удар, который Массена наметил на 25 сентября, или нет?

¹⁶ Клаузевиц, повидимому, подразумевает здесь историков, которые считают, что Массена раньше 24 сентября не мог закончить своих приготовлений.

¹⁷ Перевод автора.

лал движение вперед — то план Суворова не только сделался уже неисполнимым, но и причинил поражение союзников при Цюрихе и Уд-нахе, ибо французы получили возможность разбить союзников по частям»¹⁸.

Если Клаузевиц уделяет большое внимание стратегическим причинам неудачи союзников, в ряду которых решения, принятые Суворовым, играли роль (если они вообще ее играли) лишь частичную, то другие авторы сосредотачивают все свое внимание на вопросе о выборе операционной линии для русских корпусов итальянской армии, т. е. на той предпосылке из числа всех определивших исход операции, которая целиком находилась в руках Суворова. Этот момент в действиях русского полководца, становясь объектом ожесточенной критики, вырастает в глазах некоторых авторов в центральный пункт оценки его оперативного замысла и решающий фактор поражения союзников. Наиболее четко сформулировано это положение в приложении к XII тому труда Жомини «Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution». Текст этого приложения принадлежит не самому Жомини, а заимствован им из рукописной записки майора Бенансона, участника суворовского похода через Альпы. Но сам Жомини, повидимому, вполне согласен с мнением Бенансона.

«В Асти,— пишет Бенансон,— представлялось на выбор три основных направления. Первое — правое — через Новару, Комо, Кьявенну, перевал Силюген, Кур, Валленштадт и Везен; второе — среднее — через Белинцону, перевал С.-Готард, Альтдорф и кантон Швиц; третье — левое — через Иврею, Аосту, перевал Большой С.-Берн, Мартини на кантон Во... Следуя правым маршрутом, Суворов прибыл бы 14 сентября в Галерато, 15 сентября в Комо... Здесь можно было, сосредоточив сюда заранее суда, погрузить на них грузы и артиллерию и перевести озером (Комо) в Кьявенну, а дальнейшая часть пути позволяла движение колесных повозок. Армия с 16 по 18 сентября дошла бы до Кьявенны, там получила дневку, 20 сентября двинулась дальше и прибыла бы в Кур в течение 22—23 сентября. При этом тяжелые дорожные условия Суворов встретил бы только между Комо и Кьявенной. Неприятель нигде не мог преградить ему дорогу. От Кура до Сарганса и Везена два дня марша, авангард Суворова мог бы соединиться с Готце 24 сентября, а вся армия — 25 сентября. Направление марша армии Суворова определилось бы только в Галерато. С 15 сентября (когда Суворов выступил из Галерато.— Д. С.) по 24 сентября всего девять дней, и противник, не осведомленный заранее о направлении марша Суворова, не имел бы времени скомбинировать (combiner) свою атаку.

Но если бы она и состоялась, имела ли бы она тот же успех, что и в действительности, когда армия фельдмаршала прибыла бы свежая и в полном составе, чтобы соединиться с войсками Готце, и последний не имел бы пачобности отделить на встречу Суворову корпуса Линкена и Ауфенберга, а напротив мог бы более чем 6000 человек подержать Римского-Корсакова...

В этом плане никакое ложное утверждение¹⁹ не могло бы даже на один час задержать Суворова, ни поставить в опасность его армию...»

Далее Бенансон делает краткий критический обзор марша Суворова через С.-Готард и заключает:

«Я не буду говорить сейчас о преимуществах третьего плана, который состоял в том, чтобы двинуть армию Суворова через перевал Большой С.-Берн в кантон Валис. Нетрудно доказать, что это было самое лучшее, ибо Суворов, подкрепленный корпусом Гадлика в 5000 человек, который находился в Аостской долине, и корпусами Штрауха и Рогана, которые прощли бы через перевал Симплон в Верхний Валис, оказался бы в конце сентября в 40 лье (около 160 км.— Д. С.) в тылу армии Массены»²⁰.

Такого же мнения об избранном Суворовым маршруте придерживаются Петрушевский и Милютин. Общая оценка Милютина сводится к тому, что «самый план похода не предвещал уже счастливой развязки». Петрушевский жестоко осуждает план фельдмаршала. Изложив

¹⁸ Цит. по Милютину (т. III, прилож. 19 к VI части).

¹⁹ Бенансон, повидимому, подразумевает здесь информацию о наличии пути между Альтдорфом и Швицем, которая ввела в заблуждение Суворова.

²⁰ Перевод автора.

маршруты, представившиеся на выбор Суворову, он заключает: «Суворов избрал другой путь и предпочел иной образ действий. ...План был сложен и ошибочно рассчитан. Разобшенное движение отдельных колонн с разных точек обширного полукружия к центру было трудно-исполнимо по условиям местности и опасно ввиду более сосредоточенного и более сильного противника» («Генералиссимус князь Суворов», т. III).

Последний упрек особенно подчеркивает Г. А. Леер. По его мнению, направление на Сплюген, «...вело к предварительному соединению с войсками Линкена, Готце и Корсакова (одно из основных правил стратегии: сначала соберись, а потом дерись) и представляло собой вдобавок удобный путь. Первое направление (направление через С.-Готард.— Д. С.), правда, угрожало правому флангу и сообщениям Массены, но при этом жертвовалось соединением с Линкеном, Готце и Корсаковым, или, вернее, оно ставилось в зависимость от явления всегда более или менее случайного, от победы, и вдобавок это направление представляло собой путь крайне неудобный, прерывавшийся у Альтдорфа. ...Несмотря на это, Суворов отдаст предпочтение первому операционному направлению перед вторым (через Сплюген.— Д. С.) и делает великую стратегическую ошибку (самый капитальный вопрос стратегии — это выбор операционной линии, т. е. правильный выбор цели и направления)²¹. Эрцгерцог Карл в своем труде «Geschichte des Feldzuges von 1799 in Deutschland und der Schweiz» считает, что Суворову нужно было с войсками идти через Белинцону и гору Бернардину, прикрывая с фланга движение обозов и артиллерии через Комо, Кьявенну, Сплюген.

Более подробно по этому вопросу высказывается Клаузевиц. Он прежде всего отделяет вопрос об оценке выбранного Суворовым пути от вопроса о причинах общего поражения союзников в Швейцарии.

«Если дело обстоит таким образом,— заявляет Клаузевиц,— то и неудачу союзников в Швейцарии можно рассматривать только как следствие междуцарствия, а Суворовский марш через С.-Готард должно учитывать здесь (т. е. в вопросе о причинах поражений Готце и Корсакова.— Д. С.), как мы покажем впоследствии, лишь постольку, поскольку он удлинил междуцарствие на 3 или 4 дня»²². Однако в дальнейшей своей критике Клаузевиц доходит до утверждения, что даже в случае беспрепятственного развертывания намеченных планом действий они все же не имели бы успеха и не избавили бы союзников от общего поражения.

Клаузевиц отмечает, что поход Суворова через С.-Готард имел двойное значение, являясь одновременно маршем на соединение с войсками Готце и ударом по правому флангу неприятеля. Клаузевиц находит, что соединение этих маневров представляло собой задачу, заключающую в себе непримиримое противоречие, так как фланговый удар требует раздельного действия частей, атакующих противника с фронта и с фланга, т. е. прямо противоположен маневру соединения. «Из этого ясно,— говорит он,— что зародыш неудачного исхода заключался уже в самом задании». Другое возражение Клаузевица против плана Суворова, изложенное им весьма пространно, сводится приблизительно к тому же, что мы находим у цитированного выше Леера. Клаузевиц считает взаимодействие разобшенных войсковых групп союзников слишком сложным и поэтому практически неосуществимым. «6 самостоятельных военных импульсов (Римский-Корсаков, Готце, Елаич, Линкен, Ауфенберг и сам Суворов.— Д. С.) должны были действовать согласованно в течение четырех или пяти дней. Это более чем достаточно для провала

²¹ Из частного письма Леера. Цитировано из книги Н. А. Орлова. Поход Суворова в 1799 г. по долинкам Гривенда.

²² Перевод автора.

самого лучшего плана... Весь неуспех этого похода,—заканчивает свой анализ Клаузевиц,—результат стратегической идеи, положенной в основу его, и даже если бы в выполнении его не было сделано никаких ошибок, не произошло бы никаких несчастных случаев,—результат его получился бы не намного лучше»²³.

Обращаясь к другим вариантам маршрута Суворова, Клаузевиц посвящает целый раздел своего труда рассмотрению направлений через Большой С.-Берн, которое было предложено Венансоном, и категорически отвергает мнение последнего, ставящего этот вариант выше всех прочих. Клаузевиц указывает, что так как основная база Массены находилась в районе Безансона (около 80 км к западу от Базеля), то Массена, потеряв свои сообщения с базой через Берн и кантон Во, мог бы перенести их на одну из дорог, пролежавших севернее, и таким образом отнюдь не был бы поставлен в безвыходное положение. Пока Суворов двигался ему в тыл, Массена имел бы время разбить Корсакова и Готце в еще более спокойных условиях, чем это было в действительности, а Суворову пришлось бы считаться с серьезной угрозой его пути отступления со стороны Тюрро, который, будучи отеснен с Большого С.-Берна, отступил бы в верховья Роны и там висел бы над сообщениями Суворова.

Путь через Сплуген Клаузевиц в соответствии с общим мнением безоговорочно признает наилучшим.

Когда мы переходим к положительной стороне высказываний критиков о Швейцарском походе Суворова, то находим всего лишь одну попытку защитить план Суворова по существу. Она принадлежит Н. П. Михневичу, который в сообщении «Суворов — стратег»²⁴, признавая сравнительную безопасность вариантов маршрута через Сплуген или Бернардину, говорит:

«Но надо принять во внимание, что Суворов стремился поразить противника внезапностью, разбить его правое крыло и появиться у Люцернского озера в тылу у Массены, что облегчило бы наступательные операции Римского-Корсакова и Готце. Если бы не неожиданная потеря 8 дней, то план Суворова удался бы. Лекурб был уже сметен, так что часть плана, выпадавшая на русские войска, шедшие из Италии, была уже выполнена; вообразим, что в это время Массена еще не начинал своих действий против Готце и Римского-Корсакова, он немедленно должен был бы отступить под угрозой Суворова, выходящего против его правого фланга и в тыл.

...Вообразим теперь, что Суворов пошел бы прямо в долину верхнего Рейна. Что бы из этого вышло?.. В конце концов если бы сосредоточение благополучно совершилось, пришлось бы вести фронтальную атаку позиций противника. И назвали бы Суворова, как любили его называть, любовником».

Впрочем, и у Клаузевица в том месте, где он освещает мотивы выбора пути через С.-Готард, есть несколько замечаний весьма метких, хотя и очень беглых: «Во-первых, этот путь был ближе (чем прочие. — Д. С.). Во-вторых, с того момента, как Суворов подошел бы к С.-Готарду и атаковал бы этот пост, он по существу уже начал бы активные операции и привлек бы на себя часть неприятельских сил. Если же он избрал бы путь через Сплуген, то мог считаться на швейцарском театре военных действий лишь после того, как прибудет к Готце... В-третьих, направление на С.-Готард было направлением против правого фланга генерала Массены»²⁵.

У всех же остальных авторов тенденция оправдать Суворова сводится исключительно к намерению переложить ответственность за составление плана операции с самого Суворова на австрийских офицеров

²³ Клаузевиц, стр. 149.

²⁴ Сборник «Суворов в сообщениях профессоров Академии Генерального Штаба», ч. I.

²⁵ Клаузевиц, стр. 68.

его штаба. Основанием этой версии послужило, повидимому, свидетельство Венансона, который в цитированной выше своей записке пишет: «Несмотря на очевидные преимущества движения через Сплюген, Кур и Сарганс, австрийцы, знавшие местность, усомнились в успехе этого предположения, а русские, хотя и давали ему предпочтение, не могли знать во всех подробностях свойства тех мест, через которые предстояло им идти, и должны были принять план, предложенный союзниками»²⁶. Это свидетельство было подкреплено и показанием генерала Римского-Корсакова.

Поэтому неудивительно, что большинство исследователей пошли по этому легкому, но весьма неубедительному пути реабилитации русского полководца и даже определили точно, кто именно оказывал влияние на Суворова. Милютин, например, указывает, что это был полковник Вейротер, «получивший впоследствии такую известность своими неудачными стратегическими планами (Аустерлиц)», который «пользовался доверенностью фельдмаршала; он составлял в продолжение Швейцарского похода все диспозиции и проекты». Эту же мысль высказывают Петрушевский, Жомини и Клаузевиц.

Наконец, профессор Мышлаевский приписывает все недостатки суворовского плана влиянию предложений Готце и рассматривает «План общей атаки» как оперативное решение, навязанное Суворову Готце (Мышлаевский, «Две катастрофы (Суворов в Швейцарии, Петр на Пруте)»).

Другой же излюбленный путь реабилитации Суворова состоит в переносе центра тяжести исследования на описание героических подвигов суворовских войск в Альпах. Яснее всех выразил эту тенденцию цитированный уже выше Г. А. Леер. «Итак, что же по своему содержанию представляет Швейцарский поход Суворова? — спрашивает он и отвечает: — По моему мнению это — гениальное искупление (по энергии в исполнении) великой стратегической ошибки».

КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУВОРОВСКОГО ПЛАНА ОПЕРАЦИИ

Приступая к нашему анализу, мы должны прежде всего подчеркнуть и установить следующее положение: Суворов был насильственно, против его воли, санкционированным императорами решением венского кабинета поставлен в ту стратегическую и оперативную обстановку, в создании которой он сам никакого участия не принимал. Мало того, Суворов возражал против бессмысленного тугутовского плана, пытаясь направить ход событий по естественному, с точки зрения коалиции, руслу, но, не обладая никакой самостоятельностью в общестратегическом масштабе, не смог этого сделать.

Поскольку заданные заранее условия, в которых пришлось действовать Суворову, не могли не повлиять на результат его действий, постольку уже очевидно, что часть ответственности за этот результат несут кабинеты министров, направившие Суворова в Швейцарию. Однако здесь важно установить, где кончается сфера действия венских инструкций и начинается свободное стратегическое и оперативное творчество Суворова.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, каковы были осведомленность и представления самого Суворова об оперативной обстановке в Швейцарии, когда он принимал свои решения. Представлял ли себе Суворов, находясь в Асти и позднее в Таверно, ту

²⁶ Цит. по Милютину, т. III, стр. 477.

страшную угрозу, которая нависла над правым крылом вверенных ему войск? Знал ли он истинное соотношение сил сторон в Швейцарии и предвидел ли возможность удара (или контрудара) со стороны французов?

Нетрудно себе представить, какие скудные сведения о противнике имел фельдмаршал в момент составления циркулярного предписания, если даже о расположении собственных войск (корпусов Корсакова и Готце) он должен был «догадываться только по некоторым случайным расказам». Поэтому очень легко притти к точке зрения Милютина, который считает, что Суворов положился целиком на сведения, присланные ему Готце в своем ответе, и, опираясь на них, оценил силы противника на 24 000 человек ниже, чем они составляли в действительности, и поэтому не опасался перехода Массены в наступление. Мы можем даже добавить к этому, что Суворов не только преуменьшил силы противника, но и преувеличил свои: он определяет численность корпуса Корсакова в 33 000 человек (на самом деле Корсаков имел на Лиммате всего 24 000). Признав это положение, мы приходим к выводу, что опять-таки вся ответственность за неудачу ложится на Вену, которая не дала Суворову времени разобраться в обстановке, и на Готце, который неправильно информировал главнокомандующего. Но мы категорически отвергаем подобный способ оправдания Суворова. Разумеется, еще менее приемлемо, с нашей точки зрения, предположение, что Суворов не предвидел возможности активных действий со стороны французов и, принимая свое решение, просто игнорировал противника.

Несомненно, что Суворов, находясь в Италии, не мог сам организовать разведку в Швейцарии, и поэтому источником информации для него были штабы Корсакова и Готце, а последние, особенно же штаб Готце, повидимому, занимались разведкой очень слабо и вследствие этого недооценивали опасность своего положения. Впрочем, разведывательная служба тогда вообще находилась на низком уровне.

Однако мог ли полководец, закаленный опытом 16 кампаний, проявить в этом вопросе наивное легкоеверие? Мы не хотим сказать, что Суворов одним умозрением постиг действительную обстановку, но для нас ясно, что он хорошо представлял цену тем сведениям, которыми он располагал, а рассуждая таким образом он должен был видеть следующее: бездействие противников в Швейцарии, тянувшееся длительное время, до конца августа, свидетельствовало о приблизительном равновесии сил, причем активные действия, имевшие место, например, в середине августа (наступление Лекурба), могли говорить только о превосходстве французов. Уход эрцгерцога Карла, замененного в полтора раза слабейшими силами Корсакова, не мог не нарушить этого равновесия в пользу французов. Беспокойство Суворова в связи с уходом эрцгерцога Карла описано многими авторами и подтверждается документально.

Суворов собирал и получал некоторые сведения о французах помимо Готце. Это ясно хотя бы из того, что в «Плане общей атаки» расположение французских частей показано и подробнее и точнее, чем в ответе Готце. Далее нужно заметить, что если в «Плане общей атаки» Суворов не принимал во внимание дивизий Шабрана и Клейна, то и со стороны союзников он не вводил в расчет сил Науендорфа. Фактически так и было. Суворов, определяя в своем плане силы противника в 60 000 человек, ошибался всего на 10 000. А если к этому прибавить, что в донесении императору Францу II от 12 сентября из Мортары (на пути из Асти в Таверно) Суворов определял численность армии Массены вопреки плану в 70 000 человек²⁷, то можно сделать вывод, что он правильно определял силы противника.

²⁷ Фукс. История Российско-Австрийской кампании 1799 г., ч. III, стр. 285.

Но после всего сказанного немедленно встает вопрос: почему же в таком случае Суворов проставил в «Плане общей атаки» заведомо неверные данные о составе войск? Вполне возможно, что, решив смело двинуться навстречу грозившей опасности, Суворов преднамеренно указал уменьшенную численность противника, чтобы поднять моральное состояние подчиненных ему начальников, вселить в них уверенность в успехе. Подобный прием Суворов использовал во время сражения при Треббии, когда он преднамеренно указал в своем приказе численность противника в 26 000 человек, тогда как он знал, что у Макдональда имелось 36 000 войск. Численность корпуса Корсакова в «Плане» указана в 33 000 человек. Это, повидимому, описка Фукса, в чьем переводе до нас дошел «План». В этом убеждает наличие в переводе и других фактических ошибок.

Теперь приведем документальные свидетельства, не оставляющие никаких сомнений в том, что Суворов не только ясно представлял себе угрозу, создавшуюся на его правом фланге, но и предвидел возможность претворения этой угрозы в реальность. Первое из этих свидетельств — письмо Суворова графу С. Воронцову (русскому послу в Лондоне), написанное в Асти, где мы находим: «...хотя в свете ничего не боюсь, скажу — в опасности от перевеса Массены мало пособят мои войска и поздно»²⁸. Второе — заметки, написанные Суворовым на французском языке 23 сентября в Файдо (между Белинцоной и Айроло), включенные в труд Фукса. Приводим текст заметок полностью: «1. Русские имеют недостаток в силах, одежде, способах. 2. Они многократно должны сражаться в местах трудных, гористых, опасных, следовательно терять людей, коих до прибытия в Винтертур остается мало. 3. Массена не имеет никакой причины ждать нас. Чтобы со всеми силами разбить нас по частям, он устремится на Корсакова, который приблизится к нему, потом на Конде и для него довольно уже будет».

Все историографы Швейцарского похода совершенно единодушно описывают ошеломляющее впечатление, произведенное на Суворова в Мутенской долине известием о Цюрихе и Линте. По этому поводу мы должны прежде всего заметить, что если Суворов и считал вероятным поражение Корсакова и Готце, то вряд ли он ожидал такого разгрома, который произошел в действительности. Особенно же это относится к Корсакову, чью позицию, прикрытую Лимматом, Суворов мог считать относительно прочной. Но главное заключается в том, что Суворов, находясь в Мутенской долине, должен был смотреть на оперативную обстановку совсем иначе, чем в Асти или на пути к С.-Готарду. Как именно и почему, это мы покажем ниже.

Теперь можно обратиться к рассмотрению сделанного нами вывода. Суворов отчетливо сознавал, что в силу создавшейся оперативной обстановки противник владеет возможностью, перейдя к активным действиям, нанести его войскам частное поражение. Невзирая на это, он принял решение, стратегическая сущность которого сводилась к намерению опрокинуть или уничтожить неприятеля в генеральном сражении чисто наступательного характера, хотя он знал, что неприятель может предупредить его, что, втянув все свои силы в операцию, он (Суворов) тем самым допускал возможность перерастания частного поражения в общую неудачу. Таким образом, прежде чем коснуться оперативного плана Суворова, мы должны оценить руководящую стратегическую идею, легшую в основу плана и всех действий фельдмаршала в Швейцарском походе.

Чтобы объяснить решение Суворова, достаточно попытаться представить себе, какое другое решение мог избрать фельдмаршал в тот мо-

²⁸ Цит. по Петрушевскому.

мент, когда он узнал о выступлении эрцгерцога Карла из Швейцарии. Что можно было сделать, чтобы снять угрозу, нависшую над Корсаковым и над всем правым крылом расположения союзников? Только приказать Корсакову и Готце спешно отступать за Рейн, избегая соприкосновения с противником, а затем искать соединения с ними через Тироля или каким-либо еще более кружным путем, или же пытаться воздействовать на сообщения Массены операций в духе предложенного Венансоном похода через Большой С.-Берн. Но и в том и другом варианте решение оттягивалось на столь долгий срок, что ввиду наступающей зимы оно вообще не смогло бы состояться до будущей весны. Да и мог ли Суворов пойти на решение, связанное с отступлением и очищением территории без боя с противником! Это не только противоречило бы всем традициям Суворова, но и было бы недопустимым с политической точки зрения уроном для престижа союзников и, наконец, прямым нарушением приказаний императоров.

Суворов в своем плане действительно не учитывал возможности перехода Массены в наступление. Но он и не мог этого сделать, если хотел выполнить возложенное на него задание; у него не было средств, чтобы парировать удар Массены по правому флангу союзников. Указывать же в плане на вероятность этого удара, не предлагая при этом конкретных контрмер, было бы нелепо. Но в таком случае, может быть, Суворов должен был просто отказаться от поставленной перед ним непосильной задачи, открыто заявив об этом Вене и обоим императорам? Если представим себе, как выглядел бы подобный отказ, обоснованный только предположениями (ибо все же никаких точных сведений о французах Суворов не имел), то нам станет ясно, что вряд ли Суворов мог даже поставить вопрос таким образом. Если бы он и захотел это сделать, то внезапный уход эрцгерцога Карла за Рейн отнял у него эту возможность; переписка с Веной, а тем более с Петербургом заняла бы весьма длительное время. Ждать же нельзя было ни одного дня.

Это последнее обстоятельство было основной характерной особенностью момента, наступившего после смены австрийских войск русскими на Лиммате. Разумеется, Суворов не знал срока окончания приготовлений французов к переправе через Лиммат, да вряд ли знал вообще что-нибудь об этих приготовлениях. Поэтому, рассуждая отвлеченно, он мог ожидать немедленного перехода французов в наступление. В таком случае, разумеется, вмешательство Суворова ничем не могло помочь Корсакову и Готце. Еще более существенным было то, что в течение длительного периода Массена вел себя пассивно; следовательно, ему понадобится какое-то время для того, чтобы разобраться в обстановке и перестроиться для ведения активных действий. Подобное рассуждение, которое, несомненно, в том или ином виде имело место в стратегическом мышлении Суворова (иначе невозможно представить его логику), только одно могло создать у фельдмаршала надежду, что его прибытие с русскими войсками на швейцарский театр может оказаться своевременным и спасет положение.

Теперь становится ясным, какое огромное значение для наших вводов приобретает вопрос о задержке Суворова в Италии на 15 дней. Из чего сложилась эта задержка? С 27 августа до 3 сентября, когда Суворов узнал об уходе Карла, фельдмаршал не имел оснований считать положение в Швейцарии угрожающим. В этот период он пытался сначала сопротивляться навязанному ему Веной плану, а затем убедить Карла не покидать Швейцарии. Кризис в Швейцарии начался с уходом Карла, и только с этого момента можно рассматривать задержку Суворова как повод для обвинений. Суворов выступил первый раз из лагерей при Асти и Ривальте на рассвете 8 сентября, не дожидаясь сдачи Тортони (что весьма важно отметить). Принимая, что письмо Карла было

получено Суворовым 3 сентября днем, мы получим, что на приготовления к походу он потратил 4½ дня. Этот срок нельзя считать большим: задача состояла не только в том, чтобы поднять и двинуть двадцатитысячную армию, сколько в том, чтобы принять меры к обеспечению марша и к смене колесного обоза на выучный, а полевой артиллерии на горную. Следовательно, остается рассмотреть только 3 дня (с 8 по 11 сентября), потерянные на ликвидацию попытки Моро деблокировать Тортону. Тортонская цитадель с ее 75 пушками не стоила бы потери даже одного дня. Но Суворов, несомненно, думал не столько о Тортоне, сколько о возможности в связи с этим генерального сражения с армией Моро. Можно здесь сослаться еще и на то, что, форсировав марш между Асти и Таверно, Суворов почти наверстал время, потерянное из-за Тортон. Таким образом, мы не видим признаков медлительности Суворова, которые могли бы опрокинуть всю предлагаемую нами концепцию; наоборот, выступление в поход за три дня до капитуляции Тортон и быстрота марша ясно указывают на поспешность, с которой действовал фельдмаршал.

Теперь мы можем установить, где именно начинается вполне свободное полководческое творчество Суворова. Хотя Суворов достаточно ясно разобрался в обстановке и самостоятельно выбирал свое стратегическое решение, он был поставлен при этом повелениями Вены и всей совокупностью сложившихся объективных обстоятельств в столь жесткие рамки, что в сущности выбора ему не оставалось. Можно лишь восхищаться смелостью и твердостью, с которыми Суворов, отбросив колебания, принял это единственное решение. Он использовал те немногие дни, которые Массена предоставил союзникам своей медлительностью после ухода Карла из Швейцарии. Теперь, когда мы сделали этот основной вывод о предпосылках оперативных решений Суворова, тех решений, в выборе которых он был уже вполне свободен, мы можем приступить к их анализу. Однако прежде нужно выяснить вопрос: кому же принадлежал замысел плана? Приведенные выше версии об авторстве Вейротера и Готце не подкреплены никакими документальными данными и основаны только на свидетельстве Венансона. Мы готовы даже признать, что первоначальная идея плана была предложена кем-нибудь из австрийских офицеров штаба Суворова. Однако, кому бы ни принадлежала идея, положенная в основание оперативного решения, только сам полководец, выбирающий эту идею среди прочих, взвешивающий все шансы «за» и «против» и один несущий ответственность за принятое решение, может считаться истинным автором его. Самым же существенным в данном вопросе является то обстоятельство, что идея плана если и принадлежала Вейротеру или кому-нибудь другому, то во всяком случае лежала целиком в плоскости оперативных взглядов самого Суворова.

Совсем не выдерживает критики версия Мышлаевского о «навязывании» Суворову плана Готце. Суворов был вполне волен принять предложения Готце целиком или частично, или вовсе отвергнуть их. При этом, как можно убедиться из сопоставления текстов циркулярного предписания Суворова, ответа Готце и «Плана общей атаки», все изменения, которые Суворов внес в свой план в связи с ответом Готце, касаются только частных его, а именно вопроса присоединения мелких групп Линкена и Елачица к основным массам войск союзников.

Другой вопрос, который мы должны выяснить прежде, чем приступить к разбору плана,— это вопрос о том, какие представления имел Суворов о топографии местности, в которой предстояло ему действовать, и в первую очередь о пути из Альтдорфа в Швиц. О том, что фельдмаршал не знал об отсутствии этого пути, видно из плана, где он предполагает на указанный переход менее половины дня. Эта ошибка при-

вела к непредвиденной для Суворова потере трех дней. Карты того времени не могли дать Суворову необходимых сведений; Вейротер и другие австрийские офицеры итальянской армии, весьма вероятно, никогда не были в Швейцарии лично и поэтому знали о ней немногим больше русских; два офицера, прикомандированных к штабу Суворова из отряда полковника Штрауха, и сам Штраух, очевидно, также не знали окрестностей Люцернского озера. Только из ответа Готце Суворов мог получить сведения о сообщениях между Альтдорфом и Швицем, так как его войска еще в августе стояли в этом районе, а сам Готце был уроженец Швейцарии. Но Готце не дал вообще никаких прямых указаний по этому поводу, а фраза в его ответе: «от Амштега ген. Ауфенберг пойдет через Альтдорф по пешеходной тропинке в кантон Швиц» — могла только ввести Суворова в заблуждение, который мог считать, что его войска смогут двигаться той тропинкой, которую Готце назначал для Ауфенберга.

Теперь перейдем к анализу плана Суворова. Фельдмаршал должен был торопиться. Это положение было основным оперативным лейтмотивом в рассматриваемый момент, и прежде всего с этой точки зрения мы должны оценивать принятое им оперативное решение и, в частности, основной спорный вопрос плана — выбор операционной линии. Первым преимуществом пути через С.-Готард по сравнению с маршрутами Белинцона — Бернардина и Кьявенна — Сплюген было то, что он являлся кратчайшим. Приняв за точку расхождения маршрутов Галерато, мы видим, что маршрут Галерато — Комо — Кьявенна — перевал Сплюген — Кур — Уцнах, где Суворов соединился бы с Готце, составлял около 270 км; маршрут Галерато — Белинцона — гора Бернардина — Кур — Уцнах — около 250 км. Путь, избранный Суворовым, имел длину по маршруту Галерато — Белинцона — перевал С.-Готард — Урзерн — Альтдорф — перевал Кинциг-Кульм — Швиц, которым двигались главные силы, — около 200 км, а по маршруту Галерато — Белинцона — Диссентис — гора Криспальт — Урзерн и т. д., которым шел Розенберг, — около 230 км²⁹. Расчет марша нужно было вести по этому последнему маршруту как по более длинному. Мы видим, что он был приблизительно на два суточных перехода короче пути через Сплюген и на один переход короче пути через Бернардину. Когда же критики заявляют, что маршрут через Сплюген потребовал бы от Суворова значительно меньшей затраты времени, так как ему не пришлось бы в течение пяти дней ждать вычного обоза и в течение трех дней преодолевать склоны Кинциг-Кульма, то такая случайность могла иметь место и на любом другом направлении. Кроме того, обстановка требовала вести расчет марша при максимально возможной скорости движения. Правда, Суворов несколько недооценил трудности преодоления естественных препятствий на выбранном им направлении: на преодоление участка Айроло — Альтдорф он потратил три дня вместо двух, намеченных планом. Но когда мы представим себе скалистые твердыни С.-Готарда и беспримерное по своей узости дефиле Урнер-лох — Чортов мост, то можем выразить только величайшее изумление перед глазомером Суворова, перед его верой в себя и своих солдат, перед незначительностью ошибки в один день, допущенной им при расчете марша, который, казалось, вообще нельзя было выполнить. Кроме того, по плану успех в этих случаях обеспечивался обходными движениями. Поскольку оба эти движения (Розенберг, Ауфенберг) были выполнены с некоторым опозданием, гениальный полководец не стал ждать и доказал на практике, что фронтальные штурмы этих позиций могут окончиться успехом. Это положение опровергает мнение Клаузевица и других говорящих о сложности построения плана, кото-

²⁹ Расстояния определены мной курвиметром по карте Швейцарии в атласе Stieler's Hand-Atlas. Извилистость пути не принята во внимание, — очевидно, и Суворов не имел данных о коэффициенте извилистости.

рый якобы мог осуществиться только при полном совпадении нескольких «военных импульсов». На самом деле суворовский план ставил разобщенным колоннам союзных войск задачи таким образом, что они могли решать их самостоятельно, если бы намеченное планом взаимодействие не удалось. Здесь уместно указать также, что и кровопролитные лобовые атаки Суворова на С.-Готард, кажущиеся критикам напрасными, неизбежно вытекали из всего хода оперативного мышления Суворова (необходимость спешить).

Операционная линия, избранная Суворовым, имела и второе вполне явное преимущество, заключавшееся в том, что она вела во фланг и тыл расположения французских войск. Из цитированных приказов Суворова мы видели, что именно эта идея и служила главным обоснованием избранного способа действия. Как бы ни развернулись события на Линте, во всяком случае Суворов оказал бы большое влияние на них, когда он появился бы в тылу у Сульта, вместо того чтобы примкнуть к Готце плечом к плечу. А для Корсакова факт соединения Суворова с Готце вовсе еще не обозначал избавления от угрозы со стороны главных сил Массены. Для того чтобы помочь Корсакову, Суворову нужно было идти далее к Цюриху. Между тем, появившись у Швида на фланге ядра армии Массены, Суворов, конечно, мог рассчитывать сорвать удар их у Цюриха. Милютин считает, что в случае соединения Суворова с Готце на Линте Корсакову не нужно было отделять 5 000 человек в помощь Готце. Но это перераспределение сил, произведенное по плану Суворова, стояло вне связи с выбором операционной линии. А когда Милютин утверждает, что благодаря этим 5 000 человек Корсаков мог бы «избегнуть бедствия при Цюрихе», то этим он противоречит собственному описанию Цюрихского сражения, согласно которому три полка из четырех, направленных к Готце, вернулись и приняли участие в этом сражении.

И, наконец, направление на С.-Готард имело третье преимущество: если соединение с Готце достигалось на этом направлении в лучшем случае на два дня раньше, то много раньше, чем в других вариантах, Суворов входил в соприкосновение с войсками противника. Действительно, здесь Суворов на 5 дней раньше соединения с Готце по сплюгеновскому варианту наносил французской армии чувствительный удар и мог рассчитывать на то, что, приковав внимание Массены этим ударом к себе, он парализует его активность и снимет таким образом угрозу войскам союзников на Лиммате и Линте. Иначе говоря, он приходил на помощь Корсакову и Готце на 5—7 дней (если учесть необходимость идти до Цюриха) раньше, чем следуя каким-либо другим маршрутом. Но, как мы знаем, Массена атаковал и разбил Корсакова и Готце в момент нападения Суворова на Лекурба, невзирая на опасность, угрожавшую его собственному правому флангу. Вполне естественно, что огромное большинство авторов рассматривали действия Массены как контратаку, стимулированную приближением Суворова. С этой точки зрения указанное преимущество теряло всякое значение. Именно так и относится к нему Клаузевиц, который видит в этом обстоятельстве лишь ту пользу, что Суворов отвлекал на себя часть сил противника.

Но в действительности дело обстояло иначе. Рединг на основании анализа плана Массены и тщательного изучения французских архивных материалов установил, что Массена не только не замышлял свое наступление как контратаку, но и не мог этого замышлять, так как не имел сведений о приближении Суворова, и что оперативный план французов был построен без всякого учета корпусов Суворова да и вообще каких-либо наступательных действий со стороны союзников. Мы опускаем многочисленные доказательства, приводимые Редингом в подтверждение высказанного положения. Отметим лишь еще, что даже фран-

цузский историограф Массены, один из наиболее поздних и поэтому наиболее осведомленных исследователей Швейцарского похода, Гашо, пишет, что «Массена не опасался вторжения Суворова в долину Рейсы, как это утверждают многие историки, потому что Лекурб 23 сентября не сообщил о походе русского фельдмаршала к С.-Готарду»³⁰.

Единственным основным фактором, определявшим срок перехода Массены в наступление, была готовность переправочных средств для форсирования Лиммата. Операция эта была в высшей степени сложной и требовала длительной подготовки. Достоверно известно, что Массена решился на наступательную операцию вообще только под сильным давлением Директории и военного министра. Таким образом, совпадение наступательных операций Массены и Суворова явилось результатом чистой случайности, причем случайности двойной, так как срок наступления Суворова в конечном счете определился непредвиденной задержкой из-за мулов в Таверно.

Попутно здесь же можно объяснить и удивление Суворова при получении им в Мутенской долине известий о разгроме Корсакова и Готце. Мы видели, что еще во время марша к С.-Готарду Суворов не надеялся на успешный исход операции, как он пишет в своих заметках, приведенных нами. Но когда Суворов нанес удар французам у С.-Готарда, он имел основание считать противника с этого момента скованным, а когда неприступные позиции французов пали под ударами его войск, настроение фельдмаршала резко меняется. По мере того как Суворову удалось форсировать Урнер-лох, Чортов мост и, наконец, Кинциг-Кульм — препятствия, казавшиеся неодолимыми, а положение на правом фланге оставалось неизвестным, уверенность фельдмаршала в успехе должна была все более укрепляться. Неудивительно поэтому, что страшные новости, которые дошли до него в Мутенской долине, произвели ошеломляющее впечатление.

Когда мы бросаем взгляд на руководящие оперативные идеи, положенные в основу плана Суворова, оформлением которых являлся выбор операционного направления С.-Готард, Швиц, то можем вполне согласиться с Клаузевицем в том, что эти идеи представляли собой сочетание маневра соединения и флангового удара, а также с Леером, который говорит, что Суворов намеревался «сначала драться, а потом собираться». Но в противоположность обоим этим указаниям мы видим в этих идеях не ошибку, а заслугу Суворова. Прежде всего это отвечало требованиям обстановки. Суворов должен был предпочесть немедленную атаку предварительному соединению, так как этим он выигрывал время. Далее, избранный Суворовым маневр концентрического наступления с выходом во фланг и тыл противника представлял собой способ использования единственного преимущества, которое давали ему внешние операционные линии, — охватывающего положения. Только этот способ давал Суворову возможность нанести противнику сокрушающее поражение, тогда как предварительное соединение (например, по маршруту Сплюген — Уннах — Цюрих), даже при успехе лобовой атаки на естественные твердыни Альбиса и Югли, привело бы лишь к фронтальному оттеснению французов. Эта идея была найдена Суворовым, применена им совершенно сознательно и четко сформулирована в письме Готце от 13 сентября из Новары, где он писал: «Истинное правило военного искусства — прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходитьсь, робко пробираясь окольными дорогами, через что самая атака делается многосложной, тогда как дело может быть решено прямым смелым наступлением»³¹.

³⁰ Gachot Ed. La campagne d'Helvetie 1799.

³¹ Милютин, т. III, ч. VI, гл. LII.

Замысел Швейцарского похода был не грубым нарушением элементарных принципов военного искусства, как рассматривают его Клаузевиц и Леер, а, наоборот, великим открытием Суворова в области оперативного искусства. Уже Наполеон не чуждался подобного маневра. При Прейсиш-Эйлау корпус Даву был направлен во фланг русской армии без предварительного соединения с главными силами, а в Экмюльском сражении сам Наполеон атаковал австрийцев во фланг, не теряя времени на предварительное соединение с Даву, который на этот раз атаковал с фронта. В творчестве Мольтке-старшего маневр концентрического наступления с соединением на поле сражения сделался основным и характерным приемом, и мы можем проследить его во всех войнах конца XIX и начала XX века.

Когда Клаузевиц, а за ним и другие критики заявляют, что своим планом Суворов ставил самого себя со своими двумя корпусами в страшную опасность в случае общей неудачи, опасность, которая становилась тем больше, чем дальше Суворов продвигался к своей цели, и которая вполне реализовалась в действительности, едва не приведя его войска к гибели, то и здесь мы полностью согласны с ними, но смотрим на этот факт совершенно иначе.

В этой отчаянной игре, целиком построенной на величайшем риске, Суворов принял на себя самую рискованную роль и прекрасно выполнил ее. Суворов знал самого себя и свои войска и ясно представлял, на что они способны. Когда мы рассматриваем Суворова как создателя стратегических и оперативных замыслов, то эта поразительная по своей верности оценка своих возможностей, уверенность, основанная на знании своих сил, поражает нас не менее, чем его тактические успехи, когда мы рассматриваем его как исполнителя своих планов. Правда, успешным выходом из окружения в Мутенской долине Суворов обязан не только своему гению и геройским подвигам войск, но и в некоторой мере нерешительным и нецелеустремленным действиям противника. Но, с другой стороны, никто не может оспаривать, что если Суворов мог ожидать поражения Корсакова и Готце, то уж во всяком случае он мог надеяться на успех Елачича и Линкена, которые на Берхней Линге имели огромный численный перевес над слабой бригадой Молитора. Отход Линкена не имеет никаких оправданий. А в полном пренебрежении к своим путям отступления, в решительном отказе от снабжения из тыла, за что Милютин жестоко упрекает Суворова, мы усматриваем смелое новаторство Суворова, предвосхищающее методы Наполеона.

Не только исполнение Суворовым принятых решений, но и самые решения его в рассмотренной операции должны составить лучшую долю его славы. Величие духа и полководческого гения Суворова обрисовывается перед нами не только тогда, когда он своей железной волей бросает войска на повторные штурмы склонов С.-Готарда, или когда он ведет их среди девственных скал и пропастей Кинциг-Кульма или засыпанных снегом уступов и тропинок Паникса, или когда он беспримерной силой личного воздействия воодушевляет в Мутенской долине своих соратников, но и тогда, когда в Асти, склонившись над картами и листами донесений, он, один только познавая всю глубину риска, выбирает самое смелое и самое сильное оперативное решение. Вынужденный тугутовским планом и своим положением, ответственным и в то же время подчиненным, решать задачу, где все зависело от фактора, который с точки зрения Суворова учесть было невозможно—от срока перехода Массены в наступление,—Суворов сделал все от него зависящее, чтобы сократить влияние этого фактора и чтобы в случае успеха претворить его в сокрушающее поражение противника.

С бесповоротной решимостью великий полководец шел на риск, который уравнивался грандиозным результатом в случае удачи. По-

лумы же вообще редко приносят успех и для Суворова в данной обстановке не годились вовсе.

Замысел операции в Швейцарии был лучшим достижением всего донаполеоновского военного искусства. Но великолепная идея при своем осуществлении разбилась о преграду ряда обстоятельств, не зависевших от полководца. Потеря времени в Таверно по вине австрийцев привела к совпадению ударов Суворова и Массены, а потеря времени на Кинциг-Кульме вследствие заведомо неверной информации Готце привела Суворова в Мутенскую долину, когда сражение при Цюрихе и на Линте уже закончилось. После того как это произошло, Суворову осталось только доказывать, выражаясь словами Жюмани, что «на свете нет положений, из которых нельзя было бы выйти с честью».

В военно-исторической литературе эту операцию постигла обычная судьба многих неудачно кончившихся сражений. О ней несправедливо судили по ее результату и искали ошибок там, где их не было, не замечая того, что при данных обстоятельствах результат и не мог быть иным. Между тем достаточно приблизиться к ходу мысли Суворова, и тогда истинный смысл его решений и действий предстанет перед нами во всем их величии.

ГЕРОИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Константин Трунов

После февральских событий 1917 г. многие солдаты, измученные почти трехлетней войной, сами бросали оружие и группами уходили с фронта. Грязные, истощенные, оборванные, они заполняли дороги, станции, поезда. Вместе с другими весной 1917 г. в родную Ставропольщину возвращался с фронта и прапорщик Константин Трунов¹.

Он был призван в армию еще до войны. Царская армия калечила людей. Смелых она делала трусливыми, одаренных — тупыми. Нужно было быть исключительно крепким и смелым человеком, чтобы сметь протестовать против бесчинств и оскорблений, которые терпел солдат в царской армии. Таким был Константин Трунов. Однажды офицер, обходя строй, ударил по лицу солдата. Трунов вырвался из застывших рядов и одним ударом сшиб офицера. Военный суд приговорил Трунова к восьми годам тюремного заключения. Солдаты пытались силой освободить своего товарища сначала из-под конвоя, потом из тюрьмы, но им это не удалось.

Однако полного срока наказания Трунову не пришлось отбывать. Для империалистической войны были нужны огромные людские резервы. Царское правительство брало добровольцев, запасных, брало по дополнительным мобилизациям и, наконец, погнало на фронт заключенных. Вместе с другими туда был отправлен и Трунов. На фронте он дрался геройски. За отвагу и доблесть он был награжден четырьмя георгиевскими крестами, четырьмя медалями и произведен в прапорщики. Но как только представилась возможность, Трунов немедленно покидает фронт и отправляется к себе на родину.

Родился Трунов в большом селе Терновском близ Ставрополя в 1884 г. Сын батрака и сам батрак, он провел здесь тяжелые годы детства и юности.

* * *

В ноябре 1917 г. беднотой села Терновского был создан военно-революционный комитет. В комитет были выдвинуты фронтовики. Однажды в ревком пришел Трунов. Он положил на стол перед председателем узелок, в котором были четыре георгиевских креста и медали. «На нужды революции», — сказал Трунов. Ревком назначил его военкомом села.

В 1918 г. генералы Корнилов, Алексеев, Деникин разослали по селам и деревням приказания дать организуемой ими «добровольческой» армии хлеб и рекрутов. Приказ был получен и в селе Терновском. Здесь собрали сход и решили хлеба и рекрутов «добровольческой» армии не давать. На сходе была выбрана делегация к командованию «добро-

¹ К. А. Трунов — бывший командир 34-го кавполка 6-й дивизии Первой Конной Армии — погиб на польском фронте в 1920 г. Автор этой статьи — бывший адъютант К. Трунова.

вольческой» армии. Ей поручалось узнать у генералов, почему они воюют с Советами и какова их земельная программа. В делегацию был выбран и Трунов. Он знал, что несколько подобных делегаций не вернулось, они были повешены генералами, но от участия в поездке не отказался.

Когда делегация крестьян подъехала на тачанках к станции Торговой, постовые обезоружили их и под конвоем направили в штаб. Там их принял генерал Алексеев и приказал дежурному офицеру раздать им по тощей брошюрке «Воззвание к крестьянам». Этим прием и окончился. Из Торговой делегатам было приказано выехать по другой дороге. Недалеко от села на двух виселицах раскачивались трупы. «Вот их программа и насчет земли, и насчет прав крестьян, и насчет Советов», — пояснил делегатам Трунов.

По возвращении делегатов терновцы решили оказать сопротивление белогвардейцам и для обороны села создали вооруженный партизанский отряд. Командующим отряда был избран Трунов. В это же время и в селе Митрофановке, в противоположной восточной части Ставропольской губернии, был организован большой партизанский отряд под предводительством батрака Иосифа Апанасенко. Партизаны поднимались по всей губернии. Ставрополье становилось ненадежным тылом «добровольческой» армии. И чтобы «укрепить» тыл, по губернии стали рыскать корниловские карательные отряды. В местечках и селах, куда приходили карательные отряды, на площади ставились виселицы, снова появлялся помещик, урядник, стражники. В Ставрополе появился даже губернатор.

В стычках с крупными карательными отрядами получили первое свое боевое крещение терновцы. К лету 1918 г. партизанский отряд уже настолько окреп, что мог вести не только оборонительные бои, но и совершать удачные налеты на противника. Одним из таких неожиданных налетов был балет на село Дмитриевку, где расположился отряд белых в 900 человек со штабом. Группа партизан вместе с Труновым удачно сняла караулы и проникла в штаб. Арестовав офицеров, Трунов предложил солдатам перейти в его отряд. Большая часть солдат приняла предложение Трунова. Из них был сформирован особый пехотный батальон.

Летом 1918 г. имя Трунова стало популярным на Ставропольщине. На движение ставропольских партизан обратили внимание организаторы героической обороны Царицына — Сталин и Ворошилов. В тяжелое и опасное время, когда ставропольские партизаны были отрезаны от центра республики, им был прислан транспорт боевого снаряжения. Это подняло боевой дух партизан. К Трунову шли крестьяне окрестных сел. Партизанский отряд рос и становился серьезной угрозой тылу белых.

В августе командование «добровольческой» армии решило обезопасить тыл и разгромить партизан. Против Трунова генералом Алексеевым была брошена карательная экспедиция из четырех отборных полков корниловцев и белочехов под командованием генерала Глясс и полковника Зайцева и др.

Получив сведения о продвижении отряда Зайцева, Трунов выбрал местом решительной встречи родное село Терновское. Большинство партизан отряда были его односельчанами; они, как никто, знали окружающую местность. Борясь на подступах к Терновскому, партизаны боролись за родное село, за свои полосы, за свои семьи. Трунов знал, что в трудную минуту партизан поддержат их братья, отцы, дети, жители соседних сел, деревень. Он собрал в Терновском все силы отряда и призвал на помощь земляков. Две тысячи с лишним односельчан откликнулись на призыв. За два дня они опоясали село глубокими окопами для стрельбы стоя. Многие хотели драться, но нехватало оружия.

23 августа на рассвете отряд полковника Зайцева подошел к селу Терновскому. Зайцев знал, что партизаны сосредоточились в Терновском, но считал их силы незначительными. Явно недоценивая серьезность

встречи с партизанами, полковник Зайцев повел наступление на село походными колоннами. Войска шли, как на параде. Зайцев считал, что партизаны разбегутся при виде его отрядов. Но партизаны и не думали отступать.

Трунов тщательно подготовился к встрече с карательной экспедицией. В центре, у дороги, он расположил еще не бывший в боях с белыми батальон из пленных солдат, взятых в бою за село Дмитриевское, и из солдат, перешедших на сторону партизан. По обе стороны от этого батальона в непосредственной близости друг от друга заняли окопы другие семь батальонов; на обоих флангах расположились три эскадрона кавалерии. Сам Трунов находился в центре своих войск на грузовике, вооруженном двумя пулеметами и легкой полевой пушкой. Часть пулеметов была поставлена на тачанки и сосредоточена за линией окопов.

Трунов приказал подпустить противника на 150 саженей и запретил вести огонь без команды. Примерно в 500 саженях белые перестроились на ходу и открыли огонь. Партизаны молчали; они допустили противника на 200 саженей и тогда дружным огнем из окопов заставили его обратиться в бегство. Первым в погоню за противником бросился на своем грузовике Трунов, за ним поднялась из окопов пехота, с флангов вырвалась кавалерия, сзади бежали жители с вилами и лопатами.

В этот же день спустя несколько часов полковник Зайцев пытался с подошедшими на подкрепление частями корниловцев произвести новую атаку, но успеха не имел и был окончательно разбит.

Как и ожидал того Трунов, значительную роль в боях этого дня сыграли местные жители. В бою приняло участие все население села Терновского. Возле каждого стрелка в окопах находилось по несколько человек, готовых сменить его в случае ранения. Многие пришли в окопы вооруженные дробовиками, вилами, топорами, железными ломami, самодельными пиками; тут же толпились дети, подносили патроны; женщины тащили из села хлеб, сало, молоко, помогали перевязывать раненых, уносили их с поля боя; старики тоже помогали, организовывали обоз и т. д.

Значение этого боя было огромно. В партизанское движение повели самые широкие слои крестьян. На Ставропольчине уже успешно дрались партизанские отряды Апанасенко, Трунова, Ипатова, Шейко, Николенко и др. Однако разрозненная борьба давала лишь частные успехи. Для достижения общего успеха необходимо было объединение этих партизанских отрядов. В сентябре 1918 г. на хуторе Степаненко по инициативе Апанасенко было созвано совещание руководителей партизанских отрядов. Здесь было принято решение свести крупные отряды Апанасенко, Трунова, Петра Ипатова и несколько мелких отрядов во 2-ю рабоче-крестьянскую северо-восточную Ставропольскую дивизию под командованием Апанасенко.

В первые дни дивизия успешно вела бои в районе сел Кугультинского, Терновского, Безопасного, Дмитриевского. Чаще всего это были неожиданные ночные налеты. Такой характер боев объяснялся острым недостатком оружия и снаряжения. К концу сентября белые отрезали партизанам все пути к центру, и приток боеприпасов совсем прекратился. Особенно не хватало патронов. Тогда по инициативе одного из популярных командиров дивизии, большевика Петра Ипатова, бывшего оружейного мастера Ижевского завода, в селе Кевсалы был создан примитивный патронный завод. Завод был устроен в кузнице, а в походе он передвигался на двух-трех подводах. Этот кустарный завод давал до 7 000 патронов в сутки. Но этого было явно недостаточно. Часто партизаны шли в бой, имея в подсумке 3—4 патрона, а то и ни одного.

В дальнейшем под нажимом белогвардейских частей партизанам пришлось отступить к Манычу, в глубь губернии. Но даже в этот тяже-

лый период командование дивизии сумело организовать большой транспорт хлеба для Царицына. Под защитой малочисленного конвоя, смело вступавшего в ожесточенные схватки с белогвардейскими заставами, транспорт благополучно прибыл в Царицын. В Царицыне партизан принял товарищ Сталин; он распорядился выдать им оружие — патроны, снаряды, пушки, винтовки — и откомандировал в Ставрополь несколько политических работников.

Приезд политических работников из Царицына имел огромное значение для партизанской дивизии. Редкие поражения отдельных частей дивизии были следствием слабой военной дисциплины и политической отсталости ее бойцов. Так, например, одно из поражений дивизии в конце ноября 1918 г. в бою за село Кевсалы произошло из-за преступного невыполнения командирами отдельных частей боевого приказа. Части партизанской дивизии занимали четыре села: Кевсалы, Большие и Малые Джалги, Магадын-Сала. Противник, сосредоточив поблизости крупные конные части, направил главный удар на село Кевсалы, где располагался полк Трунова. В первый день боя белым удалось расколоть партизанскую дивизию на две части. Тогда командование дивизии решило перехватить инициативу у белых и дать бой противнику у села, для чего на рассвете начать наступление одновременно с трех сторон всеми частями. Полк Трунова выполнил приказ начдива, но все другие подразделения, участвовавшие в операции, опоздали на несколько часов. Полк Трунова героически сражался против двух дивизий противника и в результате неравной схватки потерял 480 человек убитыми. Дивизия потеряла первое тяжелое поражение. Подвели отдельные командиры, сказавшись слабостью воинской дисциплины.

* * *

Чехословацкий генерал Гляссе, командовавший кавалерийской дивизией, подходил с юга, по направлению к селу Софиевскому, которое имело стратегическое значение как для партизан, так и для белых.

В это время, измученный тяжелыми походами и бесперывными боями, отряд Трунова продолжал продвигаться все дальше и дальше на северо-восток, в глубь губернии, стремясь скорее соединиться с другими полками дивизии.

Была поздняя осень 1918 г. Вернулась разведка. Начальник разведки Мешеряков докладывал, что село Софиевское, находящееся в 25 километрах, заняла конница белых. Части входили в село при закате солнца; видно было, как прошли три сотни, остальных скрыла тьма. Сведения были неполные, численность противника не была точно выяснена, но Трунов решил действовать. Он написал комбату 1:

«Нами получены сведения, что противник вечером, на закате солнца занял село Софиевское. У противника конница и пехота. Приказываю, пользуясь темнотой, в эту же ночь разбить его, для чего: выступить с батальоном пехоты, с приданием двух пулеметов и пушки. Связаться с Петром Максимовичем Ипатовым, с его частями и держать связь бесперывно».

Было сообщено Ипатову (командиру полка), что появился противник и что Трунов с двумя ротами подойдет к селу Софиевскому к 3 часам ночи. Необходимо подкрепление хотя бы двумя ротами пехоты. Наскоро был выработан план действий: подойти к селу ночью с противоположной стороны; разведка должна снять посты противника и открыть путь; два пушечных выстрела послужат сигналом. По этому сигналу батальон, подойдя вплотную к селу, бросается в атаку.

Вызвали конные линейки полка. Уселась пехота. Двинулись в путь. Было темно. Но партизанам знакома каждая тропинка. Ехали молча, зная, что предстоит серьезная стычка, и каждый шорох может погубить

дело. В двух верстах от села спешились, линейки вернули назад. Шли, подкрадываясь тихо и осторожно, а когда разведка сообщила, что посты сняты и путь свободен, пошли ускоренным шагом. С восточной стороны села подошли две роты Ипатова. Труновцы связались с ними и посвятили их в план действий.

3 часа ночи. Два условных артиллерийских выстрела. Пехота вплотную подошла к селу и по команде «в атаку» с криком «ура» бросилась на ничего не подозревавшего противника.

Началась стрельба. Артиллерийские выстрелы ошеломили белых. Они выбегали из домов в одном белье и не разобравшись бросались на своих.

Вместо ожидаемого кавдивизиона партизаны столкнулись с целой дивизией генерала Гляссе, но темнота помогла им одержать победу. Ошеломленные внезапным нападением, думая, что имеют дело со значительными силами красных, белые в панике бежали, сдавались в плен.

Красноармеец Волобуев захватил в плен самого генерала Гляссе. На выручку генералу подоспели чехо-словаки. Волобуев в упор выстрелил в генерала, забрал у него документы и, героически отбиваясь от врага, доставил их командованию. Среди документов находились планы наступления белогвардейцев. Дивизия противника была разбита, и все ее снаряжение перешло в руки партизан.

Узнав о разгроме дивизии генерала Гляссе, белые повели ожесточенное наступление. Они бросали в бой лучшие свои части, издали приказ «не брать в плен», но ничего не помогало. Партизанские отряды дрались упорно, не отступая ни на шаг, и своим натиском выводили из строя то одну, то другую часть противника.

Начдив Апанасенко действовал в это время на другом направлении. Он принял на себя самый опасный участок — правый фланг, откуда неприятель напирал крупными силами и создавал угрозу прорыва в тыловые расположения партизан.

Взяв грузовой автомобиль, вооруженный пулеметами, и отобрав самых отважных бойцов, Апанасенко направился к селу Магадын-Сала. Село было занято белыми. Они чинили жестокую расправу над крестьянами. Хорошо вооруженный и численно намного превосходивший силы Апанасенко, противник теснил красных и обходил их с обоих флангов. Видя безвыходность положения, Апанасенко решился на последнее средство. Он вскочил в автомобиль и прорвался сквозь не успевшее сомкнуться кольцо белых.

Молодые бойцы 4-го кавполка, оказавшегося в окружении, дрались мужественно, защищались отчаянно. Отступали медленно. Раненые отстреливались до последнего патрона. Бойцы знали: если белые победят, полк будет весь перебит, село Тахта уничтожено. Но силы были неравные. Кольцо белых смыкалось.

В это время за расположением белых показался автомобиль. И около самой колонны, которая должна была нанести последний удар красным, автомобиль сделал резкий поворот. Апанасенко припал к пулемету и дал очередь по самой гуще колонны. Офицеры растерялись, кинулись бежать, толкая и сшибая друг друга.

Бойцы 4-го кавполка, видя замешательство врага, кинулись в атаку. Грнуло грозное, победное «ура». Белые в панике бежали, бросая оружие, снаряжение, обоз. Благодаря самоотверженности и находчивости Апанасенко 4-й кавполк не только вырвался из окружения, но и жестоко разгромил белых.

В ноябре 1918 г. командование партизанской дивизии узнало, что город Ставрополь, занятый красной Таманской армией, окружен белыми войсками. На выручку Таманской армии были посланы 5-й стр. полк, которым командовал Трунов, 4-й и 6-й полки. Под общим командова-

нием Апанасенко полки стремительным ударом разорвали кольцо белых, соединились с Таманской армией и дали ей возможность выйти из вражеского окружения. Таманская армия ушла через Благодарное на Астрахань, а партизаны отступили через Петровское на Винодельное, где стоял штаб 2-й рабоче-крестьянской дивизии.

В декабре 1918 г. — январе 1919 г. дивизия Апанасенко дралась с отрядами Шкуро. Прекрасно вооруженные казаки-шкуровцы вели войну партизанскими методами. Это были тяжелые бои. Исключительный героизм проявили в этих боях партизаны. Трунова всегда видели впереди полка. Под натиском до зубов вооруженного противника партизаны вынуждены были отойти за Маныч в калмыцкие степи. Там ставропольские партизаны соединились с астраханскими партизанскими отрядами. Из этих войск был образован Степной фронт для отражения противника, наступавшего из-за реки Маныч в западном и южном направлениях. Был создан Революционный военный совет фронта. В дивизии и полки были назначены опытные командиры и комиссары.

Реввоенсовет Степного фронта связался со штабом 10-й армии и лично с товарищами Сталиным и Ворошиловым. Однако эта связь была непрочна: армии Степного фронта получали время от времени оперативные указания, но лишены были возможности драться во взаимодействии с 10-й армией и пополнять запасы продовольствия и боевого снаряжения из Царицына. В эту зиму партизаны терпели небывалые лишения. Уйдя из Ставрополя, они лишились продовольственной базы и той большой помощи, которую оказывали ставропольские крестьяне непосредственным участием в боях. На голодных, плохо одетых и измученных бойцов в безлюдной степи обрушилась эпидемия тифа. В ротах из 150—100 человек здоровыми оставались 75—50. Тиф свирепствовал не только в армии, но и в редких степных поселениях. В феврале Степной фронт пошел на огромный тифозный лагерь. Части с каждым днем таяли. Стоять на месте не было смысла. Итти в поход рискованно, надо было решиться оставить тысячи больных бойцов без надежной охраны. Но другого выхода у командования не было. В разных направлениях были разосланы для глубокой разведки небольшие отряды конников. Они должны были нащупать расположение и состояние войск противника, у которого с наименьшими потерями можно было бы отбить продовольствие, патроны, медикаменты.

Неутомим в этих разведках был начдив Апанасенко. Однажды его разведка донесла, что в селе Новоселовка, в 90 километрах по направлению к Великокняжеской, находится учебный пункт противника. В селе стоит офицерский полк и другие части численностью до 2 000 человек, при них десятка два пулеметов и батареи. Части имеют большие запасы продовольствия и снаряжения. Внезапным лихим налетом Апанасенко разгромил противника в Новоселовке. Красным достались богатые трофеи.

Трунов во взятии Новоселовки не участвовал. Ему была поручена охрана больных. Охранять огромный тифозный лагерь оказалось не менее трудным делом. Противник разведкал о далеком марше красной конницы и напал на лагерь Трунова. Посланный за помощью ординарец нашел главные части только на исходе дня. Много часов пришлось Трунову сдерживать яростно наседавшего врага. В полдень следующего дня передовые части Апанасенко ударили по врагу с тыла и смяли его.

Ранней весной 1919 г. 10-я армия повела наступление по железнодорожной магистрали Царицын — Тихорецкая. Для того чтобы поддержать это наступление, Реввоенсовет Степного фронта послал на поиски к Великокняжеской кавалерийскую группу. Эта группа должна была ударить по коммуникациям противника. В начале марта части 10-й армии подошли к Великокняжеской. Войска Степного фронта впервые связали

лись непосредственно с главными силами Южного фронта. Красные части Степного фронта вошли в состав 10-й армии. Из них были созданы 32-я стрелковая и 6-я кавдивизии.

С подходом главных сил 10-й армии к Великокняжеской противник перешел в контрнаступление на левом фланге. Белым удалось смять части левого фланга и оттеснить их к железнодорожной магистрали Тихорецкая — Царицын. 10-я армия вынуждена была отойти из района Великокняжеской к Царицыну. В мае 1919 г. Ставропольский полк Трунова вместе с другими частями 6-й и 4-й кавалерийских дивизий вел упорные бои с наседавшей белой конницей, прикрывая отход главных частей 10-й армии. Под Царицыном бои стали еще ожесточеннее.

В дальнейшем полк Трунова вместе с частями 6-й кавдивизии был переброшен на Волгу и дрался с противником, захватившим город Камышин.

В этих боях Трунов показал себя зрелым, одаренным командиром. Его отвага, решительность, умение ориентироваться в боевой обстановке и быстро находить наиболее эффективный выход из самых неожиданных положений покорили бойцов и сделали имя Трунова близким и дорогим каждому красноармейцу. Необыкновенно яростный в борьбе, он был трогательно отзывчивым человеком в обычной жизни. В атаку он шел всегда впереди отряда, на ходу расстегивая шинель и ворот гимнастерки. Он не любил носить головной убор; густая русая шевелюра спадала на широкое загорелое лицо.

В июне 1919 г. из 4-й Буденновской и 6-й Ставропольской дивизий был создан 1-й Конный корпус под командованием Буденного.

10-я армия продолжала отход вверх по Волге, на Саратов, а Конный корпус прикрывал отступление, ежедневно ведя жестокие бои с конницей и пехотой противника. В 30—40 километрах южнее Саратова 1-й Конный корпус вместе с пехотными частями перешел в контрнаступление на армию генерала Деникина и в жарких боях нанес несколько жестоких поражений белогвардейской коннице. Это были решающие бои. «Добровольческая» армия дрогнула и начала отступление сначала к Царицыну, а затем и дальше к Черному морю. 10-я армия преследовала отступающего врага. Корпус Буденного наседали на противника, не давая ему возможности отдохнуть. В ежедневных боях белая кавалерия несла большие потери, бросала по пути отступления боевые припасы, снаряжение, обозы. Жестокие бои произошли у станции Раковка и у Северного Донца. В этих боях был разбит конный корпус генерала Коновалова.

В январе 1920 г. полк Трунова получил задание командования — отрезать пути отступления отходящей от Царицына белой армии. Утром 6 января Трунов вместе с головным отрядом вышел в тыл противника и занял село Каптинку. Разведав расположение врага, он изложил на совещании с командирами подробный план действий. После боев под Сарептой беспорядочно отступавшие части белых расположились на отдых на станции Абганерово. Но на путях стояли два бронепоезда: «Генерал Алексеев» и «За Россию». Ночь была морозная, и вся прислуга, кроме охраны, находилась в здании станции. Пехота, расположившись вокруг станции, жгла костры. Трунов решил напасть на противника врасплох. Отделение разведки должно было бесшумно снять заставы, после чего полк с разных сторон неожиданно обрушивается на противника. Трунов отправляется с разведывательным отделением из семи человек и, мастерски сняв заставы, дает два выстрела из нагана — сигнал для атаки.

После короткого боя станция Абганерово была взята. Был захвачен в плен 4-й гренадерский полк, 8 обер- и штабс-офицеров, 800 рядовых, остальные или пали в бою или покончили самоубийством. Были взяты трофеи: 2 бронепоезда, оркестр полковой музыки, 6 пулеметов, свыше 1000 винтовок и другие предметы военного снаряжения.

В составе Первой Конной армии полк Трунова героически дрался у Торговой и Егорлыкской с белой конницей Павлова, а под Белой Глиной — с пехотой генерала Крыжановского. Полк Трунова обошел Белую Глину, ворвался в тыловое расположение противника и уничтожил штаб корпуса Крыжановского.

В это время с севера стали подходить другие части 6-й дивизии, а корпус Крыжановского одной колонной уже подошел к частям дивизии почти в упор. 4-я и 6-я дивизии стремительно двигались на противника. Пехота Крыжановского частью побросала оружие и сдалась, частью ударилась в беспорядочное бегство, наводя панику на свои тылы. На дороге столпились в сумятице обозы, артиллерия, разное имущество, штабы. В плен попал и сам Крыжановский со штабом.

Севернее станицы Лабинской деникинцы попытались контратаковать части 6-й дивизии. Попытка белых кончилась печально: три конных полка легли в степи, уничтоженные красными кавалеристами; остальные спаслись в беспорядочном бегстве.

За исключительный героизм, проявленный в боях под станциями Белореченской и Белой Глиной, полк Трунова был назван Белореченским.

22 марта 1920 г. Первая Конная достигла Майкопа. В лесах южнее реки Белой были ликвидированы последние остатки белых банд. После этого Первая Конная получила приказ выступить на польский фронт. В составе 6-й дивизии на Украину был переброшен и 34-й полк Трунова.

В мае Конная армия сосредоточилась в районе Умани. Здесь начались жестокие схватки с польской и петлюровской конницей. 6-я дивизия участвовала в авангардных боях. В начале июня она разбила 1-ю польскую дивизию. Конная армия перешла в решительное наступление, прорвала фронт противника и вскоре вынудила 3-ю польскую армию оставить Киев.

Бойцы и командиры Первой Конной проявили в этих боях образцы исключительного мужества. Красноармеец полка Трунова Петр Ловяников один бросился на взвод поляков. Получив от командира полка задание произвести глубокую разведку в тылу противника, Ловяников с разведывательным отделением, пройдя значительный путь лесными тропами, неожиданно выехал к небольшому украинскому селу, не обозначенному на карте. Село казалось мирным и нелюдным. Ловяников оставил бойцов в придорожных кустах в секрете, а сам отправился в село. На площади у дома старосты он внезапно натолкнулся на большую группу польских солдат. Ловяников дал шпоры коню и свернул в переулочек. Но тут его стерегла новая неожиданность. Навстречу ему по переулку маршировал взвод легионеров. Положение было отчаянное: повернуть обратно нельзя, свернуть в сторону — некуда. Ловяников ударил плеткой коня, вырвал из ножен шашку и с криком «ура» бросился на взвод легионеров. Те от неожиданности сначала разбежались, но затем, поняв, в чем дело, открыли огонь. На окрик Ловяникова и выстрелы поляков из засады выскочило отделение разведки. Завязалась горячая схватка. Две роты противника были рассеяны. Петр Ловяников за свой подвиг был награжден орденом Красного Знамени.

В июне 1920 г. пришлось вести упорные бои за Новоград-Волынский. Единственный подступ к городу — мост через реку — был сильно укреплен поляками, и лобовая его атака была невозможна. Исключительную роль во взятии Новоград-Волынского сыграли смелые, инициативные действия Трунова.

Однажды ночью Трунов вместе с двумя красноармейцами своего полка переправился через реку в расположение противника и разведал численность и местонахождение поляков. К утру он переправил через реку свой полк и внезапно атаковал противника с тыла. Появление крупной части красных было полной неожиданностью для поляков. По-

сле короткой схватки они в панике бежали, открыв дорогу на город. При взятии города Трунов достались богатые трофеи и много пленных. Утром к городу подошли части дивизии. Трунов выехал навстречу комдиву и доложил о благополучном окончании операции.

Блестящую победу над поляками 6-я кавдивизия одержала и под Бродами. Здесь было уничтожено крупное соединение поляков. Бой кончился. Трунов осматривал с холма поле сражения и вдруг заметил, что по ложине, по направлению к лесу, на одной лошади едут два польских офицера. Трунов бросился к коню и поскакал в погоню. Увидев Трунова, поляки открыли стрельбу. Но Трунов все-таки настиг беглецов и выстрелом из нагана убил одного из них. Но второй почти в упор успел выпустить в Трунова целую обойму.

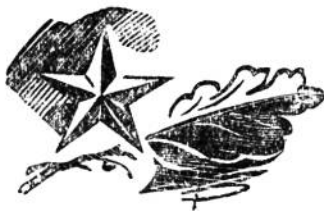
Вечером начальник 6-й кавдивизии Апанасенко писал командарму Буденному:

«Доношу, что после вашего вчерашнего отъезда из дивизии полки 2-й и 3-й бригад были окружены конницей противника, а пехота поляков сделала заслон у села Болдуры.

Мною был отдан приказ разбить противника или умереть. Я сам повел полки в атаку. И после ожесточенного боя разбил 12 полков белопанской конницы. Из них 7-й, 8-й, 12-й уланские полки загнаны в болото. Нами взято 1 500 строевых лошадей, 12 орудий, 40 пулеметов и радиостанция.

В этом бою пал смертью храбрых командир 34-го кавполка тов. Трунов...»

И. ИВАНЬКО.

Боевая деятельность С. К. ТИМОШЕНКО на фронтах гражданской войны

Герой и маршал Советского Союза С. К. Тимошенко принадлежит к славной плеяде пролетарских полководцев, имена которых неразрывно связаны со строительством Красной Армии, ее славными победами на фронтах гражданской войны и при защите границ Советского Союза в последние годы.

В настоящей публикации мы даем ряд документов из боевой деятельности С. К. Тимошенко на фронтах гражданской войны. Документы освещают лишь некоторые эпизоды из его деятельности в период командования 6-й и 4-й кавдивизиями Первой Конной армии.

Документы №№ 1—12 охватывают период боев по разгрому Деникина, документы №№ 14—18 относятся к победоносному походу Конной армии в район Умани и разгрому белополяков, документы №№ 19—22 относятся к периоду разгрома последнего ставленника Антанты — Врангеля.

Центральный Комитет ВКП(б) в день пятидесятилетия Первой Конной армии, приветствуя ее бывших бойцов, командиров и политработников, писал: «Революционное мужество и отвага бойцов Первой конной армии навсегда должны остаться примером для молодых поколений бойцов, защитников нашей страны».

Публикуемые документы, главным образом приказы, показывают ту огромную роль, которую играл С. К. Тимошенко в сплочении и воспитании красных кавалеристов. Они наглядно свидетельствуют о ясном понимании товарищем Тимошенко общей обстановки, задач Конной армии, умении найти быстрое и наиболее правильное решение поставленной задачи и соответственно организовать действия подчиненных частей.

В этих приказах ярко бросается в глаза смелость и решительность в постановке задач частям, требование энергичных и решительных действий со стороны нижестоящих начальников, настойчивость начдива в обеспечении выполнения отданных приказов. Читая эти приказы, нельзя не заметить, какое огромное внимание С. К. Тимошенко уделял вопросам изучения обстановки и сил противника, организации разведки и охранения в походах и при стоянке частей.

Публикуемые документы характерны также и тем, что они показывают исключительное внимание, которое товарищ Тимошенко уделял вопросам укрепления дисциплины в частях дивизии. Высокую требовательность к командирам и бойцам начдив С. К. Тимошенко соединял с постоянным разъяснением в своих приказах значения дисциплины и необходимости ее укрепления. При этом особенную требовательность он проявлял по отношению к командирам, отвечающим за знание бойцами своих обязанностей и их воспитание.

В ряде приказов С. К. Тимошенко требует повышения бдительности бойцов, необходимости очищения частей от чуждых элементов, пробравшихся в ряды красных конников.

С. К. ТИМОШЕНКО

Фото П. ОЦУП (1921 г.)

Документы свидетельствуют также о том, что начдив С. К. Тимошенко не только бесстрашно вел свои части на выполнение ответственных боевых задач, но и сам, когда обстановка этого требовала, показывал образцы героизма и самоотверженности, увлекая своим примером бойцов. Героизм и храбрость подчиненных частей, подразделений, отдельных бойцов и командиров всегда находят заслуженную оценку в его приказах.

Умелым руководством частями, требовательностью к подчиненным и повседневной заботой о них, личной храбростью и самоотверженностью в бою товарищ Тимошенко снискал себе неиссякаемую любовь среди бойцов и командиров своих частей и всей Первой Конной армии. Все эти личные его качества явились одной из существенных предпосылок победоносных действий руководимых им дивизий. Публикуемые документы и особенно приказ № 196/А от 1 ноября 1920 г., отданный в связи с ранением товарища Тимошенко, свидетельствуют о неразрывной связи, существовавшей между начдивом и бойцами.

Первая Конная армия, созданная товарищем Сталиным, являлась одним из тех соединений Красной Армии, в котором наиболее ярко и полно выражены характерные черты, присущие вооруженной силе диктатуры рабочего класса. По своей организованности, сплоченности, маневренности, по стремительности своих ударов, героизму в боях Конная армия не имела себе равных. И этим она обязана прежде всего своим боевым руководителям, одним из которых являлся и С. К. Тимошенко.

Публикуемые документы даются по оригиналам, хранящимся в Центральном Архиве Красной Армии, подобраны и подготовлены к печати полковником Александровым.

Документ № 1

П Р И К А З

КРАСНЫМ БОЙЦАМ 6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИССАРА И НАЧДИВА 6-й ДИВИЗИИ

(ноябрь 1919 г.)

Товарищи неустрашимые красные бойцы лихой дивизии! Мы сыны рабочей крестьянской семьи, обращаемся к вам с настоящим призывом, как истинным защитникам всех обиженных и угнетенных. Мы назначены к вам из той же боевой и единой семьи, славного корпуса тов. Буденного. Определенно думаем, что долг наш и наша общая задача добить издыхающего врага и проложить пути к будущей светлой жизни... Товарищи бойцы, уже другой год вы гордо и сознательно держите «Красное знамя» в своих могучих руках. Много земли орошено вашей кровью... Смело и честно вы идете в бой, иногда с неравными силами противника и гордо бьете такового.

Видишь, вот вот приближается час развязки, и вдруг являются новые враги сзади и не дают нам кончить эту ненавистную всему пролетариату войну.

Дорогие товарищи! Борьба только оружием не может так скоро кончить войну, как сознательное отношение к нашим тылам, которые дают нам новых бойцов и друзей, а иногда и очень сильных врагов. Сознательно относитесь к мирному населению, которое переживает все тяжести войны вместе с нами, откажитесь от всех самовольных реквизиций и грабежей, иногда допускаемых по незнанию командного состава и раз навсегда поймите, что вы несете освобождение бедноте, а не угнетение и насилие. Тогда вы сами будете чистить свои ряды от шкурников, которые, возможно ради жизни, застряли в наших рядах и им продолжительная война на руку для личных интересов. Мы должны изгнать таковых из наших рядов и тогда победа за нами, и тогда мы скоро будем в кругу наших семей, оставшихся по всем городам Советской Республики. Чем больше сорной травы из поля вон, тем лучше плоды. Чем скорее выкинем шкурников из наших рядов, тем скорее восстановим Братский Мир Труда.

Товарищи, обращаясь ко всем славным и честным бойцам, командирам, а также и политработникам, мы призываем вас смело идти вперед к победе и сознанию, оружием и дисциплиной, хорошим отношением к мирному населению мы скоро сорвем голову гидре контрреволюции и установим на всем земном шаре Красное Знамя Социализма. Долой шкурников и мародеров из родной боевой семьи. Объединимся общей мыслью и единым духом и тогда мы непобедимы. Товарищи, от вас пролетариат Республики ждет многого и вам истинным своим защитникам готовит лавровый венок из роз, который возложит на вашу голову, и много кольев осины на могилы тех, кто подрывает авторитет нашего строительства ради своих шкурнических интересов. Напряжем все усилия, чтобы очистить свои ряды и смело заявим всем и каждому карьеристу «Вон из наших рядов, не позорь нашу славную, боевую рабоче-крестьянскую семью».

Призываем к единению и общей контактной работе. Если сам не разбираешься в чем-либо, спроси своего товарища и он должен направить тебя на путь истины.

Да здравствует справедливость и сознательность.

Вперед к победе!

Начальник 6-й Кавдивизии ТИМОШЕНКО

Политком БАХТУРОВ

ЦАКА, ф. 7672, оп. 3, д. № 6, л. (292—838) 125—126.

Документ № 2

Оперативный.

П Р И К А З

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ АРМИИ ЮЖНОГО ФРОНТА № 2

с. Колпаково-Крынский. 3 января 1920 года. 22 часа

(Карта 10 верст в дюйме)

При сем объявляю приказ по конармии от 3 января 1920 года за № 185..

«Первое: противник перед фронтом конармии в течении с 25—12 *) по 3—20 *) года потерпел полную неудачу.

Второе: нами захвачено пленных 4500, взято 28 орудий, 180 пулеметов, база с огнеприпасами, три бронепоезда, в результате чего противник разрозненный на две группы: западная часть его пробивает себе дорогу к югу на гор. Марьнуоль, остальные же части противника, представляющие из себя жалкие остатки без связи между своими частями, стремятся отойти к югу на линию Таганрог—Ростов и Новочеркасск, имея целью задержаться на указанной линии.

Третье: Части 13-й армии 42-й дивизии 29.XII—19 г. вышли на линию... **) Пексовка и спешно продолжают движение на юг; части 8-й армии 33-й стрелковой дивизии вышли на линию Алексеево-Кагольский **) — Каргин (что 15 верст северовосточнее Дьяково), имея целью в кратчайший срок двигаться к югу.

Четвертое: Конармии ставится задача во чтобы то ни стало разрушить **) противника, дабы не дать ему опомниться после разгрома его в Донецком бассейне; после чего овладеть в кратчайший срок городом Таганрогом. Во исполнение чего приказываю:

А) Начдиву 11-й кавалерийской выступить с рассветом 4-го января с места расположения и с мерами охранения, разведкой, перейти в район Николаев—Мокрселанченский—Васильевка—Чистяковка, где и расположиться, освещая себя разъездами к западу в направлении Покровское—Киреево и к югу Анастасевка, обязательно достать указанные пункты и, держа самую тесную связь с 9-й стрелковой дивизией, в случае надобности оказывать ей содействие в полной мере.

Б) Начдиву 9-й стрелковой с рассветом 4-го января выступить с места расположения с мерами охранения, разведкой перейти в район Александровка—Алексе-

*) Надо понимать с 25.12.19 г. по 3.1.20 г.

**) Одно слово нельзя прочесть — документ поврежден.

евка—Большая Кирсановка, выслав усиленную разведку в направлении Покровское—Иван да Марья—Бирюч и держать тесную связь с соседними частями.

В) Начдиву 12-й стрелковой с рассветом 4-го января выступить с места расположения и мерами охранения, разведкой выйти на линию ст. Закадычное—Авиловка—Гулевка—Федоровка—Кучерово—Ясеновский—Иванов Ясеновский—Новоспасовский—Лысогорский держать конные части на левом фланге имея непрерывную связь с соседями.

Д) Начдиву 4-й кавалерийской с рассветом 4-го января выступить с мест расположения с мерами охранения и разведкой перейти в район Куприянов—Кузловский—Миллерово—Бобриково—Петровский—Новокрасноводский, где и расположиться ведя усиленную разведку в направлении Агафеновка—Остахово—Нагольная, держа тесную связь с соседними частями вправо с 12-й стрелковой, влево с 33-й стрелковой, 8-й армии.

Е) Начдиву 6-й кавалерийской с рассветом 4-го января выступить с мест расположения с мерами охранения и разведкой перейти в район Александровка—Алексеевка—Большая Кирсановка, выслав усиленную разведку в направлении Покровское—Иван да Марья—Бирюч и держать тесную связь с соседними частями.

Ж) Начальнику броневых сил 4-го января, курсируя по линии желдоргов Иловайская—Таганрог, на своем пути сметая бронепоезда противника, выслав бронепоезда «Железнодорожник» и «Дарро» по линии желдороги Дебальцево—Лихая, которые передать в распоряжение командарма 8.

Пятое: Всем начдивам приказываю держать связь между собой, со штармом. Начальникам частей, действующим близ желдороги, иметь непрерывную связь с бронепоездами.

Шестое: Я буду находиться с полевым Штармом на ст. Чистяково куда и присылать донесения. Заместители мои член Реввоенсовета тов. Ворошилов и начдив 4-й тов. Городовиков.

Седьмое: О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Подлинное подписали: Командарм 1 конной Буденный. Члены Реввоенсовета Ворошилов, Щаденко».

Во исполнение чего приказываю:

Частям дивизии выступить с мест стоянок с таким расчетом, чтобы к 9 часам 4-го января быть на сборном пункте—с. Успенское, где и сосредоточиться на южной его окраине.

Комбригу 3-й по сосредоточении бригаде двинуться с мерами охранения и разведкой в общем направлении Алексеевка.

На ночь расположиться Б. Кирсановка, выставив усиленное сторожевое охранение и выслав разведку в направлении Малое Курекино, Б. Крепкая. Держать связь с частями 12-й стрелковой дивизии.

Комбригу 1-й по сосредоточении бригаде двигаться вслед за 1-й кавбригадой и быть в дивизионном резерве; на ночь расположиться в Александровке, выставив усиленное сторожевое охранение и выслав разведку в направлении Екатериновка, М. Кирсановка, держать связь с 11-й кавалерийской и 9-й стрелковой дивизиями. Комбригу 2-й по сосредоточении бригаде двигаться вслед за 1-й кавбригадой и быть в дивизионном резерве; на ночь расположиться в Алексеевке, выставив усиленное сторожевое охранение и разведку в направлении Отрадный (Ханженков), Покровское. Артиллерии следовать по-батареино при своих бригадах.

В указанные пункты выслать усиленные разъезды при пулеметах и дать им определенную задачу: во чтобы то ни стало достичь указанных пунктов не считаясь с усталостью лошадей и выяснить направление движения противника и группировку его сил. Комбригам действовать энергично и решительно, в самой тесной связи между собой и соседними частями, проявляя возможно большую инициативу не ожидая особых распоряжений, о принятых решениях ставить в известность меня и соседей. В случае обнаружения противника комбригам принимать все меры чтобы уничтожить последнего. Не так давно был случай: бригады, получив задание выйти на линию Надеждино—Колпаков—Успенское, достигли указанных пунктов, где и расположились на почлег, не осветив даже как следует впереди лежащую

местность. Позже уже выяснилось, что неподалеку от этих пунктов находились небольшие части противника и масса эшелонов с военным грузом, который можно было целиком забрать. Считаю такое явление недопустимым и требую при подходе к пунктам ночлегов освещать как можно глубже впереди лежащую местность и в случае обнаружения противника не располагаться в указанных пунктах, а развивать стремительные действия дабы уничтожить противника, по уничтожении последнего можно отдыхать спокойно.

Очень часто поступают от штабригов несправедливые донесения, что часто вводит в заблуждение штадив при отдаче тех или иных распоряжений. Такое явление считаю ненормальным, недопустимым и даже преступным. Впредь требую от присылающих донесения присылки только справедливых сообщений, но ничуть не на азось. В донесениях обязательно помещать что сами видели и что от других слышали, и вообще делать пометки на основании чего добыты те или иные сведения о противнике. Наштабригам и обозам 1-го разряда двигаться непосредственно вслед за строевыми частями. Вменить в обязанность старшим обозным, чтобы обозы вели в полном порядке на известных дистанциях, не перегоняя друг друга и не врезаясь в обоз другой части. Оперативному отделению штадива перейти в Авилровка, где и расположиться по указанию коменданта. Наштабригам принять все меры к тому, чтобы телефонная связь со штадивом была установлена обязательно, наштабригу 3-й на этот счет больше всего нужно побеспокоиться и наладить дело связи в штабриге.

Административному отделению Штадива, Управлению Отдела Снабжения, Медицинскому и Ветеринарному лазаретам, конзапасу и особой дивпродкомиссии перейти в Успенское, обозам 2-х разрядов Колпаково-Крынский где и расположиться. Я буду находиться при главных силах, а по выходе на указанную линию при оперативном отделении штадива куда и присылать донесения. Командиру технического эскадрона принять все меры к тому, чтобы телеграфная связь со штаром была непрерывная. Кроме того выставить пост летучей почты из 4-х кавалеристов при телеграфной станции. Мои заместители: комбриг 1-й и 2-й. О получении сего, начале выполнения и о времени достижения указанных пунктов донести.

Начдив ТИМОШЕНКО

Врид. Наштадив ЛИХАЧЕВ

Врид. Политком (подпись неразборчива)

ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 4, л. 2—3.

Документ № 3

КОМБРИГАМ 1, 2 и 3 КАВАЛЕРИЙСКИХ

с. Авилровка 5 января 1920 г. 18 часов

(Карта 10 верст в дюйме)

В приказе по дивизии от 3 января за № 2/оп было указано комбригам выслать усиленные разъезды при пулеметах и разъездам дать определенную задачу: во что бы то ни стало достичь указанных пунктов и выяснить направление движения и группировку противника. Но этого не сделано. Стоя полтора суток на месте разведкой ничего не выяснено и приказ по дивизии видно не выполняется, так как ни одна бригада за полтора суток ничего существенного не донесла. Из всех донесений только и видно, что на участке дивизии спокойно. Что же сделано разведкой, куда противник отходит и где группируется для предстоящих операций — эти сведения для нас очень ценны и важны, но, к сожалению, их пока никто не дал, несмотря на приказ по дивизии.

С получением сего немедленно донести, каких пунктов достигла разведка и что ею обнаружено. Помштабригам (завразведками бригад) прибыть в оперативное отделение штадива № 31.

Подлинный подписали: Начдив ТИМОШЕНКО

Врид. наштадив ЛИХАЧЕВ

Врид. политком ГНИДИН

ЦАКА, ф. 7674, д. № 1—2, л. 7.

Документ № 4

П Р И К А З

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ АРМИИ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 12

г. Ростов 22 января 1920 года

За время боевых операций 19, 20, 21 января, происходивших в чрезвычайно невыгодных для нас условиях, части дивизии сильно переутомлены.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Первое: частям дивизии оставаться на месте.

Второе: комбригам и командиру артдивизиона принять все меры к приведению частей в полную боевую готовность и должный вид.

Третье: Представить точные сведения об убыли комсостава, комиссаров, бойцов, лошадей и техники (орудий, пулеметов, винтовок и т. д.) за бои 19, 20—21 января.

Четвертое: Обратить самое серьезное внимание на усиленную кормежку лошадей, ковку их и уход за ними.

Пятое: Теперь же запастись достаточным количеством огнеприпасов и техники, в самом срочном порядке пополнить таковые.

Шестое: Немедленно представить сведения о боевом и численном составе частей к 23 января.

Седьмое: В последних боях замечено: часть бойцов непосредственного участия в боях не принимает, шатается по городу Ростову, пьянствует и разгульничает. Все эти явления не только позорят имя красного бойца, но и вносят дезорганизацию в дисциплинированную единицу. Явления эти не только не допустимы, но даже преступны и их необходимо пресечь в корне для чего: во всех эскадронах, батареях и командах вести самый строгий учет находящихся по списку людей. Для этого завести суточные ведомости учета общего количества, наличия и расхода людей до полков включительно.

Восьмое: командиры эскадронов, взводов, батарей и команд должны знать каждую минуту сколько у него всего людей (сколько в расходе), сколько на лицо и где они в данную минуту находятся.

Девятое: при выступлении в бой бойцы должны быть все на лицо.

Десятое: Командиры эскадронов, взводов, батарей и команд за невыполнение настоящего приказа отвечают: вплоть до предания военно-революционному трибуналу.

Одиннадцатое: к уклоняющимся от боевых действий будут приняты самые суровые наказания вплоть до расстрела на месте, ибо этого долг революции требует от всех нас.

Двенадцатое: комбригам, комполкам, командиру артдивизиона и политкомам под самой строгой ответственностью наблюдать за точным исполнением настоящего приказа.

Подлинное подписали: Начдив ТИМОШЕНКО

Наштадив ЛИХАЧЕВ

Военком

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 11, ч. 1 (220—878), л. 114.

Документ № 5

КОМБРИГУ 2-й т. ЧУМАКОВУ.

Начало февраля 1920 г.

Я очень рад, что Вы без меня также показали свою стойкость и храбрость в боях. От радости я выздоровел и сообщаю, что целую ночь ездил по Манычу, искал Вас, боялся чтобы Вы не попали в переплет, но не мог с Вами соединиться. Книга попал в плен и ночью ему удалось вырваться. Он удрал, раздевшись, сильно переморожен, но все-таки через некоторое время выздоровеет. Я его представил в бригаду.

Я из Ваших орудий еще бил (которые Вы захватили и отправили в штаб). Спасибо. Честь и слава Вам и красным кавалеристам.

ТИМОШЕНКО.

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 42.

Документ № 6

КОМБРИГАМ 1, 2, 3 КАВАЛЕРИЙСКИХ

№ 27

хут. Кудинов 8 февраля 1920 г. 9 часов

(Карта 10 верст в дюйме)

Ввиду того, что мы вот уже несколько дней сидим в потьмах и не знаем цели противника, группировку его сил и дальнейшие намерения, что для нас имеет большое значение, и что можно выяснить только через посредство пленных, приказываю: комбригам приложить все усилия и во что бы то ни стало достать языка (пленного), для чего использовать разведывательные команды. Дать завразведками бригад, полков и начальникам разведывательных команд определенные задачи, ночью снять посты, заставы противника. Пленных во что бы то ни стало захватить в сегодняшнюю ночь, выяснив днем точное расположение постов и застав противника, переправы и ночью во чтобы то ни стало снять таковые. При захвате немедленно представить в штадив как пленных, так и имеющиеся при них документы. О получении сего и отданных распоряжений донести.

Подлинное подписали: Начдив — ТИМОШЕНКО
Военком БЕРЛОВ

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 66.

Документ № 7

ПРИКАЗАНИЕ

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ АРМИИ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

№ 28

Хутор Кудинов 10 февраля 1920 года 11 часов.

(Карта 10 верст в дюйме)

В ночь с 9—10—2—20 г. кавалеристы 35 кавполка 3-й кавбригады, во главе с героем командиром 35 кавполка тов. Науменским в районе М. Западинский лихим налетом сняли две заставы противника численностью 50 человек при одном пулемете. По показанию пленных х. М. Западинский занимает 1-я Кубанская дивизия, от которой выставляются заставы в одной версте от хутора М. Западинский. В х. Тузлуковский стоит одна сотня, смена застав и постов производится в 19 часов.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Комбригу 1-й сегодня же, 10—2—20 г. с наступлением темноты сменить охранение 3-й кавбригады с занимаемого им участка от х. Федулова исключительно до буквы надпись Лиман — Пресный включительно. Держать тесную связь влево с корпусом Думенко, вправо с 11-й кавдивизией. Заставам быть как можно бдительней и осторожнее, ни в коем случае не допустить противника переправиться на правый берег реки Маныч. Кроме того совершить ночью налет на расположение противника с целью захвата контрольных пленных, которых срочно направить в штадив для допроса и отправления в шторм.

Остальным частям дивизии оставаться на месте продолжая приводить части в боевой порядок.

За столь проявленное геройство и храбрость совершенную во время ночного налета красноармейцев 35 кавполка во главе с героем командиром тов. Науменским объявляю революционную благодарность.

О получении сего и отданных распоряжений донести.

Подлинное подписали: Начдив ТИМОШЕНКО
Наштадив ЛИХАЧЕВ
Военком БЕРЛОВ

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 207.

Документ № 8

П Р И К А З

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ АРМИИ КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА

№ 24

Сл. Воронцовская 17 февраля 1920 года 8 часов

Дополнение к оперативному приказу от 17—2—20 г. за № 24

ТОВАРИЩИ командиры, военкомы, доблестные кавалеристы вверенной нам дивизии, мы как старшие ответственные работники стоящие во главе дивизии и отвечающие за все перед высшим командованием напоминаем Вам о долге каждого честного командира и бойца, несущего на своих плечах мир хижинам, освобождение угнетенным, о следующем:

К нам поступают просьбы об отпусках. Знайте товарищи, что близок тот день когда настанет отпуск для нас всех в котором мы все сыны труда нуждаемся. Подтянитесь товарищи. В тот момент, когда врага нужно добить окончательно, тогда не нужно думать об отпусках, ибо это явление ослабляет ряды Красной армии и играет на руку нашему противнику. Мы определенно верим, что многие товарищи пошли бы в свои родные села и хутора где Ваши жены и братья, вам хочется побыть среди них. Но знайте доблестные революционеры, что еще не все наши жены, братья и сестры освобождены из под гнета буржуазных гадов. Давайте же общими силами, не распыляя своих доблестных рядов, добьем наших душителей, водрузим знамя труда на горизонте чтобы оно было видно для всего мира угнетенных и тогда все пойдут в отпуск, вернуться к мирной счастливой жизни среди своих семейств.

Товарищи командиры, военкомы и товарищи красноармейцы, растолкуйте малодушным, что за день промедления в кругу своей семьи мы можем получить еще разлуку на несколько лет, ибо коварный враг может воспользоваться этим случаем и даже закабалить нас в цепи рабства и тогда опять гнет и насилие над нашими семьями.

Доблестные кавалеристы, все на врага. забудьте об отпусках... Долой шкурников, занимающихся грабежами. Всякие явления такого рода будем пресекать в корне не останавливаясь ни перед чем. Давайте же в решительный момент напряжем все усилия для общего дела.

Все вперед на Кубань, да пусть Черное море будет могилой кроважидным палачам, веками пьющих кровь и полная победа над врагом будет нашим общим отпуском.

Настоящий приказ прочитать во всех полках, эскадронах, штабах и отдельных командах дивизии.

*Начдив ТИМОШЕНКО**Военком БАХТУРОВ*

ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 4, л. 26.

Документ № 9

Кому: КОМБРИГУ 2-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ

1920 г. 26 ФЕВРАЛЯ МЕС. 1 ЧАС 30 МИН.

Место отправления: Пос. Иловайский. Карта 10 в дюйме

Приказываю вам выставить сторожевое охранение: одну заставу при пулемете— на северо-восточной окраине ст. Иловайской, наблюдая дорогу на Егорлыцкий, пустив по этой дороге дозоры; другую заставу— на юго-восточной стороне ст. Иловайской фронтом на Екатеринославский, пустив дозоры для наблюдения по дороге, по которой пришли из Новороговской, выставив ночной караул на окраине ст. Иловайской, чтобы наблюдать пространство между Иловайской и той деревней, которая лежит впереди, где вы сегодня по приходе размещаетесь до боя. В этой деревне расположена 3-я кавбригада, которая тоже имеет ночной караул на своей окраине. Полк 1-й кавбригады располагается также в ст. Иловайская, выставив сторожевое охранение на северной окраине и также наблюдая дорогу на Егорлыцкая, с которой иметь связь.

Назначить лицо комсостава для проверки бдительности сторожевого охранения. По имеющимся у меня сведениям наступление ожидать со стороны Егорлицкой.

Сборный пункт всей дивизии на юго-восточной окраине Иловайская. Я нахожусь там же на площади у церкви, в доме священника, куда присылайте донесения, все замечания. Двух человек — для связи со мной, если есть изменения, немедленно пришлите. Позаботьтесь с патронами и снарядами. Требую, чтобы каждый кавалерист имел при себе не меньше 100 патронов. Донесите о потерях.

Начдив 6-й кавалерийской ТИМОШЕНКО

Военком БАХТУРОВ

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 11, ч. 1 (220—878).

Документ № 10

КОМБРИГАМ 1, 2, 3 КАВАЛЕРИЙСКИХ

х. Петин 16 марта 1920 года 8 часов

(Карта 10 верст в дюйме)

Противник отходит в направлении Усть-Лабинская, уничтожая на своем пути переправы.

Дабы не дать ему взорвать переправу на р. Кубани в районе Усть-Лабинская, которая для нас имеет большое значение, приказываю: комбригу 2-й выслать один эскадрон при пулеметах в направлении ст. Раздольная, которому как можно глубже освещать вправо впереди лежащую местность и, прикрывая движение правого фланга дивизии, о всем как можно чаще и своевременно доносить; бригаде двинуться в пос. Кирпильский, откуда перейти в стремительное наступление в общем направлении Усть-Лабинская; на плечах противника занять Усть-Лабинская и все переправы в исправности и удерживать последние за собой во что бы то ни стало.

Комбригу 3-й немедленно выступить с мест стоянки и двигаться в пос. Кирпильский, бригаде быть в дивизионном резерве.

Комбригу 1-й немедленно выслать один эскадрон при пулеметах в направлении ст. Раздольная, которому во все время движения дивизии двигаться в юго-западном направлении и служить в виде заслона от удара противника во фланг дивизии, держать самую тесную связь с частями дивизии и своевременно доносить о всем замеченном. Бригаде подготовиться к выступлению и с выходом 2-й кавбригады двинуться вслед за ней, оказывая в случае надобности возможную поддержку.

Комбригам действовать самым решительным образом.

Обозы 1-го разряда оставить на месте, ни одной излишней повозки ни в коем случае не должно быть при частях, кроме необходимых с огнеприпасами и санитарных линеек.

Я буду находиться при 1-й кавбригаде, а по занятии Усть-Лабинская — при оперативном отделении штадива, куда и присылать донесения.

Мои заместители комбриг 2 и 3.

Начдив ТИМОШЕНКО

Военкомдив БАХТУРОВ

За Нштадива ЛИХАЧЕВ.

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 123.

Документ № 11

П Р И К А З

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОНАРМИИ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

№ 047

х. Царский Дар 1920 г. марта 20 дня

§ 1.

Считаю долгом от лица службы принести благодарность товарищам комиссарам, командирам, кавалеристам — бойцам за боевой революционный дух, результатом чего явился стремительный лихой натиск и стойкость дивизии в бою под станицей Усть-Лабинская. Сердце каждого революционера-военначальника не могло не радоваться,

видя лхие настойчивые атаки против превосходящего много раз численностью и упорно сопротивлявшегося противника.

Особенно должен отметить отличную работу во время боя 2-й батареи за что благодарю командира батареи.

Теперь же представить к награде орденом Красного Знамени наиболее отличившихся в бою под станицей Усть-Лабинская комиссаров, командиров и кавалеристов—бойцов.

§ 2.

Приказываю всех лиц находящихся в рядах Зеленой армии как являющихся самими, так и захваченных, ни в коем случае не оставлять при частях дивизии, а препровождать таковых с конем и вооружением в штаб дивизии откуда они после известной фильтрации будут распределяться по частям.

§ 3.

Командиру 2-й бригады немедленно препроводить с лошадьми и вооружением всех имеющихся у него в данный момент лиц Зеленой армии, а также и штабы и учреждения их частей в штаб дивизии.

Хор, трубачей разрешаю оставить при бригаде.

Начдив ТИМОШЕНКО

Военком БАХТУРОВ

ЦАКА, ф. 7674, оп. 1, д. № 2, л. 128

Документ № 12

П Р И К А З

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОНАРМИИ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

№ 050

ст. Белореченская 27 марта 1920 года.

§ 1.

Ввиду возможной продолжительной стоянки дивизии в станицах Белореченской—Пешехской и для водворения должного порядка, как среди частей дивизии в данный момент, так и на будущее и для водворения того же порядка в станицах, основываясь на приказе Реввоенсовета Кавказского фронта от 6 марта за № 190, разосланном по бригадам дивизии 26—3 марта, приказываю:

1) Прекратить беспечную стрельбу благодаря коей были случаи ранения жителей.

2) Воспрещаю без надобности езду, как по станице, так и вне ее карьером и га-лопом, — эти аллюры существуют лишь для атак и для быстрой доставки донесения во время боя. Лошадей необходимо беречь, так как предстоит еще много работы дивизии, да и небрежное отношение с лошадью ложится тяжестью на трудовое население, которому, в особенности в данный момент с наступлением полевых работ, лошади крайне необходимы; следовательно, как замены приведенной в негодность лошади, так и мобилизации свежих, вследствие безрассудной езды, ни в коем случае не может быть.

3) Воспрещаю без моего разрешения производить мобилизацию или замену лошадей.

4) Категорически воспрещаю самочинные обыски, аресты, реквизиции фуража и продовольствия, всякие самосуды, насилия и грабежи, за что виновные будут немедленно расстреливаться на месте. Для наблюдения за точным выполнением вышеуказанного в каждой бригаде иметь дежурного по бригаде из командиров эскадронов, в каждом полку — дежурного по полку из командиров взводов или их помощников, дежурным в эскадронах и командах и в каждом помещении, где расположены кавалеристы, должен быть назначен начальник квартиры (Устав внутренней службы, гл. XI, ст. 500).

В расположении частей иметь как днем, так и ночью достаточное количество патрулей по усмотрению начальников частей, которых усиливать на ночь.

Кроме указанного наряда назначаю на каждые сутки дежурного по двум бригадам (по гарнизону) в Белореченской, в Пешехской обязанности эти должен исполнять

дежурный по бригаде. Дежурным по бригадам (по гарнизону) назначать помощников командиров полков. Наряд начать с 28-го марта с 9 часов с 33-го кавполка и продолжать его в порядке номеров полков, т. е. 29 марта от 34-го кавполка, 30-го от 35-го кавполка и т. д.

Кроме нарядов, ответственными за точное выполнение приказа, а также и за поведение подведомственных им лиц являются все комиссары и командиры от комиссаров и командиров бригад до комиссаров эскадронов и команд и командиров взводов включительно, а также и начальники квартир, где расположены кавалеристы.

Упомянутым лицам принять решительные меры и проводить их не только на словах, но и на деле против дурного и вредного элемента своих частей и не скрывать и не потакать их дурному поведению, а немедленно доносить, дабы своевременно в корне можно было пресечь зло и избавиться от паршивой овцы и тем сохранить от позора и нареканий свою часть.

Советую всем лицам командного состава, которые имеют грехи в смысле своего поведения, о которых отчасти и мне известно, подтянуться и быть достойными стоять на высоте звания комсостава красной рабочей крестьянской армии и показывать своим поведением добрый пример подчиненным. Предупреждаю их, что за малейший недостойный проступок, поведение или укрывательство и попустительство проступка или преступления подведомственного им лица, буду карать самым беспощадным образом...

Надеюсь, что мне не придется принимать крутых и нежелательных для меня мер как против командного состава, так и кавалеристов. Комиссару дивизии и заведующему Политотделом, путем ряда митингов и бесед в частях дивизии в свободные от занятий часы поднять революционную дисциплину, развивая чувство долга в каждом к созданию благоустройства Советской республики, а не разрушению ее своим поведением и поступками. Рассказать бойцам как нужно относиться к каждому гражданину Советской республики и в особенности к гражданам тех местностей, которые ими же освобождены от белогвардейских банд и которые ждали своих освободителей с нетерпением...

§ 2.

Немедленно отправить всех женщин, находящихся в частях дивизии, к месту их жительства в местности, которые освобождены Советскими войсками от кадетских банд. Сократить обозы, донеся мне о количестве обоза по сокращению с указанием, для какой цели предназначены оставшиеся повозки.

Произвести чистку оружия, амуниции и конского снаряжения.

Произвести тщательную уборку лошадей и озаботиться их перековкой.

Командирам бригад донести, в какой день и час в каждом полку и штабу бригады удобнее произвести выводку лошадей для ветеринарно-санитарного осмотра заведующим Ветчастью дивизии.

Произвести по усмотрению командиров бригад строевые проездки и занятия, донося каждый раз по телефону перед началом занятий или накануне какие занятия где и в котором часу будут производиться.

§ 3.

Командирам бригад и начальникам частей отдать соответствующие распоряжения и наблюдать чтобы начальники штабов бригад и адъютанты полков привели все дела в штабах и полковых канцеляриях в надлежащий порядок, дабы все требуемые сведения и срочные донесения могли бы представляться точно и без замедления. Немедленно выполнить все неисполненные срочные донесения, приложив к этому все усилия и старания. Выяснить и составить точные сведения о количестве людей, исключив из списков отсутствующих два месяца и более, а дезертиров после 7-ми дней. Составить краткую опись лошадей, исключив павших и бежавших, о чем должны быть составлены акты, которые представить мне на засвидетельствование. Составить точные сведения о имеющемся исправном вооружении, огнестрельных припасах и обозе. Неправное оружие, не могущее быть починяемо средствами частей, сдать в отдел снабжения. Завести послужные списки на лиц командного состава, форму которых получить в штабе дивизии, иметь составленными аттестации на лиц комсостава, согласно приказа Реввоенсовета Республики, разосланного по бригадам. Составить и представить описи

в штаб дивизии с указанием номеров квитанций на лиц, прибывших с собственными лошадьми на службу в дивизии, с указанием в какую сумму оценена каждая лошадь, для исхода таирования денег из Реввоенсовета 1-й Конной армии для уплаты за них. Принять все меры к правильному хранению денежных сумм, заведя для них где не имеется таковых ящики и ни в коем случае не хранить деньги на руках у должностных лиц, кроме положенной суммы в виде аванса, кому положено иметь таковой согласно руководства по ведению хозяйства в отдельных частях и эскадронах.

Начдив ТИМОШЕНКО
Военкомдив БАХТУРОВ
ЦАКА, ф. 7672, оп. 3, д. № 13.

Документ № 13

П Р И К А З
ПО 6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ АРМИИ
№ 74

с. Красная-Каменка 13 мая 1920 года.

§ 1.

До сего времени некоторые лица комсостава не знают того, что для удовлетворения каких-либо просьб, нужд и требований надлежит обращаться по команде. Так командир 34-го Кавполка обратился непосредственно, да еще добавок рапортом к начальнику полевого штаба армии. За незнание службы и то, что командир полка должен быть всегда образцом исполнения всех законов, приказов и декретов, объявляю комполка 34 выговор.

§ 2.

Вообще замечено мною, что лица комсостава, начиная с высших должностей и до низших, мало интересуются и знакомы с новыми уставами и приказами Рабоче-Крестьянской Красной армии, а уставы и приказы являются основой и фундаментом по строительству нашей Красной Армии. А раз лица комсостава их не знают, то, следовательно, они не проводят уставы в жизнь и кавалеристы также их не знают... А по существу чем боец виноват, если лица комсостава, на которых возложена серьезная обязанность воспитать и создать армию на новых революционных началах с новой революционной дисциплиной, относятся к своему делу, возложенному на них недобросовестно.

Мало идти в бой вперед своей части необходимо еще заботиться и о том, чтобы воспитать часть и сделать ее сознательной и чтобы она всегда и во всем была безупречна. Такая часть может высоко нести красное знамя и каждый из состава ее имеет право носить название красного воина. На основании вышеизложенного приказываю всем лицам комсостава не только знакомиться, а знать устав внутренней службы, полевой, гарнизонный и дисциплинарный уставы.

§ 4.

Я обратил внимание на то, что представления к ордену Красного Знамени делаются очень легко, т. е. представляющий к награде начальник, видимо, мало придает значения этому ордену. Если встречаются лица, коих необходимо наградить, но эти лица не показали никакого выдающего боевого подвига, то таковых следует представить не к ордену Красного Знамени, а ходатайствовать о награждении серебряными, золотыми часами, портсигарами и проч. При представлении к какой-либо награде необходимо на каждого писать о его подвиге, а не ограничиваться тем, что против фамилий нескольких бойцов проставлять, что они достойны награды как храбрые революционные бойцы.

§ 5.

Приказываю командирам бригад, полков, командиру артдивизиона и прочим начальникам частей и учреждений, чтобы все получаемые в их части приказы обязательно прочитывались в эскадронах и командах и были известны всем людям.

Начальник дивизии ТИМОШЕНКО
Военкомдив БАХТУРОВ
ЦАКА, ф. 7672, оп. 3, д. № 13, л. 73.

Документ № 14

КОМБРИГАМ 1-й, 2-й, и 3-й КАВ
1920 г. 24 июня 11 час. 15 мин. № 1/24.
Место отправления — Жадковка.
(Карта 10 верст в дюйме)

Приказываю Комбригу 1-й сосредоточить бригаду в Жадковка, выставив батарею на позицию которой приказать не пропускать бронепоезда и тем обеспечивая себя от артиллерийского огня. Комбригу 2-й кавбригады немедленно начать переправу через плотину в районе Лубчинцы — Ивашковцы, выставив батарею, которой бить по бронепоезду и окраине города. Командиру 3-й кавбригады содействовать переправе 2-й бригады своей батареей, и по переходе 2-й бригады двинуться вслед за ней.

Комбригу 2-й выслать первый головной отряд, которому поставить задачу взорвать линию жел. дороги в районе Орешки стараясь отрезать два бронепоезда, которые курсируют в районе моста жел. дороги. По переправе на западную окраину города комбригу 2 выслать один эскадрон по шоссе на Корец для преследования противника. Бригаду сосредоточить на северной окраине города откуда перейти в решительное наступление в общем направлении на Чижевка стараясь отрезать оставшиеся там пех. части и батареи противника. Комбригу 3, переправившись вслед за 2-й кавбригадой, сосредоточить бригаду на западной окраине выслав один эскадрон с места переправы по большой дороге на Рогачев с целью выяснить отступление противника. Бригаде быть готовой оказать поддержку 2-й кавбригаде. 1-й кавбригаде переправиться вслед за 3-й кавбригадой и сосредоточить бригаду на юго-западной окраине по дороге на Ярун, с места выслать один эскадрон при пулеметах на Ярун, которому захватить переправу через р. Цетки *) и в случае отступления противника из района Киков-Кичака *) отрезать указанной переправой. Комбригадам действовать самым энергичным образом. Комбригу 2 выслать немедленно авто-броневик в распоряжение комбрига 3, которому дать задачу удерживать мост за собой.

Я буду находиться на старом месте, где находился вчера — у мельницы что между Жадковкой и Госты.

Начдив ТИМОШЕНКО

ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 14 (202—888), л. 86—87.

Документ № 15.

КОМБРИГАМ 1-й, 2-й и 3-й КАВАЛЕРИЙСКИХ 6-й КАВ. ДИВИЗИИ.

село Ужачин 25 июня 1920 года.

Во исполнение приказа командарма от 10 июня № 1479

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Всем комбригам приступить немедленно к формированию 2-х ротных батальонов с таким расчетом, чтобы каждый полк формировал одну роту.

2) На образование кадра роты разрешаю выделить из числа неимеющих лошадей и находящихся в обозах комсостава и бойцов.

Укомплектование рот произвести: вливая всех пленных красноармейцев отбитых у поляков, вербуй добровольцев и путем мобилизации: для проведения последней будут даны распоряжения от Штадива, в случае если от бригад будет донесено, что район занимаемый ею является благоприятным в политическом отношении для проведения мобилизации в ряды Красной армии.

3) Вооружить роты исключительно французскими винтовками отбитыми у противника.

4) Обмундировать роты в польское обмундирование, для чего командирам полков принять самые решительные меры к тому, чтобы отбитые полками у противника трофеи поступали бы прежде всего для обмундирования стрелков в формируемых полками ротах.

5) Штат роты и батальона будет выслан дополнительно, временно руководствоваться следующим составом: командиров рот 1, командиров взводов 3, старших рот 1, помощников командиров взводов 3, командиров отделений 6, нестроевых и обозных—16.

*) Неразборчиво.

Пулеметов (только системы находящейся на вооружении у польских армий) 2 тяжелых или 4 ручных.

Лошадей для пулеметов 6, для обоза 8, повозок для пулеметов 2, кухня 1, парных повозок 3.

6) О ходе формирования рот доносить ежедневно.

Начальник дивизии ТИМОШЕНКО

Нач. штаба 6-й Кавдив ОСАДЧИЙ

Военкомдив БАХТУРОВ

ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 14 (202—888), л. 100.

Документ № 16

Оперативный. Секретный.

П Р И К А З

6-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ АРМИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО
ФРОНТА

№ 106

Ужачин 6 часов 26 июня 1920 года.

(Карта 10 верст в дюйме)

Первое: Противник упорно обороняет линию Подлубы, что 35 верст северо-восточнее г. Новоград-Волынска — Тайков — Кука — Чижевка и далее на юг по реке Случ, сосредоточив на этой линии пехотные части, стремясь во что бы то ни стало удерживать г. Новоград-Волынский.

Второе: Части 12-й армии находятся на линии Колодкие, что 20 верст западнее Коростень — Кривотин — Горбов — Эмильчино — Кулеш. Части 14-й армии подошли в Староконстантинов.

Третье: Конной армии поставлена задача: занять Новоград-Волынский, в кратчайший срок разгромить группу противника, действующую в этом районе, и овладеть Ровно. Для чего Командарм приказал:

Начдиву 4-й Кавалерийской, с целью прикрытия правого фланга Конармии в операции ее по овладению Новоград-Волынск, с рассветом 26—6 занять и упорно оборонять линию: Цицилевка — Катериновка — Ивановка — Жадковка, имея сторожевое охранение Середы — Сербы — Кука — Вершица — Чижевка — Александровка — Новоград-Волынский. В случае отступления противника на участке дивизии ранее занятия Новоград-Волынска, немедленно уничтожить пехоту противника и отобрать всю технику.

Начдиву 11-й Кав. с рассветом 26—6 оставить одну бригаду на участке Жадковка исключительно — Лубчинцы — Ивашковка включительно для упорной обороны и демонстративного наступления на Новоград-Волынский с бригадным резервом в сл. Романовская, другую бригаду вести сосредоточенно за правым флангом 6-й Кавдивизии на случай оказания поддержки и развития успеха. Выслать на Дубровку разъезд для взрыва моста через реку Броники. По занятии Новоград-Волынска расположиться Орепы — Курман.

Начдиву 14-й Кав. с рассветом 26—6 оставив одну бригаду заслоном на участке Немыльня — Адамовка, остальными двумя бригадами форсировать реку Случ в районе Тальки, после чего развить успех на линии: Смолдырев — Рогачев, преследуя противника на юго-запад.

Начдиву 45-й стр. с рассветом 26—6 форсировать реку Случ и 27—6 овладеть ж. д. узлом Шепетовка.

Вверенной мне дивизии приказано:

С рассветом 26—6 форсировать реку Случ в районе Гильск и реку Смолка в районе Стрива — Кануны, развить дальнейшее наступление уничтожая пехоту противника обороняющую гор. Новоград-Волынский и забирая всю технику. После чего на ночлег расположиться в районе Наталиндорф — Кол. Апеты — Майстрова Воля — Юрковица — Горки. Сторожное охранение выставить по линии Княжа — Кропивинский майдан — Дедовичи — Тожир — Токарев — Жалобная. Для чего приказываю:

а) Комбригу 2, сосредоточив бригаду к 9 часам утра 26—6 на юго-западной окраине д. Романовка, оставить один эскадрон в сторожевом охранении на участке до

смены 11-й Кавдивизией и выслать один эскадрон на Гильск, для разведки подступов к нему и для розысков переправ через реку Тня. По сосредоточении дивизии в с. Романовской и Бронниках выступить с бригадой и, охватив Гильск с северо-восточной и восточной сторон при поддержке всей артиллерии дивизии, выбить противника из Гильска, форсировать на его плечах и в брод реку Случ и безостановочно преследуя всей бригадой захватить Стриев — Кануны и переправиться через реку Смолку, где выделив немедленно отряд для взрыва и разрушения ж. д. в районе ст. Орепы, подтянув батарею, развить энергичное наступление между рекой Смолкой и железнодорожной на север с целью захватить Новоград-Волынский с запада.

б) Комбригу 1 сосредоточить бригаду к 9 часам в с. Романовской, оставив один эскадрон на участке в сторожевом охранении до смены его 11-й Кавдивизией. По наступлении 2-й Кавбригады из Романовки двинуться вслед за ней оказывая полную поддержку ей в овладении Гильск. По переправе через реку Случ немедленно выделить один эскадрон и направить его по шоссе на Новоград-Волынский приказав отрезать и уничтожить противника обороняющего участок от Гильск до Новоград-Волынский. С остальными частями бригады продолжать оказывать содействие 2-й Кавбригаде в дальнейшем передвижении и выделить по переправе через реку Смолку сильный боковой авангард, которому, следуя между железнодорожной и рекой Церем, захватить и закрепить за собой переправы в Ярунь и Пилиповичи. Кроме того, бригаде поручается оказывать полное содействие переправе батареи, следующей за 2-й бригадой через реки Случ и Смолка.

в) Комбригу 3, сосредоточив к 9 часам 26—6 бригаду в Бронники, двигаться вслед за 1-й бригадой, а по переправе ее через реку Случ, переправиться самому, оказав содействие в переправе всей артиллерии; выделить один эскадрон в направлении Кикова, которому занять последнюю, связаться с 14-й кавдивизией и, следуя с которой, далее доносить о каждом достигнутом ею пункте.

г) Командиру 6-го Конного Артиллерийского дивизиона, приняв в свое распоряжение одну батарею 11-го Конного Артиллерийского дивизиона при подходе 2-й кавбригады к Гильск, расположить все четыре батареи на позиции с северо-восточной стороны, смести артиллерийской подготовкой окопы и артиллерию противника и прикрыть огневой завесой переправу 2-й бригады через реку Случ. По переправе последней немедленно выделить 2-ую конную батарею вслед за бригадой и переправить ее на другой берег реки Случ. По переправе 1-й бригады приступить к переправе остальной артиллерии после чего обратить внимание на борьбу с бронепоездами противника и дальнейшую поддержку наступающих частей. Запас не менее 1.000 снарядов сосредоточить по дороге Бронники — Гильск.

Четвертое: Начальнику связи снять всю телефонную связь и быть готовым к установке новой в зависимости от необходимости.

Пятое: Все обозы сосредоточить в Тупольцы — Несолонь. За частями следуют только повозки с огнеприпасами.

Шестое: Перевязочному отряду расположиться в Бронники, а по переправе частей через реку Случ в Гильск.

Раненых направлять Гильск — Бронники — Житомир не задерживая их на перепутьях подолгу.

Седьмое: Донесения присылать в Штадив, который будет находиться со мной при 3-ей Кавбригаде.

Восьмое: Заместители мон: Комбриг 2 тов. Апанасенко и Военкомдив тов. Бахтуров.

Девятое: Обращаю внимание Комбригов, с одной стороны, на необходимость более широкого использования нашей техники, а с другой — на самые решительные действия при движении к переправам, дабы не дать противнику возможности опомниться ни на одну минуту и идти не только на его плечах, но стремиться об-скакивать его по сторонам.

Десятое: О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Начдив (подпись нет)

Военкомдив (подпись неразборчива)

Наштадив ОСАДЧНИИ

ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 4, л. 140

Документ № 17

КОМБРИГУ 2

1920 г. 26 июня 20 час.

№ 8/26 3½ в. с. в. Гильска

Командарм требует взять сегодня Новоград-Волынский во что бы то ни стало. Немедленно перейти в решительную атаку по всему фронту, ворваться в окопы и перестрелять обороняющихся. Для усиления атаки подтянуть ближе пулеметы, в случае надобности сняв все «Льюис» с тачанок.

Начдив 6-й кавалерийской ТИМОШЕНКО

Военкомдив БАХТУРОВ

ЦАКА, ф. 7774, оп. 1—13, II, л. 4.

Документ № 18

В. Срочно

Секретно. Оперативно.

КОМБРИГУ 2-ой КАВАЛЕРИЙСКОЙ 6-й КАВДИВИЗИИ

Ужачин 26 июня 1920 года 4 часа.

(Карта 10 верст в дюйме)

Получен приказ № 079/оп, по которому 6-ая кавдивизия форсирует переправу в районе Гильск, с утра 26-го 6. Примите немедленно меры к внимательной разведке переправ и подступов к ним в районе Гильск и запастись проводниками. Броды имеются (по сведениям 14-й Кавдивизии): 1-й — правее с. Гильск и левее насыпи по местному названию Джурилло (что севернее Гильск около 2-х верст, брод по колено), 2-й брод — ехать через Гильск около церкви на мост в направлении на Думские (на карте найти не мог, вероятно Дубчинцы). Брод по пояс и находится правее сожженного моста. По показанию того-же крестьянина подступы к первому броду хуже, дорога вязкая и топкая, зато низкие берега. 2-й брод — правый берег выше левого, но проехать можно. Ширина первого 10—15 сажен, второго 5 сажен. Примите все меры к немедленному подвозу из 2-го разряда снарядов. Приказ дополнительно. Запастись подрывным имуществом из 2-го разряда или бронемашинными. № 1066.

Начальник дивизии.

Военкомдив

Начальник Штаба

ЦАКА, ф. 7672, оп. 2, д. № 30 (202—875), л. 46.

Документ № 19

КОМАНДИРУ 1-й КОННОЙ

Копия Начдиву 14

Карта 10 верст в дюйме

№ 1077

31.X.1920 г. 9 час. 40 мин.

Доншу, что в жестоком бою у села Н. Алексеевка во время конной атаки тяжело ранен 2-мя пулями доблестный Начдив т. Тимошенко. Временное командование дивизией передаю комбригу 2-й. Ранен также комбр. 2-й, во временное командование 2 кбр. назначен комполка 2-й.

Под давлением 1-й и 2-й кавбр. офицерский отряд под прикрытием бронепоезда продолжает отход к ст. Рыково и постепенно окружается нашими частями. Генщеск на рассвете после упорного боя с юнкерами взят 3 квр., которой приказано срочно сосредоточиться на ст. Н. Алексеевка.

Прошу распоряжений.

В бою ранен также Начподив т. Пожарский.

Наштадив 4 (подпись)

За Военкома (подпись)

ЦАКА, ф. 7657, оп. 2, д. № 97, л. 22.

Документ № 20

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА ПО 4-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 196/А

гор. Береславль 1-го ноября 1920 года.

По части административной:

§ 1.

1-го ноября под станцией Ново-Алексеевкой, в жестоком бою с белыми бандами барона Врангеля, я был ранен в ногу и там же лишился своего любимого коня. Не успели меня вынести из этого славного боя, как я был ранен вторично в предплечье, но доблестные лихие товарищи не дали погибнуть своему командиру и вывезли меня из-под града пуль. Теперь временно я принужден покинуть позицию, но это только на несколько дней. Эти пять-шесть дней я буду находиться при основном штабе дивизии. Заместителем своим я назначаю Комбрига 1.

За эти бои много выбыло из строя славных командиров и комиссаров, но Вы, оставшиеся товарищи командиры, военкомы и красноармейцы, помните, что 4-я дивизия все время была первою в боях, она никогда не уступала противнику, она всегда являлась для врага непреодолимой грозой, — пусть же и теперь, в дни моего отсутствия она будет такою же славной и победоносной.

Я надеюсь, что все изданные ранее мною приказы будут выполняться точно и аккуратно, что порядок и дисциплина в дивизии будут такими же примерными, как это было раньше.

Товарищи, этим славным маршем мы нанесли барону смертельный удар. Враг мечется в агонии, в предсмертных судорогах. Конец его близок. Не ныне-завтра эта черносотенная банда будет нами окончательно раздавлена. Судьба врага решена.

Помните, товарищи, что залог успеха, сила всякой армии зиждется на единой идее, порядке и дисциплине.

Нет армии без дисциплины.

Вместе с победами над врагами мы одерживаем победы над разгильдяйством. Пусть же вместе с последним врагом нашим — бароном падут и все наши недостатки, если еще таковые где имеются, и мы выйдем двойными победителями и тогда уже никакой враг нам не будет страшен...

Подлинный подписали: Начдив ТИМОШЕНКО

Врид. Военкома ГРАЙ

Документ № 21

Выписка.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА РЕВВОЕНСОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ

Реввоенсовет Конармии ходатайствует о награждении вторым Орденом Красного знамени Начдива 4-й Кавалерийской тов. Тимошенко за доблестное командование 4-й кавдивизией в боях на польском фронте соединенное с примерами исключительной храбрости и мужества, которые особенно были проявлены т. Тимошенко в боях в районе Замостья. При тяжелой боевой обстановке, в которой очутилась Первая Конармия, окруженная со всех сторон превосходными силами противника, т. Тимошенко, лично ведя полки дивизии в бой и в ответственные моменты боя с передней целью бросаясь в атаку, дал жестокий отпор наседавшей коннице противника. Получив в дальнейшем задачу прорвать железное кольцо противника, блестяще выполнил такую лихую маневренную задачу, смяв до трех батальонов лучшей пехоты противника, отрезавшей путь отхода конармии, после чего конармия вышла благополучно из окружения. В бою под ст. Ново-Алексеевка, желая нанести решительный удар наступающим превосходным силам армии генерала Врангеля, несмотря на ураганный и пулеметный огонь, увлекая вперед бойцов...

бросился на офицерский десант бронепоезда и получив два тяжелых ранения, несколько часов продолжал командовать дивизией, как член Российской коммунистической партии исключительно заботясь лишь об интересах дела великой борьбы с врагами пролетарской революции.

12.XI.20 г.

Реввоенсовет 1-й Конной армии (ВОРОШИЛОВ)

(собственноручная подпись)

ЦАКА, ф. 245, оп. 1, д. № 56, л. 166.

Документ № 22

ВЫ П И С К А И З П Р И К А З А

ПО 4-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ 1-й КОННОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 206

село Чернывка 23 ноября 1920 года.

По части административной.

§ 1. Приказ прочесть во всех эскадронах,
батареях и командах.

Красные орлы 4-й кавдивизии!

Вы заслужили вполне себе название орлов. За время гражданской войны Вы беспрерывными победами над врагами трудового народа покрыли красные наши знамена неуязвимой славой.

Цель Ваших побед тянется яркой лентой с Денкинского фронта на Польский и оттуда на Крымский, против барона Врангеля. Здесь с последним врагом нашим Вам пришлось вынести жестокий бой с превосходными силами противника, но Вы знали, что это был последний и решительный бой и Вы вышли из него, как и всегда, победителями.

Ваша храбрость, самоотверженность и преданность делу Революции будут вписаны в страницы истории и будут служить примером нашему потомству. Теперь, покончив с последними врагами, мы отойдем в резерв, дабы воспользоваться вполне заслуженным отдыхом. Получив ранения, мне пришлось оставить Вас, красные Герои, на некоторое время и притом в довольно трудном положении, но вместо меня остались старые заслуженные вожди и я был спокоен за участь дивизии. Уезжая, я обращался к Вам с просьбой выполнять точно и аккуратно, как отданные ранее мною приказы, так и издаваемые в моем отсутствии и высказывал надежду на Вашу исполнительность.

Надежды мои не обманулись. Подлечив раны, я возвратился снова к Вам и, вступая с сего числа в командование дивизией, я с радостью узнаю, что Вы не только храбры в боях с врагом, но Вы были везде и все время достойными и честными воинами, за что всем Командирам, Комиссарам и бойцам приношу искреннюю мою благодарность.

Подлинный подписали:

Начдив ТИМОШЕНКО

Врид. Военкома ГРАЙ

ЦАКА, ф. 7657, оп. 4, д. № 19 (220—772), л. 10.

Агитационная работа Коллегии по формированию Красной Армии

После победы Великой Октябрьской социалистической революции молодой советской власти сразу же пришлось вести упорную борьбу с объединявшимися силами контрреволюции. Вооруженные силы советской власти состояли в то время из многочисленных, но разрозненных и плохо организованных отрядов Красной гвардии. Несмотря на свой героизм, Красная гвардия долго противостоять объединенным силам контрреволюции и интервенции не могла.

Старая армия не могла служить пролетарскому государству. «Армии нет,— так оценивал Ленин старую армию послеоктябрьского периода,— удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать,— это как можно скорее демобилизовать ее... Это — большая часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тяготы этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, чем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний» (Соч., т. XXII, стр. 320—321).

Старую армию необходимо было демобилизовать — это стало первоочередной политической задачей. Партия Ленина—Сталина, советское правительство сразу же после перехода власти в руки пролетариата принимали меры к тому, чтобы создать свою регулярную армию. В связи с этим в Петрограде был созван общеармейский съезд по демобилизации из представителей от старой армии, который открылся 28(15) декабря 1917 г. Этот съезд явился в то же время и съездом по организации Красной Армии. 19 декабря на съезде была выбрана Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии. Каждая делегация из своего состава выделяла в распоряжение Всероссийской коллегии наиболее опытных организаторов для построения при местных Советах специальных отделов по формированию Красной Армии.

Всероссийская коллегия сыграла большую роль в деле организации Красной Армии.

Приводимые документы рисуют деятельность Всероссийской коллегии и ее основного отдела — организационно-агитационного, во главе которого стоял Л. М. Каганович. Всероссийская коллегия, организовавшаяся в декабре 1917 г., была окончательно оформлена 15(28) января, одновременно с опубликованием декрета о создании Красной Армии¹.

Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии был создан 21 января, после назначения товарища Кагановича начальником отдела на правах ответственного комиссара.

Этот отдел выполнял чрезвычайно важные функции. Он проводил агитацию за создание Красной Армии, организовывал военные отделы при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, руководил их работой по вербовке добровольцев в Красную Армию, проводил культурно-просветительную работу в красноармейских частях. Отдел являлся центром, в котором было сосредоточено все управление и руководство местными органами по созданию Красной Армии.

Для выполнения этих задач организационно-агитационный отдел рассылал организаторов и агитаторов из передовых представителей рабочих, солдат и крестьян. Для агитаторов открывались специальные курсы.

Агитаторы и организаторы направлялись в различные города Советской России. Каждый уезжающий получал специальную инструкцию,

¹ См. «Военно-исторический журнал» № 2 за 1940 г., раздел «Документы».

агитационную литературу, деньги. Работа их была крайне разнообразна. Агитаторам и организаторам приходилось организовывать военные отделы Советов, а иногда и сами Советы, вести агитацию, вербовать добровольцев, формировать отряды и т. д. Из приведенных сводок видно, насколько сложна и разнообразна была их работа.

Всего было разослано на места до 300 агитаторов, подготовлено на курсах 150 агитаторов и 140 организаторов. В основной массе это были большевики.

Помимо рассылки агитаторов-организаторов, организационно-инструкторский отдел распространял литературу, издавал специальные воззвания, обращения к населению и пр. Кроме того, отдел непосредственно руководил работой по созданию частей Красной Армии в Петрограде и Москве. Это видно из приведенного доклада товарища Кагановича.

Публикуемый нами материал (сводки) показывает, как шло формирование Красной Армии в период добровольческого набора.

К концу апреля 1918 г. ударная работа по формированию Красной Армии в основном была закончена. Всероссийская коллегия была упразднена.

После расформирования Всероссийской коллегии по организации Красной Армии организационно-агитационный отдел было решено преобразовать во Всероссийское агитационное бюро Красной Армии при ВЦИК. 27 апреля бюро было сконструировано.

В дальнейшем в строительстве Красной Армии начался новый этап — переход от добровольческого набора в армию к мобилизации, к строительству регулярной Красной Армии. Изменились и формы руководства агитационно-массовой работой.

Р. ГОЛУБЕВА.

Документ № 1

ПРОТОКОЛ

ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ПО СОЗДАНИЮ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

10 января 1918 года

Повестка дня

1. Доклад товарища Кагановича об организации агитационно-организационного отдела по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

2. Заслушав доклад товарища Кагановича об организации организационно-агитационного отдела, Бюро принимает с небольшим изменением резолюцию, предложенную товарищем Кагановичем.

Резолюция:

1. Во главе отдела стоит лицо назначенное Всероссийской Коллегией. Организационно-Агитационный отдел разбивается на два подотдела — а) организационный и б) агитационный.

2. Организационный подотдел состоит из представителей — Петроградского Совета, Петроградского Штаба Красной Гвардии, представителя иногороднего отдела ЦИК и представителя Агитаторской Коллегии, выделенной Общеармейским съездом по демобилизации армии.

3. Организационный подотдел для проведения в жизнь сложной задачи организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, немедленно связывается со всеми советами, штабами Красной Гвардии и комитетами войсковых частей, как местными, так и во всероссийском масштабе.

4. Организационный подотдел создает совещательный институт из представителей районных штабов Красной Гвардии и районных советов.

5. Для связи по организации Рабоче-Крестьянской Армии как в местном, так и во всероссийском масштабе, подотдел организует секретариат и рассылает организаторов-агитаторов, для чего и служит агитационный подотдел.

II.

1. Агитационный подотдел состоит из представителей — а) агитационной коллегии Петроградского Совета, б) агитационной коллегии ЦИК, в) агитационной коллегии Военной Организации, г) агитационной коллегии Петроградского Комитета РСДРП (большевиков) и левых С.-Р. и 1 представителя от Бюро агитационной группы, выделенной общеармейским съездом по демобилизации армии.

2. Агитационный подотдел направляет и регулирует работу по агитации всех коллегий, представленных в нем, а также иногородних путем посылки инструкций.

3. Агитационный подотдел немедленно организует краткие курсы по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и рассылает агитаторов в города и на фронт для связи с советами и комитетами, для создания организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и для личной агитации.

4. Агитационный подотдел устраивает лекции и доклады на эту тему, выпуская воззвания и если есть возможность приступает к изданию газеты для широкой популяризации идеи создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и помещая статьи в периодических печатных органах Советской власти.

После принятия резолюции, внесено предложение приступить к практической работе, а именно:

1. Разослать циркулярные письма и инструкции для организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии во все Советы и Комитеты как местных, так и во всей России.

2. Выпустить воззвания.

3. Открыть запись в агитационную коллегию для курсов.

4. Известить все учреждения, входящие в организационно-агитационный отдел и совещательный институт о том, чтобы эти учреждения озаботились присылкой в отдел своих представителей.

5. Для проведения в жизнь всех, вышепоименованных пунктов, устроить совместное заседание с Всероссийской Коллегией по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

ЦАКА, арх. № 27, л. 43.

Документ № 2

ЗАПИСЬ В АГИТАТОРЫ

Организационно-агитационный отдел при Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии извещает всех товарищей рабочих, солдат, матросов, крестьян и всех стоящих на платформе советской власти, что для организации Красной Армии организуются кадры агитаторов для рассылки по всей России. Агитаторы предварительно будут проходить краткий курс лекций по организации Красной Армии.

Предлагаем всем, которые могут после подготовки ездить на агитацию по России, записаться на агитаторские курсы по организации Красной Армии.

Запись агитаторов принимается: 1) во всех районных комитетах РСДРП большевиков и левых с.-р., 2) на Литейном, 20, 3) при главном штабе агитаторов, Марининский дворец, организационно-агитационный отдел, 4) при районных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Заведующий агитационным подотделом (Подпись)

«Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» (быв. «Армия и флот раб. и крест. России») № 12 (57) от 31 января (13 февраля нов. ст.) 1918 г.

Документ № 3

П Р И К А З
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯН-
СКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Петроград. Января 22 дня, 1918 года.

№ 1.

Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров от 15 января с/г об учреждении Всероссийской Коллегии и отделов при ней, временно назначаются для организации отделов на правах ответственных комиссаров

<i>Организационно-Агитационного тов. КАГАНОВИЧ</i>	
<i>Формирования и обучения</i>	<i>(Фамилия)</i>
<i>Мобилизационного</i>	»
<i>Снабжения</i>	»
<i>Транспорта</i>	»

Назначаемым товарищам предписывается немедленно приступить к организации отделов.

Всероссийская Коллегия по организации Рабочей и Крестьянской Красной Армии.

(Подписи).

«РККА и Ф» № 5 (50) от 23 января (5 февраля) 1918 г.

Документ № 4

ИЗ ИНСТРУКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА СОВЕТАМ И КОМИТЕТАМ НА
МЕСТАХ ДЛЯ СОЗДАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
10/II (28/I ст.ст.) 1918 г.

1. Верховным руководящим органом Красной Армии является Совет Народных Комиссаров.

Непосредственное руководство и управление Красной Армией сосредоточивается в созданной в Комиссариате по военным делам особой Всероссийской коллегии.

2. Создание Красной Армии и управление ею на местах возлагается на местные, волостные, уездные, губернские и областные (краевые) Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для чего при этих советах создаются военные отделы; в армии — армейские (фронтовые), корпусные и дивизионные комитеты, для чего при них создаются штабы Красной Армии.

3. Военный отдел Совета составляется из представителей местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, штабов Красной гвардии, где таковые имеются и военных штабов; штабы Красной Армии из представителей армейских (фронтовых), корпусных и дивизионных комитетов.

4. Военные отделы и штабы Красной Армии берут на себя всю практическую работу по формированию Красной Армии в пределах своего района, приспособляя и используя для этого все аппараты военного ведомства.

...6. Для проведения в жизнь указанных задач военные отделы и штабы Красной Армии должны состоять из следующих секций:

а) Организационно-агитационная. Ближайшей задачей этой секции является: немедленная организация записи добровольцев на фабриках, заводах, войсковых частях и волостях. Записавшихся секция направляет в депо секции по формированию и обучению...

б) Формирования и обучения и ее депо. Со дня явки вербованные добровольцы поступают в эту секцию, которая расквартировывает их и сводит в тактические единицы... Секция руководит внутренней жизнью частей, как-то: организует управление частью, налаживает ее хозяйство и т. д.

На обязанности секции лежит также организация специальных технических частей, пополнение и распределение наличного состава Красной Армии по родам оружия в соответствии с указаниями строевого устава, пополнение конского со-

става и т. д. Для обучения красноармейцев секция формирования и обучения немедленно организует кадры инструкторов не менее 7 на тактическую единицу. ...Инструкторов предпочитается выбирать из состава красноармейцев. Инструктора немедленно приступают к обучению по программе: 1) ознакомление с оружием, 2) строй, 3) боевой наряд, 4) караул.

в) Учетная... г) Вооружения... д) Снабжения. В задачи секции входит организация снабжения Красной Армии продовольствием, обмундированием, амуницией, фуражом и содержание семейств солдат рабоче-крестьянской Красной Армии... е) Транспорта... ж) Санитарная... з) Финансовая...

ЦАОР, Книгохранилище, инв. № 3849, листовка; инструкция опубликована в газете «Правда» от 10 февраля 1918 г.; «Красный архив», т. I, 1938 г. (86, стр. 40—43).

Документ № 5

ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

30 января, в помещении Марининского дворца состоялось соединенное заседание членов Всероссийской коллегии по организации Красной Армии совместно с организационно-агитационным отделом штаба Красной Армии. Заседание было посвящено разработке плана организации организационно-агитационного отдела и наметению ближайших задач...

Комиссар организационно-агитационного отдела тов. Каганович в обстоятельной речи ознакомил собравшихся с планом организации порученного ему отдела, а также остановился на тех работах, которые были отделом выполнены. Отдел можно считать вполне сконструировавшимся. В настоящее время он уже функционирует. Так, например, уже открыта запись в агитаторы, в некоторых частях города уже устраивались митинги, составлено воззвание, объясняющее цели и задачи Красной Армии. разосланы по всем советам телеграммы, в которых последним предлагается немедленно приступить к формированию отрядов Красной Армии...

По докладу тов. Кагановича высказывается Подвойский. Подвойский знакомит собрание с теми фактами, которые имеются в его распоряжении, указывающими на то что организация отрядов Красной Армии в провинции протекает вполне успешно. Так, в Москве, где работа только что налаживается, уже сформирован отряд в 1000 человек. В Саратове, по имеющимся сведениям, уже насчитывается 3000 красноармейцев, тоже самое в Самаре; в Царицыне, где отряды Красной Армии издавна только насчитывали 8000 человек, ныне эта цифра доведена до 10000 человек.

«РККА и Ф» № 14 (59) от 15 февраля 1918 г.

Документ № 6

ВСЕМ РАЙОННЫМ СОВЕТАМ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПОЛКОВЫМ КОМИТЕТАМ И ВСЕМ РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ РСДРП БОЛЬШЕВИКОВ

Уважаемые товарищи!

Грозные события происходящие теперь в связи с контрреволюционным движением, ставят перед Советом Народных Комиссаров особо остро задачу организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Контрреволюция не останавливается ни перед чем для удушения революции, для проведения своего буржуазного господства. Объединившийся контрреволюционный фронт стремится во что бы то ни стало вырвать власть из рук Советов, из рук рабочих, солдат и крестьян. Но для разъяснений широким народным массам значения формирующейся Красной Армии необходимо пустить в ход все имеющиеся силы. Необходимо организовать кадры агитаторов, которые могли бы поехать по всей России для агитации и организации Красной Армии.

Все, кто только за Советскую власть, должен посвятить себя этой работе. Выделяйте из своей среды сколько можете товарищей, вербуйте товарищей из частей, пусть не смущает вас, что мало знаете, как агитаторов, пусть все товарищи, которые изъявляют согласие быть агитаторами, явятся в Марининский дворец в организационно-агитационный отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии. При отделе будут организованы кратковременные курсы, где товарищи, под-

готовившись, сумеют выполнить возложенное на них поручение. Просим товарищей, выразивших желание быть агитаторами, обязательно иметь при себе рекомендацию полкового комитета или районного Совета партии большевиков.

31 января 1918 г № 19.

Заведующий агитационно просветительным подотделом (Подпись)

Комиссар КАГАНОВИЧ

«РККА и Ф» № 12 (57) от 31 января 1918 г.;

«Солдатская Правда» № 26 (142) от 16 февраля 1918 г.

Документ № 7

УСЛОВИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В АГИТАТОРЫ

1. В агитаторскую Коллегию может вступить каждый рабочий, солдат и крестьянин, имеющий рекомендацию революционно-социалистических организаций, стоящих на платформе советской власти, по крайней мере, 2-х членов таковых.

2. Каждый товарищ, записавшийся в агитаторскую коллегию, обязан прослушать кратковременный курс лекций по вопросам создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

3. По прохождении кратковременных курсов и подготовке агитаторы получают определенное назначение и уезжают на места назначения.

«РККА и Ф» № 14(59) от 15 февраля 1918 г.

Документ № 8

ПРОГРАММА ЛЕКЦИЙ ДЛЯ АГИТАТОРОВ ОРГАНИЗАЦИОННО-АГИТАЦИОННОГО ОТДЕЛА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

Классовая борьба. Происхождение семьи и государства. Форма угнетения. Капитализм. Противоречие капиталистического строя.

Пути к социализму. Реформы и революция. Парламентаризм и диктатура. История революции. Какие бывают революции. Программа главных социалистических и буржуазных партий. Тактика их (до революции 1917 г.). Анархизм.

Русская революция. Война, ее цели и причины. Связи революции с войной. Революция февральская и революция Октябрьская. Причины раскола в Октябре. Роль обывателя и роль интеллигенции в революции.

Идея советской власти. Конструкция советов. Главные декреты и их значение. Аграрный вопрос.

Международное положение в настоящий момент.

Красная Армия. Вооружение народа и обучение его. Роспуск старой армии. Зачем нужна Красная Армия. Какая должна быть дисциплина в Красной Армии. Снабжение и обучение.

Техника агитации. Формы агитации. Ораторское искусство. Техника собрания. Связь с центром.

ЦАОР, ф. 2316, оп. 12, д. № 38, лл. 5—7, 1918

Документ № 9

ВСЕМ СОВЕТАМ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И ВОЙСКОВЫМ КОМИТЕТАМ

Организационно-агитационный отдел Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии предлагает вам немедленно создать при советах и комитетах военные отделы по организации Красной Армии, состоящие из следующих отделов:

- 1) организационно-агитационный, 2) формирования и обучения, 3) снабжения,
- 4) транспорта, 5) вооружения, 6) санитарный, 7) финансовый и 8) мобилизационный.

Создать вербовочные пункты, открыть запись по рекомендации революционных организаций. Подробные инструкции напечатанные в газетах от 28-го, будут посланы особо. Просим известить нас немедленно: 1) приступлено ли к работе, 2) ход работ и какие нужды и потребности имеются. Просим постоянно регулярно нас информировать: Марининский дворец, организационно-агитационный отдел по организации Красной Армии.

Ниродный Комиссар по военным делам ПОДВОПСКИЙ

Верно: Комиссар отдела КАГАНОВИЧ

«Солдатская правда» № 25(141) от 15 февраля 1918 г.

Документ № 10

ПРОТОКОЛ

СОВЕЩАНИЯ, СОЗВАННОГО ПО ИНИЦИАТИВЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-АГИТАЦИОННОГО ОТДЕЛА ПРИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ПО ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ДЕЛА ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕТРОГРАДЕ

21 февраля 1918 года.

Порядок дня:

- 1) Доклад Комиссара организационно-агитационного отдела товарища Кагановича.
- 2) Практические мероприятия, которые необходимо предпринять в течение ближайших дней.

Присутствовало 32 человека.

Товарищ Каганович в кратких чертах характеризуя положение дела организации Красной Армии в Петрограде, указывает на то, что необходимо упорядочить это дело, и предлагает принять завтра же экстренные шаги в этом направлении. После доклада товарища Кагановича принимается предложение о том, чтобы данное совещание заслушало прежде всего общую сводку сведений, имеющихся в учетном столе, а потом к этому представители районов добавляют то, чего там не указано о работах данного района.

На основании присланных сведений, доклад о положении на местах делает (фамилия неразборчива).

Представители районов, дополнившие доклад указывали на недостаток детальных указаний по финансовым вопросам, по снабжению красноармейцев обмундированием и жалованием и т. д.

В общем на местах сильно ощущается отсутствие местного руководящего центра, который бы смог давать необходимые указания, по каким вопросам куда обращаться и что делать.

Товарищ Каганович, в заключительном слове, резюмируя все сказанное говорит, что перед нами стоят две работы: одна длительная, постепенная и другая, не терпящая ни минуты отлагательства. И вот для этой последней и необходимо сию же минуту принять практические меры и вносит ряд конкретных предложений. Товарищи присутствующие дополняют эти предложения другими и общее совещание принимает следующее постановление:

1. Устроить завтра целый ряд митингов и собраний на заводах и в воинских частях, используя для этой цели все имеющиеся в наличии силы.
2. С завтрашнего же дня мобилизовать все партийные и другие районные силы и немедленно приступить к организации вербовочных пунктов и записи добровольцев по всем заводам и фабрикам.
3. На местах немедленно созвать районные конференции из представителей партийных комитетов и коллективов (большевиков и левых эсеров), советов, штабов красной гвардии, полков и заводских комитетов, в целях мобилизации всех сил в районе для организации Красной Армии.
4. Определить места и пункты, куда товарищи записавшиеся должны быть направлены для формирования.
5. Все запросы с мест, связанные с организацией и агитацией до создания местного центра направлять в организационно-агитационный отдел при Всероссийской Коллегии.
6. Все сведения с мест о количестве набранных должны направляться в учетный отдел (при Всероссийской Коллегии, Марининский дворец).
7. Обратиться к Петроградскому Совету, к Штабу округа и штабу Красной Гвардии с предложением немедленно сконструировать местный штаб Красной Армии. Штаб должен состоять из отделов, могущих удовлетворить все потребности и нужды Красной Армии.

В заключение было внесено пожелание о том, чтобы в ближайшем будущем было создано совещание при Всероссийской Коллегии и предложено в связи с изменением материального положения Красной Армии, экстренно издать положение об условиях поступления.

Документ № 11

РАЙОННЫМ СОВЕТАМ И ШТАБАМ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

В районах создаются районные штабы Красной гвардии.

Штабы конструируются следующим образом: вербовочная комиссия при районном совете пополняется 2-мя представителями от исполнительного комитета районного совета, 2-мя представителями от районного штаба Красной гвардии и представителем Всероссийской Коллегии — организатором района. Организованный таким образом штаб разбивается на отделы: 1) вербовочный, 2) по продовольствию, 3) по обмундированию, 4) по вооружению, 5) по формированию и обучению.

Отделы берут на себя обслуживание нужд новых формирований. Штабы Красной гвардии, по организации новых штабов, передают им те из своих функций, которые касались обслуживания новых формирований Красной Армии, сохраняя за собой, впредь до особого о том приказа, обязанности по охране революционного порядка в районе. Районные штабы Красной Армии получают на ведение дел авансом по 15 000 рублей.

Члены Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии (подписи)

Член комитета Революционной Обороны г. Петрограда

В. ВОЛОДАРСКИЙ

«РККА и Ф» № 25 (70) от 28 февраля 1918 г.

Документ № 12

Из воззвания

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ И ВСЯ БЕДНОТА

Подходит к концу четвертый год бойни, затеянной царями и капиталистами всего мира, самой гнусной и кровопролитной из всех бывших боен. Измученные обескровленные народы гибнут, отдают лучшие свои силы и не могут остановить бойни.

Блеснула надежда, была возможность окончить кровопролитие.

Трудящиеся в России в лице Совета Народных Комиссаров сказали всем народам, предложили всем воюющим: надо немедленно приостановить войну, надо немедленно начать переговоры о мире. Но еще не окончили спор хищники из-за добычи — и народы истекают кровью ради алчности и жадности мирового капитала...

Старой армии у нас не существует. Но безоружными мы не можем остаться, не должны быть безоружными. Великие испытания обрушились на нас, на Российскую советскую республику. Угроза всем нашим завоеваниям висит над нами. Еще слабы ростки нового строя, основанного на равенстве трудящихся, и эксплуататоры всех стран грозят вырвать их с корнем...

Была у нас армия в 12—14 миллионов человек, она стояла огромных денег, но она была небоеспособной армией — это признавали все. Мы должны создать армию, которая могла бы быть численно небольшой, но крепкой, с железной, революционной дисциплиной. С первого же дня как формируется отряд надо, чтобы сами солдаты вводили ее у себя и соблюдали ее. Ведь нам надо защищать социалистическое отечество. Раньше солдаты не знали, для чего их берут в армию, они не знали, из-за чего они будут воевать. Теперь они будут знать, что они идут в армию для защиты права своего на землю, для защиты фабрик и заводов, для трудящихся, для защиты железных дорог для всего народа, для защиты рабоче-крестьянской власти советов, нужной ему для переустройства всей жизни в интересах трудящихся. Они уже не будут пушечным мясом, не рассуждающими, не смеющими поднять голос свой. Они будут знать, что они борются за трудящихся, а не за капиталистов. Вот что придаст силы нашей новой армии.

Но, кроме этой небольшой армии, ставшей под ружье, мы должны добиться того, чтобы весь народ был вооруженным, народом, способным к боевой обороне. Мы обращаемся к миллионам трудящихся — рабочих и крестьян, к миллионам тех, чьиими руками строилось и строится все народное богатство.

Братья-товарищи!.. Мы безоружны. Мы должны стать вооруженным народом...

Всюду, в городах и в селах, по всей стране, надо начать немедленно поголовное обучение взрослого населения военному делу. Пусть все, кто может стать инструкторами, учителями, немедленно не упускают ни одного дня приняться за эту работу. Каждый день, час — полтора можно урвать, чтобы обучить все взрослое население необходимым военным приемам, военному строю, стрельбе из винтовки, из пулеметов, а в городах, где есть пушки — подготовить сотни тысяч артиллеристов. На каждом заводе, при каждой мастерской, в каждом квартале, в каждой деревушке, в каждом селе, при волостных земельных комитетах, при советах — всюду надо создать вербовочные пункты, военные комиссии, военные отделы. На каждой площади должно происходить обучение военному строю.

Пусть все насильники, хотящие поработить нас, — пусть все увидят, какую силу они разбудили, какую тревогу великую они породили в трудящихся...

Если нам крикнут клич: Под ружье! К оружию! Мы ответим: мы здесь, мы готовы бороться дружными рядами за освобождение трудящихся, за землю, за социализм!..

С новыми силами подымаемся мы. Сила эта — вооруженный народ. Этой силе не страшны империалисты, она сломит всякое рабство. Все за работу. Будем строить эту новую силу — силу вооруженного народа.

*Организационно-Агитационный отдел Всероссийской
Коллегии по организации Красной Армии*

«Гражданская война», т. I. Материал по истории Красной Армии. М. 1923, стр. 195—198.

Документ № 13

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ АГИТАТОРОВ, КОМАНДИРОВАННЫХ АГИТАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ КРАСНОЙ АРМИИ

Инструкции агитаторам дополняются следующими двумя пунктами:

1) Агитаторы должны всюду, где они выступают на собраниях, в заводе, полку, получать удостоверения с заводского, полкового и т. п. комитета о своем посещении. Все удостоверения прилагать к письменному отчету, который должен еженедельно присылаться в центральный агитационный отдел. Примечание: телеграммы и отчеты присылаются не реже двух раз в неделю.

2) Агитаторы обязаны не только выступать на митингах и собраниях, но все время своего пребывания в той или другой местности должны находиться среди солдат в казармах, среди рабочих в кварталах последних и разъяснять значение формирующейся Красной Армии. К пункту пятому старых инструкций прибавляется следующее примечание: телеграфные отчеты должны по возможности быть подписаны Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

За комиссари отдела (подпись)

«Правда» № 46 (27) от 10 марта (25 февраля) 1918 г.

Документ № 14

ИНСТРУКЦИЯ АГИТАТОРАМ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Каждый агитатор, уезжая агитировать за Красную Армию, должен знать, во-первых, что такое Красная Армия и для какой цели она создается, во-вторых, какие у него функции по прибытии на место.

Красная Армия есть армия рабочих, солдат и крестьян, добровольно идущих на борьбу со своими угнетателями-капиталистами для защиты от кабалы и векового рабства. Невиданная в мире по своей идее и строительству Красная Армия идет на смену старых форм постоянной армии, которая служила материальным орудием классового могущества буржуазии, которая строилась на принципе насильственного порабощения людей, скованных железной, палочной дисциплиной.

Красная Армия строится на началах, приближающих нас ко всеобщему вооружению народов; в этой Красной Армии не будет буржуазии и ее приспешников и будет самый подлинный трудовой народ, который, вооружившись, будет бороться

с контрреволюцией за права трудящихся всех стран, за уничтожение капиталистического господства, за народную революцию, за социализм.

Агитатор по прибытии на место назначения должен немедленно явиться к местному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и, предъявив мандат, должен узнать: 1) есть ли какая либо работа по организации в данном районе Красной Армии, 2) каково отношение широких народных масс к идее Красной Армии, 3) в каких местах больше всего нуждаются в агитаторах, и направляется в соответствующие места, где нужна в агитации имеется.

Агитатор должен широко поставить агитационную работу на местах, принимать самому активное участие в агитации, устраивая митинги в воинских частях, заводах, деревнях и т. п. При встрече на местах с недоразумением или препятствием, имеющим местный характер, агитаторы обращаются к местному Совету или областному комиссару отдела, если таковой имеется, по вопросам же общим, обращаются в центральный организационно-агитационный отдел.

Агитатор обязан 2 раза в неделю: а) сообщать в агитационный отдел о своей деятельности, результатах, б) об общем ходе работ по организации Красной Армии, в) о числе набранных добровольцев в данной местности, г) нужна ли литература и какая, д) нужна ли агитаторская помощь, е) о каждом передвижении с одного места на другое агитатор должен сообщить отдельно через местный Совет в главный отдел.

«РККА и Ф» № 54 (99) от 5 апреля 1918 г.

Документ № 15

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЮ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Дано сие организатору (фамилия) в том, что он уполномочен организационно-агитационным отделом по организации Красной Армии на предмет постановки дела организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии под руководством местных советов в город Новоржев Псковской губернии в распоряжении Сов. Р. и С. Крестьян. Депутат. для чего ему предоставляется право:

1) Пользоваться бесплатно всеми средствами передвижения, как по ж. д. (в любом поезде и вагоне), так и по грунтовым и водным путям.

2) Пользоваться бесплатно всеми средствами связи: телеграфом, телефоном и почтой.

3) Все учреждения организации просим предьявителю сего оказывать всяческое содействие.

М. П.

Комиссар Отдела КАГАНОВИЧ

Заведующий организационным подотделом (подпись).

ЦАОР, ф. 2316, д. № 355, л. 3.

Документ № 16

ДОКЛАД АГИТАТОРА

26-го февраля 1918 года, я выехал в город Лугу и начал вести агитацию обширную по Лужскому уезду и затем по Новгородскому, до 6 марта с. г. мне удалось собрать митинги в Городенской волости где еще нет советской местной власти, затем на ст. Башецкая МВР ж. д., в Самокражском округе и Черновском, где уже имеется советская власть, и на ст. Уторгош МВР ж. д., а также в отдельных деревнях Косово, Дубцы (Лужского уезда). В каждом моем местопребывании свои митинги я открывал темами о текущем моменте, о пересоздании армии и кроме того читал лекции как-то: «Наука и пролетариат», «Религия и бог», «Вопрос о национальностях», об «Учредительном собрании Советской власти, Съезде Сов. и т. п.».

Работы ужасно много, работа очень интересная. По мере того как я вел агитацию, крестьяне просили меня передать, если я поеду только в Петербург, их желание и просьбу заключить хотя бы временно мир какой бы ни было и также сообщить, что незаклучение 1 раз мира было громадной ошибкой. Но несмотря

на все это везде, кроме единичных выпадов более владетельных крестьян, почти единогласно решают организоваться и бороться за защиту своей свободы, против контрреволюции и буржуазии всех стран.

Более точные подробности сообщу с места вторично в обширном докладе. Агитатор (фамилия неразборчива). ЦАОР, ф. 2316, д. № 16, 1918, л. 12

Документ № 17

ИЗ ДОКЛАДА О ПОЕЗДКЕ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

16 марта 1918 года

Агитаторы: (фамилия) ман. № 538

» ман. № 527

...Первый пункт куда нам нужно было направиться это город Купянск, куда мы и выехали из Харькова 10 марта, а 11 марта уже были после. Найдя Совет мы обратились к председателю. Из разговора выяснилось следующее: у них уже с неделю до нашего приезда была открыта запись в социалистическую армию, отряд уже в 100 чел. они отправили в Харьков и находятся желающие еще. В городе же нет ни фабрик, ни заводов и рассчитывать на большое стечение народу не проходит, а поэтому он предложил поехать на станцию Купянск-Узловую, где большое депо и много рабочих, куда мы и направились. Прибыв в Купянск-Узловую около 5 час. вечера мы обратились в жел. дор. комитет, который и назначил на вечер следующего дня митинг. Следующий день был как раз днем годовщины Великой Русской Революции и все рабочие близлежащих заводов стали со знаменами стекаться в гор. Купянск, куда поехали и мы, где выступали на собрании с приветствиями, а также указывали на создавшееся положение. По возвращении из Купянска в Купянск-Узловую был дан свисток жел. дор. комитетом для того, чтобы рабочие собрались на собрание. На собрании ...сделали доклад о текущем моменте и разъяснение значения старой и новой армии... произнесли призывную речь о записи в ряды Красной Социалистической Армии, после чего была нами вынесена резолюция и принята большинством собрания. При депо существует довольно хорошая Красная гвардия из рабочих депо, котор. работает, но в нужный момент встанет под ружье, например, при появлении в уезде белой гвардии и т. д. На станции сильная организация Военно-револ. комитет. На следующее утро направились дальше. Приехав на ст. «Сватово» и обратились к коменданту, который объяснил, что у них организация хорошо поставлена, местечко же у них маленькое, но имеется 200 человек красной гвардии, взяли удостоверение о посещении и направились дальше. Приехав на ст. «Рубежное» направились в Совет рабочих депутатов заводов «Русско-краска» и «Коксо-бензол». Совет хорошо организован, * запись в Красную армию уже до нас была организована и отряд в 200 человек отправлен в гор. Харьков и запись продолжается. Вечером устроили собрание, осветив настоящий момент и задачи вновь формирующейся армии, вынесли резолюцию, которая и была принята большинством собрания. Утром направились дальше. Прибыв около 5 часов вечера 14 марта на ст. «Несветевич» направились в рудничный комитет, где члены исполнительного комитета указали, что собрание они раньше субботы назначить не могут из-за технических причин. Вечером нас на лошадях повезли в Лисичанский совет раб. солд. и кр. депутатов гор. Лисичанска, крупного рудничного района, а 15 марта, т. е. на следующий день, так как нам в ожидании субботы дня митингов делать было нечего нас совет направил в село «Кременное» в последний раз призвать к порядку. Дело же там в таком виде, село состоит из 16 000 душ, помещичьей земли нет, есть казенные леса и есть крупные кулаки, имеющие земли по 150 и 300 десятин. Эти кулаки захватили в селе власть, избрали из своей кучки совет старым способом «шарования». Этот совет, зная, что они из патоки выделяют самогон все таки дает им разрешение на право покупки таковой. По вечерам в селе поднимается пьяная палба, совет так же дает разрешение на рубку деревьев из бывш. казенных лесов, но это разрешение легко получают зажиточные, но не бедняки, которые из них и нуждались сколько не ходили в совет ничего не добились, вот что нам рассказали мало-

земельные крестьяне. Придя в совет мы заметили, что от многих членов пахло спиртным перегаром. Мы предъявили их председателю свои мандаты и когда узнали члены совета, что мы из Петрограда стали посматривать на нас искоса, стараясь узнать, зачем мы приехали. Придя на собрание мы заметили, что среди собравшихся брожение и возгласы по нашему адресу, мы увидели с кем имеем дело из толпы раздавались слова, что надо петроградцам, а также требовать чтобы им прочли вслух наши мандаты, после чего (мы) выступили... Первый из ораторов во время своей речи называл их товарищами—это их сильно возмущало и они во время его речи шумели, когда же он стал указывать, что из 16 000 народонаселения он видит не более 300 человек и стал предлагать сделать в воскресенье как свободный день собрание всей волости, они вслух стали выражать свое нежелание и под шум собравшихся он закончил свою речь. Второй же оратор выступая указал, что видя их возмущение, когда их предыдущий товарищ называл товарищами, стал их нарочно называть гражданами, что им видно понравилось, но когда он в конце своей речи тоже стал предлагать устроить волостное собрание, а для легкого способа оповещения обещал немедленно отпечатать листовки, извещающие о собрании и также при окончании им речи они тоже шумели. После окончания речи ораторов поставили вопрос на голосование кто за собрание и кто против, вся эта банда кулаков завопила: не нужно нам собраний и подняла руки против. Видя, что нам здесь делать больше нечего, мы отправились на станцию для возвращения обратно. Когда мы вернулись в Лисичанский совет комиссар нам и говорит: ну что говорил я вам, что зря. Он до поездки нашей рассказывал, что мы воочию увидели сами и по его мнению только вооруженной силой их возможно призвать к порядку, объявив военное положение села, отобрать оружие и самогонные аппараты и переизбрать совет, что вероятно они после нас и сделали. В субботу 16 марта, т. е. на другой день после поездки в «Временное», в 11 часов утра в Лисичанском районе нами было устроено на площади собрание, бывшее очень многолюдным. Товарищи... выступил с докладом о текущем моменте, тов... выступил с докладом о значении старой и новой армий, тов... произнес горячую речь призыва к записи, после чего выступил председатель Лисичанского совета раб. кр. и воен. депутатов тов... с пространной речью, где коснулся о мирном договоре и о предательстве Украинской Центр. Рады и призывал к сплочению сил против покушений на советскую власть со стороны германских империалистов и международного капитала, после окончания списка ораторов нами была вынесена резолюция и была принята больш. собрания. В Несветевическом районе организация очень твердая, запись в социалист. Красную армию идет очень успешно, уже отряд в 200 человек направлен в гор. Харьков, в числе их три девушки как рядовые. Вообще нет больше подъема как среди рудничных рабочих. По окончании собрания направились на станцию Лисичанск и 17 марта в 7 час. утра отправились в обратный путь, так как время нашей поездки истекло...

ЦАОР, ф. 2316, д. № 72.

Документ № 18

ПРОТОКОЛ

СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТ РАЙОННЫХ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ, ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ШТАБОВ КРАСНОЙ АРМИИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОР. МОСКВЫ, СОЗВАННОГО ПО ИНИЦИАТИВЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-АГИТАЦИОННОГО ОТДЕЛА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ПО ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ДЕЛА ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В МОСКВЕ.

21 марта 1918 года.

На собрании присутствовало 30 человек.

Комиссар Организационно-Агитационного отдела Всероссийской Коллегии тов. Каганович доложил собранию цель его созыва и наметил порядок дня, предложив избрать председателя собрания.

Порядок дня намечен следующий: 1) доклад представителей о положении дела организации на местах и 2) организационные практические мероприятия, подлежащие немедленному осуществлению.

Предложенный порядок дня собранием принят и председателем избран товарищ Каганович.

Председатель Каганович сказал вступительное слово, в котором вкратце изложил цель создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и ее значение в особенности в настоящее переживаемое нами тяжелое время. При этом сделал подробное пояснение по поставленным на повестку дня вопросам и предложил представителям с мест доложить собранию (о проделанной работе).

Из докладов представителей с мест, выяснилось, что к организации Красной Армии в большинстве районов приступлено или по крайней мере идея создания таковой проникла в рабочий класс. Был даже случай отчисления из жалования в виде пожертвования на нужды Красной Армии. Во многих районах образованы военные комиссариаты и штабы по организации Красной Армии и при них открыты вербовочные пункты по записи добровольцев. Запись протекает относительно сносно. Для образования кадра инструкторов для подготовки записавшихся добровольцев строю, Областным Комиссариатом по военным делам открыты курсы инструкторов и через месяц будет произведен первый выпуск. Кроме записи в Красную Армию, были случаи образования партизанских отрядов, которые частью уже отправлены на фронт. Красная Гвардия и старые полки расформируются и желающим надежным лицам предложено переходить в Красную Армию. Записавшимся красногвардейцам и переходящим из расформированных полков солдат, ведется фильтрация. Взаимоотношение красногвардейцев с красноармейцами недружелюбное. Из записавшихся красноармейцев сформированы боевые единицы. Все они снабжаются обмундированием и оружием. Оружие разного рода имеется во многих районах. В некоторых местах, кроме пехоты, формируется артиллерия и кавалерия.

Из докладов выяснилось, что главной причиной инертности записи добровольцев служит отсутствие определенных положений о материальном обеспечении, как самих добровольцев, так и их семей. Материальная сторона служит здесь камнем преткновения, так как более сознательный и идейный элемент уже откликнулся на первый зов и успел уйти в ряды Красной Армии. Кроме того представителями указано как на дефект на отсутствие руководящего и объединяющего все организации центра, отсутствие руководящих инструкций и определенных детальных указаний по многим вопросам, тесно связанным с организацией Красной Армии, как снабжения, так и финансов. Независимо от сего ощущается нужда в агитаторах и организаторах и литературе...

В заключительном слове Председатель Каганович резюмируя все сказанное предложил собранию вынести постановление, в котором формулирует пожелания представителей кон необходимо сейчас же провести в жизнь на местах...

Председатель КАГАНОВИЧ

ЦАКА, арх. № 27, л. 68—69.

Документ № 19

ТЕЛЕГРАММА

ОРГА.-АГИТ. ОТДЕЛ ВСЕКРАСНАРМ.

Из Уфы. Получена 1 апреля в 21 час 5 минут.

Здесь есть штаб боевых организаций народного вооружения. Создан Военный отдел губернский и по уездам и правильное управление, согласно декрету пока не удастся. Препятствия со стороны Штаба временно остаются веду активную работу для проведения в жизнь декрета по созданию рабоче-крестьянской армии. Думаю соглашение будет достигнуто. Жду дальнейших указаний. Прошу прислать по адресу Уфа Военный Совет триста рублей для меня необходимо. Уфа Военный штаб боевых организаций Гаврилов.

Резолюция: «Организационный подотдел. Выслать деньги. Ответить: Работайте энергично совместно с Советом. Пришлите письменный доклад. Деньги высласм. Дальнейшем получайте в местном Совете, о чем сделано Совету распоряжение.

Комиссар КАГАНОВИЧ».
ЦАОР, ф. 2316, д. № 79.

Документ № 20

ИЗВЕЩЕНИЕ

ВСЕМ ТОВАРИЩАМ ОРГАНИЗАТОРАМ И АГИТАТОРАМ, РАБОТАЮЩИМ
ПО СОЗДАНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ ПЕТРОГРАДСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по организации Красной Армии настоящим доводит до вашего сведения о том, что с эвакуацией Центральной всероссийской коллегии в Москву руководство по организации и управлению Красной Армии по Петроградскому военному округу переходит в руки Главного штаба Красной Армии Петроградского военного округа. В связи с этим все товарищи организаторы и агитаторы, работающие в этом округе от организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии также поступают в ведение и распоряжение Организационно-агитаторского отдела Главного штаба Красной Армии Петроградского военного округа...

Комиссар Оргн. Агит. отдела (Подпись)

«Петроградская правда» (г. Петроград),

№ 60(236) от 28/15 марта 1918 г.

Документ № 21

ФОРМИРОВАНИЕ ОТРЯДОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ПРОВИНЦИИ

Из Твери, Витебска, Орла и мн. других городов сообщают об успешной записи в Красную Армию. В Витебске массовая запись социалистов-добровольцев. На днях будет стоять под ружьем не менее 50 тысяч добровольцев, не считая солдат, желающих сражаться.

При Пермском совете обучается более шестисот красногвардейцев: кроме того отправлены две роты. Из Иркутска телеграфируют, что запись в Красную Армию идет весьма успешно.

За короткое время записалось до 40 тысяч человек.

Все выразили желание немедленно отправиться на внешний и внутренний фронты.

«РККА и Ф» № 42 (87) от 22 марта 1918 г.

* * *

Из Моршанского уезда сообщают, что при волостных советах идет запись в Красную Армию. Крестьяне с энтузиазмом встречают призыв на защиту Советской республики.

В Ржевском уезде авторитет Совета стоит очень высоко. В Красной Армии насчитывается уже более 15 тысяч человек. Две дивизии, Кавказская и 84-я, полностью перешли в Красную Армию.

В Морковской волости (Херсонской губ.) образовалась крестьянская Красная Армия, которая водворяет порядок и прекращает грабежи.

Хорошо налажена работа по формированию и отправке отдельных отрядов Красной Армии в Московской губ., в частности в Богородском, Коломенском и Серпуховском уездах. В отряды изъявляют желание поступать даже женщины. Формирования на местах встречают значительные финансовые затруднения.

Из Витебска и Витебской губернии сообщают, что губерния находится в исключительных условиях. Работа по организации идет лихорадочным темпом при трудных условиях. Благодаря наступлению немцев, не приходится пока думать о стройной организации согласно инструкции. Организуем наспех партизанские отряды, рассылая во все концы, главным образом, к фронту агитаторов, организаторов и оружие. Работа страшно трудная и сложная при общей разрухе и панике. Трудно и почти невозможно вести учет.

Сорганизовано не менее тысячи. Уже имеется 5-й рабоче-крестьянский красный пск в 400 человек и особый рабоче-крестьянский батальон имени Витебского революционного Совдепа. Намечаются новые формирования. Нужны опытные инструкторы, организаторы и агитаторы.

«РККА и Ф» № 46 (91) от 27 марта 1918 г.

* * *

В г. Москве красноармейцев 11 000 человек. Отправлено на фронт 6 000 человек. Пулеметов 2 000 штук. В Московской губернии записалось пока 350 человек. Запись в партизанские отряды не производилась. Имеются инструктора из отпущенных солдат.

Калужская губерния. В городе около 700 красноармейцев. Из уездов сведений нет. Есть еще 40 человек партизан. Инструкторов мало и плохие. Обучение происходит по старым методам.

Нижегородская губерния. Военные отряды образовались 2 недели тому назад. Красноармейцев 1 200 человек, из них 70 проц. обученных, три пушки, 40 пулеметов. Ежедневно записывается 30—40 человек, но принимаются лишь по строгой рекомендации.

Черниговская губерния. К организации советских войск приступили недавно. Приглашены два генерала и назначено к ним по 2 политических комиссара. На фронт отправлено около 3 000 человек. В уезде до 500 человек красноармейцев.

В Брянском районе запись добровольцев идет довольно успешно. Есть два очень дисциплинированных батальона. Испытывается большая нужда в деньгах.

Воронежская губерния. За 2 недели записалось 962 человека. Ежедневно записывается 30—40 человек. Командный состав назначен.

Тульская губерния. На фронт отправлено 800 человек красноармейцев.

Рязанская губерния. В Рязани имеются два полка: один в 500 человек, составленный из демобилизованных солдат, а второй в 240 человек. Красная гвардия расформировывается, так как там есть нежелательные элементы. Полк особого назначения имеет 6 орудий. Кроме того, в губернии есть до 230 человек красноармейцев.

Владимирская губерния. Военные отделы начали функционировать 14 февраля. Ежедневно записывается 30—40 человек, но принимается 5—6 человек со строгой рекомендацией. Дисциплина строгая. Командный состав из бывших унтер-офицеров.

Костромская губерния. В городе 700 человек красноармейцев, 200 партизан.

Кинешма. Всего красноармейцев 590 человек. Инструкторов нет.

Иваново-Вознесенск. Красноармейцев 100 человек. Принимаются с особой фильтровкой.

Ржев. Красноармейцев 600 чел. всех родов оружия.

«Известия ВЦИК» от 30 марта 1918 г.

* * *

Тула. В виду хорошо развитой меньшевистской агитации, организация Красной Армии протекает медленно. Необходимо произвести пере выборы в Советы, так как лица, занимающие ответственные места, в большинстве случаев не на своем месте. Нужны литература, инструкции и опытные работники.

Курск. Всеми вооруженными силами в Курске ведает Полевой штаб, который идет в разрез с Советской властью и организация Красной Армии обречена на полную неудачу.

Ст. Тихорецкая. Организация протекает слабо в виду грозных событий с корниловскими отрядами. Местное население охотно и поголовно выступает в бой с корниловцами, но в Красную Армию записываются неохотно. В настоящее время имеется свыше 30 000 войск разных родов оружия, по системе Красной Армии, но не все записались в Красную Армию. Чувствуется недостаток агитации.

Самара. Организация Красной Армии продолжается успешно. По уездам разосланы приемочные комиссии для записи добровольцев, записалось уже 4 000 человек. Агитация развита хорошо. Имеются читальни, библиотеки. Нужны деньги и литература.

Владимир. Организацией Красной Армии ведает Владимирский губернский комиссарнат. Общее число записавшихся в городе и уезде 1 500 человек, Красная

гвардия упразднена. О количестве вооружения, находящегося в распоряжении губернского Комиссариата, сведений не поступало. Курсов по подготовке командного состава и специалистов не имеется. Обучение строю ведется, стрельбе же нет.

Балашов, Саратовск. г. Общее количество записавшихся 713 человек. Партизанские отряды есть, но численность не выяснена. В Урюпино было отправлено 246 человек, в Царицын 150 человек. Формируется кавалерийская и пулеметная часть, взвод артиллерии и сотня пехоты. Обучение ведется. Нужда в специалистах и лекторах. Вооружение: 908 русск. винтовок, 1 682 заграничных, 989 системы «Вотерли», 790 берданок, 32 пулемета и 8—6-ти дюймовых орудий.

Архангельск. Общее количество записавшихся в городе 328 человек, в уездах 284 человека. Красной гвардии имеется 500 человек. Из Архангельска было отправлено в Кемь 120 человек, из которых 2 убито и 7 ранено. В городе формируется одна пехотная рота, пулеметные взводы, мотоциклетный и конный отряд. В настоящее время в Архангельск прибыл авиационный отряд в 65 человек, готовится аэродром. Готовых к выступлению нет. Обучение строю и стрельбе ведется по 2-х месячной программе.

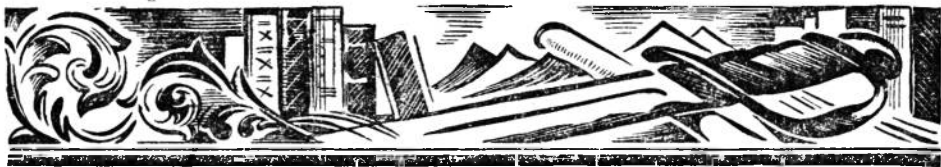
Омск. Общее число советских войск 4 300 человек, из них 2 000 красноармейцев и 300 человек партизанских отрядов. Предполагается всю Красную гвардию перевести на положение Красной Армии. Из Омска отправлено два отряда в Иркутск в 900 человек и в Челябинск 300 человек. В городе сформированы 3 роты пехоты, сотня кавалерии и батарея артиллерии. Приступлено к формированию авиационного отряда, артиллерийского дивизиона, саперной роты и пехотного батальона. Организуются курсы по подготовке командного состава. Инструкторский персонал имеется, но чувствуется недостаток в артиллеристах, инженерах и бомбометчиках. Отрядов готовых к выступлению нет.

Уфа. Существует народное вооружение по уставу, принятому в Таммерфорсе на всероссийском съезде военных организаций. I и II дружины являются мобилизационным и инструкторским аппаратом народного вооружения, они исключительно партийные, численность их в губернии до 7 тысяч человек. Третьи дружины на горных заводах, охватывают все население, признающее советскую власть, численность их до 8 тысяч. Есть еще запасные дружины, насчитывается в них до 4 тысяч человек, считая в этом охранные команды и бывшую красную гвардию. Для борьбы с Дутовым выставлено до 10 000 человек. Нужно оружие и деньги.

ЦАКА, ф. 4, оп. 2, д. № 171/с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПЕРВАЯ СЛУЖЕБНАЯ КНИЖКА КРАСНОАРМЕЙЦА

(Из истории формирования Красной Армии — 1918 г.)

20 июня 1940 г. приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко введена «Служебная книжка красноармейца» как личный документ военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава срочной и сверхсрочной служб.

«Служебная книжка красноармейца» является документом, удостоверяющим личность красноармейца и младшего командира, отражающим прохождение им службы и выдачу положенных по табелям предметов вещевого и военно-технического снабжения. Она дает возможность наладить порядок и организованность в учете личного состава частей РККА.

В «Служебной книжке красноармейца» должны производиться записи по нижеследующим главнейшим группам данных: 1) общие сведения о военнослужащем — владельце книжки; 2) прохождение службы со дня его зачисления в Красную Армию; 3) полученное и сданное им вещевое имущество и вооружение и 4) собственные вещи, сданные на хранение в части. В самом начале книжки помещен текст военной присяги (указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1939 г.).

В связи с введением «Служебной книжки красноармейца» нам кажется весьма полезным ознакомить читателей с первой книжкой красноармейца, введенной в 1918 г. и утвержденной В. И. Лениным.

* * *

В 1918 г. председателем ВЦИК Я. М. Свердловым и председателем Совнаркома В. И. Лениным была утверждена как обязательная для всей Красной Армии книжка красноармейца, составленная Высшей военной инспекцией. В том же году книжка

красноармейца была издана Военным Отделом ВЦИК.

Приказ Революционного Военного Совета Республики от 30 января 1919 г. № 189 требовал, чтобы «книжка красноармейца» применялась как официальный документ «для красноармейцев и всех военнослужащих, получающих какие-либо виды довольствия от военного ведомства натурой за плату и бесплатно» (ЦАКА, ф. 4, оп. 7, д. № 26, л. 109).

После рассылки отпечатанных экземпляров книжки по войсковым частям и учреждениям она (в 1919 г.) стала выдаваться на руки красноармейцам для записи в них прохождения службы, всего выданного на руки казенного оружия, снаряжения, обмундирования и годовых вещей¹, а также полученных жалования и всех остальных денежных выдач.

Приказом РВС от 18 сентября 1919 г. № 1491 издание первой служебной книжки красноармейца было прекращено «ввиду необходимости дополнения отчетно-справочных отделов» этой книжки. Этот же приказ потребовал впредь всех красноармейцев снабжать служебной книжкой, объявленной в приказе РВС от 26 февраля 1919 г. № 396. Образец новой служебной книжки был разослан во все фронты и округа, которые и должны были своим «попечением» приступить к печатанию этих книжек «для безотлагательного снабжения ими всех красноармейцев» (ЦАКА, ф. 4, оп. 7, д. № 33, л. 26).

Первая служебная книжка красноармейца при ее ближайшем изучении представляется любопытнейшим историческим документом

¹ Годовыми вещами назывались: носильное белье, портянки, носовые платки, полотенца, сапоги, башмаки (оф. название) с обмотками.

Утверждается, как обязательная для всей
Красной Армии.

Председатель В. Ц. И. К. Я. Свердлов.

Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин).

Председатель Высшей Военной Инспекции
Н. Подвойский.

Эта ЗАПИСНАЯ КНИЖКА дается
каждому солдату Красной Армии при
поступлении на службу.

Красноармеец должен постоянно
хранить ее у себя.

Во время получения причитающих-
ся денег: жалованья, амуниционных, на-
градных, чайных, хлебных, банных и
т. д. книжку всякий раз надлежит
предъявлять ротному инструктору, ко-
торый отмѣчает в соответствующих
графах книжки количество выдан-
ных денег и время получения.

В книжку записывается все про-
хождение службы и все выданное на
руки казенное оружие, снаряжение, об-
мундирование и годовые вещи.

Помни, что без этой книжки ты
нигдѣ ничего не получишь, а утеря-
ешь книжку, много хлопот себѣ на-
живешь.

периода первоначального формирования Красной Армии. Она является и своеобразным ленинским документом, так как ее содержание рассматривалось и утверждалось В. И. Лениным.

Ниже мы публикуем как общее содержание первой служебной книжки красноармейца изд. 1918 г., так и отдельные извлечения из нее — наиболее интересные исторические документы, статьи, памятки, справочные данные и т. д.

Вторая — четвертая страницы книжки должны были содержать общие сведения о красноармейце: фамилия, имя, отчество, часть и ее подразделение, где служит красноармеец, его личный номер, номер винтовки, револьвера, шашки, уроженец какой губернии, уезда, волости, села, семейное положение красноармейца — владельца книжки.

Неслучайно в первой служебной книжке совершенно отсутствуют вопросы о партийной принадлежности красноармейца, о его социальном происхождении. «Всероглавштаб целиком перенял систему формирования периода царизма, привлекая к красноармейской службе всех мобилизованных без различия имущественного положения, причем пункты об имущественном положении мобилизованных, имеющиеся в «личной карточке» Всероссийской коллегии формирования, оказались исключенными из «личной и учетной карточек», составленных Всероглавштабом (см. «Личную и учетную карточку» Всероглавштаба). Правда, 12-го июля 1918 года последовал первый декрет Совнаркома о мобилизации рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, но он не получил, очевидно, ни в практике Всероглавштаба, ни в его распоряжениях, ни в «личной и учетной карточке» отражения».

Так характеризовали товарищи Сталин и Дзержинский в своем отчете В. И. Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 г. систему учета личного состава Красной Армии, введенную Всероглавштабом².

Только в середине января 1919 г., под несомненным влиянием результатов работы товарищей Сталина и Дзержинского на Восточном фронте, Всероглавштаб приступил к пересмотру системы «белогвардейского», как называет его указанный выше

отчет, формирования Красной Армии. Одним из практических проявлений перестройки системы формирования явилось телеграфное распоряжение Главштаба от 18 января 1919 г. о введении в личной и учетной карточках данных о партийной принадлежности, эксплуатировал ли призванный на службу чужой труд, проходил ли курс всеобщего обучения.

В числе вопросов, имеющих в первой служебной книжке красноармейца, имеются вопросы о грамотности красноармейца. Далее идут листы для записи заболеваний красноармейца, времени его содержания в лечебных заведениях и результатов лечения. После этого записывалось прохождение службы красноармейцем, бытность его в командировках и в отпусках. На стр. 87 отмечались служебные и нравственные качества красноармейца, которые записывались инструктором, а скреплялись и удостоверялись политическим комиссаром части. При увольнении от службы этот листок со сведениями о поведении должен был вырезаться и оставляться в части, а на руки должна была даваться аттестация или рекомендация.

Дополнением к этим сведениям о поведении красноармейца служили стр. 88 и 89 для записи штрафов, внесенных в послужной список, и взысканий, наложенных в дисциплинарном порядке.

В книжку (стр. 93—96) записывалось все выданное на руки казенное оружие, снаряжение, обмундирование, постельные принадлежности и годовые вещи, а также собственные вещи бойца.

Этим исчерпывается содержание служебной части книжки красноармейца. Содержавшиеся здесь сведения имели большое значение в сложном деле учета личного состава, особенно во фронтовой обстановке. Об этом свидетельствует, например, следующий факт из периода войны с белополяками в 1920 г. Во время Львовской операции, несмотря на напряженные боевые действия и сложность обстановки на фронте, командарм 1-й Конной С. М. Буденный потребовал от начальника штаба армии выслать на фронт (в свой полевой штаб) экземпляры служебной книжки красноармейца. В служебной записке, подписанной начальником полевого штаба армии Зотовым, говорилось по этому поводу следующее: «Командарм приказал срочно выслать в Полештарм книжки красноармейцев, так как без них невозможно вести учет выда-

² Выдержка из отчета приведена по книге К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия», Воениздат, Москва, 1937 г., стр. 82.

ного каждому красноармейцу обмундирования и снаряжения и прохождения его службы» (ШАКА, ф. 245, оп. 5, д. № 88, л. 33).

Первая служебная книжка бойца Красной Армии была не только «записной» книжкой. По существу она являлась первым элементарным учебником политграмоты для красноармейца начального периода войны и справочником, где боец мог найти ответы на все вопросы как политического, так и военно-служебного характера. Эта книжка, наконец, была могучим агитационно-пропагандистским документом, воззванием, обращением к бойцам революционной армии. Так, на стр. 4 книжки было помещено следующее обращение:

Кто ты, товарищ?

«Кто ты, товарищ?» Если тебя так спросят, отвечай: «Я защитник всех трудящихся и бедных всего мира».

«За что ты бьешься?» Если спросят, отвечай: «За правду. Чтобы земля, и фабрики, и реки, и леса, и все богатства принадлежали бы рабочему народу».

«Чем ты бьешься?» Отвечай: «Я бьюсь винтовкой, и штыком, и пулеметами, а еще верным словом к неприятельским солдатам из рабочих и крестьян, чтобы знали, что я им не враг, а брат».

«Кто же твой враг, товарищ?» Если тебя так спросят, отвечай: «Мои враги те кровопийцы, кулаки, помещики, капиталисты, что отнимают у трудящихся их кровное добро и заставляют трудовой народ друг друга истреблять».

«Как же ты бьешься с врагами?» — «Без пощады, пока не сокрушу».

«Много ли вас, защитников труда и бедноты?» Если тебя так спросят, отвечай: «В резерве у меня вся беднота и пролетариат, трудящиеся всего мира спешат ко мне на помощь».

Таким же агитационным обращением красноармейцу, преследовавшим большие политико-воспитательные цели, были «Заповеди красноармейца», разъяснявшие простым, доступным языком главные принципы, по-

ложенные в основу организации первой армии трудящихся, цели создания Красной Армии, основные правила обращения с оружием, поведения красноармейца в бою, отношения его к начальникам и товарищам по службе и к мирным жителям.

Приводим полный текст этих «Заповедей красноармейца».

«Почему наша армия называется Красной Армией? Наша армия называется Красной потому, что она проливает свою кровь под красным знаменем за нашу Красную Республику, то-есть за рабочее, крестьянское государство.

Свою свободу, свои права, свою землю, свои союзы, свои газеты рабочие и бедняки-крестьяне получили кровавой борьбой с помещиками и капиталистами, как будто окрасили своей кровью свои знамена, а потому и цвет нашего знамени — это цвет нашей крови, и та армия, которая бьется и жертвует своей жизнью и кровью за общее счастье трудящихся, называется Красной Армией.

Стало быть красноармеец есть прежде всего член великой единой семьи трудящихся, рабочих и бедняков-крестьян, потому что Красная Армия — это не старое царское войско, а народная, рабочая, крестьянская армия. За кого билось и умирало старое царское войско? За помещика, кулака, хозяина, капиталиста, за его карман.

За кого бьется наша рабочая, крестьянская армия? За рабочего, за крестьянина, за его лучшую жизнь, за землю, которую хотят снова отнять у крестьянина помещики, капиталисты, и старые царские генералы.

Красноармеец! Рабочий ли ты, крестьянин ли, приказчик, ткач, конторщик, слесарь или какой-либо другой трудящийся человек. Хочешь ты иметь свою землю, теплый угол, обед и сытую довольную жизнь? Хочешь ли ты иметь жену и детей? И хочешь ли ты, чтобы и твоя жена и твои дети были сыты, одеты и обуты? Хочешь ли ты быть сам себе господином и слугой, свободным человеком? Хочешь ли ты иметь свою рабочую, крестьянскую власть — Совет?

Если ты хочешь все это иметь, то должен завоевать все это.

Кто же тебе препятствует все это иметь? Враги бедняков — богачи, помещики, капиталисты. Им принадлежит все, тебе ничего. Стало быть, если ты хо-

чешь жить, как нужно жить людям, а не животным, ты должен бороться с помещиками, капиталистами и их друзьями.

Кто же друзья капиталистов и помещиков? Богачи, капиталисты и помещики всего мира. Вот почему и зовет тебя на борьбу с этими врагами бедняков Российская Коммунистическая партия.

Что же это за партия? Партия — это союз одинаково думающих людей, как и почему нужно бороться за лучшую жизнь, за справедливые порядки и за счастье на земле.

Коммунистической эта партия, эти люди называются потому, что они хотят, добиваются установить на земле такие порядки, когда не будет богачей и бедняков, когда все — фабрики, заводы, земля, то что на земле и то что в земле, — будет принадлежать трудящемуся народу, всем, а не туземцам, как теперь.

Российской, а не русской эта партия называется потому, что ей все равно, кто бы ни был в партии — бедняк-рабочий, крестьянин, немец, турок, англичанин, язычник или православный, лишь бы он был бедняк. А потому партия называется не русской, не немецкой, не еврейской, а Российской.

Что же должен особенно помнить каждый красноармеец? Прежде всего, что у него есть оружие, что это оружие досталось всем нам дорогой ценой: пришлось многим нашим братьям сгнить в тюрьме, на каторге, погибнуть на виселице, нужно было страдать долгие годы в окопах, чтобы догадаться что все зло в царе, помещиках и капиталистах, и чтобы свергнуть и на их место поставить свою рабочую, крестьянскую власть.

Вот какой дорогой ценой досталось оружие тебе, стало быть, и беречь его надобно как зеницу ока своего. Без оружия ты ничто.

Как же ты должен обращаться с оружием? Любовно и осторожно.

Любовно потому, что если ты не будешь ходить за ним (чистить, смазывать, разбирать), то оно испортится и пропадет, а без оружия ты ничто.

И беречь ты должен его: добро то общее, народное, а не твое.

А самое главное, осторожно обращаться с оружием надобно.

Мирному жителю нельзя ни угрожать, ни ранить, ни убивать его нельзя.

Что хорошего, если с оружием в руках женщина насиловать будешь, домашний скраб и добро чужое отнимать станешь? Любить тебя за это не станут, а как от зверя бежать будут и проклинать начнут.

И вместо победы только неприязнь, нелюбовь даже у своих заслужишь.

Трусом поганым тоже быть нельзя. Все равно — побежишь ли ты, бросивши сапоги и сумку, или останешься до конца в бою, все равно от смерти не уйдешь. А потому надо бороться так, чтобы либо победить, либо умереть.

Как ты должен с товарищами быть? Как равный с равными и начальство твое — это только более опытные и знающие старшие братья в бою, в строю, в казарме, за работой слушаться их приказаний должен, как из казармы вышел — свободный, вольный человек, значит.

И выходит, стало быть, что красноармеец есть трудящийся честный солдат рабочей и деревенской бедноты, за которую он борется, и если нужно умрет» (стр. 5—8).

В книжке красноармейца напечатан полный текст Конституции РСФСР, принятый 5-м Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.³ 15 (28) января 1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет о создании Красной Армии, подписанный В. И. Лениным⁴. 22 апреля 1918 г. в заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета была утверждена «Формула торжественного обещания красноармейца», подписанная Я. М. Свердловым. Эта первая «красная присяга» применялась до 3 января 1939 г. Тексты декрета о Красной Армии и формулы торжественного обещания красноармейца полностью помещены в первой служебной книжке (стр. 33—35). А под заголовком: «Перед торжественным обещанием» со страниц книжки звучит новое обращение к красноармейцу, призывавшее его к сознательному и самоотверженному выполнению своего боевого долга, своей трудной,

³ Стр. 9—31.

⁴ В № 2 «Военно-исторического журнала» за 1940 г. помещена фотокопия черновика этого декрета с поправками, сделанными В. И. Лениным (стр. 10—11), а на стр. 120 того же номера помещен текст декрета в окончательной редакции.

тяжелой, но почетнейшей гражданской обязанности. Приводим это обращение.

«Слушай, товарищ! Изучи присягу, перед тем, как подписать. На что ты призван? Кто тебя призвал? Тебя призвал трудящийся народ, и дело, для которого ты призван,— твое собственное дело.

Красная Армия не будет лить, как прежняя, драгоценнейшую кровь народа из-за чужого дела и из-за корысти кулаков, помещиков и толстосумов. Красная Армия — защитница трудящихся всех стран, рабочих и крестьян таких, как ты.

Красная Армия будет сражаться только с теми, кто дерзнет противиться воле рабочего народа, кто захочет отнять у него землю и все достояние и накинуть на его шею рабскую петлю. Она будет защищать тебя и твоих братьев.

Ей служить — служить всему рабочему народу. Ей изменять — предать народ. Ее враги — твои враги. Ее победа — твоя победа, а поражение ее — твоя гибель. Она — ты сам. Служи же ей, как самому себе.

Товарищ! Ты стоишь пред дверями в новый мир, где никто не будет господствовать над трудовым народом и где нас ждет благословенное свободное труд. Вступая в ряды армии, как полноправный член, забудь про все, что ты оставил в прежнем мире.

Великой честью облекла тебя Республика, отдав тебе свое доверие. Будь его достоин. Принимая присягу перед Советской Властью, запечатай ее у себя в сердце. Скажи себе: «Я буду честным воином Республики, буду братом всем трудящимся и угнетенным, буду беспощаден к их врагам. Я буду верен в службе, тверд и непреклонен, буду совершать подвиги и не уступаю до тех пор, пока не сокрушу владычества неправды.

И знай, что за тобой будут следить с надеждой и любовью трудящиеся всего мира, Республика же будет о тебе заботиться, как мать и увенчает тебя вечной благодарностью» (стр. 32).

На стр. 36—79 книжки красноармейца мы находим все основные декреты, приказы, распоряжения, регламентировавшие жизнь Красной Армии первого периода ее существования.

Большой интерес представляет помещенный в книжке приказ Народного Комиссариата по военным делам о красноармейском значке. Приведем это разъяснение:

«О КРАСНОАРМЕЙСКОМ ЗНАЧКЕ «МАР-СОВА ЗВЕЗДА С ПЛУГОМ И МОЛОТОМ».

(Приказ Нар. Ком. по военным делам
и Воен. Комис. г. Москвы).

№ 321

Москва, 7 мая 1918 года.

Красноармейский значок есть принадлежность лиц, состоящих на службе в войсках Красной Армии.

Лицам, не состоящим на службе в составе Красной Армии, указанные значки предлагается немедленно снять.

За неисполнение сего приказа виновные будут преданы суду революционного трибунала.

Приказ входит в силу со дня опубликования» (стр. 63).

Самым интересным в этом документе является заголовок, под которым приказ помещен в служебной книжке красноармейца. В ней наша красноармейская звезда впервые и, пожалуй, единственный раз в официальной литературе была названа «Марсовой»⁵.

Описание и рисунок значка-кокарды для Красной Армии, объявленные в приказе НКВМ № 594 от 29 июля 1918 г., а также приказ от 11 августа № 680, предписывавший этот значок-кокарду обязательно носить всем красноармейцам, полностью были помещены в служебной книжке.

Из числа практических вопросов повседневной жизни и быта красноармейца книжка разъясняла, что положено к выдаче ему из предметов обмундирования и питания.

Большое место в книге занимает раздел о воинской дисциплине.

«Понятно, что среди первых красноармейцев были и не понимающие необходимости подчинения единой воле, и с такими сама среда расправлялась по собственному усмотрению. Это привело к тому, что наказания были то слишком жестоки, то, наоборот, очень мягки, очень часто несправедливы и всегда разнообразны за одни и те же проступки.

⁵ В римской мифологии Марс — бог войны, отец легендарного Ромула, который, по народным сказаниям, был основателем и первым царем Рима. От имени Марса стали употребительными последующие переносные значения этого слова (метонимия): борьба, военное счастье, военный дух, храбрость.

Когда из мелких отрядов выросла миллионная Красная Армия, понадобилось установить общий для всех военнослужащих порядок взыскания за проступки, равный для всех, исключаящий возможность личного усмотрения начальника, с точным указанием размеров взысканий, дабы устранить всякую неопределенность и отдельные случаи произвола.

Иными словами, для Красной Армии, создававшейся на новых социалистических началах, был необходим свой дисциплинарный устав, на основании точных статей которого «каждый военнослужащий в равной степени подлежал бы ответственности за все правонарушения и упущения»⁶.

Первый дисциплинарный устав РККА был утвержден председателем ВЦИК 30 января 1919 г. Еще за полгода до этого приказом НКВМ от 23 июля 1918 г. № 585 были объявлены положения о прифронтовых местных и ротных товарищеских судах, введенные в действие по телеграфу.

Так как ко времени издания первой служебной книжки красноармейца Красная Армия еще не имела своего дисциплинарного устава, то ряд пунктов положения о ротных товарищеских и прифронтовых местных судах был полностью помещен в книжке (стр. 72—78).

Следующая и последняя часть служебной книжки красноармейца содержит материал, преследовавший цели боевого и политикоморального воспитания красноармейцев и, кроме того, заключавший в себе ряд практических инструкций по выполнению обязанностей в бою командным составом и рядовыми красноармейцами.

Эта часть книжки, и до настоящего времени не утратившая своего серьезного воспитательного значения, открывается кратким извлечением из творения гениального русского полководца А. В. Суворова «Наука побеждать».

Главнейшие положения суворовской тактики, его взгляды на воспитание солдата, кратко сформулированные в виде 10 лозунгов-обращений, приведены под тем же заголовком «Наука побеждать» с сохранением в основном подлинного текста Суворова, однако с некоторыми редакционными изменениями, вызывавшимися своеобразием Красной Армии, в особенности ее первоначального «добровольческого» периода, обусловленными специальным назначением служебной книжки. Приводим этот интересный документ:

«Наука побеждать»

1. Солдату надлежит быть здоровому, храброму, твердому и правдивому.

2. Всякий воин должен понимать свой маневр.

3. Тяжело в учении — легко в походе; легко в учении — тяжело в походе.

4. Стреляй редко — да метко, штыком колн крепко.

5. Где пройдет олень, там пройдет и солдат.

6. Граждан Республики не обижай. Солдат не разбойник.

7. Три военных искусства: первое — глазомер; второе — быстрота; третье — натиск.

8. Ученье — свет, неученье — тьма; дело мастера боится.

9. Послушание, обучение, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость — победа.

10. Негоден тот солдат, кто отвечает: «не могу знать», проклятое «не могу знать» от «немогузнайки» много-много беды.

После этого извлечения из суворовской «Науки побеждать» в книжке помещена памятка красноармейцу под заголовком «Помни». Здесь в виде 10 правил-афоризмов, обращенных во втором лице к бойцу Красной Армии, даются указания о поведении в бою. Текст этой памятки мы также приводим полностью:

«Помни!»

1. Сам погибай — товарища выручай (а товарищ в беде выручит).

2. Не бойся смерти: тогда наверно побьешь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

3. Никогда не отбивайся, а всегда сам бей, одними отбивами врага не одолеешь.

4. Тебе трудно, но и неприятелю не легко (а начнешь его бить — ему и совсем не в ногу станет и скорее пардону запросит).

5. Откуда бы враг не появился, его всегда можно достать либо пулею либо штыком. Что сподручнее, тем и бей, а терять голову оттого, что враг появился не оттуда, откуда его ожидали, а сбоку, или сзади — значит самому лезть к нему в петлю.

6. В бою смены нет, есть только поддержка. Одолеешь врага, тогда и служба кончится.

⁶ Из введения к дисциплинарному уставу Рабоче-Крестьянской Красной Армии изд. 1919 г.

7. Как бы плохо ни приходилось, никогда не огнчивайся, держись, пока силы есть.

8. Пока идет бой — выручай здоровых, а раненых без тебя подберут. Побьешь врага, всем сразу легче станет: и раненым, и здоровым.

9. Не удалось одолеть врага сразу, лезь на него в другой, третий, четвертый раз, и так без конца, пока не одолеешь его (потому что и он тебя в покое не оставит до тех пор, пока не доконает совсем).

10. С толком, но смело лезь вперед (скорее побьешь врага и скорее тебе легче станет» (стр. 107—108).

После общих тактических «поучений» в служебной книжке излагаются обязанности командиров (инструкторов — официальное название 1918—1919 гг.) и бойцов в цепи, затем идут отдельные инструкции с перечислением обязанностей в бою отделенного инструктора (командира) и взводного инструктора (командира). Эти 4 инструкции (стр. 108—111) имели своей целью дать рядовым бойцам и младшим командирам краткие практические указания по их боевой работе на фронте и тем заменить отсутствовавшие ко времени издания книжки уставы стрелковой и полевой, которые появились в Красной Армии только в начале 1919 г.

Обращение к красноармейцу под заголовком «Береги винтовку!» (стр. 113) призывало бойца к любовному уходу за своей винтовкой, к бдительности при ее хранении, к бережливому с ней обращению. Оно содержит и некоторые практические указания по бережению винтовки в казарменной жизни и боевой обстановке.

«Товарищ! Береги винтовку: в казарме, в траншее, в разведке, в дозоре, на посту, при отступлении — береги винтовку.

Винтовка — не только твоя защита. Ты, защищая себя, защищаешь и соседа. Убивая противника, ты не знаешь, кого убьешь пуля противника: тебя или соседа твоего.

В твоих руках винтовка — защита всех трудящихся, всех угнетенных.

В казарме береги ее, знай номер винтовки, чисти ее, смазывай аккуратно: иначе она изменит в бою, окажется негодной.

Береги свою винтовку, потому что ты к ней пристрелялся, привык к ней.

Хорошо ее вычистишь, хорошо смажешь — ей дождь нипочем, нипочем для нее сырость в траншее, а иначе заржавеет и пользы от нее не будет.

Береги винтовку в разведке, не бросай ее, не отставляй в сторону, когда остановился с товарищем, всегда будь готов к бою.

Береги винтовку в дозоре, на посту, на карауле, не выпускай ее из рук. Помни, что за тобою тоже следят, хотят воспользоваться, когда зазеваешься, когда задремлешь.

Береги винтовку, не бросай ее, когда отступаешь. Видали мы трусов: не то что винтовку, — шинель, сапоги и штаны побросали, бегут в белье. Стыд и позор трусам!

Какой ты солдат без винтовки? Курам на смех, когда такой трус бежит и среди других сеет тревогу. А если отступаешь с оружием, носи все время, пока есть хоть один патрон, обороняясь, даже отступая, спасаешь тысячи людей от напрасной смерти.

Товарищ! Береги винтовку: в казарме, в окопах, в дозоре, на посту, при отступлении — всюду береги свою защиту и защиту трудящихся — винтовку» (стр. 113).

И, наконец, последнее обращение к бойцу под заголовком «Помни, товарищ-красноармеец!» (стр. 114—115), включающее ряд советов, содержит в себе краткое перечисление всех главнейших обязанностей красноармейца, из которых по существу и складывается понятие воинского долга перед Советским государством. Приводим полный текст этого замечательного документа:

«Солдат Красной Армии! Ты, защитник интересов рабочих и беднейшего крестьянства, защитник ими поставленной Советской власти от всех ее врагов.

Помни же всегда о своем высоком звании, никогда и ничем не унижай его.

Помни, что оружие вручено тебе Советской властью для служения Великой Рабоче-Крестьянской Революции.

Береги оружие, держи его в порядке и никогда не пускай его в ход для своих личных целей.

Будь готов всегда, по первому призыву Советской власти, встать грудью на защиту угнетенных. Будь точен и скор в исполнении приказов. Входи всей душой в военное дело, выполняй всякий приказ. Никогда не переставай учиться воевать.

Будь всегда скромни и воздержан, чтоб не расстроить рядов Красной Армии, не внести в них развала.

Никогда не ропщи против своей власти, но всячески содействуй ей в ее великой работе на благо трудящихся масс. Помни, что ошибки этой власти — твои ошибки и дружески помогай ей исправлять их.

Не поддавайся злостной клевете врагов Советской власти, оказывай ей помощь в организации мер, необходимых для блага народа.

Живи всегда в ладу с беднейшим населением, оберегая его труд и не покушаясь на плоды этого труда.

Солдат Красной Армии! Будь всегда чуток к несправедливости, не угашай революционного пламени в сердце твоём.

Будь образцом революционной сознательности — первый в борьбе, последний — в отступлении.

Подавай всегда пример революционной бодрости, смелости и дисциплины.

Свято поддерживай товарищеский дух, спайку солидарности в рядах красноармейцев.

Никогда не порывай живой связи со своим классом, живи жизнью рабочего

класса, участвуй в его партии, не замыкайся от нее.

Солдат Красной Рабоче-Крестьянской Армии! Будь всегда достойным сыном трудового народа, будь стойким борцом Великой Революции» (стр. 114—115).

Некоторые из памяток и обращений-призывов, помещенных в первой служебной книжке красноармейца, являлись готовыми текстами для агитационных листовок, нашедших широчайшее применение в гражданской войне. Такие «перепечатки» из первой служебной книжки нам приходилось встречать при просмотре архивных дел политических отделов армий и дивизий. Так, например, в материалах штаба народно-революционных войск Восточно-Забайкальского фронта нам удалось обнаружить листовку: «Что такое солдат Красной Армии», являющуюся перепечаткой статьи: «Что такое красноармеец» из служебной книжки, а на обороте этой листовки помещено другое обращение из служебной книжки: «Помни, товарищ-красноармеец!».

Чистые листы, имеющиеся в конце служебной книжки, были предназначены для личных заметок ее владельца. На стр. 116 ему рекомендовалось: «Если можешь, веди дневник своей службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Полковник С. ОРЕСТОВ.

БРОНЕПОЕЗДА В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ ЦАРИЦЫНА

В героической обороне Царицына в 1918 г., проведенной под непосредственным руководством товарищей Сталина и Ворошилова, огромную роль сыграли бронепоезда. Руководители этих героических боев удачно использовали наличие железнодорожных линий, опоясывающих район Царицына, что давало возможность широко применять артиллерию бронепоездов во взаимодействии с обороняющимися частями.

До приезда в Царицын товарища Сталина основная линия обороны проходила так, что кольцо железных дорог было в расположении противника. Из доклада начальника инженерной службы о состоянии оборонительных участков видно, что «старая позиция, построенная инженером Турбиным, очень неудобна стратегически, так как важный узел железных дорог Царицын, Воропоново, Гумрак бездействует и даже остается в помощь противнику». Было решено вынести позиции на Басаргинские высоты и до хутора Россосинского. Выполнение этого решения дало возможность использовать железнодорожное кольцо вновь создаваемыми бронепоездами.

Части Царицынского фронта в это время были слабо обеспечены артиллерией и бронепоездами. Имевшиеся несколько бронепоездов не представляли собой серьезной огневой силы и были легко уязвимы для противника, так как не имели достаточной брони.

Упорным трудом товарищ Сталин в короткий срок создает мощный подвижной броневой кулак, который затем нанес белогвардейцам решительный удар. Против белоказачьей многочисленной конницы выступала мощная в огневом отношении и быстроподвижная броневая колонна 10-й армии.

Из переписки товарища Сталина видно, какое серьезное внимание уделял он необходимости создания этого рода войск. С помощью Ленина, ломая все бюрократические и вредительские преграды снабженческих органов, товарищ Сталин получает орудия, бронемашины и бронематериалы для Царицынского фронта.

16 июля 1918 г. товарищ Сталин в телеграмме Ленину писал:

«...Я решил лично выехать на фронт и познакомиться с положением. Взял с собой Зедина, командующего Ворошилова, броневой поезд, технический отряд и поехал... В результате двухнедельного пребывания на фронте убедился, что линию безусловно можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-тысячную армию, стоящую под Гагушином, и связанную по рукам и ногам распоряжениями Снесарева. Ввиду этого, я с Зединым и Ворошиловым решили предпринять некоторые шаги в разрез с распоряжениями Снесарева. Наше решение уже проводится в жизнь и дорога в скором времени будет очищена... Теперь две просьбы к Вам, т. Ленин: первая — убрать Снесарева... Вторая просьба —

дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторю — компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты»¹.

Кипучая деятельность товарищей Сталина и Ворошилова, применивших более эффективные методы ведения войны в условиях обороны Царицына в 1918 г., дала возможность создать огневые технические части в короткий срок.

Напряженная обстановка на фронте к концу июля потребовала срочно противопоставить белым армиям, имевшим огромную массу конницы, ударные маневренные части. Такой ударной силой явились бронепоезда.

Для ремонта бронепоездов после боя, при повреждениях, а также для постройки новых, более совершенных Военным Советом было принято решение оставить, несмотря на проводимую мобилизацию, 100 квалифицированных рабочих. Оборудование и ремонт бронепоездов производились на французском заводе в Царицыне.

Ожесточенные бои с белыми внесли существенные изменения в тактику бронепоездов и в их конструкцию. Новые бронепоезда начали создаваться по типу, выработанному Военным Советом 10-й армии. Все бронепоезда, действовавшие на отдельных участках и не входившие в бронесоединения, по приказу Военного Совета были объединены в броневую колонну 10-й армии. Командиром бронекolonны был назначен Алябьев.

В приказе по войскам от 16 августа 1918 г. за подписью товарищей Сталина и Ворошилова указывалось:

«Командиром всех броневых поездов, курсирующих по линии железных дорог Царицынского фронта, назначается товарищ Алябьев, находящийся в подчинении Военному Совету.

Всем начальникам участков при требовании броневых поездов обращаться непосредственно к товарищу Алябьеву. Товарищу Алябьеву немедленно выяснить количество и боеспособность всех бронепоездов»².

Вновь назначенный командир броневой колонны Алябьев провел огромную организационную работу по постройке бронепоездов, их вооружению и подготовке кадров пулеметчиков и артиллеристов. На царицынских заводах строились бронепоезда, точнее — бронировались паровозы и пульмановские вагоны. В период напряженных боев за красный Царицын эти заводы выпустили бронепоезда: «Товарищ Ленин», «III Интернационал», «Артем» и несколько десятков броневагонов, шедших на формирование новых бронепоездов и для замены выбывших из строя. Значительная часть

¹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. Воениздат, 1937 г., стр. 46—47.

² ЦАКА, ф. 25896, оп. 2, л. 24.

брони доставлялась из центральных районов республики баржами по Волге.

Бронепоезда снабжались большим количеством пулеметов и несколькими орудиями среднего и даже крупного калибра, имели крепко спаянный личный⁴ состав и достаточное количество боеприпасов. Даже в самые трудные дни обороны, когда недостаток боеприпасов в войсках ощущался с исключительной остротой, бронепоезда получали боеприпасы в первую очередь.

Бронепоезда решительными глубокими рейдами в тылы противника, взаимодействуя при этом с пехотой и конницей, нанесли многочисленные поражения белоказакам. Они прорывались сквозь позиции белоказачков, увлекая за собой в прорыв конницу. Последняя, действуя в направлении железнодорожных линий, всегда успешно поддерживалась артиллерией бронепоездов. По одному, иногда по два-три бронепоезда, прорываясь в расположение противника, высаживали десанты и, громя штабы и тылы белых, нарушали их связь и боевое обеспечение войск. Нередко бронепоезда вступали в артиллерийский поединок с бронепоездами белых.

Во второй половине октября гибель Царицына казалась неизбежной: враг, стянув сюда превосходные силы, непрерывными атаками пробивался к городу. И в этот период напряженных боев бронепоезда показали свою мощную силу.

Разгром противника на Центральном участке 21 октября завершила броневая колонна Алябьева. В этом бою бронепоезда доходили до станции Кривомузгинская.

Отличительными чертами в действиях бронепоездов были взаимная огневая связь и взаимная выручка в самые критические моменты боя.

Так, в журнале военных действий бронепоездов 10-й армии под датой 21 октября мы читаем: «Центральный участок 7 часов утра. Противник крупными силами повел наступление. Бронепоезда «Большевик» и «Товарищ Сталин» в течение дня отбили атаки противника и не дали ему проникнуть вглубь нашего расположения. Во время боя снаряды противника попали в пулман бронепоезда «Большевик», где были снаряды. Противник, видя горящий бронепоезд, бросился в атаку, но бронепоезд «Товарищ Сталин» под огнем своих рвущихся снарядов и снарядов противника заценил бронепоезд «Большевик» и, отбивая атаки, благополучно вернулся к своим позициям»⁵.

В дни решающих боев за Царицын белые стянули к Центральному участку до 25 полков. После ожесточенной атаки белоказачков и отборных офицерских частей цепи героических защитников Царицына дрогнули и начали медленно отходить. Товарищ Ворошилов, непосредственно руководивший боевыми действиями войск на Центральном участке, телеграфировал в это время товарищу Сталину со станции Воропоново: «Броневые поезда работают самоотверженно. Если положение восстановит-

ся, то исключительно благодаря бронепоездам». Ежедневные оперативные сводки отмечали героизм личного состава бронепоездов.

Бойцы броневой колонны честно и самоотверженно выполняли свой долг перед родиной. Об этом просто и правдиво записано в приказе товарища Ворошилова: «14 октября 1918 года бронепоезд «Коммунист», ворвавшийся на станцию Лог, занятую противником, наведя панику в стоявшем уже там штабе неприятельской дивизии, высадил часть своей команды с пулеметами. Забрал 48-линейное орудие и 80 голов скота, что и доставлено уже в Царицын. Отмечая это лихое, самоотверженное дело, с особенной радостью приветствуем доблестную команду с их отважным командиром. Среди многих отважных и смелых бойцов вверенной мне армии необходимо отметить истинно честных борцов за дело революции, это личный состав броневых поездов»⁶.

С момента организации боевой колонны 10-й армии бронепоезда были сведены в единое бронесоединение как в отношении их боевого применения, так и в отношении материально-боевого обеспечения.

Исключительный интерес представляет история создания бронепоездов, действовавших на Царицынском фронте. Так, в приказе по 10-й армии № 65 за 1918 г. мы читаем: «6 апреля 1918 года полк ст. Жирново белые оставили полуразрушенный бронепоезд. Группа красноармейцев взялась за его ремонт. Кое-как бронепоезд был отремонтирован. Товарищ Ворошилов, подойдя к бойцам, отремонтировавшим бронепоезд, предложил дать ему название «Гроза». С тех пор отремонтированный бронепоезд участвует в боях, нося имя «Гроза»⁷.

Бронепоезд «Воля» оборудован и вооружен на ст. Кривая Музга 15 июля 1918 г. Команда бронепоезда сформирована из бывшего Изюмского отряда, организованного в январе 1918 г. в г. Изюме Харьковской губернии. Бронепоезд создан и оборудован по инициативе Алябьева. Бронепоезд «Черноморец» создан в апреле 1918 г. на ст. Сосыка-Ейская силами 1-го Черноморско-крымского революционного полка. Бронепоезд «Товарищ Сталин» сформирован, оборудован и вооружен 16 мая 1918 г. на ст. Котельниково штабом Котельниковской дивизии из железных угольных пулмановских вагонов. В сентябре 1918 г. бронепоезд «Товарищ Сталин» пересоборудован и бронирован в г. Царицыне на бывшем французском заводе. Бронепоезд «2-й Сибирский» имеет несколько своеобразную историю. После трагической гибели 2-й сибирской артиллерийской батареи возле Ростова оставшиеся в живых бойцы-артиллеристы прибыли в Царицын, где и были назначены артиллеристами на бронепоезд, построенный на царицынском оружейном заводе. По просьбе команды бронепоезду было присвоено имя «2-й Сибирский» в память 2-й сибирской батареи. Бронепоезд «Товарищ Ленин» построен и вооружен по распоряжению Алябьева 29 декабря 1918 г. на оружейном за-

⁴ ЦАКА, ф. 11363, оп. 1—1, л. 6.

⁵ ЦАКА, ф. 193, оп. 4, л. 9.

⁶ ЦАКА, ф. 11363, д. № 10, оп. 1—12.

воде в Царицыне. Бронепоезд «Товарищ Руднев» построен из железных пулеметовских вагонов под руководством командира 2-й Таганрогской полевой батареи на ст. Жутово по приказанию командующего жутовским фронтом. Бронепоезд «Борец» оборудован на ст. Котельниково 23 июня 1918 г. После приезда товарища Ворошилова в район Гашунь (Сальская группа советских войск) бронепоезд «Борец» следовал в хвосте всех колонн и частей, пробившихся к Царицыну. Он вел упорные бои с белоказаками, особенно на ст. Ремонтная, Зимовниках, под Жутово и др. На ст. Жутово паровоз бронепоезда был разбит артиллерией противника. Команда сняла с бронепоезда 2 орудия и 4 пулемета,

уничтожив бронепоезд. С этим оружием команда прибыла в Царицын, где снова получила бронепоезд, именовавшийся в дальнейшем также «Борец». Бронепоезд «III Интернационал», технически более совершенный, был построен на французском заводе в Царицыне в январе 1919 г., но имя «III Интернационал» было присвоено ему значительно позже⁶.

В октябре 1918 г. в жестоких боях в районе ст. Гумрак был подбит и захвачен нашими бронепоездами бронепоезд белых «Атаман». Впоследствии он был восстановлен и вошел в строй броневой колонны.

Приведенная ниже таблица показывает состояние бронекolonны к 15 января 1919 г.⁷

Название бронепоездов	Бронированных		Орудий					
	вагонов	площадок	3-дюймовых	48-линейных	4-линейных	горных	6-дюймовых	пулеметов
„Гром“	3	—	3	—	—	2	—	11
„Молния“	3	—	2	—	1	—	—	18
„2-й Сибирский“	2	—	4	—	—	—	—	16
„Черноморец“	3	—	3	—	1	—	—	13
„Коммунист“	2	1	2	—	1	—	—	8
„Брянский“	3	1	3	—	1	—	—	8
„Большевик“	2	1	2	—	—	—	1	4
„Товарищ Сталин“	2	—	2	—	—	—	—	7
„Воля“	3	—	2	—	—	—	—	8
„Товарищ Руднев“	2	—	2	—	—	—	—	4
„Гроза“	2	—	2	1	—	—	—	8
„Углекоп“	2	—	2	—	—	—	—	7
„Товарищ Ленин“	2	—	2	—	—	—	—	6
„Борец“	2	—	2	—	—	—	—	5
„III Интернационал“	2	—	2	—	—	—	—	6
Всего	34	5	35	1	4	2	1	119

Боевые качества бронепоездов непрерывно улучшались и увеличивалось их количество. О степени технического оснащения бронепоездов и о их вооружении говорят следующие данные (из приказа по броневой колонне 10-й армии № 63): вооружение бронепоездов: полевых пушек (76-мм) — 2⁸; пулеметов — 12 (некоторые поезда имели до 18 пулеметов); винтовок — 55; гранат 76-мм — 100; шрапнелей — 250; патронов к пулеметам — 228 лент (70 000 патронов); патронов винтовочных — 2750. Подвижной состав бронепоезда состоял из двух бронев вагонов и бронепаровоза. Вспомогательный подвижной состав к бронепоезду включал 5 крытых вагонов⁹, 2 платформы, моторную дрезину и один прожектор¹⁰.

Кроме легкой полевой артиллерии, на

вооружении бронепоездов были орудия и более крупного калибра. Отдельные бронепоезда имели дальнобойные, а также 6-дм. орудия. Таким был бронепоезд «Большевик». Его вооружение состояло из 1 орудия 6-дм., 2 орудий 3-дм., 4 горных орудий и 10 пулеметов «Максим».

Как видно из этих данных, бронепоезда на Царицынском фронте представляли собою мощную огневую силу.

Несмотря на упорные бои и хронический недостаток боеприпасов в 10-й армии, все же к 1 октября 1918 г. бронепоезда имели:

снарядов 3-дм. (76-мм) — 12 267;
снарядов 48-линейных — 973;
патронов ружейно-пулеметных — 531 100¹¹.

Фактически с этим количеством боеприпасов бронепоезда начали упорные бои в октябре 1918 г.

⁹ Мастерская и для жилья команды, а также для хранения имущества на стоянках.

¹⁰ ЦАКА, ф. 193, оп. 4, архив 43, л. 250.

¹¹ ЦАКА, ф. 11363, оп. 1—5, л. 102.

⁶ ЦАКА, ф. 11363, оп. 1—12, л. 9—20.

⁷ ЦАКА, ф. 193, оп. 4, архив 142, л. 331.

⁸ Имелись бронепоезда, которые были вооружены двумя 76-мм орудиями и одной 122-мм гаубицей или двумя 76-мм и двумя 122-мм орудиями.

Победа над врагом в жестокой борьбе за Царицын была достигнута благодаря использованию всей мощи сил на главном направлении с одновременным сохранением необходимого резерва. В последующий период борьбы за Царицын в армейском резерве 10-й армии, кроме артиллерии и конницы, были всегда в боевой готовности несколько бронепоездов.

Самоотверженная борьба защитников Царицына и героические действия бронепоездов, артиллерии и конницы отмечены вождями революции Лениным и Сталиным. 11 сентября 1918 г. Ленин и Сталин прислали Революционному Военному Совету Царицынского фронта следующую телеграмму:

«Передайте наш братский привет героической команде и всем революционным войскам Царицынского фронта, самоотверженно борющимся за утверждение власти рабочих и крестьян. Передайте им, что Советская Россия с восхищением отмечает героические подвиги коммунистических и

революционных полков... кавалерии, броневых поездов Алябьева...

Держите красные знамена высоко, несите их вперед бесстрашно, искореняйте помещичью и кулацкую контрреволюцию беспощадно и покажите всему миру, что Социалистическая Россия непобедима...»¹²

Несмотря на то, что борьба за Царицын в 1918 г. протекала в наитруднейших условиях, из слабо организованных и неподготовленных частей Царицынского фронта была создана мощная армия, которая разгромила офицерско-казацкие полчища и отстояла Царицын. Товарищи Сталин и Ворошилов смогли в короткий срок создать силами фронта мощную броневую колонну 10-й армии, артиллерийские части и славную красную конницу, которые обеспечили победу Красной Армии в борьбе за Царицын.

Старший лейтенант Г. КОЛОМИЕЦ.

¹² «Ворошиловград—Сталинград». Воениздат, 1938 г., стр. 207—208.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОГНЕМЕТАНИЯ

(Краткий очерк)

Под огнеметанием принято понимать выбрасывание из специальных приборов струй легковоспламеняющихся в воздухе горючих смесей, которые, сгорая во время полета, образуют волну пламени и дыма значительных размеров. Направляя эту струю в противника или оборонительные сооружения, за которыми он укрывается, можно уничтожить его огнем и возвестовать на материальную часть вооружения. Помимо этого, огнеметание, как показал опыт последних войн, имеет значительное моральное действие на бойца. Все это вместе взятое делает его одним из действенных средств современной войны.

Идея огнеметания, однако, не является новой. В истории войн прошлого имеется достаточное количество фактов применения огня путем выбрасывания горючих смесей на противника. Так, еще Фукидид в своем описании «Пелопоннесская война» (432—404 гг. до н. э.) детально разобрал применение огнеметания в боевых действиях. По его словам, процесс огнеметания происходил следующим образом. В специальных сосудах помещалась горючая смесь, которая все время подогревалась. В сосуды по особым трубам с помощью кузнечных мехов нагнетался воздух, давлением которого горящая расплывающаяся жидкость выбрасывалась с крепостных стен на осаждавших их солдат противника в виде сплошной огненной струи. В 672 г. Каллимах применял так называемый «греческий огонь» против своих врагов. Этот способ заключался в выбрасывании на значительное расстояние горящих комков серы и смолы из специальных катапульт, которые обжигали солдат противника и портили их вооружение. Значительно позже, в 941 г., во время похода

русских дружин под командой князя Игоря на Царьград, греческий император Константин для защиты своей столицы вновь применил этот способ против русских судов, атаковавших город с моря. При этом предание говорит, что из 1000 деревянных галер и галионов почти 30% вышло из строя ввиду воздействия на них «греческого огня». Незадолго до этого, в 913 г., болгары применили так называемые «огненные сифоны», представлявшие собой первоначальную идею современного огнемета.

В 1098 г., в войне с пизанцами, греки установили на носу своих кораблей огнеметные аппараты в виде голов животных и зверей, из рта которых выбрасывалось пламя на несколько метров. Греки применяли эти огнеметы для поражения судов противника и атакующих пизанцев во время абардажа. В 1448 г. венгры в войне с турками применяли выбрасывание огненных струй из простейших приборов в виде баков со шлангами. Через 34 года папские войска при осаде «Castel Marino» использовали струи огня для выбивания защитников этой крепости, расположившихся на ее стенах и в проходах.

В 1775 г. французский инженер Дюпре изобрел аппарат и смесь для огнеметания, которые по приказанию Людовика XVI были испытаны в Марселе и некоторых других французских гаванях для отражения десантов противника. Наконец, в 1861—1864 гг. в Америке неизвестным изобретателем было предложено выбрасывать из специальных приборов под давлением самовоспламеняющуюся смесь сероуглерода и фосфора (раствор фосфора), но ввиду не-

вля приспособлений для создания давления это предложение не было использовано.

Таким образом, как мы видим, огнеметание применялось как средство боя в ряде сражений прошлого. Тем не менее до самого последнего времени ни одному изобретателю не удалось получить удачных образцов огнеметов. Это объяснялось прежде всего низким состоянием техники вообще, а отсюда невозможностью изготовить достаточно совершенные средства огнеметания. И только в конце XIX и в начале XX в., когда техника достигла значительного совершенства, оказалось возможным производить сложные приборы для огнеметания, способные выдерживать высокое давление, имеющие точно рассчитанные трубопроводы, насадки и краны.

Изобретение носимого раннего прибора для выбрасывания горячей жидкости (струи пламени), получившего впоследствии название «огнемета», относится к 1898 г., когда известный русский изобретатель Зиггер-Корн предложил легкий переносный цилиндр, из которого под давлением выбрасывалась струя жидкости, поджигавшаяся в момент вылета, отчего получалось пламя длиной в 10—12 м. Прибор был очень сложен и опасен в употреблении, почему и не был принят на вооружение. Точная конструкция его осталась не освещенной в литературе.

Спустя три года, в 1901 г., немецкий инженер Фидлер предложил германскому военному министерству более совершенный «огнемет». Прибор этот состоял из двух цилиндров, наполненных горючей смесью. Сзади между этими цилиндрами помещалась стальная бутылка с углекислым газом под давлением в 10 атмосфер. Бутылка была съемной и пристегивалась к прибору с помощью ремней. Для выбрасывания горючей жидкости применялся двухметровый резиновый шланг и брандспойт с зажигалкой на конце. Прибор имел следующие технические данные: вес — 32 кг, емкость — 17 л, рабочее давление в цилиндре — 7—8 атмосфер, дальность струи достигала уже 18—20 м, продолжительность действия — 50 секунд. Жидкость была засекречена и имела два варианта: дымная и бездымная. До сих пор точно неизвестно, какие меры были приняты германским министерством по поводу предложения Фидлера. Во всяком случае мысль об использовании огнеметания, основанная уже на последних достижениях науки и техники, была вполне реально доказана Фидлером.

Начавшаяся вскоре русско-японская война (1904—1905 гг.) была удобным случаем для проверки в бою огнемета Фидлера, что, видимо, и пытались сделать отдельные представители германского командования через своих японских агентов. Правды фактов прямого применения огнеметов в русско-японской войне отмечено не было, тем не менее в отдельных случаях имели место внезапные возникновения огня без каких-либо видимых причин. Попытку проверки огнеметания в этой войне подтверждает в недавно вышедшей статье «Приме-

нение огнеметных установок на танках»¹ подполковник инженер Х. Ольбрих, который пишет: «Мысль о применении горячей струи в качестве боевого средства появилась еще в древности. Ею воспользовались в русско-японскую кампанию 1904—1905 гг. В 1905 г. началось развитие огнеметного дела в германской армии». Правда, здесь не говорится, кто именно использовал огнеметы и где. Во всяком случае мы видим, что с 1905 г. огнеметание начинает развиваться в Германии.

В 1909 г. тот же Фидлер приехал в Россию и предложил военному министерству несколько измененный тип своего первого огнемета. Действие этого огнемета было продемонстрировано перед представителями генерального штаба в Усть-Ижоре, но окончательных результатов и эта попытка Фидлера не дала, так как военное министерство решило сначала запросить мнение германского правительства об этом изобретении. В начале 1910 г. специальная комиссия выехала в Германию и вновь ознакомилась с огнеметами Фидлера. В результате было решено приобрести три легких прибора (к тому времени Фидлер разработал несколько вариантов огнеметов), о чем и было доложено военному министру. После длительных оттяжек на заседании военного министерства было вынесено следующее мудрое решение: «пока наши крепости не имеют еще более важных и нужных средств обороны, от приобретения и развития таких второстепенных предметов вооружения, как огнеметы, воздержаться».

Германия к началу войны 1914—1918 гг. имела на вооружении три типа огнеметов, которые с небольшими изменениями оставались в армии до конца войны. Начав войну, германский генеральный штаб вслед за применением ОВ не замедлил использовать и огнеметание. Первые попытки применения огнеметов были сделаны немцами на Западном фронте в середине 1915 г. и начале 1916 г. против французов и англичан, но в целом они не дали хороших результатов и потому были оставлены до усовершенствования приборов. Тем не менее в отдельных случаях внезапное применение их давало значительные результаты. Так, например, во время ночного боя или на рассвете, пользуясь темнотой, огнеметники незаметно подползали к окопам и, укрывшись в воронках от снарядов, поливали огнем всех находившихся в окопах, а подошедшая к этому времени пехота атакывала ослепленных и горящих людей.

Генеральные штабы воюющих государств придавали важное значение этому новому средству борьбы. С этой точки зрения представляет интерес доносение командующего английскими экспедиционными войсками генерала Френча, который, сообщая о первых огнеметных атаках немцев, писал: «После отправки моей последней телеграммы (о газобаллонной атаке 22 апреля 1915 г.) противник применил новую выдумку в виде выпуска по нашим окопам силь-

¹ Wehrtechnische Monatshefte» VI — 1939, стр. 241—243.

но горящей жидкости. Рано утром 3 июля при помощи этого средства он атаковал окопы 2-й армии у Гужа, на пути в Мевен; почти все войска, занимавшие окопы, принуждены были их очистить; попытки возвратить потерянные позиции остались безрезультатными и стоили дорого». Таким образом, даже после ужасов апрельской и майских газовых атак, о которых очевидно заявляли, что подобных потрясений они не испытывали, нашлось еще одно средство, внешний эффект которого был весьма значительным и мог вызвать на первых порах панику. Вот как описывает очевидец одну из следующих огнеметных атак, произведенную немцами на западе 29 июля 1915 г.: «Совершенно неожиданно первые линии войск на фронте были охвачены пламенем. Солдаты только видели, что их как будто окружило неистово крутящееся пламя, которое сопровождалось громким ревом и густыми облаками черного дыма; то здесь, то там в окопы и траншеи падали капли кипящего и горящего масла. Крики и вой потрясали воздух, когда отдельные солдаты, поднимаясь в окопах или пытаясь продвинуться на открытое место, ощущали на себе силу огня».

В связи с этими нападениями французская, английская, а затем и русская пресса распространяла различные слухи, зачастую совершенно неверно освещающие существо вопроса.

Первое применение огнеметов на русском фронте немцы произвели 9 ноября 1916 г. у Скробово, севернее Барановичи. Позиции русских и немцев находились здесь на удалении друг от друга не более 200 м, а в отдельных местах они сближались до 15—20 м. Пользуясь этим, немцы и решили испытать новое оружие именно на этом участке фронта. Ход событий в этот день, как указывают председатель и члены комиссии, расследовавшие этот вопрос, развивался следующим образом. В ночь с 8 на 9 ноября 1916 г., по данным разведки, части, занимавшие фронт в районе Дольное и Горное Скробово, были предупреждены о предстоящей 9 ноября атаке немцев с применением огнеметов. Некоторые ротные командиры рассказали солдатам об этом, объяснив устройство и действие огнеметов. Но так как огнеметов и их действия никто из солдат и офицеров еще не видел и только объяснить их устройство и меры защиты от них не мог, то это предупреждение принесло мало пользы, а в некоторых подразделениях, где офицеры особенно ярко расписывали действие огнеметов, вызвало лишь излишнюю нервозность. В 6 часов 9 ноября немцы открыли ураганный артиллерийский огонь, направляя его преимущественно по восточному берегу Скробовского ручья. Противник постепенно разрушал русские окопы. На близких участках, где окопы противника почти вплотную подходили к русским, применялся минометный огонь.

После непрерывной шестичасовой артиллерийской подготовки немцы между 12 и 14 часами пытались несколько раз атаковать окопы, но были отбиты. В промежутке между 14 и 15 часами они вновь перешли в атаку по всему фронту, применив впервые огнеметы.

Первоначальный выход огнеметчиков ничем не отличался от обычного движения в атаку: огнеметов нельзя было отличить от ранцев. Против некоторых сближенных участков фронта огнеметчики проявили себя сразу же. Так, например, против 6-й роты 217-го Горбатовского полка, где расстояние между окопами в отдельных местах было 30 шагов, огнеметчики вылезли на бруствер и оттуда пытались поджечь огнем русские окопы, но струя не доставала: только в одну из бойниц попало несколько капель и обожгло одного солдата. В других местах огнеметчики, выйдя из окопов, вначале коротким выстрелом из огнемета по земле создавали облако черного дыма и под его прикрытием двигались далее, пока не достигали русских окопов, и тогда производили основной выпуск огня. Во всех случаях огнеметчики поддерживались огнем пулеметов и гранатометов. Пехота наступала уже за огнеметчиками. Несмотря на то, что солдаты 217-го и 322-го полков впервые столкнулись с этим средством войны, они не растерялись и упорно обороняли свои позиции, а на некоторых участках ружейно-пулеметным огнем загнали немцев обратно в свои окопы (ЦВИА, д. № 107—117).

Таким образом, решающего значения на успех германской атаки огнеметы не оказали. Однако на отдельных участках, где струи огня достигали окопов, это производило значительное действие и снижало упорство бойцов, оборонявших позиции. Особенно сильно огнеметная атака отразилась на тех подразделениях, где было много обожженных. Так, например, в 218-м пех. полку уходящие в тыл раненые кричали: «Немцы пушают огонь», «Все окопы горят», что сильно нервировало людей второй и третьей линий обороны.

В акте, описывавшем первую огнеметную атаку, указывалось, что «...примененные немцами при атаке 9 ноября огнеметные аппараты ни по свойствам выбрасываемой ими вредоносной струи, ни по своему внешнему виду не были однородными на всем фронте атаки. По свойствам струй аппараты резко делятся на два вида: а) аппараты, выпускающие струю пламени, и б) аппараты, выпускающие струю какой-то едкой жидкости. Аппараты первого типа действовали против 218-го пех. полка, против правого фланга 217-го полка и против 322-го полка; аппараты второго типа применялись на остальном фронте 217-го полка» (ЦВИА, д. № 117—107, стр. 655—666). Таким образом, есть основание судить, что, кроме огнеметов, были использованы и другие приборы, которые можно было бы назвать «струеметами», но в дальнейшем аппараты такого типа не применялись, а отсюда и маловероятным является это заключение комиссии.

* Основы пулеметного дела ГАУ, Воениздат, 1925 г., стр. 12.

* Б. Андреев. Химия на войне, ОНТИ, 1938 г., стр. 45.

На основании этой атаки комиссией был сделан следующий вывод. Огнеметы являются средством ближнего боя на дистанции 30—40 шагов. Они являются только вспомогательным средством при непрерывном условии поддержки их ружейно-пулеметным огнем. По силе производимого ими морального воздействия они значительно уступают всем видам огня и удушливым газам. Применение огнеметов с успехом возможно только для довершения поражения потрясенного и расстроенного предшествующим боем противника.

Таким образом, комиссия (председатель генерал-майор Искрицкий) уже после первой атаки пришла к совершенно здравым и правильным выводам; жаль только, что эти заключения не были сразу же широко опубликованы в печати: это дало бы возможность быстрее найти меры борьбы с огнетанением.

Несмотря на то, что русский генштаб имел точные данные о германских огнеметах еще

до начала войны, только после огнеметных атак главный штаб и военное министерство приняли меры для разработки указаний по защите от огнетанения, а также для изобретения своих русских огнеметов. Так же примерно обстояло дело во Франции и Англии. Будучи застигнутыми врасплох, союзники лихорадочно занялись изобретением огнеметов и в отдельных случаях действительно достигли значительных результатов как в технике, так и в тактике огнетанения.

В итоге усиленных работ в 1916 и 1917 гг. были получены типичные образцы огнеметов, обладающих различными свойствами. Таких типов к концу войны имелось три: 1) маневренный легкий огнемет, получивший название «ранцевый»; 2) средний или так называемый «полутраншейный»; 3) тяжелый огнемет, так называемый «траншейный» (см. таблицу). В России существовал еще и четвертый тип огнемета, получивший название «фугасного», но он не имел широкого применения.

ОБРАЗЦЫ ОГНЕМЕТОВ, ПРИМЕНЯВШИХСЯ В ВОЙНЕ 1914—1918 гг.

Страны — участники войны	Типы огнеметов			
	легкий тип (ранцевый огнемет)	средний тип (полутраншейный огнемет)	тяжелый тип (траншейный огнемет)	особый тип (фугасный огнемет)
	Тактико-технические данные и образцы огнеметов			
Германия	Огнемет „Векс“ (Wechselgerät) со сменным баллоном: $E=11$ л., $D=25$ м., $P=25$ атм., $T=20$ секунд	Огнемет „Клейф“ Расчет—2 человека, переносной. $E=16$ л., $D=23$ м., $P=23$ атм., $T=25$ секунд	Огнемет „Грофф“ (Grosse Flammenwerfer) $E=100$ л., $D=40$ м., $P=17$ атм., $T=40$ секунд	Не применялось
Англия	Системы „Лауренс“ Общий вес—72 кг, дальность—30—40 м, действие—30—40 секунд	Тот же тип Лауренса, но с увеличенным баллоном	Системы Винсента Общий вес—до 250 кг, $E=200$ кг., $D=200—300$ м., $P=40—40$ атм., $T=1\frac{1}{2}—2$ минуты	Не применялось
Россия	Системы Товариц- кого Сокр. „огнемет Т-1“. $E=12$ л., $D=25—25$ м., $P=15$ атм., $T=50—60$ секунд	То же „Т-2“ Расчет—3—5 человек, $E=70—80$ л., $D=40—$ 50 м., $P=20$ атм., $T=65$ секунд	Не применялся	Огнемет системы „СПС“ (Странден, Поварнин и Столякин) Общий вес—50 кг, площадь поражения— 40 м ² , $T=2—3$ секунды

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. В ряде других армий применялись также огнеметы различных систем, но все они в основном были сходными с приведенными выше образцами.
2. Обозначения в тексте: E —емкость; D —дальность струи; P —давление; T —время действия.
3. Батарея состояла из пяти баллонов весом 30 кг каждый.

Для снаряжения огнеметов в различных армиях применялись весьма разнообразные жидкости. Как правило, все они составлялись в виде комбинации легко горючих веществ и более тяжелых и устойчивых в воздухе (при полете) компонентов. Одним из основных требований, предъявлявшихся к этим смесям, было то, чтобы цель порожалась не только пламенем, но и самой горючей смесью, т. е. обливала ее. Наиболее эффективной смесью периода мировой войны была смесь Товарицкого, состояв-
шая из различных соотношений ноголов

нефти (мазута—50%, керосина—25% и бензина—25%). Эта смесь не давала во время горения очень высоких температур (не выше 450° С), но зато была устойчивой при полете в воздухе и сравнительно безопасной при обращении.

Тактики применения огнеметов в 1914—1918 гг. полностью выработано не было, армии восставших стран применяли их для поражения различных целей. В большинстве случаев немцы использовали огнеметы для поддержки атакующей пехоты путем поливки горящей смесью (выжигания) пер-

вой и второй линии окопов. В других случаях, особенно при использовании средних и трайнейных огнеметов, они применялись для усиления обороны и поддержки контратак против бойцов противника, залегших перед передним краем. Впоследствии, т. е. к концу войны, огнеметы применялись только в обороне и то в ограниченных размерах, так как при наступлении они быстро выводились из строя огнем противной стороны.

По мнению специалистов, несмотря на большой успех, который имело огнеметание в начале своего применения, в целом оно не оправдало возлагавшихся на него надежд. Объясняется это тем, что огнеметы весьма уязвимы от огня противника (особенно при наступлении), слишком мала дальность струи и кратковременность его действия (особенно легких и средних огнеметов), аппаратура очень сложна и громоздка и, наконец, огнемет трудно снаряжать в боевой обстановке. Эти и другие недостатки привели к тому, что огнеметы в период мировой войны быстро потеряли свое значение и вышли из употребления как массовое оружие нападения.

После мировой войны 1914—1918 гг. иностранные военные специалисты (Фрайс и Вест, Ганслиан и Бергендорф и др.) считали, что огнеметы сошли с поля боя навсегда и уже не смогут вновь сыграть какой-либо роли на войне. Однако послевоенное развитие технических средств войны, создание тяжелых оборонительных полос типа линий Мажино и Зигфрида вновь вывели к жизни огнеметание, но уже в значительно усовершенствованном виде. Намечались две основные тенденции применения огнеметов, а именно: в процессе наступления предполагалось использовать огнеметы для атаки и блокировки ДОТ, не поддающихся уничтожению обычными средствами; в обороне же огнеметы могли быть поставлены в тех же ДОТ для отражения атак танков и пехоты противника. При этом в первом случае огнемет должен был ставиться на какое-либо бронированное средство транспорта, во втором — огнемету необходимо было придать еще большую мощность, чем в мировую войну, т. е. сделать его «сверхтяжелым». Больше того, в некоторых странах не была оставлена мысль о применении и обычных ранцевых огнеметов, конечно, в несколько измененном и усовершенствованном виде.

Одним из первых государств, применявших огнеметы во второй империалистической войне, была Италия. Встретив упорное сопротивление абиссинских войск, итальянское командование одновременно ввело в дело все современные средства химического нападения и боевые химические вещества. Итальянцы использовали иприт, люизит, фосген, хлорпикрин в авиабомбах, артснарядах и специальных выливных авиационных приборах (ВАП). В это же время были применены и огнеметы. Наблюдатели отмечали, что вначале были применены ранцевые огнеметы, подобные применявшимся в последний период мировой войны 1914—1918 гг., и огнеметы, установленные на тан-

кетках (вернее, легких танках), которые впоследствии получили название «огнеметных танков».

Итальянцы с большим успехом использовали и те и другие огнеметы в весьма различных случаях боя. Так, по данным иностранной печати, одним из действительных средств для отражения атак абиссинцев была постановка огненных баррикад перед фронтом обороняющихся, что итальянцы и проделывали неоднократно на Северном фронте. В других случаях огнеметы применялись для выжигания упорно оборонявшихся абиссинцев в горах и лесных массивах. Особенно широко были использованы огнеметы в боях за гору Амба-Арадам и в районе Антало, где гористая местность и плохие дороги затрудняли действия итальянцев и усиливали положение абиссинцев. В течение почти шести дней (с 11 по 17 февраля 1936 г.) итальянцы несколько раз применяли здесь ОВ и огнеметы.

Применение итальянцами огнеметов не было случайным эпизодом. Еще до войны в Абиссинии их генеральный штаб ввел в каждой пехотной дивизии огнеметный взвод в составе 36—40 ранцевых огнеметов; в горных войсках эти взводы были даже в составе пехотных полков. Таким образом, в экспедиционной армии в Абиссинии было несколько сот ранцевых огнеметов. На вооружении этих взводов состояли ранцевые огнеметы образца 1935 г., которые мало чем отличались от последних типов огнеметов мировой войны. В них была значительно усовершенствована система зажигания струи. Она состоит из сухой электрической батареи, трансформатора и запальной свечи обычного автомобильного типа. Горючая смесь состоит из 90% легкой нефти и 10% бензина (удельный вес—0,8). В ранце огнемета имеется два запасных баллона с азотом.

Наименьшей огневой единицей по итальянской организации считается секция (2 огнемета), далее идет отделение шести секций (12 огнеметов) и основной тактической единицей является взвод из трех отделений (36 огнеметов).

В итало-абиссинской войне огнеметы применялись лишь в тесном взаимодействии с пехотой в различных видах боя. Так, в наступлении им ставились задачи по подготовке и обеспечению атаки пехоты, а также уничтожению или принуждению к сдаче противника, находящегося в укрытии. Как правило, огнеметы придавались каждой роте по одному-два отделения. В исключительно важных случаях мог придаваться взвод. Каждое отделение следовало эшелонированию на дистанциях 100—150 м между секциями и с интервалами в 40—50 м — между огнеметами, последовательно используя огонь секций, в результате чего получалась непрерывность действия огнеметов. По израсходовании запаса смеси отделение возвращалось для заправки. В обороне каждая секция образует отдельную огневую точку; отделение — часть центра сопротивления. Позиции секций выбираются на переднем крае, на флангах стрелковых отделений или в промежутках между ними.

с таким расчетом, чтобы огнемёт мог поражать атакующего противника во фланг на дистанцию не менее 20 м от переднего края обороны. Для обороны дефиле и узких горных проходов огнемёты располагались с обеих сторон их в укрытиях, с тем чтобы перекрестным огнём поражать противника. Мы не имеем точных данных об эффективности применения ранцевых огнемётов в итало-абиссинской войне, но, как указывало большинство иностранных наблюдателей, они сыграли значительную роль в поражении абиссинцев. В большинстве случаев войска негуса, обычно очень стойко переносившие ружейно-пулемётный и артиллерийский огонь, при применении огнемётов, как правило, оставляли свои позиции и в беспорядке отходили назад.

В этой же войне впервые были применены «огнемётные» танки. Первая их модель представляла собой обычный лёгкий танк «Фиат-Ансальдо» образца 1933 г. весом в 3,3 т, скоростью до 40 км, у которого вме-

ли использованы полутраншейные огнемёты. Все эти виды огнемётов, хотя и в небольших размерах, были применены франкистами и итальянцами в боях на подступах к Мадриду, а также при осаде республиканцами Алькасара, Толедо и других пунктов. Огнемётные танки неоднократно применялись в сражении под Гвадалахарой и на подступах к Теруэлю. Значительного же применения огнемёты в Испании не имели, так как условия фронтов не благоприятствовали этому, да и огнемёты, привезённые итальянцами, быстро вышли из строя.

Как показал опыт войны, происходящей сейчас в Западной Европе, германская армия также имеет на вооружении огнемёты различных систем. Один из авторов журнала «Милитер-Вохенблатт» в статье «Увеличение наступательной силы пехоты» в 1939 г. писал: «Необходимо ввести огнемёты на вооружение саперно-пехотного взвода стрелкового полка, так как имеющиеся огнемёты у дивизионных саперов ни

Итальянский огнемётный танк «ФА-33»

сто пулемёта в башне был установлен резервуар огнемёта, а брандспойт пропущен в переднее окно башни. Емкость резервуара была доведена до 50—60 л, дальность струи — до 45—50 м, время действия — 1—1½ минуты. Баллоны помещались или с боков танка или сзади за башней. Вся установка была стационарной, и потому танк мог использоваться лишь для огнемётания и, израсходовав весь свой запас огневой смеси, становился бесполезным до новой зарядки. Чтобы устранить этот недостаток, последующие типы огнемётных танков делались со съёмной огнемётной установкой, располагавшейся сзади за башней над машинным отделением, а для увеличения ёмкости огнемёта и длительности действия к танку прицеплялась одноосная тележка с запасом огнесмеси ёмкостью до 250 л.

Установка огнемётов на танк позволила более успешно выполнять поставленные перед ними задачи, так как они становились неуязвимыми от пуль противника. Во время войны в Испании итальянский экспедиционный корпус имел в каждой регулярной дивизии и в частях чернорубашечников по одному взводу ранцевых огнемётов; в мото-мехчастях и танковых подразделениях имелись описанные выше огнемётные танки «ФА-33»; кроме того, бы-

ли в коем случае не могут взять на себя задачи, выполняемые пехотой». Неизвестно, было ли это предложение реализовано или нет, но во всяком случае из этого совершенно ясно, что в каждой дивизии имеются подразделения ранцевых огнемётов.

Во время войны с Францией немцами были применены огнемётные танки. Цитированный нами выше подполковник Ольбрих в своей статье «Применение огнемётных установок на танках», помещённой в № 6 журнала «Wehrtechnische Monatshefte» за 1939 г., весьма детально разбирает требования, предъявляемые к современным огнемётным танкам, причем им учитывается и опыт использования огнемётов итальянцами. Вот отдельные, но очень интересные выдержки из его статьи. Разбирая возможные варианты создания давления в танках, он пишет: «В танках, вероятно, найдет применение лишь давление сжатого газа или нагнетающая помпа». Рассматривая вопрос увеличения дальности струи огнемёта, он указывает: «Следовательно, для огнемётных установок на танках будет иметь место следующее явление: повышение давления ограничено, так как трубопровод горючей смеси в боевом отделении танка, находящейся под высоким давлением (выше 8 атм.), должен создать у

экипажа танка опасения». Интересуясь далее длительностью и дальностью действия огнеметов, установленных на танках, он приходит к выводу, что в этой области встречаются значительные трудности. Так, он пишет: «При тщательных опытах установлено, что для достижения длины струн в 80 м необходимо выбрасывать для каждого снопа огня не менее 60—70 л смеси в секунду». Отсюда он приходит к выводу, что длина струн «существующих подвижных установок не может быть более 40 м», ибо для этого потребуется значительное количество смеси, которая не может быть размещена на танке. Рассматривая возможные варианты увеличения емкости огнеметных танков, он указывает: «Транспорт большого количества горючей смеси, необходимой для достижения большей длины струн, по нашему мнению, не может быть осуществлен при помощи системы прицепов, как это делается в Италии. Прицепки стесняют подвижность и маневренность танков. Они, между прочим, заставляют танки двигаться медленно при пересечении рвов и препятствий, для того чтобы не допустить отрыва прицепа. Отсюда в целой конструкции, т. е. без прицепа, приходится довольствоваться небольшим запасом горючей смеси, следовательно, и малой длиной струн».

Как видим, подполковник Ольбрих весьма тщательно анализирует технику огнеметания с танков, что, видимо, было основано на практической проверке уже имевшихся к тому времени отдельных образцов огнеметных танков. С началом активного периода войны в Европе немцы в широких масштабах использовали огнеметные танки для прорыва французской линии обороны. По поводу этого американская газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» писала: «Впервые германское командование применило огнеметные танки в середине мая, в операциях во Фландрии. Огнеметные танки с экипажами, одетыми в асбестовые одежды, прошли через бельгийские деревни по направлению к морскому побережью. Эти танки, легкие и чрезвычайно подвижные, вооруженные, кроме огнемета, еще двумя пулеметами и 37-мм пушкой, использовались при форсировании укрепленных линий и крепостей. Эти танки, как правило, приближались вплотную к объекту атаки и производили огнеметание прямо в оружейную или пулеметную амбразуру, чтобы тем самым сразу уничтожить находящийся внутри ДОТ огневой расчет»⁴.

Германская армия генерала Рейхенау, наступавшая на левом фланге, в боях с 13 по 15 мая, встретив сильное сопротивление франко-бельгийских войск, применила в широких масштабах огнеметные танки, которые использовались для выжигания отдельных огневых точек. Широко использовались огнеметные танки в предмостных боях у Седана во время форсирования р. Маас. Эти средства сыграли значительную роль в прорыве обороны французов на ли-

нии Седан—Живе. В ряде других случаев огнеметные танки выполняли самые ответственные задачи.

Также широко использовались и другие виды огнеметов. Одним из наиболее наглядных примеров использования огнеметания в современном бою является эпизод сражения у Маастрихта, за форт Эбен-Эмаэль. Этот форт входил в кольцо укреплений вокруг Льежа и лежал в 4 милях к югу от Маастрихта. Вот краткое описание этого эпизода. Рано утром 10 мая батальон германских моторизованных войск, получивший специальное усиление, двигался на запад по дороге Аахен—Маастрихт. Батальон находился в авангарде одной из перешедших утром границы Бельгии дивизий. Боевое оснащение ударного саперного батальона состояло главным образом из взрывчатого вещества TNT, в виде 200-граммовых шашек и цилиндрических 100-граммовых зарядов, гранат и мин. Кроме того, саперы имели специальные средства, позволявшие подойти достаточно близко к ДОТ для закладки этих зарядов, а именно: «огнеметы, ослепляющие и жгущие противника, термитные гранаты, обладающие тем же действием, и маскирующие дымовые шашки»⁵.

Форт Эбен-Эмаэль находится на холме, возвышающемся над каналом примерно на 200 футов; гарнизон его насчитывал 1300 человек. Описывая заключительный эпизод боя, автор говорит: «...штурм, повидимому, протекал нормально, по заранее разработанному плану и был, конечно, прорепетирован в деталях. Саперы двигались вперед ползком, сосредотачивая удары против отдельных сооружений. Они несли взрывчатые вещества, гранаты, дымовые шашки, огнеметы, шесты и прочее снаряжение. Они ставили дымовые завесы и продвигались под их прикрытием, а также использовали воронки, образовавшиеся от бомбардировки. Проволочные заграждения преодолевались ими с помощью подрывания. В конце концов они добрались до внешних стен сооружения. Здесь, повидимому, произошел ожесточенный бой. Огнеметы направляли огонь в амбразуры, взрывались гранаты, снаряды отскакивали от стен, саперы укрывались в мертвом пространстве и старались подослать заряды в уязвимые места: к дверным петлям, в амбразуры к орудийным башням. Штурм Эбен-Эмаэля продолжался все утро. Сооружения одно за другим выводились из строя. В 12 час. 50 мин. бельгийский командующий фортом выкинул белый флаг и сдался подполковнику инженерных войск, командовавшему штурмовым отрядом»⁶.

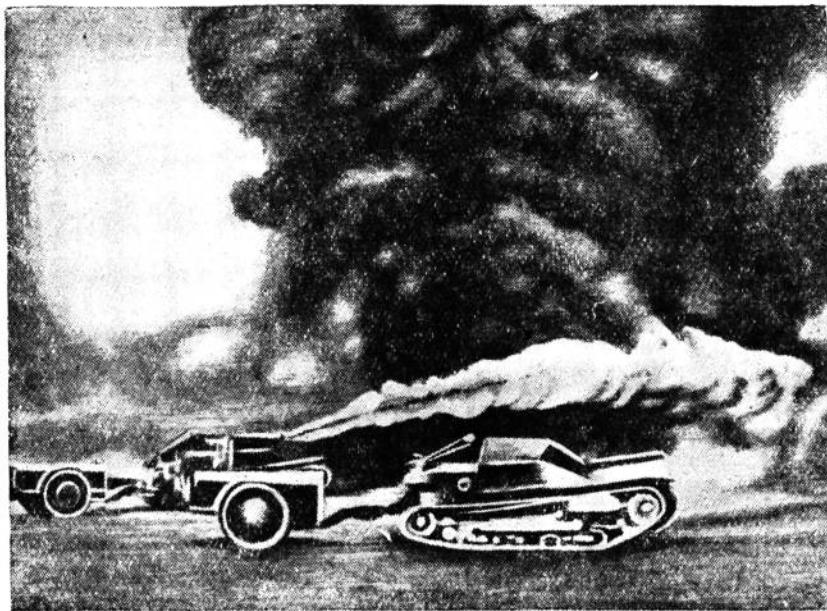
Таким образом, техника использования огнеметов для штурма укреплений в германских частях отработывалась давно и в совершенстве усвоена саперами.

Чрезвычайно интересным является тот факт, что в текущей войне, так же как и

⁴ «Красная звезда» № 146 от 24 июня 1940 г.

⁵ Пауль Томпсон. Инженерные войска в молниеносной войне. «Infantry Journal», IX—X, 1940, p. 424—432.

⁶ «Красная звезда» от 3 декабря 1940 г.

Огнемётный танк с прицепом «ФА-33»

в 1915 г., французы и англичане вновь повторили ту же ошибку, оставив совершенно неподготовленной свою армию к возможным огнемётным нападениям немцев. Известный французский журналист Андре Моруа в статье, описывающей «Как Франция проиграла войну», рассказывает следующее: «Однажды я спросил одного генерала, почему он не приучает своих солдат к действиям огнемётных танков и пикирующих бомбардировщиков. Генерал ответил, что много раз проявлял такую инициативу, но наталкивался на противодействие со стороны старшего командования».

Таким образом, Германия в 1940 г. в решительных боях во Фландрии использовала

огнемётные танки как одно из новейших технических средств борьбы, которые наряду с применением обычных танков и пикирующих бомбардировщиков способствовали ее быстрой победе над противником.

Все это вместе взятое показывает, что забвение некоторых технических средств войны, якобы вышедших из употребления, может привести к весьма нежелательным результатам, ибо в войне «внезапность действует ошеломляюще», и тот, кто не будет готов к этой внезапности, может понести большие потери и даже поражение.

Майор В. ДЕНИСОВ.

К ИСТОРИИ ОПЕРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Самое тщательное изучение существующих материалов по Восточно-прусской операции 1914 г., подробное рассмотрение и русских и германских источников по тому же вопросу оставляло до сих пор в темноте крайне интересный вопрос: почему 1-я русская армия терпела время после Гумбиненского сражения и, наконец, двинувшись вперед, лишь «медленно поспешала», вообще же занималась после 9(22) августа чем угодно, но не тем, чем ей следовало, — помогать 2-й армии, взаимодействуя с ней. Такой или подобный ему вопрос, естественно, возникает, когда анализируешь ход этой операции и взаимно сопоставляешь по дням достигнутые обеими сторонами рубежи.

Естественная логичность постановки такого вопроса, оставшегося до сих пор без ответа, подтверждается, в частности, и тем, что германское командование (Гинденбург — Людендорф) явно рисковало и Восточной Пруссией и самой 8-й германской армией, строя свою операцию по схеме действий по внутренним операционным линиям. Бывший тогда начальником штаба 8-й армии Людендорф полностью признает этот риск, отмечая в своих «Воспоминаниях о войне» то же обстоятельство известной фразой: «Ренненкампу стоило лишь двигаться вперед, и мы были бы разбиты».

В качестве объяснений непостижимому топтанию на месте 1-й русской армии после боя 7(20) августа с невозвратимой потерей двух суток и дальнейшему «преследованию разбитых» под Гумбином немецких войск, за отсутствием в имеющихся материалах каких бы то ни было указаний по этой части, обычно высказываются различные предположения. Они сводятся чаще всего к констатации бездарности русского командования в войну 1914—1918 гг. или к прямому обвинению Ренненкампа в измене и предательстве. Этих обвинений мы также не собираемся отрицать. Однако в преступной задержке у Гумбинена 1-й армии и дальнейшей ее бездеятельности виноват в действительно-сти не только Ренненкамф.

* * *

Некоторое время назад в случайном разговоре с одним из участников войны 1914—1918 гг. нам был сообщен весьма интересный факт, который в некоторой мере разъясняет вопрос о причинах бездеятельности 1-й армии после сражения, имевшего место 7(20) августа. Этот факт был сообщен нам покойным Н. А. Даниловым, занимавшим должность главного начальника снабжения Северо-западного фронта. Его сообщение сводится к следующему.

Непосредственно вслед за окончанием сражения под Гумбином в штабе Северо-западного фронта состоялось совещание, в котором приняли участие следующие лица: верховный главнокомандующий, его

начальник штаба Янушкевич, командующий фронтом Жилинский, начальник штаба фронта Орановский и главначснаб фронта Данилов.

При обсуждении на упомянутом совещании плана дальнейших действий и, в частности, в связи с переходом к этому времени 2-й армией границы Янушкевичем было предложено двинуть вперед 1-ю армию. Против этого, единственно разумного и диктовавшегося обстановкой предложения, выступил главноком фронтом ген. Жилинский, считавший германскую 8-ю армию разбитой, а 1-ю — усталой, нуждавшейся в отдыхе, немедленном пополнении и усилении. План Жилинского сводился к такой постановке дальнейшей задачи 2-й армии, что главная роль на текущий период переходила к ней. Считая противника разбитым, Жилинский заключил свою «блестящую» концепцию такой фразой, обращенной к Янушкевичу: «Если последовать Вашему предложению, Николай Николаевич, то моей армии ничего не останется».

Следует напомнить, что до начала войны Жилинский занимал должность командующего войсками Варшавского военного округа, и 2-я армия Самсонова была создана целиком (кроме 13-го корпуса) из войск того же округа.

Безвольная ставка, сведшая свою руководящую роль скорее к советам и рекомендациям, чем к действительному управлению, по существу санкционировала «план» Жилинского. Этим, в частности, и объясняется отсутствие в отчете Пантелева, специально командированного с задачей выяснить причины гибели 2-й армии, даже намека на указанную выше причину этой катастрофы.

Если теперь поставить на свое место в цепи фактов, характеризующих ход Восточнопрусской операции 1914 г., эту подробность, то становятся более ясными действия и командования фронта и 1-й армии. Действительно, без приведенной нами причины задержки 1-й армии никак нельзя понять, зачем Жилинский надрывал силы войск 2-й армии, торопя ее вперед. Наоборот, имея в виду указанное совещание, вполне логично, что Самсонов должен был поторопиться, так как «разбитые» немецкие войска могли ускользнуть за Вислу, и «армии Жилинского» ни пленных, ни трофеев, словом — «ничего бы не осталось».

Бессмысленность и несвоевременность движения 1-й армии к Кенигсбергу бьет в глаза своей неуместностью в слагавшейся оперативной обстановке. Но и в данном случае получается совсем иная картина, если, поставив себя на место главнокома фронта, считать, как и он, что 8-я армия разбита и, не имея средств продолжать борьбу в поле, отступает к крепости Кенигсберг, где может быть заблокирована.

При таком суждении Жилинского становятся понятными его указания Самсонову о «незначительных силах» перед его корпусами. Даже такой штрих, как разрешение Самсонову направить его корпуса на

фронт Алленштейн, Остероде, с обязательным условием оставить 1-й корпус в промежутке между Алленштейном и озерами, подтверждает то же самое, так как если немцы были разбиты, то риск изолированности 6-го корпуса у Бишофсбурга не представлял никакой опасности. Разбитый противник вряд ли смог бы рискнуть потерять остатки своих сил, когда пути его отхода, по очевидному мнению Жилинского, лежали к Кенигсбергу и к западу, а не к югу. Само уклонение 2-й армии, вопреки плану операции и всем предварительным указаниям Жилинского Самсонову, становится понятным, так как разбитый и отступавший противник не мог, разумеется, представлять серьезной угрозы 2-й армии сам по себе. Возможный же контрудар свежих немецких сил со стороны Торна мог быть обнаружен и отведен или задержан наличием в районе левого фланга 2-й армии двух кавдивизий и целого корпуса.

Заслуживают внимания и показания Жилинского комиссии Пантелеева, отвечающего на вопрос, почему главнокомандующий 2-й армии уклонился к западу (см. Сборник документов «Восточнопрусская операция», стр. 554), Жилинский здесь явно лжет, что видно хотя бы из следующего:

согласие его на изменение направления 2-й армии было дано 11(24) августа, когда он, очевидно, не мог знать того, что уже знал, говоря с Пантелеевым. Далее, наступление внутрь страны представлялось уже трудным и опасным по словам Жилинского, но Пантелеев не задал ему естественного здесь вопроса: почему же главнокомандующий не остановил 2-ю армию, а, наоборот, толкал ее вперед? Единственной правдой в словах Жилинского является его заявление, что согласие на уклонение 2-й армии к западу «было им дано в силу создавшейся обстановки». Но он не объяснил, какую именно обстановку он имел в виду. Конечно, не реальную, а именно ту ложную и фантастическую, которую он сам себе создал и из которой тогда исходил. Жилинский переоценил результаты Гумбиненского сражения и считал, что для завершения разгрома 8-й германской армии достаточно сил одной русской армии. Этот завершающий успех он хотел целиком предоставить «своей» 2-й армии Самсонова.

Мы полагаем, что приведенное сопоставление фактов поможет полнее уяснить причину гибели самсоновских корпусов в Восточной Пруссии.

Генерал-майор Б. КОНДРАТЬЕВ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ О БОРЬБЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

(1919—1920 гг.)

Очередным мемуарно-документальным сборником секретариата Главной редакции истории гражданской войны в СССР явился вышедший в Государственном издательстве политической литературы сборник «Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг.»¹.

Сборник посвящен важным и до сих пор малознученным событиям, происходившим на территории Белоруссии в период с апреля 1919 г., т. е. с начала оккупации белополяками советских районов Литвы и Белоруссии, и до начала контрнаступления войск Мозырской группы Красной Армии в июне 1920 г.

Буржуазно-помещичья польская республика, искусственно созданная Антантой, использовалась империалистами с первого дня своего существования в качестве орудия и плацдарма для борьбы с молодой Советской республикой. Плутократическая верхушка польского государства вовлекала страну и народ в бесплодные антисоветские авантюры Антанты. Это выступление панской Польши против Советской России весной 1919 г. было широко поддержано Францией и Англией. За период с 11 ноября 1918 г. до начала войны 1920 г. Польша получила от одной только Франции 185 000 винтовок, 5 000 станковых и ручных пулеметов, 120 танков, 300 орудий, 185 самолетов.

Весной 1919 г. молодая Советская республика переживала дни тяжелых испытаний. Сравнивая военную обстановку 1920 г. с 1919 г., товарищ Сталин говорил: «...шансов на поражение России в 1920 г. меньше, гораздо меньше, чем в 1919 г.»². В 1919 г. Советская страна сражалась с Юденичем, Деникиным, Колчаком, английскими оккупационными войсками на севере и в Туркестане. Белополяки перешли в наступление в то время, когда Колчак нажимал с востока и представлял главную опасность для Советской страны. Пользуясь значительным численным превосходством над красными частями Западного фронта, поляки 17 апреля 1919 г. захватили Лиду, а через четыре дня — Вильно. Но нелегко достались временные победы врагу. Трудящиеся Литвы

и Белоруссии под руководством коммунистической партии выступили против врага и повели народную борьбу с оккупантами. Героически защищали город Вильно рабочие отряды. Полякам удалось вступить в город лишь после трехдневной артиллерийской бомбардировки. Следующий этап наступательных операций — овладение молодецким укрепленным районом и Вилейкой — поляки смогли начать только в конце июня. В июле пало Молодечно. Со взятием молодецких укреплений поляки создали непосредственную угрозу Минску.

Советское правительство приняло срочные меры к укреплению фронта. Темп наступательных операций врага замедлился, а затем белополяки у Березины были окончательно остановлены. Между Молодечно и Минском (расстояние около 80 км) бои длились 5 недель. На подступах к Минску поляки дрались 12 дней.

За 11 месяцев хозяйничанья на советской земле белопольские оккупанты принесли неисчислимые бедствия белорусскому народу. Однако грабеж, террор и насилия оккупантов не сломили воли белорусского народа к борьбе за освобождение от иноземного ига. Под руководством коммунистической партии рабочие и крестьяне Белоруссии вели народную партизанскую войну против оккупантов, громили тылы и коммуникации врага, держали его все время в состоянии боевой тревоги и тем самым в значительной степени обеспечили успешность действий частей Красной Армии.

Круг вышеописанных событий и явился основным содержанием сборника. Сборник разделен редакцией на три раздела: 1) Под панским гнетом; 2) Народная война и 3) Документы.

Первому разделу предпосланы следующие известные слова Алексея Максимовича Горького: «Есть много способов опозорить себя, поляки выбрали худший». В этом разделе собраны воспоминания рабочих, колхозников, бывших партизан и бойцов рабочих отрядов о приходе белополяков в Белоруссию, их хозяйничаньи, сопротивлении народных масс оккупантам и отступлении разбитого врага. Невозможно без волнения читать эти воспоминания, рассказывающие о тех ужасах, которые белопольская оккупация принесла трудящимся Белоруссии. Вместе с польскими колонизаторами в Белоруссию вернулись помещики и капиталисты. Мерами пещельханного террора, диких расправ и зверств восстанавливали поль-

¹ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг. Государственное издательство политической литературы, Москва, 1940 г., тир. 25 000 экз., 12 п. л., цена 8 руб.

² К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, изд. 1937 г., стр. 136.

ские паны старые порядки на оккупированной земле.

Бесчинства дефензивы и произвол карательных отрядов, грабивших крестьян, были повсеместным явлением. В первые же несколько дней в Минске было схвачено дефензивой более 1000 человек, многие из которых немедленно расстреливались. С предприятий Минска за это же время было выброшено более 8000 рабочих.

В деревнях карательные отряды возвращали земли вернувшимся помещикам, конфисковывая при этом у крестьян в счет возмещения «убытков», понесенных помещиками, сельскохозяйственный инвентарь, скот, продукты, посевы. Восстановление старых порядков сопровождалось невиданным террором. Так, например, деревня Кочерицы Бобруйского уезда, оказавшая сопротивление оккупантам, была подожжена, вокруг деревни были расставлены пулеметы, жители из нее не выпускались. Те, кому удавалось выбраться из огня, умирали под пулями. Погибло свыше 200 мужчин, женщин и детей. По трем уездам — Борисовскому, Бобруйскому и Игуменскому — число жертв, по неполным данным, достигало 540 000 человек, из них детей было 24 489.

В этом же разделе помещены воспоминания С. Геклер-Тункель о нечеловеческих зверствах оккупантов. Автор рассказывает о том, как группа польских интервентов, возглавляемая капитаном Козубо-Козубским, зверски замучила семью ни в чем неповинного кустара-изобретателя Гдали Геклер. Среди девяти убитых Геклеров были две девочки, которым вместе не было 18 лет.

О нечеловеческих страданиях красноармейцев в польском плену рассказывается в очерке «За крепостным валом», написанном по материалам секретариата Главной редакции истории гражданской войны.

Две группы воспоминаний и очерков, написанных по документам, озаглавлены «Разоренные деревни» и «Разгромленные местечки». Здесь рассказывается о сопротивлении, широко оказываемом местным населением деревень и местечек интервентам, и о диких расправах польских карательных отрядов.

Значительный интерес представляют материалы, собранные в разделе «Народная война». Эпиграфом к этому разделу взяты следующие слова из сообщения товарища Сталина, напечатанного в газете 16-й армии «Красноармеец» в номере от 15 июля 1920 г.: «При приближении наших частей повсюду тыл противника начинает взрываться изнутри. Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии».

Крестьянство Белоруссии, перенесшее всю тяжесть польской оккупации, под руководством коммунистической партии, работавшей в глубоком подполье, повело против интервентов подлинно народную войну. В первом очерке, озаглавленном «В большевистском подполье» и открывающем раздел «Народная война», рассказывается о работе Минского подпольного комитета,

руководившего наряду с городскими партийными организациями и партизанским движением крестьян.

Подпольная большевистская печать отзывалась на все важнейшие политические события. Минский комитет периодически выпускал листовки, воззвания и брошюры на русском, еврейском и белорусском языках, в которых звал народ на беспощадную борьбу против оккупантов. В 8000 экземпляров была выпущена листовка с призывом к крестьянам организовать в партизанские отряды. Минский партийный комитет посылал в деревни коммунистов — организаторов партизанской борьбы. В Козыреве Минским комитетом был создан штаб красных повстанческих отрядов.

Минские большевики не ограничивались работой среди местного населения. Они весьма успешно работали и среди польских солдат. В воспоминаниях рассказывается о том, как польские солдаты организовывали у себя в частях коммунистические ячейки, помогали распространять революционную литературу.

Следует отметить, что значительная часть крестьян белорусских деревень еще в конце 1919 г. ушла с Красной Армией за Березину и героически сражалась на фронте. Оставшиеся же крестьяне в большинстве своем влились в партизанские отряды, которые вконец расстранили тыл польской армии. Партизаны успешно вели бои и уничтожали отдельные относительно слабые воинские части оккупантов, громили базы боевого питания, разрушали дороги, телеграфную и телефонную связь. По крайнему неполным данным, зимой 1920 г. в Минском районе действовало 400 партизан, в Борисове — 250, в Игумене — 200, в Молодечно — 800. В Бобруйском уезде партизанскую войну вели целые волости. Партизаны действовали под носом у врага, рискуя жизнью, то и дело проявляя исключительные примеры мужества и изобретательности. 5 апреля 1920 г., как сообщается в очерке «Минские и Дукорские партизаны», в деревне Михановичи собрался второй съезд партизан Минского района. «Партизаны, — говорили выступающие делегаты, — своими действиями дали знать панам, что их тыл ненадежен, и заставили польское командование оттянуть с фронта части для усмирения тыла. Это — большая помощь Красной Армии. Сейчас мы должны накапливать силы для решительных действий против поляков в момент наступления Красной Армии» (стр. 76).

Белополяки беспощадно расправлялись со всеми, кто был хоть в малейшей степени причастен к партизанской борьбе. Пытки, которым подвергались попавшие в руки белополяков партизаны, не поддаются описанию. Арестованных били шомполами, зажимали в дверях пальцы, загоняли под ногти иголки, скручивали колючей проволокой.

Для военного читателя большой интерес могут представить помещенные в этом разделе сборника очерки и воспоминания о боевой работе партизан в прифронтовой полосе. Партизаны успешно вели арьергардные и авангардные бои и играли важную

роль в ведении разведки. Широкие связи партизан с жителями прилегающих к фронту местностей давали возможность собирать весьма ценные и верные агентурные сведения. Интересны в этом отношении воспоминания тов. Вилюги, командира отдельного партизанского батальона, насчитывавшего 750 бойцов. Вместе с частями 8-й стр. дивизии партизанский батальон держал фронт в районе деревень Бортинки, Бирча, Турки, Воротынь, нес разведывательную службу и производил внезапные эффективные вылазки.

Работе партизан в прифронтовой полосе посвящены также интересные воспоминания партизана-орденоносца тов. Веревкина, партизан тт. Богдановича, Герасимовича, Оди́нца, Гриедкевича, Бобко, Боровика, Кочана. В этих воспоминаниях встречаются яркие примеры сообразительности партизан, весьма остроумные тактические приемы борьбы.

Раздел «Народная война» заключен очерками тт. Хрулева и О. Шекун о контрастном наступлении частей Мозырской группы Красной Армии. К сожалению, первый очерк посвящен лишь отдельному эпизоду борьбы 3-й дивизии 15-й армии, а второй хотя и охватывает более широко события лета 1920 г. в Белоруссии, но цельного впечатления о контрастном наступлении Красной Армии также не дает. Боевые действия в этом очерке описаны крайне бегло, некоторые важные операции лишь вскользь упомянуты.

Документы польского фонда ЦАОР и Белгосархива, помещенные в третьем раз-

деле сборника, представляют исключительный интерес. Здесь помещены важные цифровые материалы, документы польского командования, важные документы, разоблачающие шпионско-предательскую деятельность белорусских националистов и бундовцев, акты обследования бесчинств оккупантов.

Сборник весьма интересен по материалу и, бесспорно, с пользой будет прочитан как историками, так и широкими массами читателей. Одним из существенных недостатков сборника, на наш взгляд, является то, что ни предисловие, ни заключительный очерк раздела «Народная война» не представляют собой цельного исторического описания борьбы белорусского народа против польских захватчиков в 1919—1920 гг. Учитывая полное отсутствие сколько-нибудь удовлетворительных работ по этому вопросу, редакции следовало бы, пожалуй, вместо предисловия, в котором, как и должно, перечислены и охарактеризованы помещенные в сборнике материалы, дать обширную вступительную статью. Наряду с этим следует отметить и другой недостаток сборника, заключающийся в том, что воспоминания и очерки литературно обработаны и отредактированы довольно небрежно. Кроме избитых, банальных выражений и других недостатков стиля, в сборнике встречаешь совершенно неотредактированные фразы, смысл которых непонятен. В целом же сборник интересен и хорошо издан.

А. КОВАЛЕВ.

РАЗГРОМ ДУТОВЩИНЫ

Книга С. М. Петрова «Разгром дутовщины»¹ заполняет большой пробел в освещении того периода борьбы за победу и упрочение советской власти, который охарактеризован Лениным как «период победного, триумфального шествия диктатуры пролетариата и Советской власти», как «красногвардейская атака на капитал». Наиболее обстоятельной сводной работой о разгроме дутовщины была книга того же автора «Борьба с дутовщиной» (Первый этап, 1917 г.—январь 1918 г.), вышедшая в 1937 г. в том же издательстве. Но книга «Борьба с дутовщиной» была значительно меньше по размеру (135 стр.) и многих важнейших документов, разысканных тов. Петровым позднее, в ней не было использовано.

Настоящее издание дает гораздо более полную картину борьбы с дутовщиной в

1917—1918 гг. Автор сумел показать дутовщину как звено общего плана борьбы вооруженных сил русской контрреволюции и англо-французского империализма против советской власти. Вместе с тем в книге обрисована контрреволюционная роль буржуазных националистов, помогавших Дутову.

Исключительный интерес представляют собранные автором документы о руководстве борьбой против Дутова вождами партии Лениным и Сталиным.

Автор, используя архивные материалы, а также печать 1917—1918 гг., показывает шаг за шагом возникновение и формирование контрреволюционных сил полковника царской армии атамана Дутова, их выступление и, наконец, их разгром в январе 1918 г.

Дутов был ставленником русской и англо-французской буржуазии, помещиков, башкирских и казахских буржуазных националистов. Он опирался на белогвардейское офицерство и кулацко-зажиточные верхи оренбургского казачества.

«...Еще в начале Октябрьского переворота

¹ С. М. Петров. Разгром дутовщины (Первый этап борьбы: 1917 г.—январь 1918 г.). Челябинское госиздательство, Челябинск, 1940 г., стр. 208, тираж 5 000 экз., цена книги в переплете 3 р. 15 к.

та,— писал товарищ Сталин,— наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским,— превратилась в базу революции. Охраня же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казачьих колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны,— превратились в базу контрреволюции» (стр. 7 рецензируемой книги).

Това. Петров на примере дутовщины показывает, как складывались силы контрреволюции и как большевистская партия под руководством Ленина и Сталина мобилизовала рабочий класс и трудящиеся массы на борьбу за советскую власть, за социализм.

Оренбургское казачество владело лучшими землями, причем если земельный надел у крестьян составлял в среднем от 6 до 24 десятины на двор, у казаков на каждый двор в среднем приходилось свыше 67 десятин. Кулацко-зажиточная часть казачества, имея в своем пользовании самые крупные и удобные участки земли, сельскохозяйственные машины и т. д., вела хозяйство с помощью наемного труда. Она особенно сильно была заинтересована в сохранении привилегий, которые давались казачеству царским правительством. Войсковой круг оренбургского казачества, состоявший из реакционного офицерства и кулацких элементов, избрал в сентябре 1917 г. Дутова войсковым атаманом и принял решения, направленные к тому, чтобы «предохранить» казачество от большевистского влияния и «отгородить» от остального населения. Среди казаков велась агитация за создание самостоятельной области Оренбургского казачьего войска. Внушалась мысль, что «казачество — особая нация». На собраниях казаков контрреволюционные заповеди войскового круга не давали большевикам слова. Большевиков-казаков исключали из казачьего сословия.

Но, несмотря на все эти и другие меры, большевики сумели развернуть работу среди трудового казачества. Большевистские лозунги встречали горячее сочувствие среди бедноты — безлошадных и беспомощных казаков. В станицах создавались группы трудового казачества и Советы казачьих депутатов. Они помогли рабочим красновардейским отрядам в разгроме контрреволюционных сил Дутова.

Дутов — один из организаторов корниловского мятежа — строил планы восстановления монархии при помощи и по указке англо-французских империалистов, не

жалевших средств для свержения советской власти. Он подготовлял контрреволюционное выступление соединенных сил оренбургского, сибирского, уральского и астраханского казачества в союзе с донским казачеством, чтобы отрезать от Советской России всю Сибирь и юго-восточные окраины и вместе двинуться на Москву. Соединение сил восточной и южной контрреволюции Дутов и Каледин предполагали осуществить еще в ноябре 1917 г. В этих целях Дутов пытался захватить Саратов, но потерпел неудачу. Не удалось ему и все другие планы, хотя и эсеры, и меньшевики, и буржуазные националисты помогали атаману-монархисту не за страх, а за совесть. Автор приводит много ярких фактов, разоблачающих гнусную предательскую роль меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов.

Меньшевики и эсеры вкупе с белогвардейцами зверски расправлялись с большевиками и с рабочими-красногвардейцами, громили Советы и другие революционные организации. Буржуазные националисты продавали и предавали свой народ, его независимость и свободу, оказывая помощь контрреволюционному казачьему атаману — ставленнику империалистов.

Большевики Оренбурга, несмотря на все трудности и свирепые преследования, самоотверженно вели подпольную работу, руководили борьбой рабочих против белогвардейской дутовской шайки. Два с половиной месяца бастовали оренбургские рабочие, протестуя против контрреволюционной диктатуры атамана Дутова. Никакие угрозы и репрессии не могли запугать революционных пролетариев, не сломили их боевого духа, забастовка продолжалась до прихода советских войск.

Борьбу против Дутова руководили и его разгром обеспечили великие вожди большевистской партии и советского народа Ленин и Сталин. Их соратники Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский и В. В. Куйбышев принимали непосредственное участие в организации и вооружении революционных сил против дутовщины. Во главе красновардейских отрядов и революционных рабочих, боровшихся против дутовщины, были стойкие большевики, выдающиеся революционеры тт. Цвиллинг, Кобозев, Елькин и др. Автор показал и ряд героических борцов из среды рабочих (мастер меткого артиллерийского огня большевик Ходаков, железнодорожный мастер Федотович и др.).

Рабочие-красногвардейцы проявили чудеса героизма и самоотверженности. Несмотря на сильный мороз, вьюги, бездорожье, они вели одну атаку за другой, гнали врага, превосходившего их численностью и техникой. Рабочие проявили много инициативы и изобретательности при формировании и вооружении красногвардейских отрядов. Так, например, они оборудовали «бронепоезд», используя вместо брони доски, землю и хлопок.

Огромный интерес представляют помещенные в книге документы. Так, 20 ноября (3 декабря) 1917 г. на заседании Ссвар-

кома был заслушан доклад чрезвычайно-го комиссара Оренбургской области Кобозева о положении в Оренбургском округе. 25 ноября (8 декабря) по докладу В. И. Ленина Совнарком принимает решение о посылке в Сибирь и в помощь Екатеринбургу, которому угрожали казаки, войск с Северного фронта. В первую очередь должен был отправиться отряд красногвардейцев и матросов в количестве 400 человек. 26 ноября (9 декабря) В. И. Ленин принял делегацию оренбургских железнодорожников, просивших о помощи в борьбе против Дутова. Владимир Ильич сразу же дал указание о посылке против Дутова специального отряда матросов и солдат, получившего название «Северный летучий отряд». 28 ноября Совнарком снова обсуждал вопрос о борьбе с Дутовым.

Иуда Троцкий пытался сорвать организацию красногвардейских отрядов против Дутова, отказался даже подписать мандат Кобозеву и обеспечить его средствами для красногвардейских отрядов. Мандат Кобозеву подписал Ф. Э. Дзержинский. Деньги на содержание красногвардейцев были отпущены после вмешательства Ленина и Сталина специальным решением Совнаркома.

16 декабря 1917 г. товарищ Сталин сделал на заседании Совнаркома доклад о борьбе с дутовщиной. Совнарком в своем постановлении поручил товарищу Сталину снестись с Военным комисариатом о немедленном удовлетворении требований военной помощи и проследить за выполнением этого решения. Затем было принято решение о срочной посылке денег в Самару. 18 декабря Совнарком заслушал сообщение товарища Сталина о положении в Оренбургском округе в военном и финансовом отношениях и принял решение о необходимости срочных мер по оказанию военной помощи Самаре. Народный комиссариат по военным делам специальным решением Совнаркома был обязан ежедневно давать письменный рапорт в СНК о принятых им мерах. 7 и 23 декабря Совнарком специально обсуждал вопрос о финансировании отрядов, борющихся против Дутова и Каледина.

Товарищ Сталин много раз сносился с командованием советских отрядов по прямому проводу, по телеграфу и через нарочных. Так, по вопросу о формировании красных отрядов против Дутова товарищ Сталин телеграфировал Кобозеву:

«...Негодные элементы распускайте, годные сплавивайте в революционные отряды. Пусть будет меньше людей, но зато будут верные. Этот путь верный и можно идти по нему смело» (стр. 152—153).

Отвечая на просьбу командования советских войск выслать деньги на содержание армии и для поддержки оренбургских стачечников, товарищ Сталин писал:

«...Я удивляюсь вашему бессилию. Неужели вы из банка не можете взять нужную сумму, неужели вы будете считаться с бухгалтерными уставами? Деньги вышли сегодня же, но, не дожидаясь получения этих денег, достаньте на месте хотя бы

в банке... Раз навсегда запомните нашу просьбу: когда отряды нуждаются в деньгах, они должны добыть деньги всеми средствами, не останавливаясь ни перед чем» (стр. 153—154).

Товарищ Сталин проявил присущую ему исключительную заботливость о снабжении войск, о хорошем питании и теплой одежде для бойца. И уроки, которые он давал местным руководителям, помогли добиться победы, несмотря на все трудности. Автор сообщает, что Кобозев в момент решительной борьбы, когда был лютый мороз и красногвардейцы особенно сильно нуждались в теплой одежде, выдал им стеганные на вате шелковые разноцветные халаты эмира бухарского, обнаруженные в одном из вагонов, застрявших в Бузулуке.

Товарищ Сталин пристально следил за развитием боевых действий на фронте против Дутова, давал необходимые указания и советы, добивался посылки подкреплений, военного снаряжения и т. д.

Против Дутова сражались красногвардейцы Екатеринбурга, Самары, Челябинска, Уфы, Мотовилихи, заводов южного Урала, матросы Балтики.

По поручению Совнаркома, обсуждавшего 24 декабря 1917 г. вопрос о борьбе с Дутовым, товарищ Сталин организует наступление на Оренбург со стороны Ташкента. Рабочие Ташкента, железнодорожники Челябинска, Казань, Актюбинска и других городов горячо откликнулись на его призыв. Дутов вынужден был значительную часть своих сил перебросить на ташкентский фронт. Это облегчило задачу красным войскам, наступавшим с запада.

Под напором красногвардейских отрядов дутовцы вынуждены были бежать из Оренбурга. Утром 31 (18) января 1918 г. красные войска вступили в Оренбург, встреченные рабочими и трудящимися массами с восторгом и ликованием.

К недостаткам книги надо прежде всего отнести слабую работу по ее редактированию, вследствие чего встречаются погрешности в изложении, неточности в сносках и фамилиях отдельных лиц (Маутия и Маурин — стр. 147 и 163, Федотович и Федотычев — стр. 155 и 192) и т. п.

Автору следовало дать хотя бы краткие биографические данные о Кобозеве, Цвининге, Джангильдине, Елькине и других, сыгравших большую роль в организации похода против Дутова. Недостаточно показана работа большевиков в подполье, в тылу у дутовских полчищ.

Но все эти недочеты не умаляют бесспорных достоинств книги. Издана она всего в количестве 5000 экз., что ни в малейшей мере не удовлетворит спрос. Необходимо переиздания очевидна. Будем надеяться, что, переиздавая книгу, автор внесет ряд ценных дополнений, особенно в той части книги, где излагаются протоколы Совнаркома и работа Ленина и Сталина по руководству борьбой против Дутова.

Д. ЕРШОВ.

ГРЕКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1919—1922 гг.

Греко-турецкая война 1919—1922 гг. слабо отражена в нашей и мировой литературе. Между тем ознакомление нашего военного читателя с этой войной является крайне необходимым.

Война происходила на своеобразном горном и горно-лесистом театре военных действий, где, помимо крупных общевойсковых соединений, с турецкой стороны для прорыва был использован конный корпус. Если к этому добавить, что Турция географически расположена на стыке трех континентов: Европы, Азии и Африки, т. е. на пересечении великих морских путей из Черного моря, через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, а оттуда в Суэцкий канал и в Гибралтар и сухопутных путей из Европы в Азию и Африку, то станет ясным все значение этой войны и театра действий.

С этой точки зрения выход в свет книги профессора комдива Н. Г. Корсун¹ представляет значительный интерес.

Крайне бегло останавливается автор на военно-географическом положении Турции, затем излагает условия Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.), на основе которых была осуществлена военная оккупация Антантой Босфора и Дарданелл. По этому договору Турция должна была немедленно демобилизовать всю свою армию, передать союзникам все военные суда и уступить большую часть своей территории (потеряв 66% площади и 33% населения). Другими словами, Турция была фактически разделена между Англией, Францией, Италией и Грецией.

В следующем небольшом разделе профессор Корсун сообщает фактическую сторону оккупации греками района Смирны, зарождение в Турции национально-революционного движения и организацию ангорского правительства во главе с Мустафой Кемалем-пашой. В этом разделе автор подчеркивает, что национально-революционная борьба турецкого народа против иностранных захватчиков совпала по времени (1919—1921 гг.) с героической победоносной борьбой Красной Армии против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Примеры стойкой борьбы за национальную независимость турецкий народ брал с рабочих и крестьян Советской республики. Однако автор словами М. В. Фрунзе подчеркивает, что «...здесь очень мало похожего на то, что мы привыкли подразумевать под революцией, исходя из опыта нашей борьбы».

Движение имеет ярко выраженный национальный характер, направляясь главным образом против иностранных захватчиков. Опорой его служат значительное большинство турецкого офицерства и чиновничества

и трудовые массы деревни и города... Общее же руководство движением находится в руках партии, соответствующей по своей классовой позиции нашим кадетам времен революции 1905 года»².

Сделав такого рода короткую предпосылку (справку), автор переходит к разбору пяти этапов войны Турции с Грецией.

Под первым этапом профессор Корсун подразумевает период с 15 мая 1919 г. по июнь 1920 г. Этот период характеризуется расширением греками оккупации Смирнской зоны и выходом греческих войск на фронт южнее г. Айдин, восточнее г. Тургублу (Кассаб), западнее г. Акхисар и севернее г. Айвалик.

Вторым этапом автор называет переход в июне и июле 1920 г. греческой армии, по приказу Англии, в наступление из Смирнской зоны в глубь Анатолии с высадкой десанта на побережье Мраморного моря под прикрытием английского флота. В результате греки заняли районы городов Баликесы, Пандерма и Брусса. Этим наступлением греков британское правительство надеялось принудить националистов во главе с Кемалем подчиниться султанскому правительству, с которым Англия имела тесную связь.

Третий период войны, по условной периодизации автора, охватывает собой отрезок времени с июля 1920 г. по июль 1921 г., во время которого греческая экспедиционная армия перешла в наступление, имея целью уничтожить турецкую армию. Главное устремление греческой армии было направлено в сторону г. Эскешегр, т. е. в направлении на Ангору. Встречая упорное сопротивление турок на этом направлении, грекам все же удалось выйти на линию городов Афюн-Каракиссар, Кютай, Изник. Весьма же важный железнодорожный узел Эскешегр греки не сумели занять. Упорному сопротивлению турок в этот период способствовали добрососедские отношения, установившиеся весной 1921 г. с РСФСР. Это, в частности, дало туркам возможность бросить все силы против греков.

Четвертым периодом греко-турецкой войны Н. Корсун называет новый переход греков в общее наступление на Ангору, длившееся с 8 июля по 9 сентября 1921 г. и закончившееся отходом греческой армии с тяжелыми потерями за р. Сакариа-чай. Здесь обе стороны начали готовиться к решительной операции, начавшейся уже в августе—сентябре 1922 г., названной автором пятым этапом.

Итак, вводной части и четырем этапам войны автор в своем труде отводит только одиннадцать страниц книги. Столь краткое изложение такого большого периода событий этой войны по существу составляет лишь короткую хронологическую справку. На этих страницах читатель не увидит ни

¹ Комдив профессор Н. Г. Корсун. Греко-турецкая война. Воениздат, 1940 г., 56 стр., в переплете 1 р. 15 коп.

² М. В. Фрунзе. Соч., т. 1, стр. 253.

плана и соотношения сил сторон, ни общего (хотя бы) хода сражений. Такой пробел в труде Н. Корсуна ставит под сомнение прежде всего само название книги «Греко-турецкая война 1919—1922 гг.». Более правильным труд надо было назвать «Смирнская операция 1922 г.», так как этой операции автор посвятил основное внимание.

Сентябрьская операция 1922 г., разумеется, самая интересная и поучительная в этой войне, но напрасно автор полагает, что все военные события до этого были малозначущими. Читателю крайне интересно было бы знать и как происходили военные действия до 1922 г., в частности, как произошла оккупация греками района Смирны, ознакомиться со сражениями между греческой и турецкой армиями при неоднократном наступлении греков в направлении на Ангору. Наконец, небезынтересно было бы знать и как произошел отход греков в конце 1921 г. за р. Сакарначай, тем более действия в этот период были связаны с десантами и участием греческого морского флота. Повторяем, такое поверхностное и мало что дающее описание автором военных действий между Грецией и Турцией в период 1919—1921 гг. ничем не оправдано и является большим недостатком работы Н. Корсуна. Что же касается сентябрьской решительной операции 1922 г., то она автором изложена довольно обстоятельно.

Автор излагает общую обстановку, предшествующую этой операции, планы сторон, соотношение сил и общий ход операции. Н. Г. Корсун совершенно правильно подчеркивает, что к этому времени (к 1922 г.) Англия, Франция и Италия вели в Турции каждая свою самостоятельную политику. Их интересы резко расходились, и противоречия доходили до того, что Франция помогала Турции вооружением для борьбы с Грецией и Антантой, а Италия добровольно эвакуировала занятую своими войсками еще с 1919 г. зону Адюлли (на побережье Средиземного моря), рассчитывая на уступчивость Турции в других вопросах.

Успешной подготовке Турции к этой операции в огромной мере способствовало установление дружественных отношений с Советской республикой (1921 г.), а также и то, что все попытки Франции, возглавлявшей тогда борьбу против РСФСР, вовлечь Турцию в это дело не увенчались успехом. К сентябрьской операции стороны готовились целый год. Автор правильно отмечает, что столь длительный срок подготовки для Турции был вызван тем, что ей надо было собрать все силы и средства в условиях крайнего истощения страны империалистической войной 1914—1918 гг. и тремя годами борьбы с греками после этой войны. Однако Н. Г. Корсун не дает четкого ответа на вопрос, что заставило Грецию, которая получала вооружение из Англии, топтаться целый год на месте. Между тем известно, что в этот период внутреннее экономическое положение Греции было также весьма тяжелым. И это явилось основной причиной ее медлительности в подготовке к операции.

Силы и средства сторон, участвовавших в этой операции, автор оценивает, примерно, как равные: Турция подготовила 110 000 человек, 350 орудий, 20 самолетов; Греция—120 000 человек, 380 орудий, 30 самолетов. В коннице превосходство было на стороне Турции: против одной кавдивизии греков она располагала конным корпусом трехдивизионного состава. К сожалению, автор не указывает, по каким источникам он подсчитывал соотношение сил, так как численность греков турецкие источники определяют не в 120 000, а до 200 000 человек. Получается явное расхождение.

Все силы сторон к началу операции были расположены на огромном фронте в 450 км (Изник, Эскшегр, Афьон-Каракиссар, Чаврил, Сарай-кей), т. е. борьба происходила на широком фронте. В течение года на главнейших направлениях обе стороны, особенно греки, основательно укрепили свои позиции в инженерном отношении (множество окопов, проволока).

Общие планы сторон сводились к тому, что Греция готовилась к переходу в общее наступление на Ангору; турецкое же командование задалось целью решительным наступлением разгромить греческую армию, нанося главный удар в общем на Смирну. Инициатива действий, оперативная внезапность были на стороне турецкой армии. Более выгодная оперативная группировка к началу операции была также на стороне турецкого командования. Оно три четверти своих сил и средств бросило для прорыва греческого равномерного расположения на незначительном фронте, имея корпус в резерве (главный удар наносился к северу и югу от Афьон-Каракиссар).

Ход самой операции автором изложен полно и последовательно. Турецкая армия, перейдя в общее наступление утром 26 августа, на следующий день разрывает греческий фронт на две части, а 28 августа уже окружает южную греческую группу, что вынуждает греков в тот же день начать общий отход.

С 30 августа начинается общее преследование греческой армии в общем направлении на Смирну. Во второй половине сентября остатки греческой армии уже садятся на суда и покидают Турцию. Таким образом, менее чем за месячный срок греческая армия была разгромлена; турки захватили более 40 000 пленных, 300 орудий, 2 000 пулеметов, 15 самолетов.

Описание этой весьма поучительной операции профессор Корсун заканчивает развернутыми выводами, совершенно верно отмечая, что основной причиной поражения греческой армии было бездарное руководство армией со стороны тогдашнего главного греческого командования. В умелых и решительных действиях турецкого командования было видно влияние опыта борьбы Красной Армии и таланта М. В. Фрунзе, посетившего Турцию накануне этой операции.

Военный читатель с огромным интересом прочтает и разберет эту поучительную

операцию. Особый интерес в этой кампании представляют действия турецкого южного корпуса, прорвавшегося глубоко в тыл грекам и действовавшего по войскам и тылам противника.

Однако следует сделать один упрек автору и по этой операции. Он очень мало внимания уделил работе тыла турецкой армии, между тем эта проблема для турецкого командования представляла огромную трудность и важность. Ему пришлось в течение ряда месяцев накапливать запасы путем подвоза из тыла к фронту предметов материального обеспечения по плохим дорогам, в условиях горно-лесистой местности, на огромные расстояния при явном недостатке автотранспорта и гужевого средства.

Нельзя также из книги Н. Г. Корсуна увидеть, каким образом справилось турецкое командование с организацией работы

тыла в период наступления, когда отрыв войск от первоначальных баз доходил до 200—250 км, а отходящая греческая армия на своем пути все разрушала.

Следовало бы еще отметить, что успех турецкой армии над греками был обусловлен и тем, что боевые качества греческой армии тогда были весьма низки.

Несмотря на отмеченные недочеты, работа профессора Корсуна восполняет пробел в литературе по греко-турецкой войне 1919—1922 гг. Он напоминает читателю о периоде истории Турции, когда эта страна, являясь объектом игры империалистических держав, разрывавших ее на куски, сумела стать на ноги только благодаря дружественным политическим и хозяйственным отношениям с Советской Россией.

Полковник Д. РЫБИН.

ВОЕННЫЕ ЗАПИСКИ ДЕНИСА ДАВЫДОВА

Партизанское движение 1812 года является одной из героических страниц в истории великого русского народа. Но до сих пор оно не подвергалось всестороннему научному исследованию. Выпуск «Военных записок» Дениса Давыдова (Госполитиздат, 1940 г.), заключающих в себе «Дневник партизанских действий», своевременен и крайне необходим, так как его сочинения, издававшиеся еще в XIX в., стали библиографической редкостью.

Имя Д. В. Давыдова неразрывно связано с Отечественной войной 1812 г., с героической борьбой великого русского народа за сохранение своей национальной независимости. Инициатор войскового партизанского движения, Давыдов, будучи питомцем суворовской школы, является представителем лучшей, передовой части офицерского состава русской армии.

Давыдов — не только герой-партизан, лихой и бесстрашный гусар, но вместе с тем и талантливый военачальник. Являясь сторонником суворовской тактики, Давыдов на основе обобщения опыта ряда кампаний, в которых он принимал участие под непосредственным руководством Багратиона, выдвинул ряд новых тактических положений, нашедших свое выражение в методах ведения массовой партизанской войны. Денис Давыдов выступал противником фронтального удара, предпочитал ему фланговый удар и организацию кавалерийских рейдов в глубокий тыл неприятеля в целях расстройств его коммуникаций и лишения неприятельской армии источника снабжения. Огромной заслугой Давыдова является также и то, что еще в начале кампании он прекрасно понимал значение

народной войны как решающего фактора для победы над Наполеоном.

В результате всего этого Давыдов и обращается к Багратиону с просьбой разрешить ему изложить свой план партизанской борьбы с врагом. Давыдов следующим образом передает свой разговор с Багратионом, состоявшийся 21 августа на позиции у Колоцкого Монастыря, в котором он излагал все выгоды партизанской борьбы: «Неприятель идет одним путем, путь сей протяжением своим вышел из меры; транспорты жизненного и боевого продовольствия неприятеля покрывают пространство от Гжатска до Смоленска и далее. Между тем обширность части России, лежащей на юге Московского пути, способствует изворотам не только партий, но и целой нашей армии. Что делают толпы казаков при авангарде? Оставя достаточное число их для содержания аванпостов, надо разделить остальное на партии и пустить в середину каравана, следующего за Наполеоном... Они истребят источник силы и жизни неприятельской армии. Откуда возьмет она заряды и пропитание? Наша земля не так изобильна, чтобы придорожная часть могла пропитать двести тысяч войска; оружейные и пороховые заводы не на Смоленской дороге. К тому же обратное появление наших посреди рассеянных от войны поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную (подчеркнуто мною.— П. З.). Князь! Откровенно Вам скажу: душа болит от вседневных параллельных позиций. Пора видеть, что они не закрывают недр России. Кому неизвестно, что лучший способ заигнать предмет неприятельского стремления состоит не в параллельном, и перпендикуляр-

ном или, по крайней мере, в косвенном положении армии относительно к сему предмету? И потому если не прекратится избранный Барклаем и продолжаемый светлейшим род отступления, — Москва будет взята, мир в ней подписан и мы пойдем в Индию сражаться за французов» (стр. 196).

Из воспоминаний Давыдова, вошедших в «Военные записки», наибольший интерес представляет «Дневник партизанских действий 1812 года». В «Дневнике» Давыдов в хронологическом порядке описывает свою партизанскую деятельность начиная с конца августа до середины декабря, когда после изгнания французов из пределов России отряд был включен в состав авангарда действующей армии. Партизанскую деятельность Давыдова можно подразделить на два самостоятельных периода: первый — с момента выделения партизанского отряда — с 25 августа до 23 октября — это период действий отряда Давыдова в тылу Наполеона в районе Гжатск — Вязьма, и второй — с 24 октября до середины декабря, когда отряд Давыдова наряду с другими кавалерийскими отрядами производил нападения на флаги отступавшей французской армии.

Мысль Давыдова о необходимости организации партизанских действий в тылу неприятеля встретила, по его словам, сочувствие у Багратиона, однако Кутузов с присущей ему осторожностью на первых шагах своей деятельности не совсем доверчиво отнесся к новаторским планам Давыдова и согласился выделить для этой цели всего лишь 50 гусар и 150 казаков (в действительности Давыдов получил еще меньше людей — всего 130 человек). Если Кутузов, несмотря на некоторые сомнения в удачной реализации планов Давыдова, все же санкционировал их, то большинство генералитета отнеслось к ним как к сумасбродной идее, которая заранее обречена на неудачу.

25 августа, накануне Бородинского сражения, Давыдов с отрядом в 50 гусар и 80 казаков направился на Медынь и далее на Скугорево, находящееся южнее Гжатска. Избрав Скугорево своим «первым приютом», Давыдов начинает производить нападения на коммуникации неприятеля в районе между Гжатском и Вязьмой. Огромный интерес представляют страницы «Дневника», в которых Давыдов характеризует отношение крестьянства к нашествию наполеоновской армии.

«В каждом селении, — говорит он, — ворота были запорты; при них стояли стар и млад с вилами, колыями, топорами и некоторые с огнестрельным оружием. К каждому селению один из нас принужден был подъезжать и говорить жителям, что мы пришли на помощь к ним». Давыдову стоило большого труда уверить крестьян, что они действительно русские, так как кавалерийская форма русской армии была похожа на французскую; вследствие этого, продолжает Давыдов, «часто ответом нам был выстрел или пушенный с размаху топор». Однако, как только крестьяне

убеждались, что они имеют дело не с врагом, так отношение резко менялось, и крестьяне проявляли огромную заботливость в отношении отряда: «хлеб, пиво, пироги подносимы были солдатам» (стр. 207—208). Крестьяне оказывали большую помощь отряду, взяв по существу на себя функции разведки.

Давыдов, прекрасно понимая значение народной войны, в свою очередь оказывал огромную организационную помощь крестьянскому ополчению: он снабжал их отбитым у неприятеля оружием, поучал их методам борьбы с врагом. «Примите их (французов. — П. 3.), — говорил Давыдов крестьянам, — дружелюбно, поднесите с поклонами все, что у вас есть съестного, а особенно питьевого, уложите спать пьяными и, когда приметите, что они точно заснули, бросьтесь все на оружие их, обыкновенно кучено в углу избы или на улице наставленное, и совершите то, что бог повелел совершать с врагами христовой церкви и вашей Родины» (стр. 209).

Пребывание отрядов регулярных войск в тылу неприятеля, бесспорно, способствовало активизации народной войны. «Дневник партизанских действий» блестяще опровергает утверждение дворянских историографов о руководящей роли дворянства в организации крестьянских партизанских отрядов. Наоборот, местные помещики не только не играли никакой роли в создании крестьянского ополчения, но большей частью предпочитали отсиживаться в своих имениях. Рассказывая об организации поголовного ополчения в Южновском уезде Калужской губернии, Давыдов говорит, что к партизанам присоединилось лишь три помещика; прочие остались дома, довольствуясь ношением охотничьих костюмов, «перепоясанных саблями и с пистолетами за поясом» (стр. 214).

Уже 1 сентября Давыдов совершает в районе Царево-Займище первое нападение на неприятельский транспорт и захватывает первых пленных. С этого момента его отряд производит почти ежедневные нападения на неприятеля, передвигавшегося по большой дороге Смоленск — Москва. Действия отряда Давыдова наносили существенный урон французской армии: за первый период партизанской деятельности Давыдова, с начала сентября по 23 октября, его отрядом было взято в плен 43 штабс- и обер-офицера и 3560 рядовых. Уже первые успехи действий Давыдова заставили Кутузова изменить свое отношение к партизанским методам борьбы, и в начале сентября организуется ряд партизанских отрядов: Дорохова, Фигнера, Сеславина, Вадбольского, Кудашева и др., причем каждому отряду отводится определенный радиус действия. Так, Дорохову предлагается действовать преимущественно между Можайском и Гжатском, Фигнеру — Можайском и Москвой, Вадбольскому — район Боровска и Кудашеву — на Серпуховской дороге в районе Подольска (ЦВИА, ф. ВУА, № 3463, л. 19).

Действия всех этих партизанских отрядов оказали существенное влияние на по-

ложение французской армии в Москве. Недаром граф Лористон во время свидания с Кутузовым 23 сентября указывает на недопустимость партизанских методов ведения войны. Таким образом, развитие войскового партизанского движения является бесспорной заслугой Давыдова.

Второй период партизанской деятельности Давыдова начинается с того момента, когда отступавшая французская армия достигла района Вязьмы и отряд Давыдова сопровождает неприятельскую армию, нанося ей фланговые удары.

Наиболее крупной операцией в течение этого периода является пленение корпуса генерала Ожеро 28 октября в Ляхове (в 60 км юго-восточнее Смоленска) в результате соединенных действий отрядов Давыдова, Орлова-Денисова, Фигнера и Сеславина, а также разгром кавалерийского депо неприятеля в городе Копысе 9 января, где Давыдов захватил свыше 600 пленных.

Последняя операция отряда Давыдова относится к 14 ноября в районе Бельничей (северо-западнее Могилева), где Давыдову удалось захватить продовольственный магазин и госпиталь. Вследствие того что отряд Давыдова слишком отклонился к югу, он не смог принимать участия в последующих операциях. Только 1 декабря, прибыв с отрядом в Вильно, где была расположена главная квартира, он получил от Кутузова приказание взять Гродно, занимаемое австрийским гарнизоном. Это им было выполнено 9 декабря путем переговоров с австрийским генералом Фрейлихом, добровольно очистившим Гродно. 24 декабря, как мы упоминали уже выше, отряд Давыдова был включен в состав главного авангарда армии.

Таково вкратце содержание «Дневника партизанских действий», который был недружелюбно воспринят современниками. Многие пытались опровергнуть эти воспоминания, отрицая их достоверность. Повидимому, Давыдов и принужден был в силу этого приложить к «Дневнику» «Оправдательные статьи», представлявшие ряд документов, подтверждающих правильность его воспоминаний.

Подобное отношение к военным запискам объясняется, по нашему мнению, с одной стороны, недооценкой партизанских операций (смелое новаторство Давыдова не было понято большинством его современников), с другой стороны, причиной этого могла быть и зависть (лавры Давыдова многим не давали покоя).

Переходя к характеристике «Дневника партизанских действий» как исторического источника, необходимо прежде всего отметить, что он в основном правильно освещает партизанскую деятельность Давыдова. Все страницы его проникнуты горячей любовью к родине. «Дневник» блестяще характеризует отношение различных классов русского народа к Отечественной войне 1812 г.

Однако наряду с этим «Дневник партизанских действий», как и всякие воспоминания, требует к себе критического отноше-

ния. Записки о партизанской деятельности Давыдов начал писать уже в 1814 г. в бытность свою в Париже. Отредактирован «Дневник партизанских действий» был лишь к концу 30-х годов. Отсюда вполне понятно, что отдельные детали могли забыться, другие представились в несколько ином виде.

И действительно, сопоставляя события, изложенные в «Дневнике», с изложением этих же событий в рапортах Давыдова, представляемых им в главную квартиру, встречаем ряд неточностей. Так, в рапорте Давыдова командующему авангардом генералу Коновницину от 2 сентября, излагающем результат первой встречи с неприятелем, говорится следующее: «Вчерашнего числа, т. е. 1 сентября, направляясь от села Токарева на Царево-Займище, я вблизи большой дороги открыл неприятельский транспорт с хлебом, состоящий в 30 подводах и сопровождаемый 215 чел. пехоты — немедленно я ударил на прикрытие в дротики, 98 человек взял в плен, прочих же переколот на месте. Изуший от сего в небольшом расстоянии другой транспорт, состоящий в трех фурах и двух артиллерийских ящиках с снарядами, был оставлен своим прикрытием и захвачен также моим отрядом» (ЦВИА, ф. 139/а, д. № 3508, л. 20—21). В «Дневнике» же эта операция излагается несколько иначе: во-первых, она датируется не первым, а вторым сентября; далее Давыдов говорит не о транспорте с хлебом, а о транспорте со снарядами, прикрытие которого состояло из 250 человек конницы, а не пехоты, как указывается в рапорте; наконец, количество захваченных пленных в «Дневнике» определяется в 119 рядовых и 2 офицера (стр. 211). Неточность описания этой операции можно установить даже и не прибегая к архивным документам. Так, перечисляя трофеи, захваченные в результате нападения на транспорт со снарядами, Давыдов называет: «десять провиантских фур и одну фуру с патронами» — это несоответствие убеждает нас в том, что транспорт состоял именно из провианта, как указывается в рапорте. Также вызывает сомнение точность описания событий 19 сентября. В «Дневнике» Давыдов рассказывает о данном нападении около Вязьмы на отряд французов, состоявший из трех батальонов польской пехоты. Описание этой операции точно так же излагается и в рапорте от 21 сентября генералу Коновницину, однако в «Дневнике» Давыдов, помимо этой операции, сообщает об отбитии у неприятеля того же 19 сентября 400 русских пленных (стр. 211), о чем не упоминается в рапорте. Трудно предположить, что Давыдов забыл довести об этом до сведения командования в своем рапорте, написанном через два дня, т. е. 21 сентября. Надо думать, что это событие произошло не 19 сентября; установить же точно дату этой операции не представляется возможным, так как далеко не все рапорты Давыдова сохранились.

Однако, несмотря на указанные выше неточности, «Дневник партизанских действий» представляет чрезвычайно ценный

исторический источник для изучения Отечественной войны 1812 г.

Огромный интерес представляет также статья Давыдова из цикла записок о 1812 году «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?» Давыдов первый выступил против утверждения некоторых французских исследователей войны 1812 г., пытавшихся доказать, что причиной поражения и гибели французской армии являлись морозы. Давыдов на основе французских источников доказывает всю вздорность этого утверждения. «Итак, — говорит Давыдов, — во время шествия французской армии от Москвы до Березины, т. е. в течение двадцати шести дней, мороз, хотя и не сильный (от 12 до 17°), продолжался не более трех суток, по словам Шамбре, Жюмни и Наполеона, или пять суток, по словам Гурго» (стр. 321). Следовательно, не мороз, утверждает совершенно правильно Давыдов, погубил французскую армию. Период отступления армии Наполеона, по мнению Давыдова, необходимо подразделить на два этапа: первый — от Москвы до Березины и второй — от Березины до прусской границы. На первом этапе французская армия потеряла из 110 000 человек 65 000, причем оставшиеся 45 000 не составляли уже в полном смысле слова армии; это были отдельные толпы людей, лишенные воинской дисциплины. Таким образом, армия перестала существовать тогда, когда морозов еще не было.

Что касается второго этапа, во время которого морозы достигли действительно больших размеров, то, по справедливому утверждению Давыдова, они пагубно отразились не на французской армии, которой на этом этапе уже не существовало, а на «толпы людей, скитавшихся без начальства, без послушания, без устройства, даже без оружия». Такова точка зрения Давыдова, совершенно правильно освещающая вопрос о влиянии морозов на гибель армии Наполеона.

Надо сожалеть, что составители сборника не включили в него сравнительной таблицы температур по данным Виленской астрономической обсерватории и свидетельству французских современников, составленной Давыдовым и приложенной к рассматриваемой нами статье в собрании сочинений Давыдова издания 1860 г.

Из воспоминаний, не относящихся к войне 1812 г., большой интерес представляет

«Встреча с великим Суворовым». В 1793 г. А. В. Суворов производил смотр Полтавского легкоконного полка, которым командовал отец Давыдова. Пребывание Суворова в лагере у Днепра, где был расположен в то время Полтавский легкоконный полк, великолепно характеризует гениального полководца: вместо парадных смотров Суворов производит ночные учения с выполнением сложных тактических операций и последующим разбором их.

Помимо воспоминаний о Суворове, в «Военные записки» включен ряд других воспоминаний. «В материалах для современной военной истории», представляющих собой ряд очерков о кампании 1806—1811 гг., наиболее интересным является очерк сражения при Прейсш-Эйлау 26—27 января 1807 г.

В «Воспоминаниях о Кульневом в Финляндии» Давыдов вкратце излагает ход шведской кампании 1806—1809 гг.

Записки «Занятие Дрездена» крайне отрицательно характеризуют генерала Винценгероде, отстранившего Давыдова от командования и отдавшего его под суд, дабы иметь возможность приписать себе занятие Дрездена.

В «Воспоминаниях о цесаревиче Константине Павловиче» Давыдов чрезвычайно удачно характеризует Константина как невежду с мелкой и трусливой душой. Давыдов обрушивается на порядки, царившие в армии после войны 1812 г., на бездарных генералов и офицеров, для которых вытягивание носков и равнение шеренг являлось высшей военной премудростью. «Эти бездарные невежды, — говорит Давыдов, — истинные любители изящной ремесловой службы, полагают в премудрости своей, что война, ослабляя приобретенные войском в мирное время фронтовые сведения, вредна лишь для него» (стр. 359—360).

«Анекдоты о разных лицах, преимущественно о Алексее Петровиче Ермолове» не являются в буквальном смысле слова воспоминаниями: здесь Давыдов излагает ряд отдельных фактов, касающихся главным образом кавказского периода деятельности Ермолова, его взаимоотношений с Паскевичем и другими деятелями той эпохи.

Таково вкратце содержание «Военных записок» Давыдова, представляющих большую ценность для изучения Отечественной войны 1812 г.

П. ЗАЙОНЧОВСКИЙ.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В 1940 г.¹

ОБЩИЕ ТРУДЫ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Архив Маркса и Энгельса. Под ред. М. Б. Митина, т. 7. Госполитиздат. 1940 г. 408 стр. 3 л. илл. 8 руб. (Ин-т Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)).— В седьмом томе Архива содержится третья тетрадь «Хронологических выписок» Маркса, охватывающая период с середины XV до последней четверти XVI в.

Белавенец П. И. Материалы по истории русского флота. Военмориздат. 1940 г. 151 стр. с илл. 11 р. 20 к.— Переработанное издание книги П. И. Белавенца «Значение флота в истории России», вышедшей в свет в 1914 г. Книга содержит обзор плаваний и боевой деятельности древних русских мореходов, киевских славян и новгородцев. Далее излагается история морских походов Петра I и событий в последующие столетия.

Борьба украинского народа против панской Польши. Киев. Госполитиздат при СНК УССР. 1940 г. 47 стр. 50 коп. (Академия наук УССР. Ин-т истории Украины).— Брошюра дает краткое представление о Западной Украине и о борьбе украинского народа против векового своего врага — панской Польши.

Каменский А. Краткие очерки по военной истории. 1940 г. 124 стр. 24 л. карт., схем. 5 руб. (Воен.-юрид. акад. Красной Армии).— Краткое учебное пособие для слушателей Военно-юридической академии. Книга охватывает период от рабовладельческого общества до Франко-прусской войны 1870—1871 гг. включительно.

Краткий очерк военной истории нашей родины. Л. 1940 г. 240 стр. с илл. 2 л. илл. 10 руб. (Гос. Эрмитаж. Центр. воен.-мор. музей).— В книге дан краткий систематический обзор основных этапов военной истории нашей родины с XVII в. до наших дней.

Лочмель И. Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов. Воениздат. 1940 г. 163 стр. 2 р. 60 к.— В книге излагается история героической борьбы белорусского народа против польских панов за свое освобождение.

Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. 4-е испр. изд. Воениздат. 1940 г. 240 стр. 7 р. 50 к.— Сборник статей по военным вопросам выдающегося деятеля германской социал-демократической партии, ставшего впоследствии коммунистом, Ф. Меринга. Статьи дают представление о развитии военного искусства с древнейших времен до наполеоновских войн вкл. Сод.: История военного искусства. Военно-исторические экскурсии. Военная и военная политика Фридриха II. Войны эпохи Француз-

ской революции. Катастрофа (Иена и Тильзит). От Тильзита до Таурогена. От Калиша до Карлсбада.

Павленко Н. Г. Русская артиллерия. Очерки по истории русской артиллерии. 1389—1812 гг. Воениздат. 1940 г. 139 стр. с илл. 1 л. сх. 3 р. 25 к.— Ряд популярных очерков об основных этапах развития русской артиллерии начиная с первых дней ее появления в России до Отечественной войны 1812 г. вкл. Сод.: Появление и первые шаги русской артиллерии. Артиллерия в Северной войне. Русская артиллерия в Семилетней войне. Артиллерия Емельяна Пугачева. Русская артиллерия в Отечественной войне 1812 г.

Павловский Е. Н. Военно-медицинская академия Красной Армии имени С. М. Кирова за 140 лет (1798—1938). Краткий исторический очерк. Воен.-мед. акад. Красной Армии им. С. М. Кирова. 1940 г. 101 стр. 15 л. портр. 4 руб.

Федоров В. Г. История винтовок. Воениздат. 1940 г. 127 стр. с илл. 2 р. 25 к.— Исторический очерк постепенного развития ручного метательного оружия начиная с неогнестрельных образцов — боласа, пращи, лука, арбалета, аркебуза — и кончая современными автоматическими винтовками.

Флот нашей родины. Военмориздат. 1940 г. 303 стр. 4 р. 50 к. (Библиотека красnofлота).— Сборник статей ко дню военно-морского флота. Разделы сборника: Из боевого прошлого русского флота. Замечательные русские флотоводцы. Борьба моряков с царизмом. Флот в гражданской войне.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Иглаткович Г. Гай Юлий Цезарь. Воениздат. 1940 г. 88 стр. с илл. 1 л. карт. 1 р. 25 к.— Книга посвящена военной деятельности одного из великих полководцев древнего мира — Юлия Цезаря. В главных чертах излагается его биография. Значительное место уделено Галльской войне и гражданской войне в Римской республике.

Резников И. Александр Македонский. Воениздат. 1940 г. 144 стр. с илл. 1 л. карт. 1 р. 90 к.— Очерк о полководческом искусстве Александра Македонского с краткими сведениями о состоянии военного искусства этого периода.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (VI—XVIII вв.)

Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Под ред. проф. В. И. Лебедева, т. 1. Детство. Юность. Азовские походы. 30 мая 1672—6 марта 1697 г. Союзизд. 1940 г. 436 стр. с илл. 2 л. портр. карт. 10 р. 25 к.— Книга принадлежит перу одного из крупнейших представителей русской буржуазной историографии и содержит огромный фактический материал о жизни и деятельности Петра I.

¹ В указатель включены книги, вышедшие во второй половине 1940 г. Список за первое полугодие см. № 9 за 1940 г.

Коробков Н. Семилетняя война. (Действия России в 1756—1762 гг.). Воениздат. 1940 г. 348 стр. с илл. 3 л. схем. 9 руб.—Автор дает последовательное освещение причин, обусловивших войну и участие в ней России, описывает состояние русской и прусской армий и основное внимание уделяет военным действиям, в которых русская армия одержала ряд блестящих побед. В конце книги помещена обширная библиография русской и иностранной литературы.

Костылев В. Козьма Минин. Повесть. Восниздат. 1940 г. 136 стр. с илл. 60 коп. (Биб-ка красноармейца).—Повесть о народном герое победоносной борьбы русского народа с польскими захватчиками в начале XVII в. Козьме Минине и об организованном им нижегородском ополчении.

Лукин Б. В. и Потапов Н. И. Азовские походы Петра I (1695—1696 гг.). Ростов н/Д. Рост. обл. кн-во. 1940 г. 103 стр. с илл. 1 л. карт. 3 руб.—К книге приложен обширный указатель источников и литературы.

Магомедов Р. Разгром войск персидского завоевателя Надир-шаха в горах Дагестана. Махач-Кала, Дагест. гос. изд-во. 1940 г. 26 стр. с илл. 40 коп. (Научно-исслед. ин-т истории, языка и лит-ры при СНК ДАССР. Научно-попул. историч. серия. Вып. 5). На обл. загл.: Битва близ аула Чох.—Популярная брошюра, рассказывающая о попытках Персии в тридцатых годах XVIII в. завоевать Дагестан и разгроме персидских завоевателей близ аула Чох в декабре 1742 г. Вначале сообщаются краткие сведения о предшествующих попытках проникновения в Дагестан со стороны соседей, в том числе о походе Петра I в Прикаспий.

Мальцев В. Борьба за Смоленск (XVI—XVII вв.). Под науч. ред. д-ра историч. наук проф. А. Савича. Смоленск. Обл. гос. изд-во. 1940 г. 423 стр. 8 р. 65 к.—Книга посвящена одной из интереснейших страниц в истории нашей родины — борьбе за Смоленск с польскими интервентами в XVI и XVII вв.

Сутт Н. И. Александр Невский. Ярославль. Обл. изд-во. 1940 г. 127 стр. с илл. 3 р. 65 к.—Очерк о жизни, политической деятельности и военных подвигах Александра Невского. В конце книги — краткий указатель литературы.

Фибих Д. Семилетняя война (1756—1763). Воениздат. 1940 г. 67 стр. с илл. 40 коп.—Популярная брошюра об участии русской армии в Семилетней войне.

Чулошников А. П. Восстание 1755 г. в Башкирии. Академия наук СССР. 1940 г. 111 стр. 1 л. карт. 7 руб. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Шаскольский И. Борьба русского народа за Невские берега. Воениздат. 1940 г. 47 стр. с илл. 65 коп.—Исторический очерк.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ПЕРИОДА ПОБЕДЫ И УТВЕРЖДЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА (1789—1870)

Бабеннышев П. Донские казаки в войне 1812 года. Очерк. Ростов н/Д.

Ростиздат. 1940 г. 124 стр. 2 руб.—Сод.: 1812 год. Донское казачество в начале XIX века. Боевые действия донских казаков до оставления русскими Москвы. Всеобщее ополчение на Дону в 1812 г. Боевые действия донских казаков при разгроме армии Наполеона.

Давыдов Д. Военные записки. Ред. Вл. Орлова. «Худ. лит-ра». 1940 г. 480 стр. с илл., портр. 3 л. портр., карт. 14 руб.—Записки выдающегося военного деятеля, героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Давыдова. Записки представляют крупный военно-исторический интерес. Большая часть книги посвящена партизанским действиям 1812 г.

Захаров Г. Русско-шведская война 1808—1809 гг. Воениздат. 1940 г. 88 стр. со схем. 1 л. схем. 2 руб. (Воен.-историч. биб-ка).—Военно-исторический очерк войны России со Швецией в начале XIX в., во время которой Финляндия была завоевана царской Россией. Кроме описания последовательного хода войны, книга содержит подробные, оперативно-тактические выводы из этой войны.

Зонин А. Адмирал Нахимов. Военмориздат. 1940 г. 292 стр. с илл. 8 руб.—Произведение художественной литературы, посвященное жизни и деятельности выдающегося русского флотоводца адмирала Павла Степановича Нахимова.

Магомедов Р. Шамиль. Махач-Кала. Дагест. гос. изд-во. 1940 г. 28 стр. с портр. 40 коп. (Научно-исслед. ин-т истории, языка и лит-ры при СНК ДАССР. Научно-попул. историч. серия. Вып. 7).—Краткий биографический очерк о руководителе борьбы народов Дагестана и Чечено-Ингушетии против русского царизма за свою независимость.

Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю (1793—1812). Т. 1—2. С пред. проф. А. И. Молок. Военмориздат. 1940 г. 18 р. 50 к., т. 1—292 стр. со схем., т. 2—312 стр. 1 л. карт.—Классический труд капитана, а впоследствии адмирала североамериканского флота, посвященный главнейшим сражениям периода расцвета тактики парусного флота. В первом томе описаны морские бои при Сен-Винсенте (14.2 1797), при Абукире (1.8 1798) и некоторые другие операции конца XVIII в. Второй том включает обзор Копенгагенского сражения (2.4 1801) и Трафальгарского боя. Книга является переизданием перевода, вышедшего под ред. Н. П. Азбелова в 1897 г.

Орлов В. Денис Давыдов. Воениздат. 1940 г. 54 стр. с илл. 30 коп. (Биб-ка красноармейца).—Очерк жизни и боевой деятельности выдающегося организатора партизанских отрядов в войне 1812 г.—Дениса Васильевича Давыдова.

Степанов А. Петропавловская оборона (1853—1856 годы). Хабаровск. Дальгиз. 1940 г. 108 стр. 3 р. 70 к.—Популярный очерк, посвященный героической обороне Петропавловска во время Восточной войны 1853—1856 гг.

Тарле Е. Наполеон. Детиздат. 1940 г. 40 стр. с илл. 11 руб.—Переиздание.

известного труда автора, посвященного политической и военной деятельности Наполеона.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ПЕРИОДА УПАДКА КАПИТАЛИЗМА (1870—1914)

Маркс К. Гражданская война во Франции. Госполитиздат. 1940 г. 88 стр. 85 коп. (Ин-т Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)).— Манифест, написанный Марксом по поручению Генерального совета Первого Интернационала в мае 1871 г. о Парижской Коммуне. «Гениальный анализ содержания и значения этой Коммуны, данный Марксом в его «Гражданской войне во Франции», показал, что Коммуна создала новый тип государства, пролетарское государство» (Ленин).

Энгельс Ф. Заметки о войне. Статьи о Франко-прусской войне 1870—1871 гг. Госполитиздат. 1940 г. 247 стр. 2 л. карт. 5 руб. (Ин-т Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)).— Сборник статей Энгельса о Франко-прусской войне, печатавшихся во время войны в одной из лондонских газет. Кроме объяснения текущих военных событий, Энгельс в своих статьях дает ценнейшие разъяснения по ряду вопросов военной техники, военной истории, стратегии и тактики.

Цейтлин М. Война буров за независимость (1899—1902 гг.). Воениздат. 1940 г. 40 стр. с илл. 1 л. схем. 65 коп.— Брошюра посвящена национально-освободительной борьбе, которую вел в самом начале XX в. бурский народ против империалистической Англии.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—1918)

Белоплицкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. 2-е доп. изд. Воениздат. 1940 г. 108 стр. с илл., схем. 2 л. схем. 2 руб. (Воен.-историч. биб-ка).— В книге излагается путь 108-го пех. полка из Восточной Пруссии через Августовские леса (1915 г.), участие полка в попытках русского 20-го арм. корпуса выйти из окружения, участие в последнем бою с целью прорыва. На конкретном примере освещены своеобразные моменты борьбы в лесном районе в сложных условиях окружения зимой.

Ветошников Л. В. Брусилловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. Воениздат. 1940 г. 184 стр. 5 л. схем. 5 р. 50 к.— В книге излагаются организация, ход и итоги наступления русских войск Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова летом 1916 г.

Грассе А. Сражение на двух Морах. Франше-Д'Эсперэ на Марне 6—9 сентября. 1914 г. Пер. с франц. Воениздат. 1940 г. 163 стр. 4 л. схем. 5 руб.— Оперативно-тактический очерк действий 5-й французской и английской армий в период контрнаступления англо-французов на Марне в 1914 г.

Де-Лазарь А. Н. Активная оборона корпуса. По опыту действий 25-го армейского корпуса под Опатовым в мае

и под Красником в июле 1915 г. Изд. 2-е, доп. Воениздат. 1940 г. 144 стр. со схем. 7 л. схем. 2 р. 50 к. (Воен.-историч. биб-ка).— Исследование одного из важных вопросов тактики — активной обороны — на примере удачных действий одного из русских корпусов в мировую войну. Тактическая сторона событий освещена до полков включительно.

Конкз. Сражение под Капоретто (1917 г.). Пер. с франц. Воениздат. 1940 г. 180 стр. со схем. 4 л. схем. 5 руб.— Критический разбор событий под Капоретто и поражения итальянской армии. Показаны приемы войны в горных условиях.

Корсун Н. Г. Алашкертская и Хамданская операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 году. Воениздат. 1940 г. 199 стр. 7 л. схем. 4 р. 50 к.— Описание боевых действий русских войск в период январь—декабрь 1915 г. В книге дан оперативно-тактический разбор боевых действий сторон и освещена подготовка и работа тыловых учреждений в горных условиях.

Михельсен А. Подводная война 1914—1918 гг. Воениздат. 1940 г. 138 стр. с илл. 1 л. карт. 4 р. 45 к.— Перевод книги германского вице-адмирала, изданной в 1925 г. Обстоятельный анализ подводной войны, проводившейся Германией в 1914—1918 гг. Значительное место уделено противолодочной обороне.

Храмов Ф. Восточно-прусская операция 1914 г. Оперативно-стратегический очерк. Воениздат. 1940 г. 112 стр. со схем. 8 л. схем. 3 р. 25 к.— Сжатое изложение начальной операции мировой войны на русском фронте, развернувшейся между 1-й и 2-й русскими и 8-й германской армиями в Восточной Пруссии.

Штенгер. Переправа германцев через Марну 1918 г. Пер. с нем. Воениздат. 1940 г. 67 стр. 1 л. схем. 1 р. 25 к. (Воен.-историч. биб-ка).— Описание переправы 7-й германской армии 15 июля 1918 г. через Марну, упорно оборонявшуюся французами.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СССР

Ленин, Сталин, Фрунзе, Ворошилов. О разгроме Врангеля. Статьи, речи, документы. Симферополь. Крымгиз. 1940 г. 177 стр. 5 л. портр., карт. 5 р. 50 к.— Сборник содержит основные речи, статьи и документы В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилова о борьбе с Врангелем, ранее уже опубликованные в печати.

Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг. Госполитиздат. 1940 г. 191 стр. 8 руб. (Секретариат Главн. ред. «Истории гражданской войны»).— Сборник воспоминаний красных партизан, рабочих, крестьян, работников большевистского подполья Белоруссии, посвященный героической борьбе белорусского народа против белополяков в 1919—1920 гг.

Березин П. Ф. Красная авиация в борьбе с белополяками. Воениздат. 1940 г. 86 стр. с табл. 2 л. схем. 1 р. 40 к. (Воен.-историч. биб-ка).— Книга содержит

описание боевых действий авиации Западного фронта в период с марта по октябрь 1920 г.

Борисов С. Борьба за советский Дальний Восток. Воениздат. 1940 г. 80 стр. со схем. 1 руб.—Краткий популярный очерк событий на Дальнем Востоке в 1918—1922 гг.

Борисов С. М. В. Фрунзе. Краткий биографический очерк. Изд. 2-с, перераб. Воениздат. 1940 г. 118 стр. с портр., схем. 1 р. 50 к.

Борисов С. Фрунзе. «Мол. гвардия». 1940 г. 311 стр. с илл. 1 л. портр. 6 руб. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 1—2 (157—158)).

Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля. Симферополь. Крымгиз. 1940 г. 119 стр. 4 руб.—Сод.: Пути и методы прихода Врангеля к власти. Внутренняя и внешняя политика барона. Борьба трудящихся Крыма против врангелевщины. Подпольная работа в тылу у белых. Красные партизаны в тылу у Врангеля. Конец врангелевщины. Первые мероприятия советской власти.

Гафуров Б. и Прохоров Н. Н. Падение бухарского эмирата. К 20-летию Советской революции в Бухаре (1920—1940 гг.). Сталинабад. Госиздат Таджикистана. Отд. полит. лит.-ры. 1940 г. 96 стр. с илл. 1 р. 85 к.—Сод.: Под гнетом эмира. Бухара—колония царской России. Советская революция в Бухаре и падение бухарского эмирата. Образование Бухарской народной советской республики и борьба с басмачеством. Таджикистан—Союзная советская социалистическая республика.

Генкина Э. Борьба за Царицын в 1918 году. Политиздат. 1940 г. 219 стр. с илл. 7 л. карт., портр. 7 р. 50 к. (Секретариат Главн. ред. «Истории гражданской войны»).—Книга посвящена героической обороне Царицына от красновских банд в 1918 г. В ней рассказывается, как Красная Армия и царицынские пролетарии под руководством товарищей Сталина и Ворошилова отразили наступление белых и отстояли советскую крепость на Волге—город Царицын.

Гирченко В. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии (1918—1920 гг.). Улан-Удэ. Бурят-Монгол. гос. изд-во. 1940 г. 109 стр. 2 р. 65 к. (Бурят-Монгольск. гос. научно-исслед. ин-т языка, литературы и истории).—Очерк истории интервенции на территории Бурят-Монголии. Сод.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Бурят-Монголии. Начало гражданской войны и интервенции в Бурят-Монголии. Новый этап интервенции на Дальнем Востоке и в Бурят-Монголии. Борьба трудящихся Бурят-Монголии под руководством большевиков против белогвардейцев и интервентов. Ликвидация белогвардейщины и интервенции в Бурят-Монголии.

Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I. Первый этап гражданской войны. Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. Госполитиздат. 1940 г. 344 стр. с факс. 21 л. портр. 10 руб.

(Секретариат Главн. ред. «Истории гражданской войны»).—Первый том посвящен периоду от Великой Октябрьской революции до VI Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1918 г.). Наряду с документами о военных действиях включены материалы, характеризующие внутреннюю и внешнюю политику советской власти, экономическое положение страны, историю советского строительства и т. д.

Загородских Ф. С. Борьба с денкинской и интервенцией в Крыму. Симферополь. Крымгиз. 1940 г. 134 стр. 4 руб.—Сод.: Первый период денкинской и интервенции в Крыму. Героическая борьба красных партизан Евпаторийских и Керченских каменоломен. Бегство белогвардейцев и интервентов из Крыма в апреле 1919 г. Советская власть в Крыму в 1919 г. Второй период денкинской и интервенции в Крыму. Борьба с белогвардейщиной и интервентами в период разгрома Денкина.

Караев Г. Н. Разгром Юденича в 1919 году. Воениздат. 1940 г. 235 стр. со схем. 4 р. 50 к.—Оперативно-тактический очерк, рассчитанный на начальствующий состав Красной Армии.

Марти А. Восстание на Черном море. Пер. Э. Шлосберг, под ред. Б. Лавренева. Военимориздат. 1940 г. 391 стр. с портр. 8 р. 20 к.—Воспоминания одного из организаторов восстания французских моряков в Одессе и Севастополе в 1919 г., отклавшихся итти против русских революционных рабочих и крестьян.

Освобождение Крыма от англо-французских интервентов. 1918—1919. Сборник. Симферополь. Крымгиз. 1940 г. 175 стр. с илл., портр. 5 руб.—Статьи, документы и материалы, описывающие белый террор, колонизаторскую политику англо-французских интервентов в Крыму (1918—1919 гг.) и героическую борьбу трудящихся масс под руководством партии Ленина—Сталина против интервентов.

Папанин И. Д. Через море на помощь бойцам Перекопа. Симферополь. Крымгиз. 1940 г. 36 стр. 70 коп. Воспоминания дважды Героя Советского Союза И. Д. Папанина, принимавшего в 1920 г. активное участие в борьбе с оккупантами и врангелевцами в Крыму. Автор рассказывает о десанте красных партизан у берегов Капсихора для дезорганизации тыла Врангеля и о своих встречах с М. В. Фрунзе.

Петров С. М. Разгром дугтовщины (Первый этап борьбы: 1917 г.—январь 1918 г.). Челябинск. Челябинское гос. изд-во. 1940 г. 208 стр. со схем. 3 р. 15 к.

Сувениров О. Царицынские дни. Воениздат. 1940 г. 64 стр. с илл. 35 коп. (Библио-к красноармейца).—Популярная брошюра о борьбе за Царицын в 1918 г.

Тарасов А. Разгром контрреволюционной авантюры татарской буржуазии в начале 1918 г. в г. Казани. Казань. Татгосиздат. Сект. полит. лит.-ры. 1940 г. 36 стр. 75 коп.—Описываемое в настоящей брошюре событие, известное под названием «Тикизация Забугачной республики», является одним из важ-

нейших этапов борьбы татарского народа против татарской буржуазии и ее контрреволюционной авантюры в Казани в конце марта 1918 г.

Фадеев А. Как погиб Сергей Лазо. Воениздат. 1940 г. 24 стр. с илл. 15 коп. (Биб-ка красноармейца).— О работе в подполье и гибели выдающегося руководителя красных партизан на Дальнем Востоке.

Федоров А. М. Орловско-Кромская операция (1919 г.). Воениздат. 1940 г. 64 стр. со схем. 60 коп.— Краткий военно-исторический очерк, посвященный героической борьбе Красной Армии в районе Орла. Излагается последняя попытка Деникина продолжать свое наступление к Москве, закончившаяся бегством его из-под Орла к югу в результате мощного контрудара Красной Армии.

Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. Воениздат. 1940 г. 100 стр. со схем. 1 р. 50 к.— Краткий военно-исторический очерк разгрома частями Красной Армии в 1918 г. мятежа контрреволюционного чехословацкого корпуса, организованного державами Антанты. Захват чехо-белогвардейцами Средней Волги, борьба за Казань и Симбирск в августе—сентябре 1918 г., боевые операции на подступах к Сызрани и Самаре в сентябре—октябре 1918 г., бой под Ижевском в ноябре 1918 г.

Шиловский Е. Контрнаступление Красной Армии в Белоруссии (14 мая—8 июня 1920 г.). Воениздат. 1940 г. 176 стр. со схем. 2 л. схем. 3 руб.— В книге излагается организация и проведение майской операции Западного фронта в 1920 г.

Шмерлинг В. Котовский. Воениздат. 1940 г. 148 стр. с портр. 1 руб. (Биб-ка красноармейца).— Очерк жизни и деятельности выдающегося героя гражданской войны, замечательного командира Красной Армии, народного героя Бессарабии Григория Ивановича Котовского.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ПЕРИОДА МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ВОЙНАМИ

Корсун Н. Г. Греко-турецкая война 1919—1922 гг. Оперативно-стратегиче-

ский очерк. Воениздат. 1940 г. 55 стр. 4 л. схем. 1 р. 15 к. (Воен.-историч. биб-ка).— Описание важнейших операций войны турецкого народа за независимость, происходивших на горном и горно-лесистом театре. В частности, описано использование турецкого кавалерийского корпуса Фахер-ад-дина при прорыве фронта и при преследовании.

Бушманов Н. С. Боевые действия японской армии в Манчжурии и Шанхае 1931—1933 гг. Воениздат. 1940 г. 144 стр. со схем. 1 л. схем. 3 руб. (Воен.-историч. биб-ка).— Оперативно-тактический очерк боевых действий в Китае, закончившихся оккупацией японцами Манчжурии и Жэхэ.

ВТОРАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Вишнев С. Экономические ресурсы Германии. Экономическая база Германии в новой европейской войне. Соцэкиз. 1940 г. 168 стр. 3 р. 80 к. (Академия наук СССР. Ин-т миров. хоз-ва и миров. политики).

Военно-хозяйственные мероприятия воюющих государств (Англия, Франция, Германия, Япония). Под ред. акад. И. А. Трахтенберга и д-ра экон. наук С. М. Вишнева. Воениздат. 1940 г. 192 стр. 2 р. 50 к. (Академия наук СССР. Ин-т миров. хоз-ва и миров. политики).— В книге собраны материалы о мероприятиях воюющих государств (Англия с доминионами и колониями, Франция и французские колонии, Германия, Япония) по экономической подготовке к войне и по мобилизации людских, материальных и финансовых ресурсов в первом полугодии войны в Европе.

Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы (Опыт исследования современных войн). Вып. I. Воениздат. 1940 г. 75 стр. со схем. 1 р. 25 к.— Автор исследует новые формы борьбы, выявившиеся, по его мнению, в войне в Испании и в германо-польской войне (1939 г.) и ставит в порядке обсуждения ряд проблем оперативного искусства.

Составил интендант 2-го ранга
П. КАРКЛИН.

НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Прошедший 1940 год для коллектива Института истории Академии Наук СССР был наполнен напряженной творческой работой. Институт выполнил целый ряд заданий правительства: выпущены учебники по истории СССР, истории средних веков, новой истории, истории колониальных и зависимых стран для высших учебных заведений, комплект учебников для средней школы и т. д. Сотрудники института дали советской науке ряд ценнейших трудов, которые широко известны и получили высокую оценку общественности («Правда русская», второй сборник статей «Против антимарксистских исторических концепций Покровского» и т. д.).

Институт вплотную приступил к осуществлению грандиозного труда — изданию многотомников по истории СССР и всемирной истории. Сейчас III том истории СССР находится в производстве (от Киевской Руси до XVII века, ред. Б. Д. Греков); IV том (XVII век, ред. С. В. Бахрушин и Б. Д. Греков) — в Главной редакции (I—II тома являются трудами Академии материальной культуры).

По многотомнику «Всемирная история» в Главной редакции находятся II (Древний Восток, ред. В. В. Струве и А. Б. Ранович) и III (Греция классического периода, ред. С. А. Жебелев и Н. А. Машкин) тома по истории древнего мира; I (Западная Европа до XI века, ред. А. Д. Удальцов) и V (Европа XVI—XVII вв., ред. С. Д. Сказкин) тома средних веков.

Закончена работа коллектива историков над «Историей дипломатии». Печать уже отметила всю ценность этого труда, который должен выйти в свет в начале текущего года.

Сейчас в институте заканчивается работа над вторым изданием учебников для высших учебных заведений: «Истории СССР» (2 части), «Истории средних веков» (2 части), «Новой истории» (в отличие от первого издания учебник будет иметь не 2, а 3 части). Авторы и редакторы в своей работе учитывают замечания и дополнения, которые были внесены на широком обсуждении учебников: второе издание будет значительно дополнено и переработано; оно выйдет в начале текущего года.

Заканчивается работа и над II томом учебника для вузов по истории колониальных и зависимых стран.

Завершен большой труд научно-справочного характера — I том «Летописи Великой

Октябрьской Социалистической Революции» (отв. ред. А. М. Панкратова). Этот том посвящен 1917 г.; в нем приводятся основные события жизни Советской страны за этот год с краткими комментариями. В «Летописи» использовано большое количество архивных документов, газетных материалов и т. д. Всего в «Летописи» будет 4 тома (1917, 1918, 1919, 1920 гг.) размером в 35—40 печатных листов каждый.

Исключительный интерес представляет подготовленный к печати сборник статей по истории народов Западной Украины и Западной Белоруссии. В сборнике около 25 печатных листов.

Совместно с исторической секцией Молдавского научно-исследовательского института институт работает над сборником статей, посвященных истории молдавского народа. Несколько статей для этого сборника пишутся молдавскими учеными.

В текущем, 1941 году институт наметил обширный план научной работы. Основным коллективным трудом сотрудников института остаются многотомники по истории СССР и всемирной истории.

В 1941 г. должны выйти, помимо III и IV томов, еще три тома истории СССР: V том (История СССР XVIII в., ред. В. И. Лебедев и Ю. В. Готье), VI том (История СССР XIX в. — до 1856 г., ред. Е. А. Морозов и А. В. Шестаков) и VII том (История СССР 1856—1892 гг., ред. А. Л. Сидоров). Помимо этого, историки будут работать над VIII (История СССР за 1892—1917 гг., ред. А. М. Панкратова), IX (1917—1920 гг., ред. И. И. Минц), X (1921—1929 гг., ред. С. Б. Гевкина) и XI (1930—1940 гг., ред. С. И. Черномордик) томами. Эти тома должны выйти в свет в 1942 г.

По многотомнику «Всемирная история» намечено закончить в текущем году большое количество томов. Продолжается работа над IV (История эллинизма, ред. С. А. Жебелев) и V (Рим — республика, ред. С. А. Жебелев, Н. А. Машкин) томами «Истории древнего мира»; III томом «Истории средних веков» (Европа XII—XV вв., ред. Е. А. Косминский и О. Л. Вайнштейн); I (Европа с середины XVII в. до конца Семилетней войны 1753 г., ред. Е. А. Косминский), II (канун буржуазной революции конца XVIII в., ред. В. Л. Волгин), IV (от 9-го Термидора до Венского конгресса, 1794—1815 гг.), VIII (Парижская Коммуна, ред. А. И. Молок), X

(1900—1914 гг., ред. С. В. Захаров), XI (Мировая империалистическая война 1914—1918 гг., ред. В. М. Хвостов) томами «Новой истории».

Будет также вестись работа над томами «Новейшей истории», посвященными 1918—1923 гг.

Часть сотрудников будет продолжать работать над изданием «Истории культуры». В 1941 г. будет уделено особое внимание III тому — «Истории Русской культуры XV—XVI вв.» (ред. К. В. Базилиевич).

Институт истории примет живейшее участие в работе над «Историей общественной мысли», изданием, предпринятым Академией Наук СССР; четыре тома его охватят период с XI до XX века.

Последний коллективный многотомный труд института в текущем году — «История Москвы»; подбираются материалы и пишутся главы двух первых томов — «Москва с древнейших времен до 60-х годов XIX века».

Помимо уже выпущенных и перерабатываемых учебников, сотрудники института будут продолжать работу над учебником по новейшей истории для вузов и учебниками по новой, новейшей истории и истории колониальных и зависимых стран для средней школы.

Большой интерес представляют сборники, намеченные в плане института на 1941 г.: сборник «От 1-й ко 2-й мировой империалистической войне» (С. А. Лозовский, И. С. Юзефович и Л. И. Зубок); два сборника по славяноведению (возникновение и история славянских народов, ред. В. И. Пичета), второй сборник должен выйти в будущем году; сборники по истории Византии (ред. М. В. Левченко), истории Западной Европы (ред. А. Д. Удальцов), истории прибалтийских народов.

Кроме выходящего в скором времени в свет I тома «Летописи Великой Октябрьской Социалистической Революции», будет продолжаться работа над томами, посвященными 1918, 1919 и 1920 гг. Предполагается выпустить также в текущем и будущем годах следующие летописи: «Политическая история Московского государства», «Внешняя политика царя Алексея Михайловича», «История Петербурга—Ленинграда».

Помимо участия в коллективных трудах

института, большинство ученых имеют индивидуальные планы научной работы.

Несколько монографий должно появиться в свет в текущем году — это две части труда Е. В. Тарле «Восточная война 1853—1856 гг.», «Русская дипломатия во время польского восстания» В. И. Пичета, «История японской войны» Е. М. Жукова, «Ноябрьская революция в Германии в 1918—1919 гг.» С. И. Ленчинера, «Революционный подъем в Австрии в 1918—1919 гг.» Г. Г. Толмачева, «Война за независимость Испанской Америки (1810—1826 гг.)» В. М. Мирошевского и т. д.

Будут продолжать подбор материалов и работу над монографиями следующие ученые: А. М. Панкратова — над историей рабочего класса в России (1861—1917 гг.), М. В. Нечкина — над трудом «Декабристы», Ф. И. Нотович — над «Дипломатической историей первой империалистической войны» (т. I, по 1916 г.), В. М. Хвостов — над «Историей международных отношений с 70-х годов XIX века» (т. I), Н. С. Державин — над «Историей Болгарии» (с древнейших времен до конца XVIII века), К. В. Базилиевич — над «Историей Москвы в XVII веке», А. Л. Сидоров — над трудом «Экономика России во время империалистической войны 1914—1917 гг.», В. И. Лебедев — над монографией «Народные движения начала XVIII века», Неудлы — над «Историей Чехии», Е. И. Рубинштейн — над монографией «Август Бебель», С. Н. Ростовский — над трудом «Колониальная политика Англии в первой мировой империалистической войне» и др.

Следует отметить работы аспирантов института, намеченные на 1941 г.: «Освобождение Советской Украины от белополяков в 1920 г.» — Матюшка, «Создание Красной Армии» (добровольческий период) — Кляцкина, «Борьба партии большевиков за армию» (Северный фронт) — Шелюбского, «Подрывная работа иностранных разведок (лето 1920 г.)» — Рябова.

Институт, как и в прошлые годы, является центром обсуждения основных проблем исторической науки. На заседаниях Ученого совета и на секторах намечена в текущем году постановка целого ряда докладов, развертывание дискуссий и др.

М. МИХАЙЛОВА.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В БИБЛИОТЕКЕ им. В. И. ЛЕНИНА

Отдел рукописей Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина является богатейшим хранилищем рукописей и документов, принадлежавших виднейшим государственным деятелям, ученым, писателям, историкам, мастерам искусства. Среди огромного количества рукописей здесь храни-

тся большой материал и по военной истории.

В отделе хранятся фонды Генерального штаба, Об-ва истории и древностей российских, Аракчеевых, Бенкендорфов, Воронцовых-Дашковых, Голицыных, декабристов, Екатерины II, А. П. Ермолова, Ка-

рамзина, Ключевского, Коновницких и Нарышкиных, адмирала Мелихова, Меньшиковых, генерал-фельдмаршала Милютин, Об-ва русских врачей, Раевских, генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского и Румянцевского Музеума, Стесселя, Л. Н. Толстого, Трубецких, Урусовых, Романовых, Черкасских, военного министра Чернышева, адмиралов русского флота Чичаговых, Шереметевых, Юсуповых и др. Военный историк может найти здесь много ценных уникальных материалов по важнейшим вопросам военной истории.

В краткой заметке не представляется возможным дать хотя бы беглое представление о содержании перечисленных фондов. Для примера остановимся лишь на некоторых из них. Судя по каталогам отдела рукописей, богатейшими по количеству и ценности исторического материала являются фонды Генерального штаба, Екатерины II, Д. А. Милютин, Румянцева-Задунайского, Стесселя, Л. Н. Толстого, Романовых, адмиралов В. Я. и П. В. Чичаговых. К сожалению, фонд Генерального штаба, содержащий большое количество рукописного материала, переплетенного в книги, до сих пор не разобран и не описан, и сказать что-либо об этом материале, кроме того, что это бесспорно интереснейшее для военного историка собрание документов по истории различных войн, ничего нельзя.

Фонд рукописных материалов Екатерины II состоит из большого количества официальных дипломатических и военных документов о войнах с Турцией, Польшей и Швецией. Наряду с рескриптами, указами и инструкциями Екатерины, касающимися непосредственно военных действий, здесь хранится большое количество документов о военных реформах того времени. Личная переписка Екатерины с такими выдающимися военными деятелями, как Суворов, Кутузов, Румянцев-Задунайский, командующим во время войны со Швецией Балтийским флотом адмиралом В. Я. Чичаговым, Н. Паниным, З. Чернышевым, П. Салтыковым, с фаворитами, занимавшими крупные воинские должности, — Потемкиным и Орловым, содержит бесспорно много ценных фактов и свидетельств по военной истории.

Вряд ли не самым значительным фондом среди архива рукописей является фонд военного министра, крупного военного историка и литератора генерал-фельдмаршала А. Д. Милютин. Среди большого количества служебных и личных бумаг особый интерес в собрании рукописей А. Д. Милютин имеют его дневники и мемуары, в которых подробнейшим образом запечатлены все военные события, свидетелем и участником которых он был.

Фонды Румянцева и Румянцевского Музеума включают в себя довольно обширный личный архив генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского. Здесь сохранилось большое количество писем, докладов, рапортов Румянцева-Задунайского на имя Екатерины, многолетняя переписка с графом Петром Ивановичем Паниным. Очень часто

к письмам приложены современные документы о ходе боевых действий и состоянии войск. Здесь же хранятся рукописи «записки о почтах», «предварительных рассуждений о будущих операциях русских войск», датированных 1769 г., «Увещевания всем вообще казакам Сечи Запорожской» и целый ряд документов и материалов, характеризующих служебную деятельность Румянцева-Задунайского.

Интересен и обширен фонд Чичаговых. Здесь собраны бумаги адмирала Василия Яковлевича Чичагова, его сына адмирала Павла Васильевича Чичагова, генерал-майора Михаила Никифоровича Чичагова и издателя записок П. В. Чичагова — Леонид Михайловича Чичагова. В. Я. Чичагов (1726—1809 гг.) был отважным мореплавателем и флотоводцем. В 1765—1766 гг., в бытность свою помощником главного командира Архангельского порта, он по замыслу Ломоносова предпринял две смелых экспедиции для отыскания «морского прохода Северным океаном в Камчатку», был главным командиром Архангельского, Ревельского и Крошадтского портов. Заслуги его были не раз отмечены Екатериной, и после смерти адмирала Грейга Чичагов принял командование Балтийским флотом. В войне со шведами (1789—1790 гг.) русский флот под командованием Чичагова одержал три блестящие победы над более сильным шведским флотом — у острова Эланда, на Ревельском рейде и близ Выборга. В бумагах этого адмирала хранится инструкция Ломоносова о северной экспедиции, несколько папок различных документов и материалов о плаваниях и сражениях, проведенных под руководством В. Я. Чичагова, большое количество писем, рапортов, реляций, рескриптов и указов Екатерины.

В архиве сына В. Я. Чичагова — адмирала П. В. Чичагова, занимавшего при Александре I ряд виднейших командных должностей, в первую очередь следует отметить несколько томов рукописей «Записки и воспоминаний». Эти рукописи начинаются сведениями о роде Чичаговых, о службе отца — В. Я. Чичагова. Описание исторических событий Чичагов начинает с эпохи Петра I. Основное внимание в записках о Петре I уделено зарождению русского флота, правилам несения службы в петровском флоте.

Во второй части записок П. В. Чичагов сообщает некоторые биографические сведения о себе. В частности, здесь описаны годы учения в кадетском корпусе в Петербурге, начало службы во флоте и первые плавания. Особый интерес представляет та часть Записок, в которой довольно пространно описаны события войны со Швецией в 1789—1790 гг., состояние шведского и русского флотов и даны характеристики виднейшим деятелям этой войны. Записки П. В. Чичагова охватывают огромный исторический период с 1726 по 1834 гг.

Среди других материалов архива П. В. Чичагова упомянем рукописи «Заметки о смерти Павла I-го», «Мисний адмирала

П. В. Чичагова, представленных в Государственный Совет—об устройении Камчатки, о казенных землях, о мероприятиях по оздоровлению финансов, о тарифах на 1812 год» и т. п. Здесь же хранится огромная переписка П. В. Чичагова с разными лицами. Среди других материалов фонда Чичаговых некоторый интерес могут представить архивы М. Н. и Л. М. Чичаговых. Так, например, среди бумаг Л. М. Чичагова имеются рукописи «Дневника пребывания царя-освободителя в Дунайской армии», «Краткого содержания летописей Серафимо-Дивеевского монастыря», «Примеров из войны 1877—1878 годов (часть I о подвигах солдат, часть II—о подвигах офицеров)», «Французская артиллерия в 1882 году» и различные другие документы.

Интересен архив военного министра князя А. И. Чернышева. Много ценных документов о русско-японской войне было

собрано Стесселем. Все они хранятся в рукописном отделе.

Очень часто ценные военно-исторические материалы содержатся в фондах и архивах, принадлежащих лицам, не имеющим прямого отношения к военной истории. Так, например, в архиве Одентая, издателя «Инвалида», содержится много интересных замечаний о войне 1812 г., а в рукописях литератора Вельтмана—ряд экскурсов и материалов по отдельным вопросам военной истории.

Краткий обзор фондов рукописного отдела библиотеки имени В. И. Ленина, приведенный нами, показывает, что здесь имеется богатейший материал по истории военного прошлого нашей родины, который еще слабо разработан военными историками.

В. К. Н.

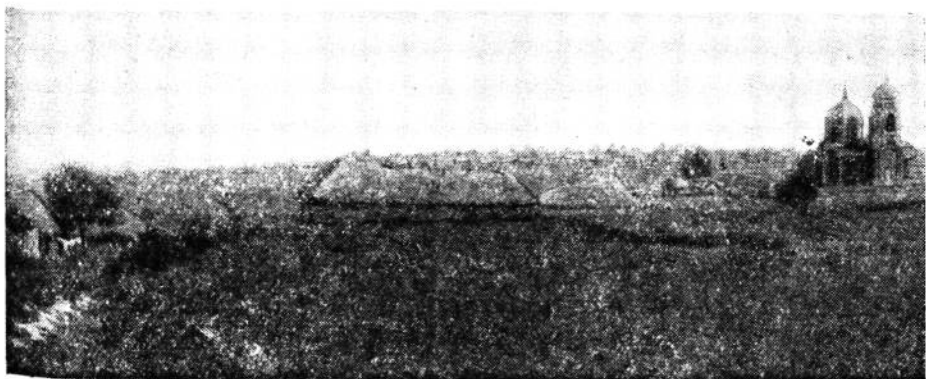
КУЛИКОВО ПОЛЕ

На историческом Куликовом поле в связи с 560-летием славной победы Дмитрия Донского над полчищами Мамай в сентябре прошлого года Тульский облисполком организовал юбилейные торжества. Это мероприятие привлекло к себе внимание широкой общественности прилегающих районов. 22 сентября на месте великой битвы собралось несколько тысяч народа. Импровизированный обширный лагерь собравшихся раскинулся далеко к югу от величественного монумента—памятника Куликовской битвы, поставленного к 8 сентября 1850 г. и хорошо сохранившегося до наших дней.

Несколько представителей, прибывших из Москвы на эти торжества, произвели затем подробный осмотр главнейших памятников Куликова поля и сохранившихся следов этой исторической битвы. К сожалению, следует отметить, что до сего времени ни-

каких указателей на поле, кроме главного монумента, нет, и потому надо было внимательно исследовать указания летописей и работы общих и военных историков.

На поле попрежнему протекает река Непрядва, близ устья которой через Дон была произведена 7 сентября 1380 г. переправа русской рати; сократилась в своей длине речка Смолка, в верховьях на левом берегу которой некогда шумела «Зеленая Дубрава»—место скрытого расположения Засадного полка князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия Волынского Боброка; уменьшились заметно также ручьи Средний и Нижний Дубик, в крутые берега оврагов которых упирались фланги полка правой руки. При устье Непрядвы едва ли уже не 500 лет стоит село Рождественно-Монастырщина, где после Куликовской битвы Дмитрий Иванович Донской поставил деревянную церковь на месте погребенных здесь

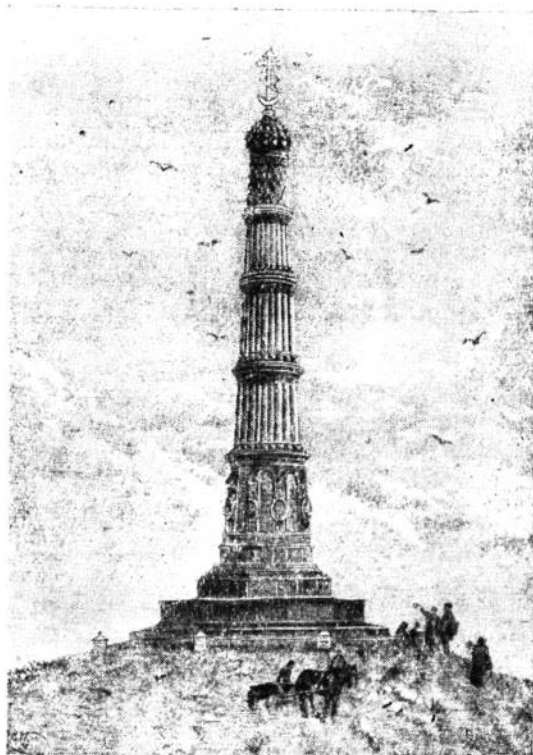
Село Рождественно-Монастырщина на Куликовом поле. Место погребения павших в Куликовской битве 1380 г.

павших воинов. Несомненно, что севернее деревни Хворостянки находился большой полк воеводы Вельяминова, а южнее деревни Куликовки-Телятнишки развернулся фронт Мамай с командным пунктом и главным резервом татар за Красным Холмом, где стоит теперь памятник победы.

Таким образом, сохранились лишь реки, овраги и ручьи; исчезла Зеленая Дубрава, но никаких указателей расположения войск нет и не было. Впрочем, сохранились случайно два безмолвных свидетеля битвы в виде больших камней-валунов, остатков послеледдового периода. Эти древние глы-

Невский разгромил в свое время, почти одновременно с появлением на Руси татар (в 1240 и 1242 гг.), далеко на северо-западе тогдашних врагов Новгородской Руси — немцев и шведов — и, одержав победы Невскую и на Чудском озере, решил помочь своему сроднику Дмитрию Донскому в его борьбе с нашествием с юга и востока. Так складывалось, очевидно, в этом предании народное понимание успешной борьбы Руси с интервентами в различных частях страны.

Другой камень, несколько меньших размеров, является почти правильной фигурой пирамиды в профиль. Своим погребальным

Памятник на Куликовом поле.

бы-камни интересны и своим видом и связанными с ними давними поэтическими преданиями. Они находятся на восточной стороне так называемого Большого оврага к Непрядве, примерно в двух километрах западнее села Монастырщина. На первом большом камне имеются отчетливо выраженные следы человеческой ступни в размер шага великана или человека огромного роста. Длина ступни — около 33 см, с ясным отпечатком всех пяти пальцев левой ноги, углубленных около одного сантиметра; имеется и правильное очертание пятки. Поэтическое предание приписывает эти следы Александру Невскому, прибывшему якобы на помощь Дмитрию Донскому во время битвы с татарами. И хотя хронология, конечно, говорит против такого сближения событий, но идеологическое сопоставление вполне понятно. Ведь Александр

видом, он напоминает о великом победоносцем была Куликовская битва.

Но этих поставленных природой указателей, конечно, мало, и Куликово поле, несомненно, заслуживает других памятников, подобно памятникам Полтавской победы, Бородинского сражения и др.

Поле Куликовской победы неоднократно привлекало к себе внимание историков и исследователей, особенно начиная с 20-х годов XIX в., когда впервые всплыл вопрос о постановке здесь памятника. Известны сочинения М. Макарова (1826 г.) и Афремова (1849 г.)¹ (где отмечается «с живейшей радостью», что «уже с нынешнего лета про-

¹ «Куликово поле, с реставрированными планом Куликовской битвы». Отрывок из исторического обозрения Тульской губернии Ивана Афремова. М., 1849 г., 71 стр.

изводятся работы на Красном Холме для постановки памятника», князя Н. С. Голицына, автора «Русской военной истории», и др. Но наиболее основательно и глубоко проработал вопросы, связанные с Куликовской битвой, Генерального штаба полковник Д. Ф. Масловский в 1880—1881 гг.

Организовав по поручению штаба Московского военного округа к исполнявшемуся 8 сентября 1880 г. 500-летию Куликовской победы полевую поездку офицеров кавалерии и конной артиллерии на Куликово поле, Д. Ф. Масловский привлек к участию в этой работе известного историка Д. И. Иловайского.

Под общим руководством начальника штаба округа генерала Духовского участники поездки внимательно исследовали отдельные участки поля, исправили и дополнили тогдашнюю трехверстную карту Тульской губернии в части Куликова поля и окрестностей. Сам Масловский побывал в те дни, очевидно, на всех местах знаменитого поля. Как видно из напечатанного в № 8 и 9 Военного сборника за 1881 г. его исследования о Куликовской битве, он особенно углубленно работал над вопросами о месте Зеленой Дубравы. По его словам, в 1880 г. уже ни одного из перемещенных в свое время, по указанию Петра I, старых дубов не существовало и последние сухие пни были выкорчеваны в начале 70-х годов XIX в. Но, по словам Масловского, опрашиваемые им местные жители отлично знали и показывали место бывшей Зеленой Дубравы в верховьях восточного направления течения реки Смолки.

Это уточнение было важно для определения расположения во время битвы Засадного полка и вероятного направления главного удара—прорыва татар к пунктам переправы русских через Дон. Военный историк князь Н. Голицын, выпустив в 1877 г. часть своего труда с описанием Куликовской битвы, показывает на приложенном плане Зеленой Дубраву с противоположной, западной стороны, позади полка правой руки, что противоречит записям летописей и сказаний.

Установив местонахождение Зеленой Дубравы, Масловский внимательно подошел к общему расположению русской рати перед битвой и ее боевым наступлением 8 сентября. Это исследование и действительная оценка местности на самом поле дали возможность определить довольно точно вероятное боевое построение русских—прямо от Большого (второго) оврага Нижнего Дубика, куда упирался правый фланг полка правой руки князя Андрея Ольгердовича.

Крутые овраги, поросшие частым молодым дубняком, не давали возможности татарам не только охватить правое крыло русских, но и не позволили действовать сомкнутой массой татарской коннице. Большой полк стоял, как указано ранее, севернее теперешней деревни Хворостянки; полк левой руки опирался на пятиконечный овраг северного участка течения реки Смолки, ныне здесь совершенно безводной; передовой полк братьев Всеволодовичей стоял

вперед большого полка, а первый эшелон общего резерва—позади левого фланга большого полка, ближе к стыку его с полком левой руки.

При таком расположении ширина русского фронта достигала 5 километров, где и могла расположиться расчлененная на полки русская рать численностью до 150 000 человек, учитывая глубину построения около 20 000—25 000 в резерв, вместе с Засадным полком.

Масловский исследовал и состояние бродов на Дону у деревни Татинки, где, по его предположениям, переправлялась русская конница, а наплавные мосты для пехоты были устроены выше, ближе к устью Непрядвы. Эти положения, высказанные Масловским в его исследовании, остались никем не опровергнутыми и вошли в учебные руководства. Военную энциклопедию Сытина и Курсы истории военного искусства как довоенного времени, так и современные нам (полковника Е. Разина, 1940 г.). Таким образом, теперь, когда еще раз на месте проверены возможности боевого построения русской рати на Куликовом поле 8 сентября 1380 г., настало, казалось бы, время увековечить на месте расположения всех русских полков в день битвы.

Мы уже отмечали, что многие поля, где происходили великие сражения прошлого, как Полтавское, Бородинское и др., отмечены памятниками и указателями мест расположения частей и командных пунктов руководителей. Полагаем, что и Куликово поле, памятное своей победой, заслуживает таких же опорных пунктов, позволяющих группам туристов или лиц, изучающих военное прошлое своей родины, более вдумчиво отнестись к далекому подвигу наших предков. Успех, отмечаемый туристской базой на Бородинском поле, определенно указывает на интерес к подобным историческим экскурсиям широких кругов советской общественности.

Куликово поле и битва—это памятник объединенных усилий русского народа, решившего дать могучий отпор нашествию с востока, дабы сбросить тяжелое иго поработителей, налагавших дань даже на «однодневного, только что нарождающегося младенца», «иссушавшего», по словам Энгельса, «самую душу народа».

Однако поставленного в 1850 г. монумента, конечно, недостаточно для ознакомления с этой славной битвой. Правда, к торжествам по поводу 560-летия битвы был организован и открыт музей на поле битвы, но необходимо установить и памятные указатели на самом поле, месте переправы, нахождении Зеленой Дубравы, расположении отдельных полков, направлении преследования русскими татар и т. д.

Главный памятник—чугунный монумент, отлитый в 1848 г.,—сохранился в общем довольно хорошо. Один из свалившихся тяжелых шлемов, украшающих первый ярус памятника, пробил чугунную плиту основания, что, конечно, сравнительно легко поправимо. Надпись на лицевой стороне памятника, обращенной к Москве, составленная из отдельных наборных букв, распалась;

ранее ограждавшие памятник чугунные тумбы куда-то пропали. Работники Тульского краеведческого музея заверили нас, что в ближайшее же время будет приступлено к полной реставрации и новой окраске памятника.

Самый музей, расположенный вблизи, в бывшем храме, хорошо сохранился. Собрания музея пока немногочисленны, однако все же в нем имеются подлинные русские кольчуги, современные сражению, отдельные нагрудники, налокотники, шлемы, мисюрки, русский меч и татарские сабли. Интересно отметить, что татарская сабля была тогда значительно длиннее русского меча (110—105 см, русский—95 см) и, кроме того, была одновременно и рубящим и колющим оружием, деформирующим при колющем ударе отдельные кольца русского панциря или кольчуги. Тульские молодые художники (А. Леонтьев и др.) дали удачные зарисовки эпизодов битвы с татарами и несколько эскизов похода. Наличие свободных помещений, площадь стен, при обилии света, дают полную возможность дальнейшего развития музея, устройства библиотеки и т. п.

Что же необходимо сделать в будущем для лучшего увековечения памяти Куликовской победы и привлечения внимания к ее памятникам не только в так называемые круглые годовщины? Прежде всего напрашивается организация небольшой туристской базы на Куликовом поле, подобной Бородинской. На самом поле следует обязательно, независимо от устройства

туристской базы, поставить в ближайшее время ряд памятников-указателей. При устье реки Лопасни необходим обелиск указывающий место переправы через Оку. Необходим памятник и при устье реки Непрядвы, у Дона, где состоялся военный совет, закончившийся решением князя Дмитрия Ивановича переходить Дон. На памятнике следует привести его знаменательные слова: «Ведайте, что я пришел не на Дон смотреть, ни Олега Рязанского стеречь, а избывать землю русскую от пленения». За Доном у села Рождественно-Монастырщина, на бывшем храме следует установить памятную доску с указанием на место погребения здесь воинов, павших в Куликовской битве. На самом поле должны быть гранитные памятники-obelisks, указывающие боевое расположение всех шести полков русской рати: передового, с указанием на единоростов витязя Пересвета при начале битвы, полков большого, правой и левой руки и двух эшелонов общего резерва — полка Дмитрия Ольгердовича, удачно сманиевировавшего при первой попытке удара татар, с целью прорвать боевое расположение главной линии русских, и, наконец, на месте Зеленой Дубравы, стоянки Засадного полка русских, решившего участь битвы. Следует, конечно, обозначить и начало энергичного преследования Боброком разбитых полчищ Мамай, начиная от западного входа в музей Куликовской битвы, в южном направлении, к верховьям Среднего и Верхнего Дубика.

В. АФАНАСЬЕВ.

ИНТЕРЕСНАЯ ВЫСТАВКА О СУВОРОВЕ

Государственный Исторический музей организовал небольшую, но интересную выставку, посвященную жизни и деятельности великого русского полководца А. В. Суворова. На выставке экспонируются суворовские документы, иллюстративный материал, оружие, обмундирование, медали второй половины и конца XVIII в.—предметы, так или иначе связанные с деятельностью Суворова или характеризующие современную ему эпоху. Все материалы—из фондов музея, ранее нигде не выставленные, и многие из них имеют особую ценность, являясь уникалами.

Очень интересны документы, представленные на выставке. Некоторые написаны рукой Суворова. Среди них — донесение о взятии Измаила; к нему приложен список убитых и раненых из числа лиц высшего командного состава.

Весьма любопытна короткая, но очень содержательная записка Суворова своему адъютанту Степану Григорьевичу Сабурову. История ее такова. Адъютант полководца в один из пакетов с рапортом Суворов вложил шутовское, непристойное письмо своему приятелю-офицеру, находившемуся при штабе. Суворов вскрыл это письмо и

написал молодому подчиненному суровую и назидательную записку. Мысли, изложенные в ней, Суворов не раз повторял; они хорошо рисуют моральный облик полководца. Он советует Сабурову: «...будь благочестив, добродетелен, тверд, великодушен, явловдушен, чистосердечен, непоколебим...». Сабуров сохранил эту записку. Наклеенная им вместе с металлическим барельефом Суворова на лист плотной бумаги, с описанием обстоятельств, при которых была написана, она приводится на выставке.

Экспонируется грамота с сургучной печатью и подписью Суворова; она была пожалована поручику Платову за храбрость при взятии Измаила. Суворов в ней представляет Платова к ордену и сокращает ему срок службы на три года. Вот текст этой грамоты:

«По указу Ее Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской и прочая и прочая и прочая Екатеринославского казачьего войска поручик Иван Платов, проходя с усердием и ревностною теснью всеподданнейшей Ее Императорского Величества службы, приобрел особливое к себе уважение подвигом своим при взятии приступом кре-

пости и города Изманла и истреблением там многочисленной армии Турецкой в 11-й день декабря прошлого 790 года, он тогда оказал отличную храбрость. О таковой ее отличности всеподданнейшее донесение было ее Императорскому Величеству и по высочайшему Ее Величества повелению дан ему сей лист в ознаменование как всемирнолюбивейшего монаршего благоволения, так и пожалованного ему преимущества уменьшением трех лет из срочного времени, к получению ордена военного. В Херсоне апреля 30 дня».

Грамота подписана: «Граф Александр Суворов-Рымникский».

Походы в Италию и Швейцарию и сражения Суворова изображены на большой карте итальянского похода и на схемах и планах, собранных в редком альбоме; альбом рукописный, схемы исполнены очень тонко и умело, обнаруживая детальное и глубокое знакомство их автора с военной наукой. Возможно, что он один из соратников Суворова, непосредственно участвовавший во многих боях под командованием фельдмаршала. На картах и планах нанесены расположения русских и неприятельских войск, их движение, направление ударов, атак и т. д. В альбоме имеются схемы сражений при Кинбурне, Фокшанах, Рымнике, Изманле, Крупницах, Кобылке, взятие Праги, сражение при р. Адде, взятие Турина, Милана, Мантуи, победа при Нови, сражения в долинах Кленталь и Муттен-таль и т. д.

В выспреннем тоне написана неизвестным поэтом приводящаяся на выставке стихотворная эпитафия (послание) с восхвалением Суворова — победителя Изманла. Эпитафия напечатана в 1791 г. в Москве, «в Университетской типографии, у В. Окорокова».

Отдел оружия музея представил на выставке образцы вооружения русской армии времен Екатерины II и Павла. Здесь кремневые ружья и пистолеты Тульского и Семеновского заводов, сабли и полусабли, казачья пика. Наряду с этим крайне несовершенным, но все же сослужившим службу в суворовских походах и боях оружием имеются образцы введенных на вооружение Павлом декоративных, никчемных игрушек — эспонтоны — сержантские алебарды. Это «оружие» суворовские солдаты ломали на дрова перед швейцарским походом. Здесь же и офицерские шпаги, которые Суворов справедливо отрицал, не имевшие реального большого значения мушкетеры — дробовые ружья кавалерии — и т. д. Все образцы оружия превосходно иллюстрируют уровень боевой техники эпохи, в которую сложилась суворовская «Наука побеждать».

Большую ценность представляют собой экспонаты отдела тканей — знамена и обмундирование того времени. Среди них

знамя Преображенского гвардейского полка 1762 г. и грендерского Фанагорийского полка имени генералиссимуса Суворова, прошедшего с ним большинство его походов. Боевое знамя недавно тщательно реставрировано. На шелковой ткани желтовато-серого цвета с одной стороны изображен вензель Екатерины, с другой — большой двуглавый орел.

Экспонируются также образцы мундиров и грендерских шапок. Шапки остроконечные, с металлическими щитками, украшенными узорами, изображениями двуглавого орла, надписями «С нами бог» и «Благодать», адмиральским гюйсом (в честь Павла, считавшего себя адмиралом русского флота). Мундиры разнообразные: здесь и скромный светлозеленый походный офицерский гвардейский мундир екатерининского времени и парадный темнозеленый с красным воротом и обшлагами, украшенными золотым шитьем, мундир офицера Преображенского полка времен и царствования Павла, общевойсковой солдатский короткий мундир, вычурный с красно-белыми нашивками мундир музыканта и мундир преображенца павловского времени.

Богато представлены на выставке медали и жетоны, связанные с великим полководцем, всего 38 образцов. Наиболее интересны две медали екатерининского времени, вытисненные правительством, с изображением Суворова на одной стороне и надписями: «Кинбурн, Фокшаны, Рымник, Изманл» — на другой; подлинные наградные кресты за победы под Очаковым; медали «за храбрость», проявленную при взятии Очакова, среди которых одна серебряная, истертая, истончившаяся, принадлежавшая неизвестному участнику Очаковского сражения; медали в память сражений под Кинбурном, Изманлом; английская медаль в память сражения при Адде, где Суворов изображен в пышном казачьем костюме; итальянская медаль в память Итальянского похода 1799 г. и др.

Большой интерес представляют золотая табакерка, принадлежавшая Суворову, с которой полководец не расставался последние десять лет жизни, фанфары, врученные Карабинерскому полку в честь занятия Берлина в 1760 г. во время Семилетней войны (Суворов участвовал во взятии Берлина тридцатилетним подполковником), три серебряные чарки суворовских солдат и т. д.

Тщательно подобран на выставке иллюстративный материал. Кроме известного портрета Суворова работы Шмидта, представлено еще несколько портретов (масло), интереснейшие русские современные гравюры, изображающие сражения при Очакове, Кинбурне, Козлухе, Фокшанах, Рымнике, Изманле, Нови, изображение Чортова моста, редкая акварель Варшавы и т. д.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Хроника

✱ В 1941 г. исполняется 50-летие русской трехлинейной винтовки, изобретенной тульским оружейником Сергеем Ивановичем Моссиным. В Тульском музее оружия к этой дате выставлены образцы винтовки и фотографии С. И. Мосина.

В прошлом году общественность Тулы широко отмечала 50-летие производственной деятельности потомственного оружейника Ивана Алексеевича Пастухова. Под руководством Мосина тов. Пастухов участвовал в разработке деталей винтовки.

✱ Воениздат предпринял большую и интересную работу по изданию собрания избранных произведений Наполеона. Как известно, опубликованные в свое время во Франции сочинения этого гениального мастера военного искусства заняли 18 томов. Большая часть помещенных в них мемуаров писалась на острове св. Елены со слов Наполеона. В советское издание войдет все наиболее ценное, написанное им лично.

Первый том сочинений уже выходит из печати с предисловием академика Е. Тарле.

✱ Харьковский Окружной Дом Красной Армии имени К. Е. Ворошилова организовал цикл платных лекций о крупнейших походах выдающихся полководцев. Все абонементы на этот цикл были быстро раскуплены. С огромным интересом прослушаны лекции о греко-персидских и Пелопоннесской войнах, походах Александра Македонского. В программе интересные лекции о походах Ганнибала, Северной войне, полководце Суворове, разгроме Наполеона в 1812 г., лекции по истории гражданской войны и о боевых операциях Красной Армии в последние годы. Сейчас Дом Красной Армии совместно с Военно-хозяйственной академией имени В. М. Молотова подготовляет научную сессию на тему «Энгельс и вопросы военного искусства».

✱ В декабре 1940 г. был отмечен 20-летний юбилей Серпуховского музея. Созданный в годы гражданской войны, музей собрал богатейший фонд произведений искусства, документов о революционном движении, гражданской войне и участии в них серпуховских текстильщиков. Музей имеет интереснейшие материалы о пребывании товарища Сталина в Серпухове осенью 1919 г. Восстановлена комната, в которой жил товарищ Сталин. За 20 лет музей превратился в большое научно-культурное учреждение. Только за последние

два года его посетило более 600 экскурсий. В 1941 г. в музее организуется новый отдел — «Сталин — это Ленин сегодня».

✱ По инициативе Военного совета Тихоокеанского флота готовится к печати «История Тихоокеанского флота». Сейчас редакционный коллектив заканчивает отбор и редактирование материалов для первой части, которая охватит период от появления русских на берегах Тихого океана до освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Одновременно ведется работа по сбору материалов для второй части истории — о современном Тихоокеанском флоте. В ней будет рассказано о превращении небольшой Тихоокеанской флотилии в могучий флот.

✱ Участники героической обороны Уральска, защищавшие город в 1919 г. от белоказаков, решили выпустить сборник боевых эпизодов гражданской войны в Западном Казахстане. Сейчас 30 красных партизан и чапаевцев с помощью начинающих писателей и поэтов работают над воспоминаниями. Книгу намечено издать к 23 февраля 1941 г.

✱ После восстания декабристов в Петербурге, вскоре на юге России вспыхнуло восстание солдат Черниговского полка, возглавленное членом «Южного общества декабристов» Сергеем Муравьевым-Апостолом. Оно длилось с 29 декабря 1825 г. по 3 января 1826 г. В Днепропетровском областном историческом архиве обнаружены интересные, еще неопубликованные, исторические документы о переходе через Екатеринославскую губернию Черниговского пехотного полка после разоружения. Это объемистое «дело» на 182 листах заведено екатеринославским губернатором в марте 1826 г. В нем обозначен маршрут «для шестиполкового Черниговского полка», следовавших «порознь одна от другой на двухсуточном расстоянии» — от м. Белой Церкви (Украина) до г. Ставрополя (Кавказ) — через Киевскую, Полтавскую, Екатеринославскую губернии и Земли Войска Донского.

Шесть рот черниговцев (более 800 человек) проходили через Екатеринославскую губернию в мае 1826 г. Многочисленные рапорты земских исправников и городничих на имя губернатора свидетельствуют о том, что «роты прошли благополучно», «пронесшествий», которых так боялись царские генералы, в документах не зафиксировано.

* По указанию народного комиссара Военно-Морского Флота создан авторский коллектив по составлению нового учебника военно-морской истории. Некоторые главы учебника уже написаны, например: «Мировая война 1914—1918 гг.», «Война между Северными и Южными Штатами Америки в 1861—1865 гг.», «Японо-китайская война в 1894—1895 гг.».

* На чердаке одного из алма-тинских домов обнаружен архив редактора «Семиреченских ведомостей» — Ф. В. Кречнера. Здесь оказались новые материалы о восстании казахов в 1916 г., переписка Кречнера и неопубликованные письма в редакцию «Семиреченских ведомостей». Многие документы представляют большой научный интерес для исследователей истории Казахстана. Находка передана для изучения в Центральный архив Казахской ССР.

* В архиве Артиллерийского музея Красной Армии на днях выявлен интересный документ, относящийся к взятию крепости Измаил, — указ Екатерины II, данный сенату 25 марта 1791 г. Отмечая окончание турецкой войны, Екатерина предписывает построить дворец для своего фаворита, бездарного и бездеятельного Григория Потемкина. Подлинный же герой Измаила был отмечен так:

«Генерала графа Суворова Рымникского по ревности его службе искусному начальству, частей войск наших ему верных и многим мужественным подвигам оказав

разные опыты искусства и храбрости, наконец взятие приступом города и крепости Измаил, истребив армию турецкую там находившуюся всемиловнейше пожаловать в подполковники нашей гвардии преображенского полка. Повелеваем сенату на память отличных заслуг его вытеснить медаль с его изображением и заготовить подписи нашу похвальную грамоту со значением его подвигов. Екатерина».

Все грамоты, так называемые патенты, выданные великому полководцу за его заслуги, в том числе и грамота, данная за взятие неприступной турецкой крепости Измаил, а также медаль, выбитая в честь Суворова, хранятся в Артиллерийском историческом музее Красной Армии в Ленинграде.

* В отделе письменных источников Государственного Исторического музея (Москва) обнаружены любопытные материалы по истории русского флота, относящиеся к семидесятым годам XVIII в. В них рассказывается о деятельности адмирала Г. А. Спиридова, командовавшего эскадрой русских кораблей в Средиземном море. Среди документов есть ряд писем, рапортов и донесений Спиридова А. Г. Орлову, его приказания командирам кораблей, донесения Ганнибала и Елманова Спиридову, а также разработанные Спиридовым условия перемирия с турками, переданные им затем Орлову. В делах найдены условия сдачи русским турецкого города Бейрута.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
✓ XXIII годовщина Красной Армии	3
✓ А. ШПИРТ — Роль стратегического сырья в войне 1914—1918 гг.	11
С. ДУБРОВСКИЙ — Ликвидация григорьевщины (1919 г.).	28
Д. СКОРОДУМОВ — План швейцарского похода Суворова (Критический обзор)	42

Герои гражданской войны

Константин Трунов — И. Иванов	67
---	----

Из документов прошлого

✓ Боевая деятельность С. К. Тимошенко на фронтах гражданской войны	76
Агитационная работа Коллегии по формированию Красной Армии	96

Исторические заметки

Первая служебная книжка красноармейца (из истории формирования Красной Армии — 1918 г.) — С. Орестов	112
Бронепоезда в героической обороне Царицына — Г. Коломисц	121
✓ История развития огнеметания (Краткий очерк) — В. Денисов	124
К истории операции в Восточной Пруссии — Б. Кондратьев	132

Критика и библиография

Воспоминания и документы о борьбе белорусского народа против польских интервентов (1919—1920 гг.) А. Ковалев	134
Разгром дутовщины — Д. Ершов	136
Греко-турецкая война 1919—1922 гг. — Д. Рыбин	139
Военные записки Дениса Давыдова — П. Зайончковский	141
Военно-историческая литература в 1940 г.	145

На историческом фронте

В Институте Истории Академии Наук СССР — М. Михайлова	150
Военно-исторические материалы в библиотеке им. В. И. Ленина — Е. К-н	151
Куликово поле — В. Афанасьев	153
Интересная выставка о Суворове — В. Васильева	156
Хроника	158

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Н. А. Таленский (отв. редактор), В. А. Меликов, Е. А. Болтин, И. И. Зубков, Е. А. Разин, В. В. Воронин, С. К. Бушуев, А. С. Ерусалимский.

Адрес редакции: Москва, ул. Фрунзе, 19, 1-й Дом НКО СССР, тел. К 3-38-81.

Подписано к печати 15/II—41 г. Печ. лист. 10, авт. лист. 15. Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Г217. Изд. № 75. Заказ № 237.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ПОПРАВКА

В передовой статье данного номера первую фразу третьего абзаца следует читать: «Всего лишь двадцать лет назад советский народ и его Красная Армия в основном закончили справедливую отечественную войну против объединенных сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов».

На стр. 94, под документом № 20 выпала следующая строка: «ЦАКА, ф. 7657, оп. 4, д. № 18, л. 339/34».